

Александр АБУШ

РЕШЕНИЕ НАШЕГО СТОЛЕТИЯ

ЗАМЕТКИ
ПО ИСТОРИИ
СОВРЕМЕННОСТИ

1921

1976

ALEXANDER ABUSCH

**ENTSCHEIDUNG
UNSERES
JAHRHUNDERTS**

**BEITRÄGE
ZUR ZEITGESCHICHTE**

1921

1976

**Aufbau-Verlag
Berlin und Weimar
1977**

АЛЕКСАНДР АБУШ

РЕШЕНИЕ НАШЕГО СТОЛЕТИЯ

**ЗАМЕТКИ
ПО ИСТОРИИ
СОВРЕМЕННОСТИ**

1921

1976

**Прогресс
Москва
1981**

Редакторы К о м а р о в а Т. Л., Ш е й н и с З. С.

**Перевод с немецкого С. Д. Дежурова, Н. С. Захарченко,
И. В. Розанова, В. А. Сеферьянца**

Редакция литературы по международным отношениям

© Aufbau -Verlag Berlin und Weimar 1977

**© Перевод на русский язык с сокращениями,
вступительная статья — издательство «Прогресс», Москва, 1981**

11101—011
А ————— 1981
006(01)—81

Александр Абуш, автор этой книги, — видный партийный и государственный деятель Германской Демократической Республики, человек большой и яркой судьбы, верный друг Советского Союза.

В начале двадцатых годов Александр Абуш становится на путь политической борьбы против германской шовинистической буржуазии — сначала в рядах Коммунистического союза молодежи Германии, а затем как активный член Коммунистической партии.

Конец двадцатых — начало тридцатых годов отмечены исключительным обострением классовых схваток в Германии. Немецкий фашизм рвется к власти. Коммунистическая партия Германии во главе с ее выдающимися лидерами Эрнстом Тельманом и Вильгельмом Пиком ведет бескомпромиссную борьбу против коричневой чумы. Александр Абуш — в первых рядах борцов, а когда в январе 1933 года нацисты приходят к власти, он действует в подполье, неоднократно рискуя жизнью. Центральный Комитет КППГ поручает Абушу возглавить подпольную редакцию газеты «Роте фане» — органа ЦК.

Вынужденный вскоре эмигрировать сначала в Чехословакию, а затем во Францию, Абуш остается на посту главного редактора «Роте фане» и из-за границы направляет работу газеты, отдельные издания которой выходили в Руре и других районах Германии. По поручению ЦК КППГ Абуш выступает на Всемирном антифашистском конгрессе в Париже, где беспощадно разоблачает нацистскую банду, толкавшую Германию к пропасти новой мировой войны.

После оккупации Франции Абуш эмигрирует в Мексику, откуда с неослабевающей энергией ведет борьбу против нацистской агентуры в США и странах Латинской Америки.

После разгрома Советской Армией и союзниками нацистской Германии Александр Абуш вернулся на родину. С тех пор и до наших дней ветеран партии принимает самое деятельное участие в строительстве новой жизни на немецкой земле. После образования в октябре 1949 года первого немецкого государства рабочих и крестьян Александр Абуш много лет занимал посты заместителя Председателя Совета Министров и министра культуры Германской Демократической Республики. И сейчас Абуш остается в строю; он — вице-президент Академии художеств ГДР, опубликовал ряд исследований о Шиллере и других крупнейших немецких писателях и мыслителях прошлого. Свидетельством активной политической деятельности автора является и эта его книга, предлагаемая советскому читателю.

Книга Александра Абуша включает статьи, написанные в разные периоды. Перед глазами читателя возникает огромное историческое полотно: эпоха Веймарской республики, годы нацистского господства, послевоенный период, насыщенный важнейшими политическими событиями. Это годы, когда была образована Германская

Демократическая Республика, в которой воплощены чаяния и надежды всех немцев, боровшихся против гитлеровского фашизма.

Особый интерес вызовут у читателя статьи о подпольной деятельности КПГ, разоблачительные материалы о поджоге рейхстага нацистами и учиненном ими провокационном процессе в Лейпциге против Георгия Димитрова и его товарищей. Процесс этот, как известно, закончился для нацистской клики полным провалом. В этой связи интерес представляют документы контрпроцесса, организованного тогда демократическими силами в Лондоне.

В годы героической борьбы советского народа против немецко-фашистских захватчиков на его стороне были симпатии всего прогрессивного человечества и, конечно, немецких антифашистов. С надеждой и верой в победу Советской Армии следили они за сражениями на полях Великой Отечественной войны. Это отражено в статьях Александра Абуша, опубликованных в различных органах печати и проникнутых бесконечной благодарностью к армии-освободительнице.

Александр Абуш назвал книгу «Решение нашего столетия». Каждой своей строкой она подтверждает ту истину, что в наш сложный и великий век у человечества может быть только одно решение: борьба за мир и прогресс.

Книга «Решение нашего века» представляет собой первый из трех томов моих «Записок». При подготовке к изданию этого тома нужно было решить, что отобрать из многочисленных публицистических работ весьма различных жанров, написанных в течение полувека.

Я отказался от того, чтобы поместить в первом томе статьи 1920—1921 годов, когда я, тогда молодой коммунист, работал в Нюрнберге и Аугсбурге. Читатель найдет в первом разделе тома статьи, опубликованные в легальных и нелегальных газетах и журналах до 1933 года. Эта подборка называется «Взгляд на два мира». Однако она содержит отчасти также анализ причин, которые позволили фашизму в условиях веймарской «демократии» прийти к власти, опираясь на поддержку крупной буржуазии и землевладельцев, несмотря на сопротивление миллионов немецких рабочих, возглавляемых коммунистической партией. Я ограничился по этой теме четырьмя статьями, опубликованными в легальной печати в Йене в 1923—1926 годах. Исходя из объема книги, я опустил все, что было мною написано в 1928—1930 годах в «Роте фане», и все статьи, опубликованные в 1928—1930 годах в эссенской газете «Рур-эхо».

Второй раздел призван оживить в памяти актуальные и сегодня события прошлого, в частности борьбу за освобождение Георгия Димитрова в 1933—1934 годах. То был великий пример солидарности и интернационализма рабочего класса и всех миролюбивых сил. В этом разделе полностью публикуется текст предисловия и послесловия к нелегальному изданию «Коричневой книги», написанных в свое время мною. Тем самым, как я полагаю, была достигнута большая убедительность в отражении исторических событий.

Статья, написанная в 1973 году, объясняет стратегию Народного фронта. Из нее видно, какие выводы сделали тогда мы, немецкие коммунисты (автор принимал участие в нелегальных партийных конференциях КПГ в Брюсселе в 1935 году и в Берне в 1939 году), из поражения 1933 года, изменив поставленные ранее слишком широкие задачи. Опыт позволил сделать более реальный и точный анализ сложившейся ситуации.

Третий и четвертый разделы перекликаются между собой. Они повествуют о героической борьбе коммунистов и антифашистов разных мировоззрений против фашизма.

Четвертый раздел рассказывает о тех, кто действительно представлял «Свободную Германию» во время войны и кто ныне продолжает эту традицию.

Из журнала «Фрайес Дойчланд» («Свободная Германия»), выходившего в Мексике, были отобраны публицистические статьи, в которых подчеркивается роль Советского Союза в борьбе против фашизма. На стиль этих работ временами оказывали влияние общественные условия, в том смысле, что это был «рабский язык», который, однако, поднимался до высот максимально возможного.

Ни одна партия, пусть даже такая подкованная в вопросах марк-

систско-ленинской науки, такая героическая и самоотверженная, такая стойкая в борьбе за благо народа, как коммунистическая партия, не могла и не может в своем анализе предусмотреть все возможности и зигзаги исторического процесса. Ленин учил нас, что отношение партии к исправлению своих ошибок является определяющим для характеристики действительно революционной марксистской партии. КПГ во главе с Вильгельмом Пиком продемонстрировала в 1935 году, что она усвоила этот ленинский урок.

К тому же следует учесть, что в первые годы фашистской диктатуры руководимое КПГ антифашистское Сопротивление было относительно сильным и его ряды еще не поредели. Противоречия между различными группировками правящих классов оставались довольно острыми. Хотя сопротивление коммунистов и антифашистов оказалось ослаблено нацистским террором, на его счету и в военные годы было немало героических дел. Не все надежды тех двенадцати лет, нашедшие свое отражение в статьях книги, исполнились так быстро, как хотелось бы, но правомерность исторического оптимизма подтвердилась фактом освобождения немецкого народа Советской Армией в 1945 году. Автору казалось правильным не вносить существенных изменений в статьи сборника, поскольку в каждой статье указана дата публикации. Таким образом, политическая линия развития отчетливо и диалектично проявляется в предыстории нашей немецкой социалистической Республики.

С революционными традициями всегда была связана наша борьба в рамках движения за мир во всем мире, о котором тоже частично рассказывается в этой книге.

Хронологическое расположение материала нарушалось лишь для того, чтобы, сгруппировав его тематически, подчеркнуть перспективу или предпринять глубокий экскурс в историю нашей рабоче-крестьянской власти.

В Германской Демократической республике, где социалистический патриотизм и пролетарский интернационализм образуют неразрывное единство, мы создаем развитое социалистическое общество на благо всего трудового народа. Генеральный секретарь ЦК СЕПГ товарищ Эрих Хонеккер подчеркнул на Берлинской конференции 29 коммунистических и рабочих партий Европейского континента, что СЕПГ своей деятельностью, направленной на удовлетворение интересов и потребностей нашего народа, «вносит одновременно свой вклад в дело международного укрепления социализма и тем самым в дело поддержки всех революционных сил мира, борющихся против эксплуатации и империалистического угнетения, за национальное освобождение и независимость».

Пусть буржуазные «футурологи» цепляются за свои несостоятельные «видения будущего». Решения нашего столетия неоспоримо свидетельствуют в пользу социализма и коммунизма. Только на этом пути и следует искать ответ на вопросы человечества о будущем.

Берлин, 30 июня 1976 года

Александр Абуш

I

ВЗГЛЯД НА ДВА МИРА

БАВАРСКАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА 1919 ГОДА 1924—1929

Баварская Советская Республика, растоптанная белой солдатней Густава Носке* в первые майские дни 1919 года, вошла в немецкую историю как славный предвестник победы пролетариата в Германии.

Республика возникла в результате разброда и шатания внутри баварского правительства, начавшихся после убийства реакционным офицером графом Арко-Валей 21 февраля 1919 года премьер-министра Курта Эйснера, члена Независимой социал-демократической партии Германии (НСДПГ)¹, ее созданию способствовал рабочий класс Мюнхена, провозглашение Советской республики в Венгрии и мартовские бои в Берлине. Но образование республики носило формальный характер; массы пролетариата еще не были подготовлены и не участвовали в этом акте. Лишь собрание НСДПГ в Аугсбурге под председательством Эрнста Никиша и социал-демократическая областная конференция в Верхней Баварии высказались в пользу республики Советов. В такой довольно противоречивой и запутанной обстановке в ночь с 6 на 7 апреля представители СДПГ, НСДПГ, анархисты и некоторые политические авантюристы, выплывшие на волне революции, провозгласили Советскую республику.

Псевдосоветская республика

После убийства Курта Эйснера 17 марта 1919 года было образовано правительство во главе с правым социал-демократом Йоганнесом Гофманом. Оно состояло из членов СДПГ, НСДПГ и представителей буржуазии. Появление этого явно бессильного правительства способствовало наступлению реакции. В своей речи в ландтаге от 2 июня 1919 года социал-демократический премьер-министр Гофман признал, что намерение правительства распустить революционно настроенный мюнхенский гарнизон «ускорило мюнхенскую катастрофу».

Среди мюнхенских рабочих рос протест против колеблющейся политики правительства социал-демократов, независимцев и Центрального совета рабочих и солдатских депутатов. После убийства Курта Эйснера симпатии южнобаварских рабочих склонялись в

* Густав Носке, один из правых вождей Социал-демократической партии Германии, крайний шовинист, организатор убийства Карла Либкнехта и Розы Люксембург. За ним укрепилось прозвище «кровавой собаки». — *Здесь и далее примечания редактора.*

пользу республики Советов, которая была бы в состоянии пресечь надвигающуюся контрреволюцию. Возникла своеобразная ситуация: лидеры социал-демократов, независимцев и анархистов шли к провозглашению республики Советов вопреки воле и без участия коммунистов, которые после кровавых январских и мартовских боев в Берлине (1919) считали ситуацию в Германии недостаточно созревшей для выступления.

В военном министерстве в Мюнхене засели Шнеппенхорст, колеблющиеся лидеры НСДПГ, анархистско-литературные бунтари типа Густава Ландауера и Эриха Мюзама², мелкие буржуа типа Сильвио Гезеля, сторонники теории «отмены денег» и Франц Липп (временно исполнявший должность «народного уполномоченного по иностранным делам»). Правительство Советов ничего не предприняло для разгрома контрреволюционного аппарата власти, для решительного вмешательства в отношения собственности на средства производства и не создало Красную гвардию для защиты республики.

Центральный совет полагал, что можно создать Советскую республику без революционных классовых органов пролетариата, только путем расширения прав Советов на предприятиях. Ленин, приветствовавший Баварскую Советскую Республику, трезво оценил политику правого крыла НСДПГ как политику мелкобуржуазных демократов, которые охотно соединили бы диктатуру пролетариата с диктатурой буржуазии.

Именно такие иллюзии отягощали политику, с помощью которой независимые социал-демократы, как, например, Эрнст Толлер, Густав Клингельхёфер и другие, хотели управлять республикой Советов. Зараженные путчистскими настроениями, бытовавшими у части народных масс, они встали на путь фальсификации правительственных мероприятий, которые должна была осуществить диктатура пролетариата, а затем скатились на позиции мелкобуржуазного пацифизма. У Советского правительства Баварии не было реальной власти; отдельные его члены не подчинялись обязательной для всех дисциплине. Правительство пользовалось определенной популярностью на юге и севере Баварии, это можно объяснить влиянием Советов и тем, что поначалу в нем участвовали представители Баварского крестьянского союза.

Республика Советов столкнулась с реакционными силами в Нюрнберге. В то время как в Фюрте (предмесье Нюрнберга) она была уже провозглашена, в самом городе решением социал-демократических функционеров правительству правого социал-демократа Гофмана (не имевшему власти «полуправительству», бежавшему в Бамберг) была оказана поддержка. Советская республика была разгромлена силой оружия. Военный министр социал-демократ Шнеппенхорст после провозглашения республики Советов бежал из Мюнхена и вскоре организовал в Северной Баварии белогвардейский поход. (Тем самым социал-демократические вожди заложили фундамент будущих фашистских боевых союзов.) В самом

же Мюнхене у Советской республики был враг, который готовился к тому, чтобы в подходящий момент схватить за горло ее правительство: в мюнхенских казармах размещался неразоруженный Отряд республиканской обороны во главе с фельдфебелем Ашенбреннером, вступившим в заговор с правительством Гофмана и тогдашним нюрнбергским городским комиссаром Эвингером.

В лице Евгения Левине (Ниссена) мюнхенские коммунисты получили руководителя, пользовавшегося большим влиянием. В огне испытаний он превратился в подлинного стратега и тактика революционной борьбы. После русской революции 1905 года он эмигрировал в Германию, участвовал в рабочем движении. Это позволило ему правильно оценить позиции независимых социал-демократов, с которыми ему пришлось вести борьбу, уже будучи членом «Союза Спартака». Левине соединял в себе интернационалистическую широту политического кругозора со знанием реальных условий борьбы. Он сориентировал мюнхенскую организацию КПП на борьбу на таких крупных предприятиях, как «Маффей». Коммунисты подвергли революционной критике действия псевдореспублики Советов, активно мобилизуя мюнхенских рабочих на необходимые оборонительные мероприятия.

Час рождения пролетарской диктатуры

Правительство Советской республики было «ни рыба, ни мясо, ни жаркое, ни салат» — острил будущий ренегат Пауль Леви. Его бесславное существование послужило для бежавшего правительства Гофмана и Носке и всей немецкой контрреволюции поводом для нового удара. В Баварии начался разгул кровавого террора. Мюнхенским коммунистам при разработке их тактики следовало считаться с такими последствиями.

13 апреля Мюнхен был потрясен путчем, организованным правительством Гофмана и оплаченным Антибольшевистской лигой. К путчистам примкнула часть мюнхенского гарнизона. Во главе контрреволюционеров оказался фельдфебель Ашенбреннер, по приказу которого в январе 1919 года у Главного вокзала была устроена кровавая расправа над рабочими. Именно тогда родилась Мюнхенская коммуна и ее Красная армия.

Под руководством коммунистов в рабочих кварталах — первоначально без единого плана — началась борьба плохо вооруженных рабочих против белогвардейских отрядов. На улицах и у Главного вокзала разгорелся бой. Ашенбреннер приказал расстрелять революционных парламентариев, потребовавших от него сложить оружие. Под ожесточенным огнем противника рабочие, женщины-пролетарки и даже подростки подтянули артиллерию и пулеметы, организовали непрерывную доставку винтовок. Матрос-коммунист Рудольф Эгельхофер, ставший позднее главнокомандующим Красной армией, взял штурмом Главный вокзал.

Могли ли мюнхенские коммунисты, разгромив и принудив к бегству белогвардейских путчистов, сложить оружие и ожидать дальнейшего развертывания событий? Во главе с Евгением Левине они полагали, что коммунистическая партия не должна плестись в хвосте в то время, когда революционные рабочие ведут открытую борьбу против контрреволюции. Быть во главе сражающихся значило проявить смелость и революционную ясность.

Так возникла Мюнхенская Советская республика. Во главе ее встал Комитет действия в составе тридцати человек. Коммунисты имели в нем решающее политическое влияние. Не праздником, а всеобщей забастовкой рабочих 22 апреля 1919 года было отмечено рождение Баварского Советского правительства (в отличие от псевдосоветского правительства, павшего в ходе контрреволюционного путча). Вооруженные мюнхенские рабочие, сплотившиеся для отражения белогвардейских отрядов, наступавших со стороны Дахау, образовали первые красные воинские части за пределами Мюнхена. Во время штурма Карлсфельда и Аллаха они получили боевое крещение.

Героический мюнхенский пролетариат создал вторую, истинную Советскую республику — первая попытка в Германии установить диктатуру Советов под руководством коммунистической партии и отстоять ее от нападков классовых врагов. В новом Советском правительстве уже не было правых социал-демократов. Вожди мюнхенской Независимой СДПГ, как, например, известный литератор Эрнст Толлер³, Густав Клингельхёфер и другие, приняли участие в работе Советского правительства. Но из-за своей колеблющейся центристской позиции они не сумели провести революционных мероприятий по защите пролетарской диктатуры. Эрих Мюзам, поэт-анархист, был во время путча Ашенбреннера арестован и брошен в концлагерь Эбрах на севере Баварии.

Советское правительство Баварии вооружило пролетариат и сформировало под руководством Эгельхофера Красную армию, опиравшуюся на революционные полки. Многие военнопленные присоединились к ней, героически сражались вместе с рабочими и солдатами Мюнхена. Буржуазию разоружили. Была создана ЧК — Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией. Она успешно противостояла «Обществу — Туле» (зародыш будущего руководящего центра фашистских штурмовых отрядов, организация, тесно связанная со всей международной и отечественной контрреволюцией). Развернулась борьба против всех реакционных сил. Авуары в банках были конфискованы. Баварское правительство вмешалось в деятельность старого экономического и административного аппарата, банки были национализированы, и установлен контроль заводских советов над производством. Начался разгром аппарата буржуазной власти.

Коммунистическая партия стремилась преодолеть слабые стороны движения, укрепить революционные силы. Мюнхенские рабочие были наследниками Парижской Коммуны, братьями и

соратниками русских и венгерских революционных бойцов. Они защищали свою реальную власть.

Изоляция и внутренняя слабость

Баварская Советская Республика представляла собой более высокий этап развития немецкой революции после поражений в январе и марте 1919 года. Но над ней сразу же нависла мрачная тень контрреволюции. Лишь ускорение хода революции во всей Германии могло спасти власть Советов в Баварии.

Только враг любого революционного дела, каким был Пауль Леви, мог измышляться над тактикой мюнхенских коммунистов, называя ее «путчистской». Под руководством Евгения Левине коммунисты действовали в ситуации, когда диктатура Советов (хотя и ограниченная в силу своей изолированности) представляла собой действительную защиту от надвигающейся контрреволюции. Обстановка диктовала действовать немедленно и решительно.

Мюнхенский пролетариат был воодушевлен надеждой на революционное развитие Германии, верил в наступление мировой революции. Об этом свидетельствовали забастовка рурских горняков, демонстрации, стачки и столкновения в Центральной и Северной Германии, в Вюртемберге, осадное положение в Саксонии. Массовые забастовки потрясли Англию, поднялись на борьбу рабочие Италии. Красные армии в России и в Венгрии победоносно несли знамя Советов на фронтах. Однако небольшая и неокрепшая Коммунистическая партия Германии еще не была способна оказать реальную помощь мюнхенским бойцам. Ощущалось отсутствие большевистской массовой организации, что усугубило трагический конец Советского Мюнхена, павшего под ударами северобаварской, прусской и вюртембергской Вандей *.

Очень скоро всплыл на поверхность и внутренний недостаток Советской республики — отсутствие Советов с четкой политической линией, Советов пролетарских масс — боевых органов в борьбе за коммунизм. В рабочих Советах были сильны мелкобуржуазные тенденции, их дезориентировали выступления таких центристских вождей Независимой СДПГ, как Толлер и Клингельхёфер.

Весьма слабыми были позиции Советской республики в аграрно-клерикальном тылу Мюнхена с его преимущественно середняцким населением. Только несколько пролетарских центров стали опорой Советской республики среди сельского населения. Поэтому-то социал-демократическое правительство Гофмана смогло успешно провести свою клеветническую кампанию именно в аграрных районах и пополнить свои белые добровольческие корпуса (будущие отряды «Оргеша»⁴) прежде всего крестьянскими сыновьями.

* Вандей — крестьянское реакционное движение во Франции. Здесь имеется в виду немецкое кулачество, принимавшее участие в контрреволюционных действиях против Баварской Советской Республики.

Многие проблемы революционного вмешательства в деятельность экономического и административного аппарата были поставлены впервые. Они не могли быть решены до конца в связи с тем, что опыт братской большевистской партии не стал еще тогда всеобщим достоянием. Повсюду ощущался недостаток кадров. Но молодая коммунистическая партия в Мюнхене во главе со своим Комитетом действия, руководимая Евгением Левине, проявляла чудеса самоотверженности и революционного энтузиазма.

В вопросах борьбы с контрреволюцией также ощущалась нехватка опыта, накопленного большевистской партией во главе с Лениным за два десятилетия, предшествовавших победоносному Октябрю. Многие органы, занимавшиеся борьбой против контрреволюции, не располагали достаточным количеством боеспособных сотрудников и даже не могли воспрепятствовать проникновению контрреволюционеров в их собственные ряды. Контроль за деятельностью административного аппарата, в особенности в области транспорта, был проведен недостаточно решительно. Белогвардейские силы опирались в своей конспиративной и заговорщической деятельности на реакционных чиновников. В недавно вышедшей в свет брошюре Макса Зигерта⁵, бывшего старшего советника имперской железной дороги, содержится следующее признание: будучи начальником мюнхенского Главного вокзала, который охранялся красными отрядами, Зигерт умудрялся передавать всем станциям призывы правительства Гофмана создавать белые добровольческие корпуса и помогал штаб-офицеру — шпиону гофмановских войск. Когда же подошли белые, этот чиновник предупредил вражеский бронепоезд о грозящей опасности, сообщил, что отряд подрывников находится у моста «Хакер».

Приход контрреволюции

Социал-демократический военный министр Шнеппенхорст, организатор белых сил в Северной Баварии, принял участие в провозглашении псевдосоветской республики с провокационным намерением получить повод для формирования гвардейских подразделений Носке в Баварии. Правые социал-демократические вожди в апрельские дни 1919 года приказали вывесить у всех полицейских участков Северной Баварии плакаты «Социализм в опасности! Чуждые элементы хотят отобрать завоевания революции!». В то же время они призывали граждан вступать в добровольческие корпуса полковника фон Эппа⁶ и генералов фон Овена и Меля. Повторилась тактика контрреволюции в отношении Парижской Коммуны, с той только разницей, что в роли Галифе и Тьера* Мюнхенской коммуны выступили правые лидеры СДПГ. Никакая клевета, в том числе и о «национализированных женах», «общих женах», не казалась им

* Галифе и Тьер — палачи Парижской Коммуны.

чрезмерной. С удивительной быстротой распространив ее через капиталистическую подстрекательную прессу, они взбудоражили фанатичных мелких буржуа.

Баварские реакционеры получили подкрепление с Севера. Носке послал им добровольческие корпуса, «гвардейскую кавалерийскую дивизию» — убийц Карла Либкнехта и Розы Люксембург, — добровольческий корпус Герлиц и другие. В Вюртемберге были сформированы белогвардейские отряды, которые выступили под командованием генерала Фридеберга против красного Аугсбурга и на паску 1919 года жестоко подавили отчаянное сопротивление аугсбургских рабочих.

В Нюрнберге, где я, тогда молодой член партии, пережил разгул белой реакции, контрреволюция опиралась на так называемую социал-демократию большинства, используя бездеятельность правых лидеров независимцев, лелеявших мысль о переговорах между правительством Гофмана и Советским Мюнхеном. По их приказу улицы Нюрнберга были наводнены военными и членами так называемых белых «домовых дружин». Полицейская колонна охотилась за вождем спартаковцев Альбертом Шмиттом. Его расстреляли из пулемета перед самым домом. Левые деятели независимцев были арестованы. В районе Эндленберга «домовые дружины» расстреляли рабочую демонстрацию, а отдельные группы демонстрантов были рассеяны кавалерией. Коммунистическая партия и Союз свободной социалистической молодежи в Нюрнберге, изолированные, загнанные в подполье, лишенные военной поддержки, не смогли оказать серьезного сопротивления наступлению контрреволюции или хотя бы задержать его. Правые лидеры независимцев в Северной Баварии пытались вести переговоры с правительством Гофмана, оказывая ему тем самым поддержку.

Тем временем в добровольческих корпусах, прибывших из Северной Германии, началось сильное брожение. Им противостояли героическая самоотверженность и революционное мужество вооруженных рабочих Красной армии Мюнхена.

Предательство

Соотношение сил резко изменилось в пользу белых после того, как «главнокомандующий группы армий в Дахау» Эрнст Толлер и его заместитель Густав Клингельхёфер открыли фронт врагу, уведя войска. Толлер дезорганизовал воинские части и сам начал капитулянтские переговоры с правительством Гофмана.

Наивность этого их поступка граничила на деле с предательством. Толлер и Клингельхёфер капитулировали перед превосходящими силами белых, полагая при этом, что роспуск Красного фронта создаст более благоприятные предпосылки для мирных переговоров с правительством Гофмана. Но переговоры не состоялись. Повторились уроки истории: отступление без борьбы пролетариат оплачива-

ет дорогой ценой. Мюнхенские рабочие заплатили за предательство Толлера и Клингельхёфера своей кровью.

27 апреля Толлеру и его приспешникам удалось во время выборов заводских Советов до логического конца свою травлю «чужеродных элементов» — таких, как, например, Евгений Левине, — и взорвать старый Комитет действия. Затем последовала ликвидация фронта под Дахау — удар кинжалом в спину Советской Баварии.

В час грозной опасности, когда войска Красной армии отступали к Мюнхену, коммунисты вновь взяли власть в свои руки и провозгласили диктатуру Красной армии. Однако они достигли лишь того, что конец Советской республики не был омрачен ни трусостью, ни слабостью. Он стал героическим поражением в бою, — поражением, вопреки которому имена таких вождей мюнхенского пролетариата, как Евгений Левине, Рудольф Эгельхофер, и многих других безымянных героев навеки вошли в анналы истории нашей партии как славный пример беззаветной борьбы.

Уличные бои и кровавая оргия белых

В дни пасхи революционный пролетариат Аугсбурга после ожесточенного сопротивления был повержен вюртембергскими добровольческими белыми корпусами. 1 мая 1919 года, в дождливый серый день, первые подразделения генерала фон Овена с боями вошли в Мюнхен. Началась ожесточенная схватка мюнхенских коммунаров с пьяной солдатней, подогретой обещанием особой награды. На участке от моста «Хакер» и пивоваренного завода Хакера, у входа в Главный вокзал красногвардейцы пошли на штурм бронепоездов белой гвардии. Прямым попаданием снаряда в локомотив удалось вывести из строя бронепоезд № 22. Вооруженные пулеметами красные отряды сражались на улицах возле вокзала, у здания министерства юстиции и у киоска на площади Карлсплац. В квартале Зендлингер в боях участвовали работники, проявившие чудеса храбрости. Битва за Мюнхен шла и в других районах города. Бои продолжались весь следующий день. Белогвардейские войска со всех сторон врываются на улицы Мюнхена. Красногвардейцы применяли против них испытанные в январских и мартовских боях в Берлине методы борьбы. Против красной артиллерии, размещившейся на мосту «Хакер», были использованы разведывательные самолеты правительства Гофмана.

Герои Мюнхена дрались до конца, не отступая перед превосходящими силами белых. Воспоминания о тех незабываемых днях живы в сердцах баварских трудящихся. Они с гордостью вспоминают: «У моста «Хакер» и на Карлсплац мы остановили и отбросили назад белых!»

После поражения революции белогвардейцы учинили в Мюнхене кровавую бойню. Министр юстиции от Немецкой национальной партии Рот, включенный социал-демократом Гофманом в прави-

тельство, издал приказ: «Кто выступит против правительственных войск с оружием в руках, будет немедленно расстрелян». Были созданы военно-полевые суды с целью «узаконения» массовых расстрелов. Повторились зверства, учиненные версальцами после падения Парижской Коммуны. Анархиста Густава Ландауера не спасло «покаяние». 16 апреля он выступил с письмом, содержащим антикоммунистические выпады против Баварского Советского правительства. Солдатня Шнеппенхорста и Носке все же «прикончила» его. Матроса Эгельхофера долго мучили в застенке, затем расстреляли. Был убит и Зонтгеймер, отважный борец за Советскую власть. Не менее 186 революционеров и «подозреваемых», выданных доносчиками, были расстреляны по приговору военно-полевых судов. Стена в тюрьме Штадельгейм близ Мюнхена стала кровавой стеной Мюнхенской коммуны.

Е. И. Гумбель в своей книге «Четыре года политических убийств» утверждает, что число погибших от рук белых ландскнехтов в Мюнхене составляет 457 человек, из которых 186 были расстреляны по приговору военно-полевых судов, 184 погибли «в результате несчастных случаев со смертельным исходом» (читай: убитых без суда и следствия), 53 человека — это расстрелянные в Гrefельфинге безоружные русские военнопленные и рабочие, убитые в других местах. Военно-полевые суды игнорировали элементарные требования собственных буржуазных законов. В Перлахе по доносу пастора были расстреляны 12 рабочих, хотя ни один из них не принимал участия в боях за Советскую республику. 6 мая солдатня напала на собрание католических подмастерьев, приняв их за спартаковцев, убили 21 человека и ранили 9. Как и во время убийств революционных вождей и «подозрительных», солдатня не отказалась от того, чтобы обобрать свои жертвы.

Баварский суд вынес смертные приговоры Евгению Левине и другим революционерам. С возгласом «Да здравствует мировая революция!» Евгений Левине бесстрашно пошел под пули палачей. Это произошло 19 июня 1919 года у стены тюрьмы Штадельгейм.

А Носке послал генералу фон Овену телеграмму следующего содержания: «За добросовестное и успешное проведение операции в Мюнхене выражаю свою признательность вам и сердечнейшую благодарность войскам. Главнокомандующий Носке, министр рейхсвера».

Спустя десять лет

Мюнхенская Советская республика напоминает германским капиталистам о пролетарской диктатуре, установленной на большой территории Германии. Это страшит их.

Немецкой социал-демократии она напоминает о несмываемом позоре их предательской политики. Именно эта политика социал-демократов проложила путь жестокой контрреволюции. Она

сыграла «историческую» роль, вооружив добровольческие корпуса и всех палачей революции. Правительство Гофмана привело к власти клерикально-реакционное правительство Кара, поощрявшее в Баварии деятельность фашистских тайных союзов.

Коммунистической партии, партии Карла Либкнехта, Розы Люксембург и Евгения Левине, Баварская Советская Республика напоминает о лучших революционных традициях.

Советский Мюнхен показал, насколько необходима железная, монолитная большевистская партия, не терпящая в своих рядах гнилого оппортунизма, расслабляющего примиренчества. После января и марта 1919 года последовали уроки Мюнхена, затем каповский путч* 1920 года, мартовские события в Центральной Германии в 1921 году** и события октября 1923 года. Они показали, с каким терпением и настойчивостью надо бороться за завоевание большинства рабочего класса, чтобы поднять его против нового империализма Веймарской республики. Неустрашимость и непримиримость молодой мюнхенской коммунистической организации является заветом всем рабочим: не отступать перед классовым врагом! Сплоченность рядов нашей революционной партии и отвага и смелость должны противостоять всем махинациям капиталистических диктаторов и военных преступников!

¹ Независимая социал-демократическая партия Германии откололась в разгар первой мировой войны в 1918 году от СДПГ в ходе дискуссии об откровенно проимпериалистической военной политике социал-демократов. Позже, в декабре 1920 года, левое большинство НСДПГ объединилось на базе революционного опыта, накопленного после ноября 1918 года, с КПГ в Объединенную коммунистическую партию Германии.

² Густав Ландауер и Эрих Мюзам, находясь в оппозиции правооппортунистическому социал-демократическому руководству, стали приверженцами анархистских идей, имевших влияние на некоторую часть рабочего движения; Ландауер — автор биографии Шекспира, а Мюзам — автор сатирических стихов, направленных против монархической реакции.

³ Эрнст Толлер после многолетнего заключения в крепости Нидершёнфельд стал литератором. Беспартийный антифашист, он был убежденным другом Советского Союза, равно как и Эрих Мюзам, убитый впоследствии национал-социалистами. Густав Клингельхёфер стал позднее правым социал-демократом.

⁴ Клерикально-фашистская «Организация Ешериха» («Оргеш») в

* Путч, поднятый помещиком Вольфгангом Каппом в марте 1920 года в Берлине вместе с кайзеровскими генералами и юнкерами. Против путчистов выступил берлинский пролетариат «Правительство» Каппа продержалось три дня и бежало из германской столицы.

** Имеются в виду выступления революционного пролетариата Саксонии и других провинций Германии

Баварии поставляла позднее кадры для гитлеровских эсэсовских и штурмовых отрядов.

⁵Макс Зигерт. Самое трудное время в Мюнхене. Воспоминания о работе на мюнхенском Главном вокзале во время революции и Советов. Мюнхен—Регенсбург, 1928.

⁶Полковник Франц Риттер фон Эпп позже стал генерал-лейтенантом, с 1928 года — национал-социалистским депутатом рейхстага, а затем, с апреля 1933 года, после прихода фашистов к власти, наместником Баварии.

НЕМЕЦКАЯ СТЕНА КОММУНАРОВ 1925

«Цивилизация и справедливость буржуазного строя выступают в своем истинном, зловещем свете, когда рабы и угнетенные восстают против господ. Тогда эта цивилизация и эта справедливость является ничем не прикрытым варварством и незаконной мстью»*

1

Кровь павших бойцов Советской республики еще не успела высохнуть на улицах Мюнхена, Аугсбурга и городков южной Баварии. Улицы Нюрнберга еще хранят следы погрома, устроенного реакцией. Баварская земля стонала под сапогами солдатни социал-демократического правительства Гофмана—Шнеппенхорста—Носке. Белогвардейские добровольческие корпуса с севера, кулацкие сынки из Вюртемберга и Баварского Леса, бывшие кайзеровские офицеры — все выступили в поход «во имя спасения демократии и социализма». Баварская Советская Республика была низвергнута, а ее вождь Евгений Левине предстал перед военно-полевым судом.

Немецкая революция в ходе январских, мартовских, апрельских и майских боев 1919 года получила горький урок. В поразительном по силе и мужеству выступлении Левине на суде этот урок был изложен.

«Мюнхенская Советская Республика погибла, ибо неправильно поняла призыв к единству. Когда пролетариат в едином строю выступает на борьбу за общие цели, он непобедим, но это единство не должно носить формальный, чисто организационный характер».

Левине прекрасно понимал, что социал-демократия взяла на себя роль палача, а центристы лишь прикрывают громкими фразами свою предательскую деятельность. Порвав с эсерами и став марксистом, Левине за годы революционной борьбы четко усвоил значение коммунистической партии как единственной революционной партии пролетариата, воплощающей исторический опыт и нацеливающей пролетариат на завоевание политической власти.

* Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., т. 17, с. 360.

Левине решительно выступал против преждевременного провозглашения Советской республики: «Социалисты большинства начнут вместе с нами, затем перейдут на сторону врага и предадут нас. «Независимые» будут некоторое время идти с нами, но затем и они переметнутся, а нас, коммунистов, поставят к стенке...» Так оно и произошло. Евгения Левине расстреляли. Коммунистическая партия возглавила Баварскую Советскую Республику, ибо коммунисты всегда в первых рядах борющегося пролетариата, возглавляют и направляют его борьбу.

5 июня 1919 года Евгений Левине был расстрелян у стены тюрьмы Штадельгейм. Там в первые дни мая озверевшая солдатня злодейски убила сотни ни в чем не повинных людей. Маркс следующим образом описал месть буржуазии бойцам Парижской Коммуны и кровавую расправу над ними на кладбище Пер-Лашез: «Те же хладнокровные массовые убийства людей; то же безразличное отношение к полу и возрасту жертв; та же система пыток пленных; те же гонения, только на этот раз против целого класса; та же дикая травля скрывающихся вождей, чтобы никто из них не спасся; та же равнодушная, зверская расправа над людьми, совершенно непричастными к борьбе»*.

Стена тюрьмы Штадельгейм получила печальную известность далеко за пределами Баварии. Она как бы олицетворяет собой залитый кровью немецкий Пер-Лашез. Двадцать тысяч сынов немецкого рабочего класса погибли здесь за шесть лет революции, за шесть лет реставрации капитализма. Сегодня, в шестилетнюю годовщину со дня гибели Левине, о стене немецких коммунаров должны помнить немецкие рабочие.

II

Для нас, коммунистов, понять Левине — это прежде всего извлечь уроки из прошлого для нашей практической деятельности:

1. Тверже проводить в жизнь великие революционные задачи партии.

2. Четче представлять себе роль Советов как революционных боевых органов пролетариата.

3. Осознать необходимость создания после слома буржуазной государственной машины органов диктатуры пролетариата под единым руководством коммунистической партии.

4. Рассматривать союз между рабочими, крестьянами-бедняками и всеми эксплуатируемыми как важнейшую предпосылку для завоевания власти.

...Славный предвестник нового общества — Баварская Советская Республика — учит нас этому.

* Маркс К., Энгельс Ф., Собр. соч., т. 17, с. 360.

1925

В субботу и воскресенье теоретический семинар по проблемам марксизма-ленинизма будет проведен в Тюрингии. Наш округ приветствует товарищей из других районов Германии. Коммунисты Большой Тюрингии* полностью осознают, что проведение семинара в данной ситуации имеет огромное значение, ибо перед всеми членами партии встала насущная необходимость обсудить важнейшие вопросы марксизма-ленинизма.

Еще в 1901 году Ленин в работе «Что делать?» подчеркивал, что без революционной теории нет и революционной практики. Это означает, что наша революционная теория теснейшим образом связана с нашей революционной практикой ежедневной классовой борьбы и со стратегией и тактикой коммунистической партии. Уроки революции 1918 года в Германии, уроки всех предыдущих буржуазных и пролетарских революций в сочетании с четким анализом современной ситуации и данного исторического периода имеют огромное значение для политики партии на ближайшее время.

На сегодняшнем заседании мы ставим перед собой широкую задачу. На повестке дня стоят такие вопросы, как развитие государства и буржуазного общества, отношения между буржуазной демократией и пролетариатом и место пролетариата в буржуазно-демократической революции. В этой связи следует глубже проанализировать уроки Ноябрьской революции и роль нынешней немецкой контрреволюции. Опыт, накопленный партией с момента создания «Союза Спартака», уроки германского Октября (1923), анализ современной ситуации и наши задачи — все это следует увязать с анализом империализма на современном этапе его развития.

Учитывая поворот в тактике партии, в центре обсуждений будет стоять вопрос об отношении пролетариата к буржуазной демократии и буржуазно-демократической революции. При этом предметом дискуссии будут не только революции 1848 года в Германии и 1905 года в России и проблема отношения пролетариата к буржуазным демократам в период наступления реакции, но прежде всего его отношение к ним на данном этапе развития империализма.

Тюрингия играла большую роль в истории нашей партии. На опыте этой земли немецкие коммунисты и Коминтерн получили неоценимый урок. Мы имеем в виду события в Саксонии и Тюрингии в октябре 1923 года, раскрывшие истинное лицо Брандлера**.

* Принятое тогда обозначение округа КППГ, включавшего, помимо Тюрингии, прусские административные округа Эрфурт и Зуль.

** Имеется в виду революционная ситуация, сложившаяся в Германии осенью 1923 года. В этих землях были созданы рабочие правительства с участием коммунистов и социал-демократов. Тогдашний председатель КППГ Брандлер сорентировал их на правооппортунистическую деятельность. Не было ничего сделано для проведения массовых выступлений. Фактически Брандлер сорвал организацию всеобщего вооруженного восстания, за что был исключен из КППГ.

Но именно возникшие на этом этапе сложности и вынуждают партию до конца разобраться в теоретических проблемах, чтобы предупредить идейные расхождения.

Коммунисты Большой Тюрингии, где Брандлер и его приверженцы окопались основательнее, чем в большинстве других окружных организаций КПГ, приветствуют проведение теоретического семинара по проблемам марксизма-ленинизма.

Пусть же дискуссии послужат делу превращения партии в истинно ленинскую коммунистическую партию, которая сумеет сориентироваться в любой ситуации и будет учиться, учиться и еще раз учиться на ошибках, допущенных в классовых битвах прежних лет.

НА РЕЙНЕ 1928

I

Черный средний Рейн

Поезд приближается к мосту через Рейн, и мы попадаем в другой мир. Позади огромный промышленный район — Рурская область, гигантское скопище шахт и доменных печей. Сквозь ночную тьму видны желтые и красные огни. Пахнет гарью, все вокруг черно от копоти.

Похоже, что из тьмы пролетарского рабства мы на какое-то мгновение перенеслись в сказочное царство. Сверкающее море огней. Реклама «Пресса» высвечивает темную гладь реки. Всемирная выставка печати на Рейне определяет сегодня лицо Кёльна.

Выставочный комплекс интересен в архитектурном отношении, но в целом выставка, не оправдав надежд принявших в ней участие капиталистических государств, служит прежде всего делу туризма в Кёльне. Номера в отелях стоят дорого, их владельцы подсчитывают барыши. Трудовому же населению Кёльна выставка не принесла ничего, кроме вздорожания продуктов, повышения цен в столовых и кафе. Проституция выползла из нищих кварталов речного порта и расцвела на центральных улицах города. Особенно это бросается в глаза на площади перед Главным вокзалом и у огромного собора.

Ежедневно утром и вечером туда стекаются толпы туристов — голландцев, французов, немцев и англичан. Последние особенно выделяются мешанскими замашками. Над Рейном яркое солнце, внутри собора царят холод и мрак, затхлый запах ладана. Среди огромных колонн турист теряется. Насмотревшись на средневековое величие одеяний церковников, вычурные изображения Христа, он начинает постигать секрет огромного влияния католической церкви. Униженным и оскорбленным, всем, кто ютится в убогих переулках, собор внушает священный трепет и сулит

избавление от земных мук и горестей в потустороннем мире. Одетые в черное мужчины и женщины, закрыв лица руками, неподвижно стоят на коленях перед молитвенными пультами, а упитанный монашек демонстрирует туристам сокровища кёльнских епископов.

От Кёльна до Кобленца, на берегах Рейна и его идиллических островах расположено множество монастырей. Церковники, как черные пауки, оплели незримой паутиной сердца и умы сотен тысяч людей. Попы здесь на каждом шагу. Одетые во все черное, словно сошедшие со страниц «Симплициссимуса»*, они похожи на жирных летучих мышей.

В первое воскресенье июля я видел, как на улицах Кёльна, среди церквей, роскошных отелей и убогих домишек портового квартала вдруг взвились красные флаги. В цитадели католицизма рабочий класс под знаменами МОПР** вышел на антифашистскую демонстрацию. Суровые, сосредоточенные лица, чеканный шаг колонн армии труда. Как смешны и нелепы рядом с ними субъекты в своих средневековых одеяниях, потянувшиеся на богослужение в собор!

В большинстве городов к югу от Кёльна множество мелких и крупных промышленных предприятий. На живописных берегах Рейна, у скалы Дракона, виднеются фабричные трубы Оберкасселя и Бонна. За роскошным фасадом курортных городов жив дух боевых традиций рабочих, которые 20 мая проголосовали за КПГ, чем нанесли чувствительный удар католической партии Центр.

Черный Хонеф — городок, где почти нет промышленных предприятий, но много монастырей, расположенных в аристократическом квартале и на зеленом острове Нонненверте, — вошел в историю немецкого рабочего движения. Здесь, у отрогов Семигорья и Вестервальде, осенью 1923 года потерпели поражение рейнские сепаратисты. Целая армия подкупленных деклассированных элементов выступила в поход с целью создания Рейнской республики, этого детища воротил тяжелой промышленности и католического духовенства. Коррумпированные представители государственной администрации оказывали им всяческую помощь. И вот тогда на лесистом плоскогорье к востоку от Хонефа собрались тысячи вооруженных рабочих и крестьян и под руководством хонефских коммунистов в тяжелом бою наголову разбили сепаратистов, в то время как так называемые «патриотически настроенные граждане» даже носа не показывали из своих жилищ. Пролетарии Рейнской области кровью скрепили нерушимый боевой союз с рабочим классом всей Германии.

* Еженедельный сатирический журнал буржуазно-либерального толка, выходивший в Мюнхене в 1896—1942 годах.

** Международная организация помощи борцам революции. Существовала в 1922—1947 годах. Оказывала помощь жертвам контрреволюционного террора и борцам против фашизма и войны.

После нескольких месяцев во французском плену все, кто возглавлял отпор сепаратистам, несмотря на объявленную амнистию, предстали перед имперским судом. «Красные мантии» приговорили «коммунистических изменников» к длительному тюремному заключению. Этот процесс взбудоражил все население округа. Когда один из подсудимых по фамилии Пиннеке* был в 1927 году освобожден по «гинденбургской амнистии», на рыночной площади Хонефа его встретила ликующая толпа рабочих. Это совпало с другим событием — кончиной бургомистра города, который был одним из главных организаторов процесса по делу о «государственной измене». Жители-католики суеверно шептались друг другу: «Господь покарал его за несправедливости, причиненные Пиннеке и Кирхгофу».

Хонеф 1923 года навсегда остался символом несгибаемого мужества рабочего класса.

Предшественники тех, кто в своих проповедях призывает к страданиям и аскетизму, демонстрирует в Кёльнском соборе свои сокровища, загребая деньги с богатых приходов, утверждали свою власть с помощью отлучений от церкви и крестовых походов. Епископы творили не меньше беззаконий, чем рейнские рыцари. Вдоль Рейна на крутых отрогах гор руины и сохранившиеся замки напоминают о средневековом варварстве. В легендах и сказаниях нет и намека на «исконно присущий германству благородный дух», как сейчас утверждают в националистических хрестоматиях.

Даже в путеводителе рассказывается об алчности «наиблагороднейших людей», о творимых ими грабежах и насилиях, о братоубийстве и чудовищных пошлинах, взимавшихся с каждого, кто плывал по Рейну.

История этой великой реки, как и история классового общества, отмечена неисчислимыми страданиями народа, из которого безжалостно высасывали кровь князья, рыцари и епископы. Свыше ста лет тому назад Шиндеханнес** и его соратники зажгли на плоскогорье Хундсрюк факел восстания против местных кровососов и французских оккупантов. Те, кто в 1923 году сражался на среднем Рейне, были уже не мятежниками, восставшими из чувства стихийного протеста, а сознательными пролетарскими революционерами — коммунистами. Они олицетворяют собой силу, перед которой содрогаются «черные сутаны» на среднем Рейне и промышленные воротилы Рура. Только эта сила может остановить натиск французского империализма и сорвать с башни крепости Эренбрейтштейн трехцветное знамя, реющее над Рейном***.

* Позднее стал депутатом рейхстага от КПП. Зверски убит фашистами в 1933 году.

** Вождь народного восстания.

*** Рейнская область после первой мировой войны была оккупирована Францией.

От Бонна до Рюдесгейма днем и ночью с палуб прогулочных пароходов, из кафе и гостиниц, из уст многотысячной оравы туристов гремит одна и та же песня:

Когда покончу с жизнью холостою,
Лишь с Рейна девушку возьму женою.

Похоже, что всеми овладело легкое рейнское безумие. Даже знаменитую застольную «Пей, браток, пей» и ту слышишь уже не так часто. Везде и всюду, в стихах и прозе, днем и ночью в написанных в националистическом духе рекламных произведениях расхваливаются прелести Рейна.

К югу от Кобленца берега пустынные и голы. Редко-редко увидишь небольшой пляж. Множество частных автомашин пылит по маленьким городишкам, которые зачастую просто тянутся вдоль серой ленты единственного шоссе у подножия гор. К берегам прижалось грохочущее полотно железной дороги. Здесь ничего не стоит на месте, но характер движения разный — от суеты в павильонах для танцев до чинно-буржуазных прогулок персон, словно сошедших с полотен Георга Гросса*.

Справа и слева от Рейна на скалистых горах видны средневековые замки, иные в руинах, а иные восстановлены в начале прошлого века. Апартаменты с плюшевой мебелью замка Штольценфельде или отреставрированные руины приносят доход не только владельцам отелей, но и всем «добропорядочным» буржуа из близлежащей округи. Ведь чем больше руин в окрестностях, тем выше цены в ресторанах и кафе. Индустрия туризма процветает только в летние месяцы.

Огромные участки земли на среднем Рейне кажутся абсолютно неплодородными. Замки стоят на высоких отвесных скалах. Мрачен ночной пейзаж долины Лорелей, — с этим краем связано столько страшных сказаний и легенд. Но сколько же здесь виноградников! Любой мало-мальски освещенный солнцем кусок этой каменистой осыпи используется. Мелкие виноградари или те, кто батрачит у владельцев крупных винодельческих хозяйств, вынуждены на собственном горбу по крутым тропам таскать корзины с землей и удобрениями. Каждая капля вина смешана с трудовым потом.

Плодородные долины простираются только по одну сторону рейнских скал. Немецкого верноподданного бюргера так и тянет к унылым средневековым развалинам, о которых Виктор Гюго, совершивший в 1839 году путешествие по Рейну, сказал: «Можно подумать, что некий великан, торгующий всякой всячиной и открывший у Рейна свою мелочную лавку, расположился на одной горе, выбрав ее в качестве подмостков, и выложил на нее свои всевозможные редкости по своему великаньему вкусу».

* Георг Гросс (1893—1959) — талантливый немецкий художник, беспощадно разоблачавший юнкерско-бюргерскую капиталистическую Германию.

Внизу, где Рейн сверкает в лучах яркого солнца среди голых скал, в близлежащем селении, расцвеченном черно-бело-красными* флагами, гремит «Марш стрелков». Здесь происходят выборы «короля». Построившись в колонну, в опереточных одеяниях важно вышагивают владельцы отелей и ресторанов, зажиточные бургеры и владельцы виноградников.

Вечером наверху среди руин происходит заключительный акт праздника с факельным шествием, пошлейшими речами, воспоминаниями о бывших владетельных князьях и здравицах в честь «Германии на Рейне».

В отеле «Корона» Фердинанд Фрейлиграт в 1844 году в стихах изобличил монархическую реакцию, сеющую семена лжи и обмана. В комнате, где останавливался поэт, под стеклом хранится рукопись этого стихотворения, приносящая огромную прибыль хозяину отеля «Корона». Из Фрейлиграта здесь сделали барда национализма, от его революционного духа не осталось и следа.

В книге для гостей отставные майоры вовсе изощряются, сочиняя графоманские «истинно патриотические стихотворения», в которых рифмуют Рейн и «Wein»** и с истинно тевтонским «изяществом» противопоставляют красоты Рейна варварству «враждебного мира».

Оборотная сторона медали

Вагон четвертого класса пассажирского поезда идет из Рюдестейма в Майнц. Вечер. На станциях входят рабочие с измученными лицами, в насквозь пропотевшей одежде. Они вынуждены работать при 35-градусной жаре. Усовершенствованная система современного рабского труда выжимает из них все соки. Многие больны туберкулезом.

Вот что скрывается за живописным фасадом рейнских курортных городов.

РАБСТВО ИЛИ СВОБОДА?

1930

Правительство буржуазного блока, к которому массы трудящихся не питают ни малейшего доверия, воспользовавшись статьей 48*** конституции, правит методами фашистской диктатуры. Ему плевать на демократию, на рейхстаг, утвердивший план Юнга****, на нужду трудового населения Германии. Миллионы людей ока-

* Цвета государственного флага Германской империи.

** Вино (нем.)

*** В соответствии с этой статьей президент мог править, не опираясь на рейхстаг, путем изданий так называемых «чрезвычайных декретов».

**** План Юнга — репарационный план для Германии, сменивший в 1929 году план Дауэса. Цель плана — содействовать усиленному проникновению американского капитала в Европу и возрождению военно-промышленного потенциала Германии.

зались за воротами — итог губительной капиталистической рационализации. Миллионы страдают от низкой заработной платы. Миллионы трудящихся не могут позволить себе купить белый хлеб и сахар для детей. Но что до этого Гинденбургу, Брюнингу* и германским промышленным магнатам? Статья 48 укрепляет их власть.

Ежедневно и ежечасно массы трудящихся убеждаются, что диктатура эксплуататоров — это не только рост нищеты, о чем поведал в своем выступлении в рейхстаге Брюнинг, но и жесточайший политический террор. Голод и рабство — вот что такое фашистская диктатура финансового капитала, к установлению которой стремятся Гинденбург и Брюнинг.

Но хотя офицеры рейхсвера, которым командует генерал Гренер, и полицейские стоят наготове, чтобы пулями и дубинками «навести порядок», это правительство все же не в состоянии подавить мощные протесты трудящихся масс. Дух мятежа и беспокойства все сильнее распространяется в стране ввиду неспособности правительства справиться с последствиями мирового экономического кризиса. Правительство опирается на полицейскую дубинку и солдатскую саблю, но оно не сильно. Правительство применяет статью 48, но тем не менее оно никак не может преодолеть кризис и порожденные им противоречия в среде буржуазии. Правительство все туже закручивает гайки эксплуатации, но в своей экономической политике все глубже погрязает в пучине промышленного и аграрного кризиса.

Миллионы трудящихся, страдающих от голода и эксплуатации, сталкиваются лицом к лицу не только с последствиями губительной антинародной политики капиталистической диктатуры в Германии. Буржуазные газеты не могут затушевать картину безумия, поразившего весь капиталистический мир. Канада и Южная Америка задыхаются от избытка пшеницы и уничтожают ее миллионами тонн, Куба никак не может сбыть свой сахар, Румыния — ячмень, Индия — хлопок, Австралия — шерсть. Правительство Брюнинга ввело огромные пошлины на ввозимые из-за рубежа сельскохозяйственные продукты, чтобы помешать проникновению на внутренний рынок дешевой заграничной пшеницы. Для сохранения высоких цен закупили за счет налогоплательщиков огромные партии ржи и гноят их в государственных амбарах.

Правящий капиталистический класс способен защищать свою безумную систему голода и нищеты с помощью фашистских террористических методов.

Коммунистическая партия — это единственная партия, которая говорит трудящимся правду, только она зовет народ к борьбе против позорной мировой системы империализма. Она разъясняет массам, что творится в мире. Борьба против диктата статьи 48 теснейшим

*Г. Брюнинг — один из последних рейхсканцлеров Германии до 1933 гда.

образом связана с международным освободительным движением рабочего класса, угнетенных народов в колониальных и зависимых странах.

Брюнинг и Гинденбург не избавят от рабства и голода, уготованного народу планом Юнга. Гитлер и пресловутый автор «негритянского налога» Фрик* спешат создать третий рейх, увековечить диктатуру капитала при помощи террора. Лидеры СДПГ продолжают пресмыкаться перед Брюнингом — Гинденбургом и сохраняют для себя доходные местечки в государственном аппарате.

Лишь Коммунистическая партия Германии, опираясь на опыт трудящихся Советского Союза, разъясняет: завоевание власти рабочим классом и трудовым крестьянством под руководством большевистской партии избавило от капиталистического варварства и вывело народ на светлый путь строительства социализма.

Диктатура капитала или диктатура пролетариата? В ходе классовой борьбы против пресловутой статьи 48 Коммунистическая партия, возглавив единый пролетарский фронт, все шире разворачивает знамя революционной борьбы за свободу, за будущее трудового народа.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ

1930

«Программа национального и социального освобождения немецкого народа», опубликованная в воскресенье по решению Центрального Комитета Коммунистической партии Германии, имеет огромное историческое значение для миллионов трудящихся Германии, страдающих под бременем плана Юнга, и эксплуатируемых народов всех стран.

В условиях, когда преступная политика правящих классов ведет немецких трудящихся к катастрофе, единственная подлинно антикапиталистическая и антифашистская партия во весь голос объявляет о своей программе завоевания власти. Это программа уничтожения оков международного финансового капитала и ликвидации ярма капиталистической эксплуатации.

Что особенно важно в этом программном заявлении? Является ли позиция партии по национальному вопросу «новой коммунистической программой»; как об этом вопит на все лады социал-демократическая «Форвертс», или «национал-большевизмом», как утверждает листок Штрассера**? А может быть, это все же последовательная

* Фрик, будучи министром внутренних дел Тюрингии, требовал введения налога для борьбы за возврат Германии колоний. Этот налог в народе называли «негритянским».

** Г. Штрассер — возглавлял оппозиционную группировку, существовавшую внутри гитлеровской партии до ее прихода к власти.

марксистско-ленинская политика, только творчески применяемая к сложившейся в Германии ситуации?

Позиция, занятая Коммунистической партией по всем вопросам социального и национального освобождения народных масс, — это позиция революционной марксистской партии. До тех пор пока существует система капиталистической эксплуатации, финансовый капитал будет вести империалистическую борьбу за передел мира и свое господство. Только после крушения разбойничьей мировой системы империализма исчезнет национальный гнет, поскольку не будет эксплуатации человека человеком. На знаменах Коммунистического Интернационала — призыв к борьбе против всех империалистических, грабительских договоров, диктующих насильственный раздел побежденных стран и заставляющих народные массы кровью и миллиардными контрибуциями расплачиваться за военные преступления господствующих классов.

Линия революционной борьбы против иностранных империалистов-угнетателей и против главного врага в своей стране — капитализма — выражена в отношении Коммунистической партии Германии к Версальскому договору. Накануне подписания этого договора «Роте фане» писала: «Версальский мир весьма схож с мрачной картиной жизни в германском рейхе. Здесь — белогвардейцы Носке, осадное положение, голод; там — контрибуции, аннексии, грабежи и насилия... И там и здесь германский пролетариат — жертва одной и той же болезни. Его может спасти только один врач — он сам — и только одно лекарство — пролетарская революция».

Когда национал-социалисты заявляют, что трудовой народ Германии страдает от «последствий революции и марксистской политики», — это наглая ложь. Рабочие, служащие, мелкая и средняя буржуазия и крестьянская беднота страдают, эксплуатируются и разоряются именно потому, что революция в Германии была потоплена в крови. Не марксизм, олицетворяемый ныне коммунистической партией, а предательская политика социал-демократов привела немецкий народ на край пропасти.

Программа революционного марксизма — это программа борьбы Коммунистической партии Германии за свободу, которую она будет вести в братском союзе с СССР, с революционным рабочим классом всех стран капиталистического мира, с эксплуатируемыми народами всего земного шара. «Так как пролетариат должен прежде всего завоевать политическое господство, подняться до положения национального класса, конституироваться как нация, он сам пока еще национален, хотя совсем не в том смысле, как понимает это буржуазия». Эти программные положения из «Манифеста Коммунистической партии» *, с которым Карл Маркс и Фридрих Энгельс в 1848 году обратились к международному пролетариату, указывают нам путь.

* Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., т. 4, с. 444.

Коммунистическая партия обращается к массам социал-демократических рабочих, лидеры которых дискредитируют и фальсифицируют марксизм в угоду отечественным и зарубежным эксплуататорам. Коммунистическая партия Германии высоко несет знамя Маркса и Ленина — знамя борьбы международного пролетариата за свободу.

Под это знамя мы призываем миллионы, чтобы избрать на выборах 14 сентября в рейхстаг депутатов 4-го списка. Не диктатура фашистских генералов и не гитлеровская диктатура, а диктатура пролетариата спасет Германию от голода, бесправия, безработицы и многомиллионных жертв новой империалистической войны.

**ПРЕДИСЛОВИЕ И ПОСЛЕСЛОВИЕ
К НЕЛЕГАЛЬНОМУ ИЗДАНИЮ «КОРИЧНЕВОЙ КНИГИ»
1933**

Несмотря на все запреты Гитлера и Геринга, немецкие рабочие должны знать: международная солидарность рабочего класса жива. Во всех странах земного шара рабочие собираются на массовые митинги, выходят на демонстрации с лозунгами: «Долой поджигателей рейхстага Геринга, Гитлера и Геббельса! Свободу Димитрову, Торглеру, Попову и Таневу! Спасти их от тюрьмы и смерти! Свободу Эрнсту Тельману и всем арестованным антифашистам!»

Весь мир протестует, хотя гитлеровская пресса пытается это замолчать.

Весь мир заявляет: «Не коммунисты, а Геринг поджег рейхстаг!»

«Коричневая книга о поджоге рейхстага и гитлеровском терроре» подобна разорвавшейся бомбе. Ее немецкое издание разошлось мгновенно. За ним последовали русское, испанское, польское, югославское и чешское издания. Воздействие этой книги было настолько ошеломляющим, что влиятельные буржуазные органы печати в Англии, Франции, Америке, Чехословакии, Австрии и в других странах были вынуждены в пространных статьях высказать свое отношение к этому потрясающему документу.

Гитлер, Геринг и Геббельс запретили в Германии легальную рабочую печать. Они распространяют ежедневно через послушную им унифицированную печать нелепые вымыслы. Они с помощью штурмовиков и эсэсовцев, полиции и шпииков охотятся за нелегальной литературой. Но они не могут заглушить голос правды!

Правда о поджоге рейхстага триумфально шествует по гитлеровской Германии.

Правда о подлой фашистской провокации становится известной немецким рабочим.

В пользу правды, в пользу революционной правды, в пользу всемирно-освободительной роли коммунизма свидетельствует нелегальное издание «Коричневой книги».

Ниже мы приводим отрывки из вышедшей за рубежом «Коричневой книги о поджоге рейхстага и гитлеровском терроре». Эта книга — коллективный труд антифашистов, плод совместной работы борцов как внутри страны, так и за ее пределами. В огромном коричневом застенке, именуемом третьим рейхом, нашлось много людей, которые, рискуя жизнью, добывали материал для книги. Книга является документальным обвинением жестокому террору преступников и палачей, которые сегодня называются правительством Германии. Она — позорный столб, к которому пригвождены фашистские поджигатели.

Эта книга рассказывает о подлинном положении немецких рабочих.

Вместо свободы Гитлер принес концентрационные лагеря и застенки.

Вместо социализма — чудовищное бесправие немецкому рабочему классу.

Вместо хлеба — нечеловеческие муки в эсэсовских казармах и смерть тысяч пролетарских бойцов!

«Коричневая книга» выполнит свое предназначение, если немецкие рабочие узнают имена подлинных виновников.

В Лейпциге гитлеровским правительством было подготовлено одно из самых чудовищных судилищ в истории человечества. Фашистский имперский прокурор Вернер и весь имперский суд являются пособниками запятнавшего себя кровью гитлеровского правительства — душителя свободы!

Преступные поджигатели сидят в гитлеровском правительстве! Они играют роль обвинителей и вершат суд, хотя сами, как истинные виновники, должны сидеть на скамье подсудимых.

Большое значение «Коричневой книги» и в том, что она опирается на точные данные, которые дают мировой общественности право посадить фашистских поджигателей на скамью подсудимых. Пусть каждый немецкий рабочий знает, что заявил известный парижский адвокат де Моро-Жиаффери: «Клянусь своей совестью, что Геринг сделал это. Геринг отдал приказ поджечь рейхстаг».

Эти слова должны переходить из уст в уста. Обвинение против морфиниста Геринга должно вызвать возмущение угнетаемых немецких рабочих против кровавой тирании!

«Коричневая книга» была написана людьми различных политических направлений. Это книга не одних коммунистов. Книга содержит только факты. «Коричневая книга» издана за границей, рассказывает, как Гитлер пришел к власти. Но она рассказывает и об исторической вине немецкой социал-демократии. Авторы «Коричневой книги» подчеркнули, что четырнадцатилетняя социал-демократическая политика коалиций и долготерпения открыла путь коричневому варварству. Во вступлении к книге описывается, как Цергибель в 1929—1933 годах при помощи подведомственной ему полиции убивал берлинских рабочих, а Зеверинг запретил антифашистский Союз красных фронтовиков. Книга напоминает, как СДПГ поддерживала брюнинговскую политику чрезвычайного положения, направленную на уменьшение пособий по безработице, сокращение пенсий и отмену ограничений на квартплату.

Социал-демократические полицей-президенты с большой жесткостью подавляли движение Сопротивления пролетариата против кровавого гитлеровского террора; социал-демократия неизменно выступала против всеобщей забастовки германских рабочих.

Обо все этом стоит вспомнить, потому что это упрямые факты, которые имели далеко идущие последствия. Немецкий рабочий класс

не должен забывать их. Если эти факты будут жить в памяти социал-демократических рабочих, они смогут вместе с коммунистической партией помешать повторению 1918 года и помочь немецкому рабочему классу осуществить пролетарскую революцию.

Ясное понимание прошлого — важнейшая предпосылка победы немецкого рабочего класса. Подготовка нашей будущей победоносной освободительной борьбы против гитлеровской тирании служит следующее положение «Коричневой книги»: «Этой политикой социал-демократия не только поощряла на деле реакционно-фашистское насилие в Германии, но и дала национал-социалистам повод для развязывания демагогической кампании под лозунгом мнимого «краха марксистской системы».

Четырнадцать лет во главе Веймарской республики находились не представители марксизма, а предатели марксизма. Социал-демократические вожди много лет убеждали нас, что путь «демократии» — это путь к социализму. Они подняли на щит Гинденбурга, выдвинув его кандидатом в президенты. На пути к «демократии» они привели к фашистской диктатуре. Этого никогда нельзя забывать. Об этом должны знать немецкие читатели «Коричневой книги», знать о кровавых ужасах, которые ваши братья рабочие пережили за последние месяцы в гитлеровской Германии.

Факты, приведенные в книге, лишь частично отражают действительность. Список убитых должен быть пополнен именами не только тех, кто погиб в августе 1933 года. В списке убитых содержатся лишь 300 имен из многих тысяч жертв коричневых убийц. В тюрьмы и концентрационные лагеря брошено больше 100 тысяч человек. В нелегальном издании «Коричневой книги» опущены главы, в которых подробно описывается национал-социалистский поход против культуры и преследование евреев. Но каждая строка опубликованных выдержек из «Коричневой книги» является обвинением гитлеровского ада, свидетельством кровавых преступлений коричневых молодчиков, ударом по преступным поджигателям рейхстага из гитлеровского правительства. Эту книгу отважные немецкие революционные рабочие распространяют в Германии, рискуя своей жизнью. Тот, кто передает «Коричневую книгу» из рук в руки, помогает борьбе за свободу немецкого рабочего класса, является истинным участником пролетарской освободительной борьбы.

Таких героев в Германии тысячи и тысячи. Их руководителем является коммунистическая партия, единственная борющаяся и непобежденная партия немецкого рабочего класса. Она заклятый враг гитлеровской диктатуры.

Распространение «Коричневой книги» свидетельствует, что Коммунистическая партия Германии живет и действует. «Коричневая книга» должна разжечь в стране ненависть к правящим коричневым преступникам, возродить боевой дух в сердцах и умах

немецких рабочих. Несмотря на террор гитлеровских палачей и угрозу смерти, ее призывы должны стать боевыми лозунгами германской социалистической революции...

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ СЕССИЯ ЛОНДОНСКОГО ВСТРЕЧНОГО ПРОЦЕССА 1933

В Париже 2 сентября 1933 года состоялась предварительная сессия Лондонского встречного процесса. Видные юристы провели проверку предварительной работы Международной следственной комиссии по расследованию обстоятельств поджога рейхстага. О результатах этой работы мировая общественность узнала из официального коммюнике.

Выводы Международной следственной комиссии, выдержанные в осторожных юридических формулировках, являются обвинением против судилища в Лейпциге, замышляемого гитлеровским правительством. Следственная комиссия считает:

1) что в настоящих условиях действенная защита невозможна. Немецкие адвокаты не могут быть сегодня независимыми защитниками, тем более что за защиту коммунистов могут потом преследовать как за коммунистическую деятельность. Выбранные самими обвиняемыми или их семьями иностранные адвокаты отклонены судом под всевозможными предлогами;

2) что свобода и жизнь свидетелей, которые дадут показания в пользу обвиняемых, а также жизнь их родственников находятся под угрозой;

3) что обращение с обвиняемыми негуманно, и это не дает им возможность осуществлять свою собственную защиту в процессуальном порядке.

К этим выводам пришел международный форум, в который входили: известный парижский адвокат и депутат Национального собрания буржуазный радикал де Моро-Жиаффери, бывший итальянский премьер-министр Франческо Нитти, адвокат и депутат от голландской правительственной партии г-жа д-р Баккер-Норт, швейцарский национальный советник Иоганнес Губер, известный шведский адвокат Георг Брантинг, а также адвокаты Вальд Гуидт (Дания) и Пьер Вермейлен (Бельгия). Для успеха всемирного антифашистского движения по спасению Димитрова, Торглера, Попова и Танева имеет большое значение, когда такие люди, собравшись вместе, перед всем миром заявляют, что гитлеровское правительство попирает элементарные гражданские правовые гарантии. Об этом говорится в коммюнике Международной следственной комиссии по поводу предварительной парижской сессии: «У комиссии нет уверенности, что Лейпцигский суд решит какую-либо из основных проблем этого процесса.

Поэтому она приветствует созыв следственной комиссии в

Лондоне, которая под контролем мировой общественности выяснит факты, официально вменяемые в вину людям, стоящим ныне у власти в Германии».

Тем самым определилась основная линия Лондонского встречного процесса: «Буржуазно-демократические юристы хотят под контролем «мировой совести», то есть широчайших масс мировой общественности, путем объективного расследования выяснить те вопросы, которые гитлеровское правительство в интересах истинных поджигателей рейхстага хотело бы замолчать в Лейпциге». Позор гитлеровской юстиции, позор провокационного поджога рейхстага, совершенного по указке нацистских главарей, настолько очевиден, что буржуазные юристы из всех стран, в том числе даже антикоммунисты, соберутся 14 сентября на такую встречу в Лондоне.

Международный рабочий класс знает, что один лишь призыв к «мировой совести» не спасет Димитрова и его друзей. Пусть сотни тысяч людей во всех странах пошлют свои делегации, телеграммы протеста, выйдут на улицы для массовых демонстраций, только в этом случае гитлеровских палачей охватит страх перед всемирным движением, только тогда замышляемое в Лейпциге судилище будет сорвано. Но рабочий класс видит в этом Лондонском встречном процессе, проводимом видными буржуазно-демократическими юристами, мощное подспорье для того, чтобы мобилизовать общественное мнение относительно истинных причин поджога рейхстага. Доказательство невиновности Димитрова, Торглера, Попова и Танева, разоблачение немецко-фашистских провокаторов — истинных поджигателей, осуществленное в ходе Лондонского встречного процесса, послужат делу мобилизации всех антифашистских сил. Поэтому значение Лондонской сессии так высоко оценивается антифашистами.

Парижской сессии предшествовал ответ адвоката Брантинга верховному имперскому прокурору. Брантинг вновь заявил, что в Лейпциге нет никаких гарантий эффективной защиты, нет условий для приведения доказательств, собранных международным комитетом. Брантинг напомнил, что многие немецкие адвокаты были убиты штурмовиками или брошены в концентрационные лагеря. Такая же судьба уготована другим честным адвокатам в Германии. От имени Международной следственной комиссии он вновь требовал допустить на процесс английского адвоката Д. Н. Притта в качестве защитника Торглера и болгарских адвокатов для защиты болгарских товарищей. Верховный имперский прокурор Вернер не опубликовал второе письмо Брантинга, которое разоблачает лейпцигское судилище. Брантинг указал, что парижский адвокат де Моро-Жиаффери обвиняет Геринга в поджоге рейхстага.

Немецкие газеты ни словом не обмолвились о втором письме Брантинга. Между тем «Коричневая книга» была доставлена верховному имперскому прокурору Вернеру, и он подтвердил ее получение. В качестве ответа на «Коричневую книгу о поджоге

рейхстага и гитлеровском терроре» и на второе письмо Брантинга Вернер заявил, что ван дер Люббе*, дескать, дал «полностью проверенные показания по самому преступлению и побудительным причинам его свершения». Также якобы стало известно, из какой среды вышел сам преступник. Поэтому-де в соответствии с немецким правом на основании вышеизложенного следует предъявить обвинение и в ходе судебного разбирательства полностью расследовать деяние и вынести решение по делу обвиняемого ван дер Люббе. Это сообщение верховного имперского прокурора, последовавшее после публикации материалов Международной следственной комиссии, отличается по своему тону от прежних лживых выступлений Гитлера по радио. Оно говорит о том, что Вернер страшится Лондонского встречного процесса.

Верховный имперский прокурор и лейпцигский гитлеровский суд наталкиваются на противодействие встречного процесса, чей авторитет они вынуждены признать. Не только антифашисты, но и широкая мировая общественность пришла в движение. Расследуется также, «из какой среды вышел преступник ван дер Люббе». В этой связи следственная комиссия в эти дни в ходе подготовки к Лондонскому встречному процессу проводит в Голландии опросы свидетелей и проверку доказательств, относящихся к этому вопросу. Следственная комиссия юристов пригвоздила фашистских поджигателей к позорному столбу!

Гитлеровскому правительству не поможет, что в официальном сообщении, переданном через телеграфное агентство Вольфа, оно пытается охарактеризовать отклоненных защитников как «преимущественно коммунистических адвокатов, получивших инструкции из Москвы». Мы хорошо узнаем мотивы нацистских авторов: национал-социалистские поджигатели фабрикуют новую фальшивку для своей антисоветской кампании, чтобы отвлечь внимание мировой общественности от подлинных фактов. Гитлеровская юстиция боится иностранных буржуазных адвокатов, таких, как де Моро-Жиаффри, Гарфильд Хайс, Денис Н. Притт, Кампинчи, и других. Она боится каждого объективного адвоката и сделает все, чтобы помешать им выступить перед лейпцигским судилищем.

Чем громче эхо предварительной Парижской сессии, тем внимательнее следят рабочие всех стран за подготовкой Лондонского встречного процесса, тем стремительнее развивается всемирное движение против лейпцигского судилища!

Не должно остаться ни одной страны, города, деревни, в которой не поднялась бы буря массового антифашистского протеста под лозунгами: «Вырвать Димитрова, Попова, Танева и Торглера из рук гитлеровских палачей! Свободу Эрнсту Тельману и всем антифашистам! К позорному столбу фашистских поджигателей и их правительство!»

* Провокатор, выполнивший поручение Геринга, выступил свидетелем, дав показания против коммунистов.

Вечером накануне лейпцигского процесса, одного из самых чудовищных судилищ над революционными рабочими вождями, в Лондоне был оглашен приговор встречного процесса. Каждый день лондонского расследования, каждый час опроса свидетелей помогал выработке приговора Международной следственной комиссии. Приговор недвусмысленно говорит рабочим и всем честным трудящимся мира: «Димитров, Попов, Танев и Торглер невиновны! Маринус ван дер Люббе мог действовать лишь как слепое орудие фашистских поджигателей! Поджог рейхстага 27 февраля 1933 года был подлой провокацией национал-социалистов, которые воспользовались им для начала самого кровавого порабощения рабочего класса!»

Юристы-демократы проводили свой встречный процесс в зале судебных заседаний «Корт-рум» с большой деловитостью и сдержанностью. Они расследовали обстоятельства поджога рейхстага не с точки зрения пролетарской классовой борьбы. Они проводили расследование в духе буржуазных законов и соблюдали чисто юридическую «объективность», хотя политический смысл событий недвусмысленно указывал на вину нацистов. Юристы сформулировали свой приговор строго на основе своих юридических расследований. Они пришли к выводам, которые перед всем миром пригвоздили к позорному столбу истинных поджигателей рейхстага — национал-социалистов и их правительство.

Лондонский встречный процесс говорит устами буржуазно-демократических юристов: обвинение в Лейпциге преступно с юридической точки зрения.

Лондон предъявляет ясные доказательства того, что алиби Димитрова безупречно. Торглер, Димитров, Попов и Танев являются решительными и убежденными противниками индивидуального террора.

Лондонское расследование показало всему миру: рейхстаг был подожжен по крайней мере десятью злоумышленниками, которые могли попасть в здание рейхстага из дома Геринга через подземный ход.

Опрошены свидетели из Голландии и Германии, они показали: Маринус ван дер Люббе — враг коммунизма и приверженец фашизма. Он был «другом» главаря штурмовиков, гомосексуалиста Рема. Ван дер Люббе — орудие фашистов. Он замалчивает имена тех, кто подбил его на провокацию.

Доказано, что поджог рейхстага совершен по поручению национал-социалистической партии.

Этот процесс напомнил о февральских боях, когда Коммунистическая партия Германии предупреждала массы о замышляемых нацистами провокациях и прилагала все усилия, чтобы создать единый фронт трудящихся против фашистской диктатуры Гитлера и

Геринга. В ходе встречного процесса не было ни одного буржуазного или социал-демократического свидетеля, какими бы противниками коммунизма они ни были, которые бы свидетельствовали против политики КППГ.

Национал-социалистам нужен был поджог рейхстага, чтобы усилить жестокий террор против революционного рабочего движения в стране. Им нужен был поджог рейхстага, чтобы изменить соотношение сил в правительстве в пользу нацистов и загнать в угол представителей Немецкой национальной партии*. Они подожгли рейхстаг, продолжили политику провокаций и убийств.

Лондонский встречный процесс подтвердил, что не напрасно ему придавали такое большое значение в кругах международного общественного мнения. Если буржуазные юристы, по два и три раза перепроверяющие каждое доказательство, пришли к такому разоблачающему преступников и поджигателей из гитлеровской партии выводу, то это приобретает международное значение. Печать Лондона и Парижа, крупнейшие газеты всех столиц мира ежедневно подробно и широко сообщали о встречном процессе. Буржуазный мир не мог отмолчаться по поводу этого беспрецедентного трибунала. Разоблачение гитлеровской политики провокаций, протест против гитлеровского варварства звучат на весь мир.

Лондонский встречный процесс имел столь большой резонанс несмотря на то, что из гитлеровской Германии не смогли прибыть многочисленные свидетели, а таким свидетелям, как товарищ Коларов**, и другим был запрещен въезд в Англию.

Приговор встречного процесса в Лондоне совпадает по времени с началом позорной судебной комедии в Лейпциге, режиссером которой является тот, кто состряпал план поджога рейхстага, — имперский министр пропаганды Геббельс. Нет такой фальшивки, которой нацисты не воспользовались бы в этом процессе. Нет такой ложной клятвы, которую не принесли бы, действуя по указке, национал-социалистские «свидетели обвинения». Национал-социалистские официальные защитники, как показал опыт недавних процессов в Германии, будут пособниками прокурора.

Лейпцигской судебной комедии противостоит обвинение, вынесенное Лондоном на глазах у всего мира, — обвинение против истинных поджигателей: Гитлера, Геринга и Геббельса.

Это обвинение является одновременно призывом к спасению невинно осужденных Димитрова, Попова и Танева.

Приговор буржуазно-демократических юристов в Лондоне будет эффективным, если рабочие всех стран мира распознают его смысл и значение. Не теряя ни минуты, необходимо во всех странах противопоставить правду встречного процесса фашистскому обману в Лейпциге, чтобы приложить все силы для спасения невинно

* В 1933 году несколько представителей буржуазной Немецкой национальной партии еще входили в гитлеровское правительство

**Васил Коларов — один из руководителей Болгарской коммунистической партии.

обвиняемых рабочих вождей в Лейпциге, развернуть массовое движение протеста, способствовать организации митингов, демонстраций, стачек.

Только объединенная мощь рабочих масс спасет Димитрова, Попова и Танева от рук палача и тюрьмы. Только она одна освободит из фашистских застенков Тельмана и всех арестованных антифашистов.

Если даже буржуазные юристы бьют на весь мир тревогу по поводу замышляемого в Лейпциге преступления, то антифашисты должны обрушить всемирный шквал протестов против гитлеровской юстиции. Мировой пролетариат должен остановить гитлеровских палачей.

**ГЕОРГИЙ ДИМИТРОВ—
ГЕРОЙ ПРОЛЕТАРСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА.
СТРАТЕГ ПОЛИТИКИ НАРОДНОГО ФРОНТА
1973**

Наше время характеризуется подъемом пролетарского интернационализма, располагающего непреодолимыми бастионами — Советским Союзом и всем социалистическим содружеством. Велики успехи миролюбивой внешней политики социалистических стран, все мощнее народное движение антиимпериалистической солидарности. Победа правого дела Вьетнама, освобождение Анджелы Дэвис, впечатляющая манифестация молодежи всех наций и рас на X Всемирном фестивале 1973 года в Берлине и буря протеста народов против преступного путча генералов в Чили являют вехи растущей мощи пролетарского интернационализма. Память возвращает нас в эти дни к Георгию Димитрову, мы вспоминаем, как он руководил боевыми действиями интернационалистов.

Сорок лет назад товарищ Георгий Димитров в ходе процесса о поджоге рейхстага (с 21 сентября по 22 декабря 1933 года) стал в глазах немецкого и международного рабочего движения, всех антифашистов и борцов против империализма героем Лейпцига. Димитров с беспримерной смелостью и силой убеждения продемонстрировал моральное превосходство коммунизма над нацизмом, этим варварским порождением германского монополистического капитала. Он превратил лейпцигский имперский суд во всемирный революционный форум.

То, что произошло тогда в Лейпциге, было даже для мировой буржуазной печати более чем сенсация. «Некий болгарин», которого нацистская пропаганда называла «темной личностью из сумрачной страны», с завидной ясностью духа и революционной стойкостью защитил политику германской коммунистической партии и мирового коммунистического движения от провокационных нападок фашистов. Он перешел в наступление на смертельных врагов и разоблачил их перед всем миром. В схватке коммунизм вышел победителем.

Наше марксистское мировоззрение отвергает буржуазный культ героев. Однако оно признает роль личности в истории классовой борьбы, в которой Георгий Димитров явил выдающийся пример. Товариш Димитров, выражая мысли и чувства миллионов людей во всем мире, стал глашатаем миллионов, популярнейшим вождем международного рабочего движения, стратегом единого фронта рабочего класса и антиимпериалистического, антифашистского Народного фронта. Этот пример имеет первостепенное, непреходящее значение.

Антикоммунистическая провокация

Приход Гитлера к власти 30 января 1933 года был подготовлен реакционнейшими кругами германского финансового капитала и крупных юнкеров, сплотившимися вокруг рейхспрезидента Гинденбурга. 27 января Гитлер выступил в резиденции акционерного общества «Ферейнигте штальверке» в Дюссельдорфе с программной речью перед королями банковского дела, стали, химии и угля. Это было правительственное заявление для узкого круга, в котором Гитлер разъяснил заправилам немецкого монополистического капитала свою антикоммунистическую программу и заверил их, что будет защищать их интересы. Этому предшествовали встречи 4 января 1933 года на вилле банкира Курта фон Шрёдера в Кёльне и 7 января в бюро резиденции главы концерна Эмиля Кирдорфа, на котором присутствовали среди прочих Франц фон Папен, Гитлер, его заместитель Рудольф Гесс и Геринг. В качестве посредника на этих встречах выступил бывший президент имперского банка Ялмар Шахт.

Там окончательно и единодушно была сделана ставка на Гитлера, что и было осуществлено в ходе закулисных переговоров в поместье Нойдек. Причем здесь речь шла и о том, чтобы скрыть махинации крупных аграриев, в том числе авантюру сына Гинденбурга в связи с «восточной помощью». Таким образом, «правила игры» немецкой буржуазной «демократии» оказались политическим механизмом для захвата власти фашистской контрреволюцией. С помощью «закона о чрезвычайных полномочиях» для Гитлера была ликвидирована конституция.

Когда 30 января 1933 года Гинденбург провозгласил Гитлера канцлером, то он создал правительство на основе Гарцбургского фронта*, союза нацистской партии с Немецкой национальной партией, руководимой газетным воротилой Альфредом Гугенбер-

* Гарцбургский фронт — единый фронт немецкой реакции, созданный в октябре 1931 года в Бад-Гарцбурге. В него входили национал-социалистская партия, Немецкая национальная партия, «Стальной шлем» (генералитет, крупные промышленники и крупные землевладельцы). Цель фронта: борьба за открытую диктатуру финансового капитала, свержение Веймарской республики. В начале 1933 года фашисты уничтожили Гарцбургский фронт, чтобы полностью захватить всю политическую власть.

гом. В тот же день Центральный Комитет Коммунистической партии Германии вновь предложил партийному руководству социал-демократической партии и федеральному правлению Объединения немецких профсоюзов провести общегерманскую забастовку. В той острой кризисной ситуации, когда к тому же армия еще полностью поддерживала недавно вступившего на пост рейхсканцлера генерала фон Шлейхера*, такая забастовка помешала бы приходу Гитлера к власти. Однако правое руководство СДПГ вновь отклонило предложение ЦК КППГ, мотивируя свой отказ тем, что Гитлер якобы пришел к власти «легальным путем», в рамках Веймарской конституции. В социал-демократическом центральном органе газете «Форвертс», равно как и в буржуазно-либеральном еженедельнике «Тагебух», утверждалось, что Гитлер наверняка «вскоре дискредитирует себя».

Это утверждение раскольников рабочего класса стало историческим преступлением. Коммунисты предупреждали об огромной опасности, угрожавшей Германии и всему миру. Последняя речь товарища Эрнста Тельмана на нелегальном пленуме Центрального Комитета КППГ 7 февраля 1933 года в Цигенхальсе близ Цойтена ориентировала партию на борьбу в подполье.

Нацистским главарям нужна была, однако, крупная антикоммунистическая провокация. Нацисты захватили власть в правительстве при помощи крупного капитала не после победы на выборах, а когда они начали терять влияние в массах. Во время выборов в рейхстаг в ноябре 1932 года нацисты потеряли значительное количество голосов. Захватив власть, они распустили рейхстаг, чтобы путем террора, осуществляемого с помощью государственного аппарата вначале против коммунистов, а затем и против социал-демократов, добиться прироста голосов. Однако политический план нацистских главарей был цинично рассчитан на более дальнюю цель. Они добивались большинства голосов только для нацистской партии, чтобы быть в правительстве независимыми от Немецкой национальной партии. Их план предусматривал: спровоцированные кровавые столкновения, «разоблачение «планов свержения» и обнаружение «крупных складов оружия» в «катакомбах» дома Карла Либкнехта — резиденции Центрального Комитета КППГ — и, наконец, поджог рейхстага, совершенный якобы коммунистами.

Того, чего фашистским главарям не удалось добиться путем выборов — несмотря на массовые аресты, пытки и убийства антифашистов после поджога рейхстага, — они хотели добиться своей человеконенавистнической пропагандой. Коммунистов как якобы поджигателей рейхстага намеревались поставить вне закона. Арестом и лишением парламентских полномочий коммунистических депутатов рейхстага, избранных в соответствии с буржуазно-демократическими «правилами игры» и добившихся 5 марта почти

* Шлейхер — последний глава правительства Веймарской республики до прихода к власти Гитлера. Убит 30 июня 1934 года.

пяти миллионов голосов, нацистская партия «достигла» большинства голосов в рейхстаге.

С помощью своего пропагандистского аппарата нацисты начали кровавую травлю левых, объявив их всех уголовными элементами, Геббельс развесил по всей стране плакаты с требованием: «Раздавите коммунизм! Разгромите социал-демократию!» Лидеры СДПГ, отвергнувшие предложение коммунистов о едином фронте, сами себе нанесли тяжкое поражение. Нацистская партия запретила СДПГ, другие буржуазные партии и наконец распустила и саму Немецкую национальную партию.

Несмотря на существенные различия ситуации в мире и общественных условия в Германии в 1933 году и в Чили в 1973 году, напрашиваются исторические аналогии. Сходство методов налицо: в 1933 году Геринг заявил, что через пятьдесят лет слово «марксизм» исчезнет из памяти людей. В 1973 году фашистские генералы-убийцы в Чили провозгласили «освобождение от ига марксизма» и объявили, что «все марксисты поставлены вне закона». «Все марксисты» в Чили — это коммунистическая партия, социал-демократическая партия злодейски убитого президента Сальвадора Альенде, партии буржуазных радикалов и левых христиан. И снова пылали книги прогрессивных писателей. Если в 1933 году международный нефтяной король Детердинг вместе с крупными капиталистами Рейна и Рура инспирировали антикоммунистические зверства нацистских главарей и финансировали их, то в 1973 году в Чили—чтобы якобы «воспрепятствовать замышляемому коммунистическому перевороту» — хладнокровные убийцы из концерна ИТТ, медных монополий и шпионское агентство ЦРУ из США с помощью чилийской олигархии и ее продажных генералов развязали прямую агрессию против народа Чили. Как мы видим, империализм в своей классовой борьбе не останавливается ни перед какими средствами! Вожди ХДС/ХСС в нынешней ФРГ одобряют кровавые злодеяния чилийской контрреволюции, а орган ХДС «Дойчес монатсблатт» цинично называет чилийских контрреволюционеров «избавителями от бед»².

В 1933 году нацистская партия сумела чисто фашистскими методами установить террористическую диктатуру. Дух преступного антикоммунизма, провозглашенный капиталистическими монополиями первоначально в Дюссельдорфе 27 января, сопровождал нацистов во время всех их чудовишных провокаций и преступлений, да они и не думали от него избавляться; он был им необходим для осуществления своих далеко идущих империалистических планов! Германский империализм вооружался, пытаясь вторично покорить весь мир. Дьявольский фашизм превзошел все самые темные преступления контрреволюции прошедших эпох.

Сила международной солидарности

Сразу же после поджога рейхстага Гитлер вечером 27 февраля посетил место пожара и назвал его «богом данным знаком»,

свидетельством «опасности коммунизма». Это был дешевый маскарад. Нацистские главари рядились в тогу спасителей «европейской цивилизации от большевистских поджигателей». В лице полусумасшедшего Маринуса ван дер Люббе нацисты нашли послушный инструмент для своей провокации. Однако они недооценили силу солидарности братских коммунистических партий, силу международной солидарности рабочих и всех антифашистов, которые начали разоблачать перед всем миром истинных поджигателей. Благодаря самоотверженной борьбе противников фашизма в Германии правда о поджоге рейхстага через подпольные газеты и журналы стала известна в третьем рейхе. Буржуазные газеты за границей начали печатать информацию и документы, собранные немецкими антифашистами.

Международная организация помощи борцам революции (МОПР), руководство которой было перенесено в Париж, создала Международный комитет помощи жертвам фашизма во главе с лордом Марлеем, членом английской лейбористской партии, и всемирно известным физиком д-ром Альбертом Эйнштейном. По заданию комитета в Париже и Страсбурге за несколько недель была написана «Коричневая книга о поджоге рейхстага и гитлеровском терроре» — коллективный труд немецких антифашистов Германии и других стран. Мы, основные авторы этой книги, выполнили задание нашей подпольной Коммунистической партии Германии. Товариш Вильгельм Пик помог нам многочисленными материалами. Через Немецкую национальную партию нам стали известны многие факты.

Первого августа 1933 года на арене международной идеологической битвы появилась «Коричневая книга о поджоге рейхстага и гитлеровском терроре» на немецком языке, ставшая обвинительным заключением, содержащим многочисленные доказательства вины нацистских главарей. За несколько недель были выпущены переводы этой книги на 17 языках. Фашистские поджигатели попались в расставленные ими сети: утверждение, что рейхстаг был одновременно подожжен в разных местах, которым они хотели подкрепить свой вымысел, будто не один Маринус ван дер Люббе, а группа коммунистов совершила этот поджог, обернулось против нацистов. «Коричневая книга» доказала (это позже подтвердили пожарные эксперты на лейпцигском процессе), что целая группа нацистов, проникшая в рейхстаг через подземный ход из резиденции фашистского президента рейхстага Германа Геринга, подожгла здание, действуя по заранее разработанному плану. Названные именно поджигатели 30 июня 1934 года, в «ночь длинных ножей», когда произошла кровавая драка между нацистскими главарями, были зарезаны или расстреляны.

Образованный решением Амстердамского конгресса, проходившего с 27 по 29 августа 1932 года, Всемирный комитет борьбы против войны и фашизма создал Международный комитет в защиту Георгия Димитрова и его товарищей. Народы многих стран приняли

участие в демонстрациях протеста против фашистского судилища. Верховный имперский прокурор восемь раз откладывал процесс, держал в тайне обвинительное заключение. Тем временем «Коричневая книга» разошлась во многих странах, апеллируя к совести всего мира. «Коричневая книга» попала в Германию в сентябре 1933 года в виде тонкой брошюры, замаскированной под гётевскую поэму «Герман и Доротея» и под шиллеровского «Валленштайна». Коммунисты сразу же распространили книгу. Международный комитет помощи жертвам гитлеровского фашизма образовал Международную следственную комиссию, в которую вошли восемь независимых юристов из Англии, Франции, США, Швеции, Голландии, Дании и Бельгии. Движение в защиту Димитрова и его товарищей приняло всемирный размах. Гитлеровское правительство было вынуждено перейти к обороне и допустить дискуссию по этому вопросу в третьем рейхе.

При всем уважении к принятому в Лондоне решению организовать встречный процесс, при всем уважении к юристам, среди которых не было ни одного коммуниста, надо сказать, что на исход лейпцигского процесса повлияли народные массы, сплотившиеся против фашистских поджигателей. В газете «Рундшау», выходившей в Базеле в качестве «наследницы» «Инпрекорр» («Интернационале пресскорреспонденц»), все время публиковались статьи и призывы, мобилизовавшие мировое общественное мнение в защиту Георгия Димитрова и его товарищей².

Назначенный на 14 сентября Лондонский встречный процесс был подготовлен 2 сентября на предварительной сессии в Париже. Независимые юристы должны были в Лондоне проверить имеющиеся материалы, опросить немецких антифашистов, принадлежащих к различным партиям, и тем самым способствовать установлению правды. На основании показаний 30 свидетелей, в том числе таких известных социал-демократов, как Рудольф Брейтшейд и Альфред Гржезинский, они убедились, что материалы «Коричневой книги» достоверны.

На Лондонском встречном процессе не было скамьи подсудимых. Но миру стало доподлинно известно, кто были истинные поджигатели, признанные виновными всемирным трибуналом.

20 сентября, в канун открытия процесса лейпцигского имперского суда, королевский советник Д. Н. Притт огласил приговор первой сессии встречного процесса, в котором в тщательных и осторожных формулировках пункт за пунктом обосновывался вывод: «Имеются веские доказательства, что рейхстаг был подожжен главарями национал-социалистской партии или по их указанию. Комиссия придерживается мнения, что каждая правовая судебная инстанция обязана проверить эти настораживающие моменты»³. Когда президент суда Бюнгер 21 сентября 1933 года открыл лейпцигский процесс, его фашистские хозяева уже были пригвождены к позорному столбу.

Кто был лично знаком с Георгием Димитровым, знал о его ведущей роли в антифашистском восстании против военной диктатуры в Болгарии в 1923 году, в болгарском, а затем и в международном революционном рабочем движении, тот вправе был ожидать, что Димитров превратит лейпцигский трибунал в революционную арену. И все же слушатели в разных странах были поражены, воодушевлены и воспламенены тем, как этот коммунист, который в течение пяти месяцев был скован в тюрьме по рукам и ногам и был почти полностью изолирован от прямой информации извне, с первого же мгновения овладел вниманием всего зала заседаний имперского суда, подпавшего под мощное воздействие его личности. Из обвиняемого он превратился в обвинителя.

Я встречался с Георгием Димитровым вначале на партийном съезде, а затем во время моей работы в газете «Роте фане» с 1930 по 1932 год, проходившей под руководством товарища Эрнста Тельмана. Встречался на Всемирном амстердамском конгрессе против войны и фашизма 27 августа 1932 года и на партийной конференции в Рейнланд-Вестфалии в том же году. Между Эрнстом Тельманом и Георгием Димитровым, этими двумя великими пролетарскими революционерами, возникла подлинная дружба и глубокое уважение. Каждый из них олицетворял самое лучшее в рабочем классе, их объединял пламенный интернационализм и глубокая любовь к Советскому Союзу.

Георгий Димитров был в те годы руководителем Западноевропейского бюро Коммунистического Интернационала. Он занимался прежде всего балканскими партиями, тогда еще небольшими по численности и в основном нелегальными. Однако Димитрова, игравшего выдающуюся роль в мировом движении против войны и фашизма и в международном крестьянском движении, связывала с ведущими деятелями крупных партий Центральной и Западной Европы большая дружба. Жак Дюкло в своих воспоминаниях пишет о беседе, которую он вел с Эрнстом Тельманом и Георгием Димитровым в тот решающий день 20 июля 1932 года, когда правительство Брауна — Зеверинга в Пруссии, руководимое социал-демократами, без сопротивления дало себя свергнуть офицеру рейхсвера и нескольким солдатам.

Кто встречался с товарищем Георгием Димитровым в дни острых классовых боев, знает, каким он был испытанным бойцом международного рабочего движения. Димитров выступал за единый фронт коммунистических, социал-демократических и христианских рабочих «снизу», равно как и за единый фронт их руководящих центров. На Амстердамском конгрессе он делал все, чтобы объединить сторонников различных партий и мировоззрений, то есть создать широчайшее антифашистское и антиимпериалистическое единство. Мировая общественность знала Георгия Димитрова как революционного стратега, вооруженного идейным наследием Маркса и Ле-

нина, осознавшего фашистскую опасность во всем ее объеме, выступающего за сплочение народов в антифашистской и антиимпериалистической борьбе. Георгий Димитров, член Центрального Комитета Болгарской коммунистической партии, Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала, был наиболее подходящей фигурой для того, чтобы дать фашистам убедительный отпор. Аргументами марксистско-ленинской политики Димитров удар за ударом наносил поджигателям — Герингу, Геббельсу, верховному имперскому прокурору Вернеру, лжесвидетелям и судьям рейха.

Димитрова поддержали героические немецкие свидетели Теодор Нойбауер и Вилли Керф, которых привезли в зал заседаний суда прямо из концлагеря.

«Коричневую книгу» вынуждены были допустить на лейпцигский процесс. Геринг в слепой ярости орал в зале заседаний: «Коричневая книга» — подрывной листок, которую я прикажу уничтожить, как только доберусь до нее». Однако тысячи отважных рабочих-коммунистов и других противников Гитлера позаботились о том, чтобы она не попала в его руки.

«Обвиняемый» Георгий Димитров выступил в роли главного обвинителя, навязав жаркую схватку Герингу, явившемуся на суд в полной парадной форме. Своими кратко сформулированными, меткими вопросами он без промаха разил истинных обвиняемых: «Не был ли поджог рейхстага сигналом для разгрома рабочих партий и средством для ликвидации разногласий в гитлеровском движении?» На этот вопрос имперский суд не дал ответа. Но в морально-политическом плане это был основной вопрос.

В ходе неравной борьбы против Геринга и Геббельса на глазах у лейпцигских судей мудрая стратегия болгарского коммуниста Димитрова, выступавшего одновременно от имени всех немецких антифашистов, крушила один за другим аргументы провокационного обвинения. Димитров показал, как пролетарский интернационалист должен защищать свою партию и мировое коммунистическое движение. «Вы боитесь моих вопросов?» — бросил он в лицо Герингу.

Только такой народный трибун, как Димитров, находясь в строжайшей изоляции, мог по тысячам деталей тонко почувствовать воздействие международной солидарности. Сила Димитрова крепла, ибо он опирался на всемирное движение протеста, на мощь пролетарского интернационализма.

В ответ на утверждение нацистского судьи, что его страна является «варварской», Димитров с гордостью заявил о своей принадлежности к рабочему классу Болгарии, чьим сыном он является. Он защитил национальную честь своего народа знаменательными словами, обращенными к суду и нашедшими отклик во всем мире: «Варварским и диким в Болгарии является только фашизм. Но я спрашиваю вас, господин президент: в какой стране фашизм не является варварским и диким?»⁴

Бесстрашный убийственный сарказм Димитрова, поднявшего борьбу по юридическим вопросам на уровень политической битвы, делал его образцом для подражания. Голос Димитрова проникал к антифашистам, томящимся в нацистских застенках и концентрационных лагерях. Он воспламенял сердца подпольщиков, звал их к действиям в духе пролетарского интернационализма, верности Советскому Союзу. Он вселял в них надежду и уверенность в будущей победе сил прогресса.

Нацистские главари оказались в заколдованном круге созданной ими чудовишной провокации.

22 декабря 1933 года Георгий Димитров и его товарищи под воздействием международной пролетарской солидарности были оправданы. Надо было немедленно вырвать Димитрова и его друзей из рук палачей.

Правительство СССР в качестве акта международного братства объявило Димитрова, Попова и Танева советскими гражданами, чтобы воспрепятствовать их выдаче Болгарии. Нацисты были вынуждены разрешить Димитрову и его товарищам выезд в гостеприимный Советский Союз.

На VII Всемирном конгрессе Коммунистического Интернационала в Москве товарищ Вильгельм Пик познакомил меня с Георгием Димитровым, который сказал, что «Коричневую книгу» прочитал в Москве. Гениальная интуиция и политическое чутье помогли ему выступить в Лейпциге в духе этого важного политического документа.

Наш социалистический братский союз

Георгий Димитров внес бесценный вклад в укрепление союза между немецкой и болгарской братскими партиями и народами обеих социалистических стран. На VII конгрессе Коммунистического Интернационала товарищ Франц Далем от имени немецкой делегации сказал: «Немецкие рабочие с гордостью говорят: «Наш Димитров!» Подвиг Димитрова живет в наших сердцах и передается из поколения в поколение. Многие бригады социалистического труда носят его имя, расширяя сотрудничество наших партий и народов, строят социализм и коммунизм. Встречи Первых секретарей наших братских партий товарищей Эриха Хонеккера и Тодора Живкова еще более укрепляют наш дружеский союз.

Вспоминая о Димитрове, мы говорим об изменениях, которые достигнуты народами на тернистом пути трудных классовых боев и битв национально-освободительного движения, движения в защиту мира против империализма. Вспоминая об отважном борце, народном трибуне, интернационалисте и замечательном марксистско-ленинском стратеге Георгии Димитрове, мы говорим об историческом опыте, обогащающем наше понимание происходящих в мире событий.

¹ «Зюддойче цайтунг» (Мюнхен), № 218, 21 сентября 1973 г.

² Эрнст Байер (Александр Абуш). Перед крупнейшим юридическим скандалом истории. — «Ди Рундшау» (Базель), сентябрь 1933 г.

³ «Унзере цайт» (Париж/Базель), сентябрь 1933 г.

⁴ Георгий Димитров. Избранные произведения, т. 1. София, 1972, с. 537.

III

**«...НА НЕМ
НАРОДА КРОВЬ!»**

ПЛЯСКА СМЕРТИ 1934

30 июня начала разыгрываться кровавая драма. Страшно представить ее конец. Руки Гитлера в крови убитых им политических конкурентов. Гитлер, чей самолет стоял наготове в Мюнхене, чтобы бежать в Италию, разыгрывает из себя «спасителя».

Что же произошло в третьем рейхе? Вспыхнули противоречия в лагере фашизма. Стали очевидными слабость и непрочность господствующего режима. Гитлеровская диктатура прибегла к силе штыков и пулеметчиков в отчаянной попытке удержаться у власти вопреки протестам революционных рабочих, глубокому разочарованию в кругах мелкой буржуазии, мятежу штурмовиков. Гитлер лишился опоры. Рейхсвер превратился в главную базу гитлеровского режима¹.

Развертывающиеся события имеют далеко идущие последствия. Полностью подтверждаются прогнозы Коммунистического Интернационала и Коммунистической партии Германии о грядущем развале гитлеровского режима. Гитлер привел Германию к катастрофе. Жестокое поражение при выборе советов доверенных лиц на предприятиях, растущая безработица, угроза надвигающейся финансовой катастрофы и внешнеполитические поражения — таков итог политики Гитлера. Крупп фон Болен унд Гальбах, который неделю назад посетил Гитлера в Эссене, потребовал от него немедленно приступить к проведению такой политики, которая дала бы возможность осуществить снижение заработной платы и обеспечить иностранные кредиты. Финансовый капитал и рейхсвер потребовали роспуска ненадежных штурмовых отрядов и увеличения численности рейхсвера до 300 тысяч штыков.

Однако ввиду брожения в трудящихся массах Германии, стремительно растущего недовольства в штурмовых отрядах планы Гитлера по осуществлению этих указаний монополистов и связанной с ними верхушки рейхсвера вызвали открытый конфликт внутри национал-социалистских главарей. Гитлер прибег к «хирургическому вмешательству». В ходе беспримерной кровавой бойни он истребил главарей СА, которые под лозунгом «второй революции»* пытались использовать в своих целях мятеж штурмовиков. Прогнивший режим на службе загнивающего класса, режим, построенный на крови и обмане, обрушивает топор на своих вчерашних союзников.

* Под «второй революцией» главари СА имели в виду дальнейшее усиление роли штурмовых отрядов, которым они отводили первое место в вооруженных силах.

Принудительные отпуска для штурмовиков были сигналом для так называемого «заговора» Рема и его высших командиров. Вместе с ними в этом заговоре якобы замешаны Шлейхер, Грегор Штрассер, министерский советник Клаузенер (руководитель «Католического действия») и другие, намеревавшиеся подготовить и осуществить 3 июля государственный переворот. Концепция генерала Шлейхера, как известно, еще до установления гитлеровской диктатуры исходила из создания массовой базы для военной диктатуры, опирающейся на слои нацистов, на которых влиял Грегор Штрассер, и на реформистско-христианских профсоюзных вождей. Шлейхер и Рем были связаны тесными узами. Можно предположить, что находящиеся в оппозиции к Гитлеру буржуазные группы сплотились вместе с руководством штурмовых отрядов по одному из пунктов программы, а именно замене гитлеровского режима диктатурой военного характера с опорой на массовые организации штурмовиков, которые привлекли бы тех, кто разочаровался в политике Гитлера, и с помощью мнимосоциальных лозунгов попытались запутать антифашистские массы. Гитлер и Геринг тем не менее отрубили головы всем, кто мог бы встать во главе этого заговора. Одновременно существовала весьма реальная угроза, что они в своем кровавом опьянении учинят расправу над Тельманом и другими антифашистами. Гитлер и Геринг предлагают себя германскому финансовому капиталу в качестве единственных «сильных личностей», которые не остановятся ни перед чем.

Гитлер еще больше приблизил к себе Геринга, чье падение он готовил всего лишь несколько месяцев назад в ходе ожесточенной борьбы внутри нацистской клики. Гитлер приказал поставить к стенке Рема, организатора штурмовых отрядов. Гитлер «решил» вопрос о дальнейшей судьбе высших командиров штурмовиков, физически их уничтожив, хотя, вступив в заговор, они боролись прежде всего за теплые местечки. Гитлер заставил замолчать своих верных помощников в деле поджога рейхстага. Многие ландскнехты, большие специалисты по «отправке людей на тот свет», сами бесславно погибли в своих постелях в ту роковую ночь, за несколько дней до своей «революции» против Гитлера. Их застали врасплох, ибо Гитлер с помощью своих головорезов действовал быстрее. Новая и новейшая история не знала еще подобных кровавых междоусобиц среди приверженцев одного правительства, когда игнорировался бы закон, людей убивали без суда и следствия, как это бывает только в схватках между гангстерами.

Но убийства не решают тяжелых экономических и политических проблем, перед которыми стоит гитлеровский режим. Они не решают поставленной перед Гитлером капиталистическим классом задачи выжать новые миллионы из рабочего класса путем грабительского урезывания заработной платы. Они не устраняют призрака безработицы, который в последние месяцы витает над Германией. Они не устраняют озлобления трудящихся масс в связи с тем, что Гитлер не вспоминает теперь о своих «социальных

обещаниях» Гитлер одним ударом покончил со своей массовой опорой — штурмовиками, — но попал в еще большую зависимость от рейхсвера. Гитлера поддерживает рейхсвер, хотя убийства распространились и на слои, принадлежащие к «Клубу господ». Но Гинденбург его покрывает, ибо в случае драки между гинденбургским рейхсвером и Гитлером революционное развитие в Германии наберет стремительные темпы и фашистский лагерь будет сметен пролетарской революцией.

Ясно, что кровавые псы Гитлер, Геринг и Геббельс, опирающиеся на власть штыков, не самое главное для германского класса капиталистов. По всей вероятности, нацистские вожаки будут оттесняться от реальной власти и превращаться в пустую вывеску, уступая место силам военной диктатуры. Требование Папена, изложенное в его марбургской речи, об устранении национал-социалистской однопартийной монополии фактически выполнено: несмотря на устроенную Гитлером резню среди членов «Клуба господ», жертвой которой пал, в частности, Вернер фон Альвенслебен, на передний план все больше и больше выходят бывшие Немецкая национальная партия и «Стальной шлем», сплотившиеся вокруг Папена и Гинденбурга, поощряемые буржуазией и опирающиеся на рейхсвер².

Конечно, было бы недооценкой гитлеровского режима полагать, что он откажется от новых попыток с помощью социальной демагогии замаскировать политику крупного капитала. Так, например, не кто иной, как Геринг, выступил якобы против коррупции, разврата и гомосексуализма, чтобы «обосновать» в глазах народных масс ликвидацию Рема. Таким образом, морфинист Геринг выступает на передний план как борец против «болезненно извращенной» верхушки штурмовиков. Но все эти попытки продажной нацистской клики отвлечь внимание от политики, проведенной по указке Крупна и монополистического капитала, происходят в обстановке утраты иллюзий миллионными массами бывших сторонников Гитлера. Многие рядовые нацисты находятся в состоянии брожения. Государственный аппарат разложен, физически уничтожены многие полицей-президенты и другие государственные чиновники.

Подобное развитие в Германии в значительной степени ускоряется героической работой нелегальной коммунистической партии. Несмотря на тяжелые жертвы, она разоблачает социальное и национальное предательство гитлеровским режимом трудящихся. КПГ оказывает сопротивление гитлеровской политике, проводимой в угоду крупному капиталу, стимулируя брожение среди штурмовиков. Ей удалось осуществить великолепную антифашистскую, антигитлеровскую акцию в ходе выборов советов доверенных лиц на предприятиях. Гитлеру не удалось подчинить своему влиянию сознательное ядро рабочего класса. Обострились противоречия внутри буржуазии и фашистской клики. Коммунистическая партия вновь использует эти противоречия, чтобы разбудить мощные силы антифашистского единого фронта, сплотить социал-демократиче-

ских, христианских и беспартийных рабочих, разочаровавшихся в нацизме, его бывших сторонников и мятежных пролетариев в штурмовых отрядах в единый фронт против антинародного преступного гитлеровского режима! Героическая КПГ разворачивает в этой обстановке знамя своей социальной и национальной освободительной программы, знамя народной революции, пролетарской революции.

Уже поступили первые вести о том, что в Берлине и Рурской области 30 июня и 1 июля распространялись листовки коммунистической партии с требованием начать массовую политическую забастовку и всеобщую забастовку...³

¹ Развитие пошло более сложным путем, чем это можно было предположить. Действительно, Гитлер в 1934 году находился, как уже было сказано ранее, в чрезвычайно трудном положении. Обострившиеся противоречия внутри монополистической буржуазии, недовольство генералитета рейхсвера и протесты рабочего класса предполагали именно такое развитие. Но генералитет был солидарен с уничтожением конкурирующих с ним штурмовиков. Гинденбург вскоре умер, Гитлер сумел изменить ход событий, став «фюрером великогерманского рейха», то есть взяв на себя диктаторские полномочия президента и рейхсканцлера.

² Гитлеровская диктатура сумела в последующем устранить противоречия в определенных кругах генералитета рейхсвера с помощью власти фюрера. В ситуации, имевшей место в начале 1934 года, было не легко распознать, что гитлеровской диктатуре удастся осуществить кровавую резню генералитета 20 июля 1944 года.

³ В то время поступали многочисленные известия о подпольных «летучих демонстрациях», которые удалось провести коммунистической партии и Союзу красных фронтовиков.

ГЕРОИ 1 АВГУСТА 1934

Письмо из камеры смертников: «Будьте хоть вы счастливы. Я умираю за ваше будущее. Я погибну, но наш флаг будет по-прежнему гордо реять. Все, кто прошел этот последний путь, были настоящими мужчинами. Так же поступлю и я». Это слова нашего товарища Германа Фишера из его последнего письма, написанного 19 мая 1934 года за несколько часов до того, как он поднялся на эшафот в Гамбурге.

Слова революционного солдата из поколения Димитрова, выкованного в партии Тельмана. Гордо и неколебимо шел он на плаху.

Письмо из камеры смертников — есть ли более волнующее послание! Есть ли более вдохновляющий пример того, как мы,

антифашисты, должны бороться. Мы должны мобилизовать все наши силы, ум и сердце против империалистической войны. Есть лишь одна сила, которая спасет трудящийся люд от новой военной бойни, от отравления газами, от уничтожения и убийств, подготавливаемых империалистическими военными преступниками, — это борьба подпольной армии, состоящей из сотен тысяч бойцов, борьба упорная, полная жертв и героизма.

Мы с юных лет знаем имена «героев», которые нам в школе вдалбливали в голову: имена кайзеров, королей, герцогов и генералов. Имена, которые прославляли господствующие классы, на их примерах должны были воспитать из нас восторженных молодых бойцов за Верден. Мы стали свидетелями, как из ада войны родилась победоносная русская Октябрьская революция 1917 года, прорубившая окно в новый мир — мир социализма. Развеем мишура «героизма» во имя империалистического отечества, в котором потоки крови миллионов становились источником прибылей для кучки капиталистов. Развеемась и ложь о «героизме» во имя интересов богатых. Но теперь, спустя двадцать лет, во всем капиталистическом мире эта ложь вновь пущена в ход, она снова сотрясает земной шар гонкой вооружений, а гитлеровская Германия поднимает факел войны во имя своих расистских притязаний на мировое господство.

Молодежь, весь обманутый народ воспитывается в духе шовинистического угара и превращается в «героев», слепо идущих за фюрером, который ищет «выход» для своего обанкротившегося антинародного режима в новой войне. Но сильнее, чем фашистская ложь о «народной общности», сильнее, чем науськивание масс против «целого мира врагов», чем оковы на руках трудового люда, — сильнее, чем все это, героизм антифашистов-революционеров, пример которых оказывает воздействие на разочаровавшиеся массы.

Когда-нибудь имена, с любовью и гордостью произносимые ныне миллионами рабочих во всем мире, станут для каждого трудящегося образцом героизма — имена неизвестных Димитровых, которые в гестаповской камере пыток погибали, оставаясь верными своему классу. В нашей памяти навеки останется Август Лютгенс из Альтоны, ставший народным героем Германии. Наш товарищ Вольф из Альтоны, который перед казнью дал пощечину палачу. Рабочий парень Хюттиг из Шарлоттенбурга, который перед казнью попросил исполнить его последнее желание — чтобы его провели по улице, на которой он жил, устроив тем самым волнующую революционную демонстрацию. В историю войдет наш незабываемый Йон Шеер, который в застенке гестапо поклялся в верности нашему правому делу. Имя Эрнста Тельмана уже сегодня для рабочего класса и прогрессивной интеллигенции мира стало символом революционного героизма, залогом того, что стены тюрем падут под натиском антифашистов.

Все они прошли школу партии, которая ныне одна борется против нацизма в Германии. Все они братья той партии коммунистов,

которая на одной шестой земного шара построила царство социализма — отечество трудящихся всего мира без различия расы и цвета кожи. В великой борьбе этой партии, которая непримиримо выступает против империалистической войны и навсегда покончит с ней, наши герои — передовые бойцы за социальную, национальную, демократическую свободу трудового народа на базе власти Советов. К этой цели мы идем со старой боевой песней на устах:

На нем народа кровь,
На знамени, на красном.

Неколебимая уверенность в победе дошла до нас в письме Германа Фишера из камеры смертников: «Пусть вечно живет коммунизм на благо всего человечества». Идея, зовущая рабочий класс на борьбу за единство, за которую он проливает свою кровь, будет осуществлена на всем земном шаре. Наши герои своей кровью свидетельствуют, насколько велико стремление коммунистов добиться единства рабочих и всех трудящихся в борьбе с фашизмом. Они жертвуют своей жизнью, чтобы свергнуть Гитлера, они борются за счастье, свободу и будущее всех трудящихся.

ДИКТАТОР И ДИКТАТОРЫ 1934

Гитлеровская Германия с беспрецедентной военной помпой захоронила прах Гинденбурга в Танненберге — памятнике империалистической войны. Тем самым фашистская Германия своей возней с гробом фельдмаршала-президента пытается скрыть кризис, который продолжается за кулисами и после событий 30 июня на Висзее и кровавой венской провокации 25 июля* .

Провозглашение Гитлера «фюрером немецкого рейха и народа» совершилось после смерти Гинденбурга, чтобы сразу же сделать невозможным замещение Гинденбурга президентом имперского суда Бумке, как предусматривалось Веймарской конституцией. Гитлер официально объединяет теперь в своих руках всю полноту власти президента с политической властью фашистского канцлера. Организатор убийства своих соратников 30 июня возведен господствующими классами Германии в ранг фюрера, обладающего такой властью, по сравнению с которой диктаторские полномочия абсолютных монархов кажутся ничтожными.

В действительности же никогда еще буржуазный диктатор не был более зависимым от фактически властвующих сил, чем Гитлер. Когда дни Гинденбурга были сочтены, влиятельные группы германской буржуазии после ожесточенной борьбы за власть, происходившей за кулисами, продиктовали свою волю. Финансовый капитал, крупные землевладельцы и генералитет рейхсвера поставили Гитлеру условия, ограничивающие его «руководство партией»

* Имеется в виду попытка фашистского путча в Австрии.

определенными рамками. Немецкие капиталисты, передав все полномочия Гитлеру, поставили на опасную карту. Возможности отступления к фашистской военной диктатуре без Гитлера стали теперь для них намного труднее. Фашистская диктатура в Германии отныне пожизненно связана с Гитлером.

Провозглашение Гитлера «фюрером рейха» не признак силы фашистской диктатуры. Гитлер вознагражден за кровавое 30 июня, но господствующие классы попытаются с чрезвычайной жестокостью преодолеть почти непреодолимые трудности ближайших месяцев. Назначение президента имперского банка Шахта, через которого осуществляется связь с международным финансовым капиталом, министром имперской экономики подтверждает полный отказ от всех «социальных обещаний» народным массам, наступление на заработную плату и отмену или прекращение финансирования тех областей экономики, которые непосредственно не служат целям вооружения.

Иные газеты сравнивали взлет Гитлера с карьерой бонапартистского авантюриста Наполеона III. Но вслед за ним последовала Парижская Коммуна — первый пример пролетарской диктатуры в мировой истории. Имеется, однако, много существенных исторических различий в параллелях между бонапартистским авантюристом с его пресловутыми «плебисцитами» и Гитлером, авантюристом и марионеткой, вознесшейся при помощи германского монополистического капитала. Гитлеровская диктатура была установлена в то время, когда система капитализма, чьим интересам она служит, была подорвана тяжелейшим кризисом. Гитлеровское правительство неспособно справиться с грозящей катастрофой и идет от кризиса к кризису.

Если бы в Германии состоялись подлинно свободные выборы, то после горького опыта гитлеровской диктатуры подавляющее большинство трудящихся оказали бы Гитлеру решительный отпор и проголосовали бы за единственного кандидата, чье имя стало символом упорной антифашистской борьбы и ныне популярно более чем когда бы то ни было в Германии и во всем мире, — за Эрнста Тельмана. Рабочий класс и трудящиеся Германии поднимаются против лживого «народного голосования», против предвыборной кампании, проходящей в условиях террора. Они требуют: «Свободу Эрнсту Тельману, истинному народному кандидату! Свободу всем политическим заключенным!»

Немецкие антифашисты сделают все, чтобы разоблачить подлый обман «плебисцита» 19 августа и покончить с гитлеровским террором. Геббельс дал лишь две недели сроку до «всенародного опроса», чтобы воспрепятствовать развертыванию антифашистских сил. Однако никакое гестапо, никакие СС, никакой шовинистический шабаш вокруг имени Гинденбурга не помешают трудящимся Германии превратить 19 августа в демонстрацию сопротивления.

Товарищи! Если проанализировать положение в Германии, то становится ясным, что борьба против роста цен, против нищеты играет чрезвычайную роль. Я не хочу здесь говорить о том, какое значение имеют экономические требования, борьба за более высокую заработную плату. Об этом говорили многие ораторы. Но, товарищи, широкие рабочие массы все сильнее ощущают отсутствие свободы. Все сообщения, которые мы получаем из Германии, свидетельствуют, что стремление к политической и личной свободе становится все более сильным. Поэтому наша тактика во время выборов заводских советов доверенных лиц имела столь большое значение. Товарищ Диркс (Йозеф Кноль) привел примеры о работе в массовых организациях, в частности в спортивных организациях. Во время выбора советов доверенных лиц мы вели агитацию в пользу своих кандидатов, за представительство интересов рабочих внутри немецкого «Трудового фронта», вплоть до дискуссий с представителями нацистов. Мы вели борьбу за рабочих кандидатов, за рабочие права, за восстановление свободных профсоюзов. Именно выборы советов доверенных лиц были важным исходным пунктом, они стали рычагом борьбы за демократические права всего народа. Чтобы правильно оценить значение наших успехов во время выборов советов доверенных лиц, их надо рассматривать в связи с борьбой за демократические права.

Несколько слов о едином Народном фронте и наших частичных требованиях. Решающим является то, что мы хотим объединить против Гитлера все организации и все группы противников Гитлера. О чем идет речь? Прежде всего о том, как создать широкий фронт борьбы за права и свободы народа, как мобилизовать все антифашистские силы для свержения Гитлера. Товарищ Диркс, характеризуя настроение населения, сказал: «Они все против Гитлера». Это — главное, наблюдающееся ныне в широчайших слоях народа. Мы должны сформулировать лозунг, который объяснил бы это отношение к Гитлеру, помог создать единый народный фронт. Мы хотим единого Народного фронта с социал-демократами, со всеми их организациями, с католиками, даже с оппозиционными членами «Стального шлема» и членами евангелической церкви, с недовольными штурмовиками. Таков смысл статьи «Что объединяет Народный фронт? Какие требования могут привести к совместной борьбе против Гитлера?»¹. Она была опубликована в газете «Роте фане», все товарищи ее читали. Препятствует созданию Народного фронта слабая массовая работа в фашистских организациях, на предприятиях и т. д.

Какие предложения высказывают немецкие рабочие, трудящиеся, когда говоришь с ними? Они спрашивают: если наше движение добьется победы, что настанет после свержения Гитлера? Какой

лозунг сможет всех нас объединить? У вас, коммунистов, свои особые цели, вы хотите диктатуры пролетариата, мы, социал-демократы и католики, не выступаем за нее. Лозунг, который всех нас теперь объединяет, — «борьба за демократические свободы».

В начале борьбы против фашистской диктатуры мы остро почувствовали отсутствие упорной политической массовой работы и соответствующих лозунгов. Заполнить эти пробелы — значит понять, чего хотят массы, и сформулировать это в определенных лозунгах, поставить определенные промежуточные цели. Не тот большевик, кто при оценке положения в Германии боится оппортунизма и в такой тактике видит лишь «если» и «но», а тот, кто смело применяет те методы и лозунги, которые подводят массы к пролетарской революции на основании их опыта. Решающим является перспектива пролетарской революции. Товарищ Димитров привел высказывание Ленина, который пятнадцать лет назад сконцентрировал наше внимание на необходимости найти формы перехода масс к пролетарской революции. Под общими лозунгами мы сможем лучше использовать противоречия в лагере буржуазии и завоевать на нашу сторону даже буржуазные слои.

Товарищи! Желательно, чтобы товарищ Флорин, конкретизируя решения VII конгресса Коминтерна, подробнее остановился на методах, которыми пользуются наши товарищи в политической, агитационной и пропагандистской работе в Германии, и на том, какие новые вопросы они ставят перед правительством Народного фронта. Мы должны отвечать на вопросы, интересующие массы. Гитлер заявил в Нюрнберге²: «Наши противники согласны даже с тем, что после нас наступит хаос». Но мы заявляли, что у противников Гитлера есть позитивная программа: борьба за будущую демократическую свободу.

Дело обстоит так, что в условиях ограничений свободы личности, в условиях отсутствия свободы у большей части рабочего класса и всех трудящихся возникает вопрос о целесообразности военной диктатуры. Об этом свидетельствуют наши отчеты и доклад Сопаде* от 3 августа 1935 года. В них указывается на то, что широкие слои населения склоняются к военной диктатуре. Не надо бояться того, что это может быть использовано Тревиранусом, Брюнингом и т. д. Это не самое важное. Важно то, как мы сплотим массы на борьбу за свержение Гитлера. Вопрос нашей гегемонии состоит не в том, чтобы мы провозглашали на словах нашу руководящую роль, а в том, чтобы давали конструктивные предложения, предлагали бы конструктивную политику...

За последние месяцы мы начали перестраивать работу «Роте фане». Под коллективным руководством товарища Вальтера (Ульбрихта) и Франца (Далема), используя опыт работы в Германии, мы попытались улучшить работу «Роне фане». Это наши первые

* Употребительное в то время сокращенное название Центрального правления Социал-демократической партии Германии в изгнании, находившегося в Праге.

скромные начинания. Были у нас и упущения, связанные с необходимостью выработки вопросов политики единого фронта, восстановления свободных профсоюзов, работы внутри «Трудового фронта»^{*}. Поэтому в «Роте фане» вначале вопросы Народного фронта не столь решительно ставились во главу угла, как это сделано нами в последних номерах газеты. Опираясь на определенные настроения, бытующие в рабочем классе, на новые аргументы, учитывая нацистскую аргументацию, мы попытались начать дискуссию в «Роте фане» и хотя робко, но все же попытались решить те вопросы, которые обсуждаются в самой Германии. Мы стремимся писать короче, находить простые, доходчивые слова. Я вспоминаю, например, популярно написанную листовку против Геринга. Это была удача. Многие товарищи охарактеризовали ее как новый подход. Буржуазная пресса назвала листовку образцом нелегальной агитации.

А теперь о решающем вопросе: «...помогите нам улучшать «Роте фане». Я хочу подчеркнуть, что конференция уже внесла определенный вклад в работу «Роте фане»... Вы — глаза «Роте фане», вы — уши «Роте фане», вы — перо «Роте фане». Вы должны писать, используя любую возможность, используя свой опыт, чтобы помочь «Роте фане» выполнить большие задачи, найти нужный язык и методы. К этому призывал товарищ Димитров на VII конгрессе Коминтерна, об этом здесь говорил товарищ Пик. Товарищ Флорин подчеркнул, что на газете лежит большая ответственность.

Товарищи! Хорошо бы назначить комиссию из шести — восьми человек, которая обсудит работу «Роте фане». Возможно, удастся установить связь с корреспондентом на крупном предприятии в Германии. Если мы организуем такое обсуждение, то я не сомневаюсь в том, что это даст положительные результаты. Товарищ Диркс рассказал нам, с каким мужеством наши товарищи провозят нелегальную литературу. Только за последнее время они не раз рисковали своей жизнью, перевозя наши материалы через чешскую границу.

Ставя вопрос об ответственности газеты, мы знаем, что каждое слово, которое напечатано в «Роте фане», ждут в Германии сотни и тысячи людей. Это налагает на нас большую ответственность перед немецким рабочим классом, нашей партией, Коммунистическим Интернационалом.

¹ «Роте фане», середина октября 1935 года (нелегальное издание).

² Съезд нацистской партии состоялся в сентябре 1936 года.

^{*} «Трудовой фронт» — гитлеровские профсоюзы, которые возглавлялись Робертом Леем — сподвижником Гитлера. После разгрома нацизма Лей был предан суду международного военного трибунала в Нюрнберге. Страшась возмездия, повесился в камере нюрнбергской тюрьмы.

IV

«СВОБОДНАЯ ГЕРМАНИЯ» ПОДНИМАЕТ СВОЙ ГОЛОС

**ВОСПИТАНИЕ ПОД МОСКВОЙ.
ПИСЬМО МОЛОДОМУ НЕМЦУ
1942**

Я вижу тебя, Эрих, двухлетним ребенком. Твоя голова увенчана светлыми локонами, ты удивленно глядишь на мир голубыми глазами.

Я вижу тебя восьмилетним мальчуганом. Светлые волосы коротко пострижены. Ты гордо шагаешь вместе с взрослыми под колышающимися на ветру знаменами в первомайской колонне берлинских рабочих.

Я вижу тебя в последний раз весной 1933 года. После поджога рейхстага штурмовики и СС устроили кровавый шабаш, гестапо выпустило на улицы Берлина своих ищеек, чтобы те разыскивали подпольщиков. Ты, увидев меня, как всегда, сидящим за столом, кинулся мне на шею с радостным криком. С презрением ты отозвался о своем отце: он стал нацистом...

Это было нашим прощанием. Я больше тебя не видел. Девять лет ты молчишь. Но я жду весточки от тебя. Мне кажется, что твои ошибки типичны для молодежи, живущей в гитлеровской Германии, и она говорит твоими устами. Ты был хорошим учеником, одним из лучших в классе. Но для учителей-нацистов твои белокурые волосы были важнее знаний. Они начали выделять тебя и льстить: «Ты — настоящий немецкий парень». Они учили тебя нацистской истории и географии. Постепенно яд проникал в твой восприимчивый мозг. Поблекли воспоминания детства. В пятнадцать лет ты стал законченным «геополитиком» в духе Гаусгофера*. Каждому, кто хотел слушать тебя, ты говорил, что вся земля делится на «геополитические пространства». Мы (Германия) должны обязательно завладеть тем или иным «пространством» по тем-то и тем-то причинам, потому что мы — народ без «пространства». Ты собирал книги о странах и частях света, изучал атласы. С собраний гитлеровской молодежи ты возвращался домой, напевая: «Сегодня нам принадлежит Германия, а завтра — весь мир!»

Твоя мать перестала понимать тебя: каждое твое слово, «геополитические» мечты о завоеваниях и ограблениях других стран она воспринимала как пощечину, — хотела, чтобы ты вырос свободолюбивым человеком, с ясным мышлением, но ты пошел по другому пути; когда ты приходил домой, там все умолкали. Твоя тетка говорила: «Враг сидит у нас за столом», — и твоя бабушка огорченно кивала головой.

Твой отец-нацист, который жил где-то вне семьи, отправил тебя

* К. Гаусгофер — один из нацистских «теоретиков» и авторов геополитики.

в детский воспитательный дом гитлеровской молодежи. Там ты подвергался муштре, которая должна была тебя «закалить». Знания не были нужны. Когда увидели, что ты слишком много времени проводишь за книгами и шахматами, товарищи приклеили тебе ярлык «лукавого». Они решили тебя проучить. В одежде искупали в ледяном пруду. Эта экзекуция оказала обратное действие, она охладила твою любовь к гитлеровской молодежи. Ты покинул детский дом. Это было за год до начала войны. В смятенных чувствах, растерянным, ты вернулся домой. Сомнения не давали тебе покоя. Инстинктивно ты снова сблизился с семьей. Мать была счастлива, хотя и понимала, что ты еще не совсем освободился от нацистских идей.

Когда началась война, тебе не было и семнадцати. Что стало с тобой? Одумался ли ты? Быть может, ты пошел на войну по принуждению или поддался шовинистическому угару? Эти вопросы не дают мне покоя. Я знаю, что Гитлер погнал под Москву молодых солдат на верную смерть. Сотни тысяч немецких юношей погибли в русских снегах. И быть может, ты, кого я знал ребенком, лежишь теперь в могиле? Но если ты жив, дойдет ли до тебя мой призыв? Вчера ты сражался под Москвой, а сегодня замерзаешь на дороге, по которой отступал Наполеон? Я обращаюсь через тебя к твоим сверстникам.

Окупирав Европу, Гитлер отдал приказ вторгнуться в Советский Союз. Но здесь вам преподнесли кровавый урок, показали, что пора «легких побед» навсегда миновала. Против захватчиков на территории Советского Союза развернулась народная война: против вас армия, оснащенная современным оружием, и партизанские отряды, против вас весь народ. С этой всенародной войной не справится никакой Гитлер. На борьбу поднялся народ, который нацистские главари презрительно называли «неполноценным». Но этот народ сражается до последней капли крови. Перед его свершениями бледнеют все героические подвиги человечества. «Непобедимость» армии Гитлера оказалась мифом.

Только народ, воодушевленный высокими идеалами, народ, который знает, что он борется за свою собственную свободу и демократические свободы всех народов земли, способен на такие подвиги. Понял ли ты этот первый важный урок под Москвой? Понял ли ты, что никогда немецкую молодежь не использовали в таких преступных целях, как сейчас.

«Сегодня нам принадлежит Германия, а завтра — весь мир...» Каждое слово этой песни лживо. Германия Гитлера принадлежит не тебе и всей немецкой молодежи, а продажной клике национал-социалистских выскочек, связанных с генералами и пушечными королями — плутократами. Никогда Германии не будет принадлежать «весь мир», ибо грабительские замыслы нацистов заставили объединиться все свободолюбивые народы мира для борьбы и победы. Мечты немецкой молодежи о «геополитических пространствах» похоронены в могилах немецких солдат. Черные кресты

тянутся от Северной Африки через страны Европы, их целое море в русских степях. Неужели твоя мать, которая девятнадцать лет назад в муках родила тебя, должна получить страшную весть, что ее сын погиб за неправоное дело? Он — немецкий солдат — пал под Москвой...

Под Москвой над тобой вершится суд. Над тобой и всей немецкой молодежью. Реками крови она платит за то, что дала себя обмануть нацизму и пошла за Гитлером на преступления против других народов. Разрыв с Гитлером будет спасением для вас и всей Германии.

Отрезвление и полная переоценка еще возможны. Быть может, прозрение наступит в бескрайних заснеженных лесах между Москвой и Смоленском, когда ты будешь погибать от холода.

Подумал ли ты о своей матери, ибо сын ищет у нее прибежища в минуту испытаний. Ты — солдат Гитлера, и ты знаешь, что твоя мать является одной из миллионов угнетенных, которым эта война ненавистна. И ты начинаешь мысленно делиться с ней своими бедами и сомнениями. Сквозь ночь и бескрайние пространства до нее доносится признание: «Все было неправильным: лезть учителей и мои нацистские фантазии. Все было заблуждением, мама!»

Кругом ночь, белая зимняя ночь, вокруг смерть. Зачем же эти страдания, во имя чего льется кровь немецкой молодежи? Ты должен найти в себе силы для единственно правильного ответа: «Я родился не для того, чтобы умереть за Гитлера. В тысячу крат благороднее отдать жизнь в борьбе против Гитлера, убийцы немецкой молодежи».

«Воспитание под Верденом» — так назвал Арнольд Цвейг свою книгу о переживаниях молодых немцев в первой мировой войне. «Воспитание» оказалось недостаточным. Кайзер ушел, генералы остались. Гитлер пришел к власти. «Воспитание» под Москвой должно помочь осуществить суд немцев над Гитлером и его сообщниками, чтобы построить на прочном фундаменте новую, свободную Германию. Предупреждение Гитлера, что «никогда для немецкого народа не наступит новый 1918 год», сбудется в ином смысле: никогда новый Гитлер не будет угрожать Германии и человечеству!

Если твои переживания под Москвой, непобедимым городом непобедимого свободного народа, приведут тебя к этим решениям, тогда ты не только найдешь путь к идеалам незабвенного детства, но и пойдешь по стезе служения своему народу. От заблуждений, сомнений и раздвоенности ты придешь к освобождению от нацистских пут. Как и где ты начнешь свое сопротивление, это ты должен решить сам. Все зависит от тебя, твоего мужества. Во всех своих действиях ты должен руководствоваться сознанием того, что Красная Армия и союзные ей демократические армии защищают свободу всего мира.

Если ты примешь это величайшее решение, ты пойдешь по

стопам истинного героя нашего народа Ульриха фон Гуттена и сможешь сказать своей совести его словами:

Сознательно я сделал так вполне,
Раскаиваться не в чем мне!

ГЕРМАНИЯ ГОД СПУСТЯ 1942

Когда Гитлер 26 апреля 1942 года на сборище отпетых эсэсовских головорезов, называемом «немецкий рейхстаг», вновь потребовал подтверждения своей неограниченной личной власти, возник вопрос: зачем немецкому диктатору такие заверения? Разве недостаточна власть, сконцентрированная в его руках?

Наблюдатель событий в Германии распознает в этом решении рейхстага событие чрезвычайной важности. Будущие историки скажут, что 26 апреля грозящая катастрофа впервые так отчетливо нависла над гитлеровским рейхстагом...

Гитлер признался, что его армии в страшную русскую военную зиму были на грани полной катастрофы. Он прибыл в рейхстаг не как Каин с покаянием в убийстве своего брата Авеля (этим Авелем были генералы Тодт и Рейхенау, связанные с Гитлером тысячами преступлений). Он стоял перед собравшимися в здании берлинской оперы «Кроль», как Каин, который требовал полномочий для продолжения убийств.

Решением рейхстага Гитлер — законодатель, судья и палач в одном лице с правом выносить приговоры и немедленно приводить их в исполнение. Эти особые полномочия безотлагательно нужны были ему в силу слабости. Он опасается, что в этом решающем году войны новые поражения будут «означать конец всему». В Германии они приведут к конфликтам с его сообщниками, и восстанет народ. Поражения вермахта в декабре 1941 года страшат Гитлера. «Испытания этой зимы, — вопит он, — должны стать уроком для фронта и тыла».

Пока Гитлер в своих блицпоходах одерживал победы, росло влияние нацистской клики в верхушке рейхсвера и промышленности; они заключили «семейный союз» и делили трофеи из поработанных стран. Европа стала неограниченной областью охоты для расы господ, для немецких стальных, химических и банковских королей.

Но когда в декабре 1941 года гитлеровская военная машина под ударами Красной Армии потерпела поражение под Москвой и Ростовом, вспыхнули старые противоречия между Гитлером и группами генералов и промышленников. «Действовать твердо и решительно, чтобы положить конец беде», — так реагировал Гитлер на этот конфликт.

Но лишь меньшинство высшего офицерского корпуса, воспитанное в духе прусских, бисмарковских традиций, стало в оппозицию Гитлеру. Они задумались над главным: не является ли поход Гитлера

против России самой несбыточной и самой преступной авантюрой в истории Германии? Десятью лет укреплялся в Пруссии союз между юнкерами и финансово-монополистическим капиталом. Десять лет шел сговор между нацистскими диктаторами и генералитетом. Это подточило национальное сознание немецких офицеров.

Разногласия между Гитлером и генералами вспыхнули главным образом в военной области. Офицеры вменяли в вину Гитлеру и его ближайшим сообщникам просчеты и отсутствие дальновидности. Гитлер, желая во что бы то ни стало одержать победу еще до наступления зимы, погубил 30 дивизий. Он пытался заклеймить позором «виновных», учитывая, что в народе ходят слухи о страшных жертвах и тяжких страданиях немецких солдат на русском фронте. Ему нужны были «виновные» для утверждения своей непогрешимости, и он нашел их среди несогласных. Некоторых фельдмаршалов пришлось вновь вернуть на командные посты. Гитлер был вынужден пойти на эти уступки, но тем жестче он добивался «особых полномочий» на случай подавления будущих конфликтов.

Наиболее остро протекал конфликт с генералами, в частности с Удетом, Рейхенау и Тодтом*. О закулисной стороне падения Тодта можно догадаться по замечаниям Гитлера в связи со срывом перевозок в прошедшую зиму: сеть стратегических автострад Тодта, преподнесенных немецкому народу в качестве «дорог фюрера», была эффективной во время blitzkriega против западных стран. Немецкой железнодорожной сети и подвижному составу много лет не уделяли внимания. В ходе войны против Советского Союза сказалось отсутствие вагонов и локомотивов. Снабжение войск через растянувшиеся тыловые коммуникации временами было на грани полного срыва. Десятки тысяч раненых немецких солдат погибли из-за нехватки вагонов. Поспешная переброска тысяч вагонов из Германии и оккупированных областей привела к негативным явлениям для военной промышленности и задержке снабжения продовольственными товарами. Она привела к хаосу, который продолжается до сих пор. Технический директор немецких железных дорог Клейнман снят теперь со своего поста, а изобретатель «дорог фюрера» свел счеты с жизнью.

Расстрел промышленников, в частности директора Бамбергского завода взрывчатых веществ, свидетельствует о том, что в немецкой военной экономике не все в порядке. «Дас шварце корпс»** угрожает «суперорганизаторам» промышленности всеми карами. Новый министр военной промышленности Шпеер издал «Распоряжение о защите военной экономики», он также угрожает промышленникам смертной казнью за подачу ложных сведений о запасах сырья, машин и рабочей силы. Производственный аппарат изнашивается, и его нельзя быстро восстановить. Растет нехватка рабочей силы, и особенно специалистов, ухудшается качество продукции ввиду

* Тодт — руководитель организации, ведавшей инженерным обеспечением армии, строительством дорог, фортификационных сооружений и т. д.

** «Дас шварце корпс» — орган гитлеровской партии.

недостаточно умелой обработки материалов. Число иностранной рабочей силы (2,3 миллиона на 28 февраля 1942 года) должно было возрасти на 1 апреля 1942 года до 3 миллионов человек, но этого не удалось добиться. Труда иностранных рабочих, военнопленных и женского труда явно недостаточно, чтобы покрыть нехватку 12 миллионов рабочих, мобилизованных на фронт.

Ширится саботаж, растет усталость рабочего класса: рабочие и работницы перенапряжены, силы их подорваны недостаточным питанием, они устают еще до начала длинного рабочего дня, поскольку на свое рабочее место они едут в переполненном транспорте. Заводской врач фирмы «Осрам» в Берлине установил, что большинство несчастных случаев, принявших в последнее время ужасающие размеры, происходит утром. Как после этого немецким промышленникам не отстать в производственном соревновании с военной промышленностью союзников? А ведь им приказано не отставать.

Перед большими трудностями оказались и сообщники Гитлера; трудности тем сильнее, чем мрачнее перспективы на победу немецкого оружия и тем самым на осуществление гитлеровских империалистических планов. О том, насколько усилились их разногласия с Гитлером, свидетельствует следующий факт: стальные короли Рура и Рейна, которые делали и делают политику, видят в лице Дюссельдорфского промышленного клуба свой самый важный орган. Гитлер был встречен в 1931 году в Дюссельдорфе фон Тиссенем приветствием «Хайль, герр Гитлер!» Возвысившиеся при нацистском режиме капиталисты не смогли занять ведущей роли в клубе. Он был недавно распущен — по приказу Гитлера.

Неизбежна новая «ночь длинных ножей», как это было 30 июня 1934 года. На этот раз ее жертвами могут оказаться фюреры трестов и командующие армиями. Вот для чего Гитлеру нужны «особые полномочия».

На этот конфликт с верхушкой армии и промышленниками влияют и распри между Гитлером и Гиммлером, с одной стороны, и верховными католическими кругами — с другой, которые за последние месяцы приняли острейшие формы. Гитлер полагал, что его «крестовый поход против большевизма» летом 1941 года позволит ему покончить с важнейшими оплотами католической оппозиции в монастырях и домах ордена. Мужественный епископ Мюнстера граф Гален возвысил голос протеста против подобных планов. В телеграмме рейхсминистру Ламмерсу он заявил, что «гестапо в разгар войны беззастенчиво разрушает внутреннее единство немецкого народа. В то время, когда наши солдаты сражаются за Германию, гестапо одерживает безопасные и легкие победы над беззащитными немецкими мужчинами и невинными женщинами, а гаулейтеры грабят имущество соплеменников, ставшее их легкой добычей».

Граф Гален уже девять месяцев в тюрьме. Сопротивление католиков усилилось, гестапо продолжает преследовать католиков.

Епископ Борневассер с кафедры Трирского собора в канун рождества 1942 года бросил в лицо нацистам иронические слова: «Путь, ведущий из дворцов в хижины, от блеска к нишете, бывает подчас коротким! Это показала первая мировая война, и это может с еще большей силой показать нынешняя война».

Оппозиция католиков и крестьян Юга и Запада Германии во многом схожа. Гитлер намеревался выиграть войну, используя в качестве солдат крестьянских парней. Немецкие военнопленные в России — это в большинстве крестьянские парни, которых бросили в бой как ударные войска в первые месяцы войны. Немецкое крестьянство никогда еще не переживало такого чудовищного кровопускания.

Гитлер обогрил кровью сотен тысяч сыновей немецких крестьян чужую русскую землю.

Геринг жаловался на «плохую погоду», якобы явившуюся причиной сильно ухудшившегося с апреля снабжения продовольствием. Через несколько дней Даррэ, «проштрафившийся бог погоды», ушел с поста министра сельского хозяйства. Поражение в «битве за урожай» нельзя было замалчивать, тем более что потеря желанной украинской пшеницы опрокинула все расчеты, с которыми Гитлер начал войну против Советского Союза...

Крестьяне не поставляют достаточного количества продовольственных товаров. Они потеряли своих сыновей и братьев на полях сражений на Востоке, им не хватает рабочей силы, кормов, товаров массового потребления и машин. Постепенно они становятся «сытыми войной по горло». К каким средствам прибегнет преемник незадачливого Даррэ, чтобы наставить на путь истинный саботирующих крестьян? «Война за пшеницу», о которой вещает Геббельс, ведется теперь гестапо против немецких крестьян.

Гитлер хладнокровно использует против народных масс гестаповскую машину убийств. Чтобы убрать с дороги коммунистов, католиков, социал-демократов и евреев, ему не нужны особые полномочия. Спустя год после начала восточного похода Гитлер и Гиммлер вынуждены были прервать молчание о «внутреннем враге». Этот якобы давно уничтоженный враг поднимает голову. Власти вновь предпринимают против него «меры устрашения». Немецкое радио сообщило, в частности, 22 мая 1942 года, что четырнадцать коммунистов, создавших в Мангейме свою нелегальную организацию и распространявших во время налета английской авиации листовки против Гитлера, приговорены к смертной казни как «нарушители закона о светомаскировке».

Четырнадцать граждан Мангейма отдали свою жизнь за другую Германию. Они напомнили о том, что в каждом рабочем квартале есть неизвестные герои подпольной войны. Четырнадцать немецких героев из Мангейма своим подвигом свидетельствуют об активности немецких рабочих, которая принимает все более осязаемые формы.

Чтобы проанализировать настроения немецкого населения, политработники Красной Армии разобрали письма немецких

полевых почт и убитых немецких солдат. Из 11 тысяч писем, отправленных из Германии до января 1942 года на фронт, в большинстве выражалось недовольство, подавленность, жалобы и возмущение войной (с сентября по октябрь — 43 процента, с ноября по декабрь — 75 процентов и в январе 1942 г. — 77 процентов). Из сообщений участников Соппротивления, военнопленных и признаний Гитлера явствует, что с начала зимы на отдельных участках Восточного фронта, в Чехословакии и в оккупированной зоне Франции произошли солдатские выступления, которые были жестоко подавлены СС. Штурмовые отряды стали важнейшим инструментом подавления недовольных. Они действуют «ужасающими методами». Но усталость от войны, наблюдаемая у крестьян, способствует развалу в рядах самих эсэсовцев, ибо в них служат преимущественно крестьянские парни...

Гитлер был вынужден еще до весны 1942 года снять с военных фабрик и заводов значительное число рабочих и отправить их на фронт. Средний возраст солдат 403-й пехотной дивизии, которые в начале мая прибыли на Восточный фронт, составлял 34 года. Офицеры и солдаты чаще сдаются в плен. Обер-лейтенант Густав Ферман из 9-й роты 427-го пехотного полка 129-й пехотной дивизии под Калинином перешел на сторону Красной Армии вместе с 47 солдатами своего полка и 39 солдатами 3-й роты 110-го саперного полка; это не единичное явление.

Гитлеровский тыл превратился во второй фронт. На немецких военных заводах нередко вспыхивают теперь пожары, гремят взрывы, машины выводятся из строя. Качество немецких танков, самолетов и другого оружия ухудшается. Берлинские власти только за февраль зарегистрировали 30 случаев саботажа в промышленности и на транспорте.

Конечно, саботаж дается немецким рабочим нелегко. Само слово «саботаж» напоминает о традиционно анархистских методах борьбы и индивидуальном терроре, которые осуждались немецким марксистским рабочим движением. Ныне же саботаж со всеми его методами является формой партизанской борьбы, которую немецкие рабочие ведут в военной промышленности и на транспорте, помогая союзным армиям и партизанам всех оккупированных стран.

Неизвестный рабочий, чья кровь обагрила плаху гитлеровского палача, убеленный сединами епископ, брошенный в тюремную камеру, казненные офицеры и расстрелянные директора фабрик, подразделения солдат, переходящих на сторону Красной Армии во главе со своим командиром, — все это показывает, насколько изменилось положение в Германии за год войны. Союз противников Гитлера ширится.

Сталин назвал гитлеровский тыл вулканом, готовым взорваться и похоронить под собой гитлеровско-фашистских авантюристов. Бывший американский посол Джозеф Э. Дэвис писал в журнале «Лук»: «Страх перед всеобщим взрывом лишает Гитлера сна. Советская контрпропаганда не ставит на одну доску нацистов и

немецкий народ, наносит удар по нацистской пропаганде в ее самых уязвимых местах».

Немецкий рабочий класс, распространяя листовки, «работая медленно», устраивая акты саботажа, в сущности, ведет подготовку массовой забастовки наподобие январской забастовки 1918 года. Кто, как не рабочий класс, в состоянии вырвать из истории Германии ее позорные страницы? Кто, как не он, может сломить власть юнкерско-буржуазной реакции? Растоптав немецкую революцию, реакция подавила немецкий народ, обеспечила Гитлеру переход к реализации планов мирового господства. Если немецкие рабочие, преодолев предрассудки, добьются в борьбе против Гитлера национального единства с крестьянами, буржуазией, католиками и протестантами, в истории Германии произойдет поворот к подлинному демократическому развитию.

СЕВАСТОПОЛЬ И ВТОРОЙ ФРОНТ 1942

Существует героизм, который невозможно описать даже самыми громкими словами. Факты говорят сами за себя.

Восемь месяцев осажденный Севастополь сдерживал натиск танковых армий Гитлера. По сравнению с осадой Севастополя в 1854 году положение его теперешних защитников осложнялось еще и тем, что осаждающие захватили Крым и Южную Украину, в то время как в прошлом веке они высадились с моря. Внимание всего мира было приковано к небольшому плацдарму в юго-западной части Крымского полуострова, где мужественные бойцы Красной Армии отбивали атаки десятикратно превосходящих сил противника. Перед позицией, которую защищали 16 советских солдат, было обнаружено 350 вражеских трупов. Отбивая натиск врага, продолжавшийся тридцать дней и ночей, защитники Севастополя выполнили свою клятву. Каждая пядь земли была в буквальном смысле слова пропитана кровью.

Осада Севастополя обошлась Гитлеру в 300 тысяч убитых и раненых. На подступах к городу уничтожена целая немецкая ударная армия. Никогда еще Гитлер не платил так дорого за победу. И что же он завоевал? Гавань, которая восемь месяцев подвергалась обстрелу из тяжелых немецких орудий и практически полностью утратила стратегическое значение для русских.

Потеряв целую армию, Гитлер ни на сантиметр не приблизился к своей заветной цели. Высокие горы Кавказа отделяют его от желанной добычи — бакинских нефтепромыслов.

В настоящий момент Советский Союз производит больше самолетов, танков и артиллерии, чем вся Британская империя.

От восточной части фронта близ Воронежа до рудных гор и доменных печей Магнитогорска, до Свердловска и Челябинска на Урале по крайней мере 1800 километров. Далеко за Уралом

расположен Кузнецкий бассейн с его угольными шахтами и металлургическими заводами. Промышленные центры Сибири расположены еще дальше на восток, за тысячи километров от фронта.

За два года мир узнал не только о военном «чуде под Москвой», но и о чуде советских пятилеток, о том, какое значение они имели для обороноспособности страны. «Русское чудо» порождено тем же духом, который вдохновлял защитников Севастополя. Благодаря тому, что бригады ударников в жару и холод строили тогда в лесной и степной глуши новые промышленные гиганты и города, у Советского Союза есть теперь этот стальной хребет. Были созданы предпосылки для эвакуации на восток военной промышленности из Ленинграда, Киева и Харькова.

В майском номере журнала «Фрайес Дойчланд» указывалось, что «Гитлер предпримет в ближайшие недели и месяцы гигантские действия, чтобы вновь обрести на Востоке и Западе утраченное военное счастье». И вот этот миг наступил. Гитлер гонит сотни тысяч солдат на верную смерть в отчаянной попытке добиться успеха. Он жертвует самыми отборными дивизиями, но русские имеют в своем распоряжении гигантские людские и материальные ресурсы. Резервы русских растут, гитлеровские — перемалываются в боях.

Гитлер пользуется передышкой, которую ему дает отсутствие второго фронта в Европе. Советский посол в США М. М. Литвинов, выступая на огромном митинге в Нью-Йорке по поводу второй годовщины нападения Германии на Советский Союз, сказал: «Не может быть вообще никакого сомнения в том, что если бы часть сил Германии была оттянута с Восточного фронта на Запад, в то время когда Красная Армия захватила инициативу в свои руки, а немецкие войска были ослаблены и деморализованы, то изменился бы весь ход военных действий. Но этот момент был упущен. Будем надеяться, что урок не пропал зря».

В этих словах суть проблемы. Союзники должны начать наступательные операции, чтобы тень Тобрука* больше не омрачала память народов. Открытие второго фронта в Западной Европе поставит фашистские армии в трудное положение, будет способствовать усилению движения Сопротивления в поработанных странах.

Подвиг защитников Севастополя воодушевит народы демократических стран на свершение беспримерных подвигов в борьбе против общего врага.

ЧЕШСКАЯ ДЕРЕВНЯ ЛИДИЦЕ 1942

После января 1933 года** Чехословацкая республика оказалась островком демократии у границы нацистского рейха. На склонах

* Имеется в виду поражение английских войск в районе Тобрука (Северная Африка) в июне 1942 года.

** 30 января 1933 года гитлеровская клика захватила власть в Германии.

Исполиновых гор немцы и чехи по-прежнему с увлечением занимались зимним спортом. Но теперь молодые немцы — противники Гитлера, минуя строжайший контроль на границе, возвращались в Дрезден, Лейпциг и Берлин с информацией, политическими инструкциями и нелегальными листовками.

В штабе гитлеровской армии стали разрабатывать планы нападения на Чехословакию с целью «расколоть богемский орешек», как об этом открыто заявил в печати один из нацистских стратегов, выступивший под псевдонимом Маркоманус. Гитлер без единого выстрела захватил этот островок демократии. Чехословацкая армия и вооруженные немецкие рабочие в Судетах могли бы справиться с генлейновцами*, если бы на Мюнхенской конференции пособники нацистов — английский премьер-министр Чемберлен и его подручный Рексмен — не продали Чехословакию Гитлеру. Чехословацкий квислинг** Гаха сделал все, чтобы гитлеровские моторизованные дивизии беспрепятственно вошли в раздробленную и беззащитную страну.

Угнетая и терроризируя население Чехословакии, Гитлер применяет самые зловещие средневековые методы. С VI века этот славянский народ ведет отчаянную борьбу за свой язык, культуру и свободу.

Национальная жизнестойкость чехов, целое тысячелетие противостоявших кровавым попыткам насильственного онемечивания, начисто опровергает лживые утверждения нацистов о том, что Богемия испокон веков якобы была «немецким пространством». В действительности же тысячу лет назад эта страна была центром славянского княжества, которое занимало часть территории современной Германии. Согласно народному преданию, принцесса Либуше такими словами возвестила с Вышеградского холма об основании меж семи зеленых холмов будущей столицы Чехословакии: «Я вижу город, слава о котором дойдет до звезд!»

За двенадцать веков Злата Прага пережила все этапы борьбы народа за независимость. После того как в 1169 году прекратилась династия Пржемыслов, на трон вступила династия Люксембургов, а затем Габсбургов. Иноземная культура наложила отпечаток на облик города. Французский архитектор Матье д'Аррас начал строительство собора св. Вита; в готике чувствовалось сильное влияние германской культуры, а в стиле барокко — итальянской и испанской. Но народ по духу своему оставался чешским, боролся за самобытность своего языка и культуры.

Славной страницей в истории чешского народа стали гуситские войны (XV век.). Нация пережила героические времена. Ян Гус

* Генлейн — главарь немецких фашистов в Чехословакии

** Квислинг — главарь норвежских фашистов. Содействовал оккупации Норвегии гитлеровцами в апреле 1940 года, возглавил марионеточную администрацию. За многочисленные преступления казнен после войны по приговору норвежского суда. Его имя стало нарицательным для обозначения изменников и палачей своего народа, сотрудничавших с гитлеровской Германией

сплотил вокруг себя чешское духовенство, дворян, студентов, крестьян и горожан. Он не только был активным сторонником реформаторского учения английского священника Джона Виклифа, отлученного в 1382 году от церкви. Великий национальный герой Ян Гус провозгласил существование самостоятельной чешской нации и читал проповеди на чешском языке на улицах и площадях. 6 июля 1415 года по приговору Констанцкого собора его сожгли на костре, ибо он отказался отречься от своих взглядов.

Из пламени костра, на котором сгорел Ян Гус, вышло мощное движение таборитов. Во главе с Яном Жижкой* они двинулись на Германию, прошли всю Силезию, Саксонию, Тюрингию, а на севере вышли к стенам Данцига. Перед их армиями 17 лет трепетала вся Германия. Социальная программа гуситов наводила ужас на немецких князей, дворян и высшее духовенство. Гуситская деревянная чаша для причастия** стала религиозным символом национального и социального движения широких народных масс, являвшегося как бы предвестником Великой крестьянской войны в Германии под руководством Томаса Мюнцера.

Через два столетия, в 1618 году, конфликты между Габсбургами и чешским народом привели к событию, которое явилось формальным поводом для развязывания Тридцатилетней войны. Восставший народ вышвырнул императорских наместников из Пражского замка.

8 ноября 1620 года, после того как чешская армия потерпела поражение в битве у Белой горы, у ворот Праги был совершен акт, который должен был увековечить порабощение чешского народа на 300 лет. Были казнены выдающиеся представители чешского дворянства, брошены в костер книги и летописи, чтобы навсегда стереть из памяти грядущих поколений слова и дела славных вождей и идеологов гуситов. Габсбурги отняли у чехов все: свободу, имущество, религию, язык и даже имя. Они превратили страну в провинцию Священной Римской империи германской нации.

Уничтожение чешского дворянства через несколько веков привело, однако, к неожиданному результату. Ввиду засилья немецких помещиков для чешского крестьянина борьба против социального гнета слилась с борьбой за национальное освобождение. Это способствовало возрождению демократических тенденций в ходе борьбы чешского народа за свою свободу. Его культура развивалась в демократическом духе.

Истории известны факты, подтверждающие, что немецкий народ в массе своей симпатизировал чехам. Немецкий гуманист Гердер,

* Выдающийся чешский полководец и политический деятель. Под его руководством армии таборитов — крестьянско-плебейского течения в гуситском движении разгромили три крестовых похода, организованных объединенными силами европейской реакции.

** В католической религии причащаться вином разрешено только духовенству. Гуситы, выражая интересы широких масс народа, выдвинули требование разрешить причащаться вином также и мирянам, за которым скрывалось намерение ликвидировать привилегированное положение духовенства. Отсюда их символом стала чаша.

всю жизнь занимавшийся собиранием и переводом образцов устного творчества многих народов, первым осуществил стихотворный перевод легенды о Либуше на немецкий язык. Именно он открыл древнюю чешскую поэзию для мировой литературы и тем самым навечно остался в памяти благодарных чехов. Гёте с восторгом приветствовал литературный ренессанс этой нации. Современное немецкое рабочее движение тесно связано узами солидарности с чешскими пролетариями и всем чешским народом. Чехословацкая республика предоставила после 1933 года политическое убежище многим немецким антифашистам, за что заслуживает самой большой признательности.

Теперь Чехословакия переживает период кровавого гитлеровского господства. В сентябре 1941 года вместо лошеного дипломата барона фон Нейрата «имперским протектором Богемии и Моравии» стал палач Рейнгард Гейдрих, специалист по массовым убийствам. Волна террора обрушилась на страну. Жертвами Гейдриха стали генералы и офицеры чехословацкой армии, вожди пролетариата и чиновники, а также евреи. Но все усилия Гейдриха истребить патриотов оказались напрасными. В заговоре против иноземных угнетателей принял участие весь чешский народ.

Гейдрих был убит близ одной чешской деревни — Лидице. Расположена она западнее Праги, по пути в Пльзень, недалеко от города горняков и металлургов Кладно. Мужское население работало в шахтах, а жены возделывали крохотные участки земли. Мужчины Лидице были среди тех кладненских горняков, которые 28 сентября 1938 года с шахтерскими лампочками в руках вышли на демонстрацию к зданию парламента в Праге, призывая сражаться с Гитлером до последней капли крови. Именно в этом районе Чехословакии начал свою боевую деятельность первый партизанский отряд.

Нацисты утверждают, что в Лидице нашли прибежище чешские патриоты, убившие Гейдриха. По приказу Гимmlера все мужчины Лидице расстреляны на глазах их жен, матерей, сестер и детей. Женщин отправили в концлагерь, а детей бросили в нацистские тюрьмы. Лидице сровняли с землей. Даже ее название было вычеркнуто из списка чешских населенных пунктов. Раньше в ней проживало 483 человека.

Нацисты намеревались на вечные времена стереть из памяти само название Лидице. Однако ныне эта неизвестная чешская деревня известна всему миру и стала символом Сопротивления. Таких деревень сотни и тысячи в России, на Украине, в Эстонии, Литве, Сербии, Хорватии и Норвегии.

Нам, немцам, мучительно стыдно, что эти страшные преступления творились немецкими руками, что именно немцы через несколько дней после Лидице подвергли такой же экзекуции другую деревню и в последующие три недели казнили еще 719 чехов. Конечно, нацисты, эти наиболее отвратительные представители преступного мира, творят теперь в мировом масштабе все те зверства, которые они до

этого практиковали на немцах. Но охваченный гневом и ужасом мир заявляет: «Это сделали немцы».

Мы, участники движения «Свободная Германия», полностью осознаем свою глубокую ответственность перед народами. Весной 1942 года немецкий поэт Иоганнес Бехер обратился по Московскому радио к участникам Второго конгресса славянских народов с пламенным призывом, в котором каждое слово выражает чувства, охватившие нас в связи с трагедией в Лидице: «Будущее Германии окутано мраком. Преступления, творимые Гитлером, заставляют каждого немца стыдиться того, что он немец. Только наша уверенность в том, что тысячи и тысячи немцев воспринимают этот позор так же остро, как и мы, только уверенность, что настанет день, когда наш народ рассчитается с виновными в этих преступлениях, запятнавшими позором всю немецкую нацию, дает нам силы с верой смотреть в будущее...»

Лидице восстанет из пепла. Злата Прага, «слава о которой дойдет до звезд», станет свидетелем нового гуситского восстания. Нацисты будут изгнаны из страны. Чехословацкий народ, пережив суровые испытания страшных лет фашистской оккупации, будет жить свободно и счастливо среди свободных народов Европы, страхнувших с себя ярмо гитлеризма.

Когда придет час расплаты с нацистскими бандитами, немецкие женщины — жены, матери и сестры замученных, расстрелянных немецких антифашистов, миллионы бессмысленно погубленных солдат станут рядом с женщинами Лидице. В Германии свершится суд народов. Народы ничего не забудут и ничего не простят. Их девизом станут слова Георга Бюхнера: «Наказать угнетателей человечества — милость, простить их — варварство».

ЗАЩИТНИКИ СТАЛИНГРАДА

1942

Сталинград — это не Верден. Когда в 1916—1917 годах под Верденом была фактически уничтожена 41 немецкая дивизия, русский фронт на Востоке сковывал значительные силы германской армии. Верден был крепостью, оборудованной по последнему слову техники. Со всех сторон его окружали мощный пояс бронированных фортов типа Дуомок и Во и целая сеть оборонительных сооружений, расположенных на холмах высотой 300—400 метров.

Голая степь тянется от излучины Дона до «красного Вердена». Ближе к Волге она круто обрывается на 150 метров и тем самым затрудняет создание простейших полевых укреплений. Сталинград широко раскинулся по степи, в последние годы здесь было построено много промышленных предприятий. Город с его предместьями вытянулся вдоль Волги на 60 километров. На северной окраине находится гигантский тракторный завод, а на южной — химические и металлургические предприятия. Только центр занимает шестикило-

метровый район близ реки на курганах. Если построить здесь укрепления, то город с флангов будет практически беззащитен. Воины Сталинграда, героические подвиги которых восхищают всех честных людей, сражаются с врагом в условиях отсутствия второго фронта на Западе. За спиной защитников Сталинграда — Волга, и прорыв противника может иметь для них роковые последствия: их расстрелоточенные по всему городу позиции будут просто отрезаны.

Воины Сталинграда выдерживают массированные атаки фашистской армии, в распоряжении которой находится вся военная промышленность оккупированной Европы и солдаты государств — вассалов Гитлера. Сотни пикирующих бомбардировщиков, с ревом вынырывающих из облаков, танковые дивизии, рвущиеся на городские улицы и бульвары, артиллерия, непрерывно подвергающая сильному обстрелу город и ведущие к нему дороги, колонны атакующих немецких, итальянских, венгерских и румынских пехотинцев — вот они, суровые будни Сталинграда! Ночью там светлее, чем днем, из-за горящих домов и осветительных ракет. За каждую сотню метров, за каждую улицу, за каждый дом, за каждый этаж идет смертельный бой в бешеном вихре атак и контратак. «Победа или смерть» — таков призыв коммунистов.

А ведь не так давно во Франции многие города были объявлены «открытыми» и без боя отданы врагу. Несколько месяцев назад мы были свидетелями, как десятилетиями сооружавшиеся крепости с огромными гарнизонами и новейшим вооружением капитулировали перед фашистскими армиями.

Для многих на Западе Сталинград до августа 1942 года был лишь географическим понятием. Возможно, кое-кто слышал, что население этого города на воспетой в песнях реке Волге за годы трех пятилеток выросло со 150 тысяч до полумиллиона человек, что там сооружен крупнейший в Советском Союзе тракторный завод. Вместе с группой немецких писателей и журналистов в декабре 1930 года я посетил фабрики, дома сталинградцев, познакомился с планами развития Сталинграда, с его жителями.

В Сталинграде бывают сильные морозы. Фашисты скоро почувствуют это на своей шкуре. Когда мы ехали на Тракторострой, расположенный в семи километрах севернее города, лицо обжигал свирепый ледяной ветер, дующий из бескрайних степей. 22 сентября 1928 года ВСНХ* принял решение о строительстве завода, а 17 июня 1930 года уже вступили в строй три мощных цеха. На фоне заснеженного ландшафта возвышались огромные серые корпуса. Мы обошли плавильный и кузнечные цеха, осмотрели инструментальный и монтажный. С конвейера каждые пять минут будет сходить готовый трактор. Но тогда до этого было еще далеко. На рабочих местах, везде и всюду, рядом с огромными кузнечными молотами или станками развешались флажки. Здесь были зафиксированы результаты работы ударников и ударниц.

* Высший совет народного хозяйства.

Энтузиазм в труде и учебе, героизм в борьбе с разбушевавшейся стихией мы наблюдали во время нашей поездки повсюду: в Уральских горах и в Средней Азии, на глазах меняющей свой облик. На только что построенном Ростовском заводе сельскохозяйственных машин, на строительстве Днепрогэса и на нефтяных промыслах Баку с его буровыми вышками в Каспийском море. Энтузиазм превращал степи и горные долины в центры современной промышленности; строились не только домны, мартены и шахты, но и просторные благоустроенные жилые кварталы с парками, красивыми бульварами и дворцами культуры.

Мы прибыли в Сталинград, когда город переживал великие социально-экономические преобразования. Мы видели планы новых кварталов и клубов, стертых теперь с лица земли фашистской артиллерией. Нас окружали участники великой битвы за освоение современной техники, чтобы использовать ее затем на благо народа. Среди них были юноши, девушки и представители старших поколений. Здесь источник нового советского патриотизма, ничего общего не имеющего с реакционным шовинизмом: украинцы, русские, киргизы, евреи, посланцы кавказских народов, калмыки и узбеки объединились в своей великой социалистической Родине, до конца уничтожившей все социальные корни расовой ненависти и национальной розни.

За три пятилетки, за 25 лет Советской власти были заложены идейные и материальные основы «сталинградского чуда». Такие «чудеса» не происходят внезапно. Они вовсе не совершаются по воле «божественного провидения», которое просто больше благоволит к защитникам Сталинграда, чем к солдатам сингапурского гарнизона*. Такие чудеса носят вполне земной характер и происходят в реальных условиях. Бойцы, героически сражающиеся в тяжелейших условиях, — это дети и внуки тех, кто вчера героически трудился на великих стройках, кто в 1918—1919 годах мужественно отбивал атаки наступавших на город белогвардейских армий.

Мы живем в очень трудное и жестокое время, трудное как для каждого человека, так и для целых народов. Поэтому необходимо пересмотреть многие прежние взгляды и представления. Этому помогает Сталинград.

Четверть века болтали по поводу «русской утопии», а Советский Союз упорно строил. Через год после того, как социал-демократическая газета «Форвертс» поспешила объявить о «полной неудаче со строительством Сталинградского тракторного завода», завод довел производство тракторов до 15 тысяч в год, то есть до 144 в день. Через пять лет советское сельское хозяйство имело в своем распоряжении 500 тысяч тракторов и 160 тысяч других сельскохозяйственных машин. Еще через четыре года с главного

* В феврале 1942 года японские войска в ходе молниеносной операции овладели Сингапуром. Грубые стратегические ошибки английского командования привели к тому, что деморализованный гарнизон после недельной осады капитулировал.

конвейера Сталинградского тракторного завода стали сходиться танки, отправлявшиеся на фронт.

24 года фашисты и их фактические приспешники на все лады не уставали повторять, что рабочие и крестьяне в России «живут в страхе перед террором» и только и ждут войны, чтобы восстать против Советской власти. Сегодня же газеты сообщают, что нефтяники Баку, трудясь дни и ночи, под лозунгом «Все для фронта! Все для победы!» ставят все новые и новые рекорды, а рабочие «второго Баку» произвели авиационного бензина в августе на 50 процентов больше, чем в июле. Газеты пишут о рабочих, стоящих у станков, готовых в грозный час стать бесстрашными народными ополченцами. Аверелл Гарриман, прибывший в СССР со специальным заданием Рузвельта, сообщает, что русские крестьянки работают на полях с винтовкой за плечами, чтобы в любой момент дать отпор фашистским парашютистам. Ложь нацистов обернулась теперь против них самих.

24 года мы только и слышали о «бюрократизации большевистской системы». В эту дуду дудели те, кто сегодня твердит о «невозможности открыть второй фронт». Советский Союз продемонстрировал свои возможности, эвакуировав в разгар жесточайших боев мощнейшие фабрики и заводы вместе с их коллективами за тысячи километров, в районы Урала и Сибири. Организация снабжения фронта и тыла, вся работа транспортной системы — это великий образец инициативы и мобильности.

Воины Сталинграда под командованием маршала Жукова, генералов Рокоссовского и Еременко сделали все, чтобы в мире укрепилась вера в неизбежность победы народов антифашистской коалиции. Гитлер не только понес под Сталинградом огромные потери в живой силе. Он потерял прежде всего два месяца, которые имели решающее значение для успеха или краха всех его стратегических замыслов в 1942 году.

Эти недели страшных боев за Сталинград несколько отвлекли внимание от того факта, что Красная Армия в это же время остановила натиск гитлеровской военной машины южнее Новороссийска, у горных перевалов Кавказа и на Тереке. Там идут такие же ожесточенные бои, как и под Сталинградом. Уже наступила поздняя осень, дожди скоро сменятся снегопадом и холодами, а Баку с его нефтяными богатствами по-прежнему недостижим для вермахта.

Красная Армия сорвала ближневосточные планы Гитлера. В этом году фашистский вермахт не смог начать наступление на Восточном фронте, растянувшемся на 3 тысячи километров, и был вынужден ограничиться только его южным участком. Под Воронежем, Ржевом и Ленинградом Красная Армия предпринимает мощные контратаки. Американский обозреватель признает, что героизм защитников Сталинграда — солдат и ополченцев — «не имеет себе равных в мировой истории и память о нем будет жить из поколения в поколение».

«Мы смеялись по поводу того, что дух Веймара наконец-то в определенной степени вытеснен духом Потсдама, который сделал нас великими». Это заявил депутат Национального собрания от Немецкой национальной народной партии Лаверенц 27 февраля 1919 года. В тот день обсуждался первый республиканский закон о воинской повинности. С начала Ноябрьской революции прошло всего три месяца.

Начался второй акт трагедии республики. Когда Всегерманский съезд рабочих и солдатских депутатов принял так называемые «Гамбургские пункты», предусматривавшие выборность всего командного состава и требовавшие ускоренного создания сил народной обороны, генерал Гренер и майор Шлейхер тотчас поспешили в Берлин, чтобы «именем верховного командования» поставить об этом в известность Эберта*.

Генералы-контрреволюционеры рядились в тогу «защитников прав народа», чтобы сохранить свою власть над армией и привилегированное положение офицерского корпуса. Эберт, Шейдеман и генерал Гренер действовали в соответствии с заранее разработанным планом. Для того чтобы сломить сопротивление слева и до конца быть уверенным в успехе, они провоцируют народные массы на преждевременное выступление. Они добились своего в кровавый сочельник 1918 и в январские дни 1919 года. Кайзеровские генералы под маской «защитников законности и порядка от большевизма» выдают себя за «спасителей». Тем самым немецкая демократия сама отдала себя в руки своих могильщиков.

Фельдмаршалы и генералы бывшего осведомителя и шпика рейхсвера дослужились до высоких постов в армии республики. В ее мундирах шеголяли господа фон Рундштедт и фон Штюльпнагель, фон Лееб и Лист. Ближайший друг Геринга Мильх занимал доходное место в авиакомпании «Люфтганза». Но поскольку все эти офицеры никогда не мирились с поражением 1918 года, они, маскируясь, а затем открыто, все четырнадцать лет существования Веймарской республики служили только одной цели — подготовке новой войны во имя осуществления планов германского империализма.

Не было нужды торжественно освящать союз между Гинденбургом и Гитлером в гарнизонной церкви Потсдама в марте 1933 года, чтобы возвестить миру о тождестве книжонки Гитлера «Майн кампф» с «духом Потсдама». Отношения между Гитлером и генералами рейхсвера и вермахта никогда не омрачались принципиальными разногласиями об основных империалистических планах, были лишь расхождения по поводу распределения теплых местечек.

Генералы рейхсвера молчали, когда эсэсовцы расстреляли, как собаку, их бывшего тайного повелителя в годы Веймарской

* Фридрих Эберт — первый президент Веймарской республики.

республики Курта фон Шлейхера Убийство этого конкурента Гитлера явилось лишь малозначительным эпизодом в событиях 30 июня 1934 года. До этого Гитлер в ходе очередных военноморских маневров провел на крейсере «Дойчланд» совещание с имперским военным министром генерал-полковником фон Бломбергом. Он пообещал ему устранить Рема, который сам метил на место последнего, сократить численность штурмовых отрядов, соперников рейхсвера, ввести всеобщую воинскую повинность, оккупировать Рейнскую область и сделать все, чтобы Германия вновь стала мощной империалистической державой. Гитлер и бароны стали и угля прекрасно понимали, что для проведения новой агрессивной политики нужны не штурмовики, а сильная регулярная армия. Этот союз, заключенный во имя достижения общих империалистических целей, сделал генералов соучастниками нацистского диктатора во всех его преступлениях.

И тем не менее отношения между Гитлером и военной верхушкой все более обострялись. Ведь по самой своей сути тоталитарная нацистская диктатура стремится полностью подчинить себе армию и обеспечить политическую благонадежность. Январский кризис 1938 года, приведший к смещению генералов Бломберга и Фрича, и последующая отставка начальника генерального штаба Бека были лишь этапами на этом пути. Непосредственным результатом явилось резкое усиление влияния нацистской партии на вооруженные силы. Гитлер сделался верховным главнокомандующим.

В первые два года войны Гитлер мог любого генерала произвести в фельдмаршалы. После оккупации Европы нацистская и генеральская верхушки едины, как никогда. Но кто мог в годы побед на Западе предсказать, что Красная Армия окажет такое невиданное сопротивление, что Браухича и целый ряд других генералов сделают козлом отпущения за поражение в битве под Москвой, что в Сталинграде, как прах, развеются все стратегические концепции Гальдера. Но если не считать личных антипатий и разногласий по чисто тактическим вопросам, Гитлера и армейскую верхушку всегда объединяли общие империалистические цели, общие фашистские методы ограбления народов и варварское поведение в оккупированных странах — убийство заложников и уничтожение целых деревень. Теперь их объединяет и общий страх перед поражением и возмездием.

Периодически возникающие разногласия с фашизированной генеральской кликой разрешались порой кровавым путем, но чаще всего простой сменой генералов и фельдмаршалов. Не следует упускать из виду и того факта, что нацистская верхушка полностью слилась с крупнейшими монополистами и землевладельцами. Военные вместе с генеральными директорами концернов заправляют всеми делами в Совете военной промышленности. Родственные узы связывают их не только с юнкерской кастой, но и с представителями финансового капитала. Вот несколько примеров. Покойный генерал-фельдмаршал Вальтер фон Рейхенау — сын бывшего члена наблюда-

тельного совета фирмы «Рейнметалл-Борзиг», кровавый палач Франции Отто фон Штюльпнагель — брат владельца газеты биржевых и финансовых кругов «Берлинер бёрзенцайтунг» и один из ведущих держателей акций концерна целлюлозно-бумажной промышленности; главнокомандующий войск в оккупированной Дании генерал Герман фон Ханнекен — зять крупного промышленника. Все командиры крупных эсэсовских соединений — выходцы из семей помещиков и крупных капиталистов.

Существуют ли в гитлеровской Германии офицеры и генералы, сознающие свою ответственность перед народом, не забывшие о славных традициях немецкой армии времен освободительной войны против наполеоновского ига и ждущие своего часа, чтобы вместе с народом выступить против Гитлера и его союзников, включая разложившуюся армейскую верхушку? Только делом могут они доказать, что свобода, честь и дальнейшее существование немецкого народа для них более святы, чем присяга, принесенная губителям нации.

В определенных кругах за рубежом имеется тенденция договориться с некоторыми гитлеровскими генералами. Но грядущее демократическое возрождение и обновление германской нации не потерпит ни немецкого Дарлана*, ни Браухича или Гальдера в качестве союзника, и уж тем более в качестве представителя новой власти. Нельзя допустить после краха гитлеровской диктатуры возрождения пресловутого «духа Потсдама». Во имя жизненных интересов немецкого народа и на благо всего мира все те, кто направлял и инспирировал политику этой диктатуры, а также верхушка фашистской армии должны быть сурово наказаны. Их конец должен быть таким же бесславным и позорным, как и вся их жизнь.

ГИБЕЛЬ БОГОВ 1943

Под Сталинградом и на Северном Кавказе, под Харьковом и Курском, где промерзлая земля даже не дает возможности похоронить всех мертвецов, Гитлер потерял не только свои лучшие армии. Поражение 1942—1943 годов развеяло в прах самую наглую разбойничью мечту нашей эпохи, — мечту о великой нацистской колониальной империи в Европе, простирающейся до Кавказских гор и Урала.

В своей книге «Майн кампф» Гитлер в 1926 году поведал монополистам и юнкерам, что в своих планах на будущее он рассчитывает на захват колоний в Европе, а не за океаном: «Когда мы говорим сегод-

* Один из главных сторонников политики сотрудничества с гитлеровской Германией во Франции. Занимал крупные посты, а одно время возглавлял вишистское правительство. В 1942 году, после высадки англо-американских войск в Северной Африке, установил в Алжире контакты с союзниками и вскоре после этого был убит своими противниками.

ня о новых землях и территориях в Европе, мы в первую очередь думаем только о России и прилегающих к ней вассальных государствах». На очередном сборище нацистов в Нюрнберге в 1936 году он восклицал: «Если бы Урал с его неизмеримыми запасами сырья и Украина с ее колоссальными посевными площадями находились бы в Германии, то она под руководством национал-социалистской партии каталась бы как сыр в масле». Это отнюдь не случайная оговорка, а бандитский жаргон. В одном из секретных приказов главы военно-хозяйственной инспекции вермахта генерала Вейганга за март 1942 года говорится о «наших колониальных владениях на Востоке»

Когда ударные армии Гитлера истекали кровью, натолкнувшись на героическое сопротивление защитников Сталинграда, Геббельс похвалялся 19 октября 1942 года: «Теперь мы больше не нищие, теперь у нас есть кое-что!» Еще шли жаркие бои за Волгу и на подступах к Кавказу, а Гитлер и Геббельс уже с вожделием подсчитывали тысячи квадратных километров территорий, пройденных фашистскими армиями, и богатства, которые они награбят в 1943 году в новых колониях.

Но ни бакинская нефть, ни пшеница плодородных земель Кубани и Дона не потекут в гитлеровскую Германию. «Гигантские пространства» колониальной империи уменьшаются гигантскими темпами, и с каждым часом продвижения Красной Армии приближается день, когда эта империя окончательно развалится.

«Величайший, гениальнейший и всезнающий» фюрер, поддерживающий, как известно, личную связь с провидением, сел в галошу со всеми своими предсказаниями.

Над замерзшими трупами солдат немецкой армии, уничтоженной под Сталинградом, над бесконечными колоннами дрожащих от холода военнопленных, уныло бредущих на восток, злой издевкой звучат слова фюрера, сказанные им 30 сентября 1942 года: «Взятие Сталинграда явится грандиозным успехом. И вы можете быть полностью уверенными в том, что никакая человеческая сила никогда не изгонит нас оттуда».

Разгромлены немецкие дивизии на Северном Кавказе, в районе Дона, под Харьковом, Курском и Орлом. Чего же стоит похвальба Гитлера: «Зима 1941/42 года была для нас величайшим испытанием. Теперь я могу сказать: самое страшное позади». Но Красная Армия уже доказала, что для фашистов «самое страшное еще впереди».

Командование Красной Армии, исходя из трезвой оценки ситуации, превратило Сталинград и Воронеж в неприступные крепости на левом фланге гитлеровских ударных армий, стойко сдерживало их натиск в предгорьях Кавказа и накапливало силы для нанесения мощных контрударов. В соответствии со стратегическими замыслами Советского командования сперва были полностью окружены гитлеровские войска под Сталинградом, а затем нанесен

концентрированный удар на Кавказском фронте. В ходе своего наступления Красная Армия еще туже затянула «мешок», в который попала фашистская группировка под Ростовом, и осуществила неожиданный прорыв под Воронежем. Сковав гитлеровские резервы на многих участках Восточного фронта, Красная Армия прорвала фронт под Курском и начала стремительное наступление на Харьков. Для Красной Армии характерно прежде всего умение создавать на нескольких участках одновременно мощный перевес в ударной силе. В бой вступили отлично оснащенные отряды лыжников, мобильная тяжелая артиллерия, тяжелые танки, крупные кавалерийские соединения.

Трехдневный траур с музыкой и истерическими воплями, последовавший по указке Геббельса после долгого умалчивания правды о Сталинграде, был пропагандистским трюком. Из уничтожения 6-й фашистской армии сделали героическую легенду, своего рода символ. Нацисты как бы желали на ее примере показать: вот как должен сражаться весь немецкий народ, если он желает избежать полного уничтожения, замышляемого врагом. Они хотят добиться того, что не удалось Людендорфу в 1918 году, — внушить населению мысль о невозможности капитуляции, полностью мобилизовать весь людской потенциал, одним словом, создать в стране атмосферу массового психоза.

Как обычно, геббельсовская пропаганда применяет два метода. За рубежом она на все лады дует в антикоммунистическую дуду и обращается к своим верным друзьям — сторонникам политики «умиротворения» в Англии и США — с призывом заключить «союз против вторжения большевистских варваров» в Европу.

Три миллиона солдат должна выжать из обезлюдевшей Германии тотальная мобилизация. Новое «прочесывание» военных заводов, закрытие мелких и средних предприятий, кафе и магазинов, отправка на фронт лиц свободных профессий — вот что должно обеспечить новый контингент пушечного мяса, а насильственно угнанные в Германию иностранные рабочие — заменить мобилизованных немцев. Все крупные предприятия военной промышленности обязаны резко увеличить производство и работать на пределе. Но смогут ли немногие оставшиеся на фабриках и заводах люди обеспечить поставки вооружения взамен уничтоженного в боях? Восполнить потерянные под Сталинградом и на Северном Кавказе артиллерию, танки, автомобили, подвижной железнодорожный состав и самолеты для Гитлера гораздо труднее, чем потерю примерно миллиона солдат. Никакая тотальная мобилизация не поможет.

Под Сталинградом солдаты кричали не только «Хайль Гитлер!», но и «Гитлер капут!». Там впервые начали сдаваться группами, не только рядовые. Попав в отчаянное положение, офицеры и генералы вермахта начали попросту игнорировать приказы фюрера, чья слепая вера в собственный полководческий дар и вопиющая безграмотность в вопросах военной стратегии привели их к катастрофе.

Поражение под Сталинградом показало, что ждет Гитлера. Рядовые солдаты говорят: «Мы так больше не можем. Лучше сдаться, чем погибнуть!» Офицеры тоже поддались этому настроению. Лишь кучка генералов и командиров эссовских частей, страшась возмездия, пытались продолжать бессмысленную борьбу.

Во время капитуляции остатков 6-й немецкой армии наблюдались и трагикомические эпизоды. Военнопленные немцы пытались затеряться в толпе румын или итальянцев; эссовцы в лютый мороз обрасывали с себя мундиры с изображением черепа, чтобы скрыть свою принадлежность к этой ненавистной всем банде убийц. Офицеры СС, убежавшие в степь, возвращаются полузамерзшие и на коленях просят пощады.

Трехдневный траур в Германии после поражения под Сталинградом начался по указке Геббельса с исполнения по радио траурного марша из оперы Вагнера «Гибель богов». Но гибель нацистских богов будет отнюдь не героической, а жалкой и кровавой.

ГЕРДЕР, ФИХТЕ И «ПЯТАЯ КОЛОННА» В АМЕРИКЕ

1943

«Национал-социализм. Основные принципы. Их применение в работе внешнеполитических организаций нацистской партии и использование проживающих за границей немцев в нацистских целях. Подготовлено к изданию сотрудниками специального отдела европейского управления. Вашингтон, Государственное бюро печати, 1943, 510 с.»

Можно только приветствовать похвальное начинание государственного департамента США, выпустившего в свет документальную книгу о национал-социализме, его истинных целях и, в частности, об идеологических основах и практической деятельности его «пятой колонны» на Американском континенте. Она содержит обширный фактический материал, представляющий интерес для среднего американца, причем все факты систематизированы и подкреплены содержащимися в приложении нацистскими документами и отрывками из нацистской литературы. Книга эта обращена ко всем американским гражданам, в особенности к американцам немецкого происхождения.

Из секретных отчетов и информации, упоминаемых в предисловии, государственный департамент опубликовал только «Бюллетень немецкого землячества в США» за январь 1941 года, правда тоже представляющий несомненный интерес. К сожалению, многие опубликованные в различное время секретные документы о нацистской «пятой колонне», например материалы испанского филиала заграничной организации НСДАП, разоблачающие ее участие в подготовке фашистского мятежа в 1936 году, не нашли отражения в книге.

Вместо сенсационного разоблачения махинаций Рудольфа Гесса* и его подручного Эрнста Боле авторы книги занялись исследованием пресловутой нацистской теории о «господствующей расе», «фюрер-принципа», сущности тоталитарного государства, империалистических целей и главного орудия их осуществления — войны.

Но именно в первой части книги содержится ряд ошибочных положений, мимо которых нельзя пройти, ибо они не дают возможности до конца раскрыть характер нацистской диктатуры. В ней к предшественникам фашизма причислены представители классической немецкой философии и литературы, на самом деле являвшиеся носителями высоких гуманистических идеалов, борниками демократии и по духу своему глубоко враждебные нацизму.

Кому и для каких политических целей понадобилось, например, причислить к предтечам нацистской идеологии знаменитого немецкого гуманиста Иоганна Готфрида Гердера (1744—1803)? Ведь для него было характерно глубокое понимание жизненных интересов других народов. Он собирал песни народов Восточной и Юго-Восточной Европы, подвергавшихся тогда национальному гнету, и издал сборник «Голоса народов в песнях». Если Гердер стремился к созданию единого немецкого государства, то только потому, что различные немецкие народности еще не слились тогда в одну нацию, в то время как в Англии и Франции уже завершился процесс национального объединения. Гердеровское толкование понятия «народ» не имеет ничего общего с его позднейшим искажением нацистами.

Точно так же неправильно называть немецкого философа Иоганна Готлиба Фихте отцом «современного тоталитаризма» только потому, что он в 1800 году опубликовал книгу «Замкнутое торговое государство». Не следует забывать, что в то время, когда Фихте писал свой труд, немецкого народа как целого еще не существовало. Поэтому в его произведении смешались демократическая мечта о государстве единой германской нации и идеи утопического социализма. Следует помнить, что философ Фихте всегда требовал от немцев борьбы за свободу всех, «кто имеет человеческий облик», что он прославлял «справедливую войну» против угнетателей.

Мы знаем, что каждый нацист является носителем империалистической идеологии и что германский империализм гитлеровского толка — это в настоящий момент самый бесчеловечный и грабительский империализм в мире. Но это отнюдь не означает, что каждый немец, выступавший за национальное единство Германии, автоматически становится предшественником нацистской идеологии. От

* Рудольф Гесс — один из наиболее активных пособников Гитлера, его заместитель по партии. В мае 1941 года вылетел в Англию, чтобы склонить английские правящие круги к заключению мира с Германией в условиях готовящегося нападения на СССР. Нюрнбергский военный трибунал приговорил его к пожизненному заключению. Эрнст Боле — глава заграничной организации НСДАП.

расовых бредней французского графа Гобино линия ведет к англичанину Хьюстону Чемберлену и немцу Евгению Дюрингу и от них к расовой теории Альфреда Розенберга и кровавым преступлениям ее приверженцев. Точно так же можно проследить связь между пангерманским проектом «Срединной Европы»* и планами нацистов. Именно здесь следует искать предшественников гитлеровской экспансионистской политики, а не заниматься искажением германской истории. Подобное превратное толкование прошлого Германии неизбежно приведет к тому, что немецкий народ будут отождествлять с его реакционными правителями. Здесь таится опасность, что американцы немецкого происхождения могут вспылать симпатиями к нацизму, узнав, что его предшественниками были якобы Гердер, Вильгельм фон Гумбольдт **, Фихте и Клаузевиц *** .

Во второй части книги содержится анализ таких краеугольных положений нацистской теории «о едином немецком народе», как «превосходство немецкой крови», «долг верности рейху». Немец, проживающий за границей, все равно остается «членом германской народной общины». Подобные «теории», подкрепленные законодательными актами, направлены на превращение всех немцев за рубежом в «пятую колонну», в орудие осуществления планов германского империализма гитлеровского образца.

В третьей части на обширном документальном материале подробно описывается деятельность нацистских организаций за границей. Именно этот раздел представляет наибольший интерес, ибо способствует разоблачению и ликвидации влияния нацистов на Американском континенте.

ДВА ГОДА, ИЗМЕНИВШИЕ МИР 1943

Тень вторжения надвигается на «крепость Европу». Военная фортуна заметно изменилась. Много месяцев прошло с того предрассветного часа 22 июня 1941 года, когда гитлеровские ударные армии начали агрессию против Советского Союза. Это были чрезвычайно трудные месяцы как в военном, так и в политическом отношении.

«Мы не должны забывать, — говорил Клемент Эттли****, — что созданию благоприятного положения, в котором мы находимся сейчас, особенно способствовали три фактора: во-первых, героиче-

* Выдвинутый перед первой мировой войной проект создания в Центральной Европе блока государств, находящихся под полным влиянием Германии. Он отражал экспансионистские устремления немецкого монополистического капитала и юнкерства.

** Выдающийся немецкий ученый-филолог и государственный деятель конца XVIII — первой половины XIX века, основатель Берлинского университета.

*** Прусский генерал, один из крупнейших военных теоретиков эпохи наполеоновских войн.

**** Клемент Эттли — в те годы лидер лейбористской партии и заместитель премьер-министра Англии.

ские усилия Советского Союза, который не только сам противостоял тем, кто прежде слыли непобедимыми, но и своим примером способствовал росту сопротивления английского народа; во-вторых, экономия сил и военные усилия Соединенных Штатов; в-третьих, решимость английского народа, проявленная в трудные дни, когда над практически незащищенным Лондоном появились самолеты немецких военно-воздушных сил. Нас спас героизм наших летчиков, о которых Черчилль сказал: «Никогда в истории такое огромное количество людей не было так обязано столь малому числу своих собратьев».

Предстояло пройти долгий военный путь. Советский Союз в одиночку отражал натиск гитлеровской военной машины, в то время как в лагере его союзников — Англии и Америки — вначале лишь немногие верили в то, что Советскому Союзу удастся продержаться более нескольких месяцев.

В суровую зиму Красная Армия выиграла битву под Москвой. Гитлеровские полчища впервые были подвергнуты «самому тяжелому в истории испытанию». Битва под Москвой явилась началом поражения вермахта. А второй фронт еще не был открыт. После передышки, которую использовал Гитлер, Советскому Союзу вновь пришлось одному отбивать натиск вермахта. Человечество переживало трудные летние месяцы 1942 года. Затем Красная Армия одержала победу под Сталинградом, в результате которой был спасен также и Египет. Наконец в ноябре 1942 года союзники вторглись в Северную Африку. Это предвешало открытие второго фронта на Европейском континенте.

Не сразу развернулись военные действия, в которых можно было усмотреть будущую стратегию коалиционной войны. Советско-английское соглашение от июля 1941 года было чисто военным союзом. Правда, в политическом отношении оно продемонстрировало перед всем миром, что миссия «парашютиста» Гесса* провалилась и что Черчилль никак не желал идти по мюнхенским стопам Чемберлена.

Следующим шагом явилась Московская конференция представителей СССР, Великобритании и США с участием лорда Бивербрука и Гарримана, состоявшаяся в сентябре — октябре 1941 года. Так было подписано соглашение о военных поставках Советскому Союзу на основе закона о «ленд-лизе». Поездка В. М. Молотова в Лондон и Вашингтон в июне 1942 года дала свои плоды: закладывался фундамент для создания союза против общего врага и преобразования послевоенной Европы. Важным порождением англо-американо-советского союза следует считать договор о взаимопомощи,

* В апреле 1941 года Гесс на самолете «бежал» в Англию. Цель этого полета заключалась в том, чтобы попытаться договориться с Клайвденской кликой, наиболее реакционной группировкой английской буржуазии, о совместных действиях против СССР.

заключенный на 20 лет между Англией и Советским Союзом, а также соглашения, подписанные В. М. Молотовым в Вашингтоне.

Под Сталинградом отборные гитлеровские дивизии продолжали наступать. Защитники города буквально метр за метром, дом за домом отстаивали демократическую свободу для всего мира. В это время в Соединенных Штатах и Великобритании определенные политически влиятельные группы выступали против укрепления союза Лондон — Вашингтон — Москва с целью затормозить, а по возможности и предотвратить создание второго фронта в Европе. Черчилль вылетел в Москву. Вскоре союзники высадились в Северной Африке. Но «умиротворители»* по-прежнему не только фальсифицировали характер освободительной войны против фашизма, но и пытались посеять в антигитлеровской коалиции зерно раскола.

Зимой 1942 года Гитлер потерпел новое поражение от Красной Армии.

Борьба за сближение держав, от взаимопонимания которых зависело мирное и счастливое будущее человечества, шла долго. Поездка Идена и Черчилля показала, насколько важным является достижение взаимопонимания по основным линиям совместной послевоенной политики, чтобы сконцентрировать все силы против общего врага и облегчить решение послевоенных вопросов, если предпринять все возможное для полного разрома Гитлера путем скорейшего и координированного использования всех военных сил Объединенных наций. В Москву направился посол Дэвис.

В своей речи, произнесенной перед британской палатой общин, английский премьер-министр признал, что советский народ несет самый тяжкий груз войны и платит самой высокой ценой — ценой крови и человеческих жизней. Красной Армии противостоят 190 германских дивизий и 28 дивизий гитлеровских сателлитов. «Кажется, самую великую битву предстоит пережить непосредственно на этом фронте», — заявил Черчилль.

«Крупномасштабные операции» по вторжению в Европу, о которых объявил Черчилль — если не мешкать с их проведением, — могут оттянуть с Восточного фронта стратегические резервы Гитлера и тем самым лишить его решающих сил для новых наступательных действий в Советском Союзе. Если Гитлер не сможет больше вести успешное наступление, то это будет иметь для него в Германии и во всей Европе самые тяжкие последствия в военном, моральном и политическом отношении.

Два года, которые так основательно изменили ситуацию в этой войне, служат для всех нас доказательством того, насколько ценным является единство западных демократических стран с Советским Союзом как для успеха крупных военных кампаний этого лета, так и после победы над Гитлером.

* Так в те годы окрестили сторонников соглашения с Гитлером.

БОМБЫ НА ГЕРМАНИЮ 1943

«Ясной лунной ночью над Ковентри появились 500 германских бомбардировщиков, сбросивших на город 1000 тонн бомб». Диктор радиостанции «Дойчландзендер» в связи с бомбардировкой этого небольшого промышленного города, состоявшейся 30 ноября 1940 года, сказал: «Трудно себе представить, уважаемые радиослушатели, ад, в который погрузился Ковентри. Это был самый большой кошмар, который когда-либо переживало человечество. Он длился всю ночь. Когда наступил рассвет, Ковентри представлял собой лишь груды развалин». Описание ужаса должно было запугать слушателя.

Остались позади победы в октябрьские дни 1941 года. Но шеф имперской прессы Дитрих разглагольствовал: «Нехватка обученных солдат и техники не позволит Советам развернуть в будущем военные действия». Через несколько недель в битве под Москвой Гитлеру было нанесено первое крупное поражение. Спустя год в битве под Сталинградом окончательно лопнула вся его стратегия.

К началу 1941 года, объявленного Гитлером «годом величайшей победы в нашей истории», в «Фёлькишер беобахтер» появились заметки по поводу запланированного роста американского военного производства. Дескать, нацисты понимают в этом толк, им известны трудности переходного и начального периода, и все, чего достигнет Америка, окажется запоздалым. Такие нотки звучали в речах всех национал-социалистских главарей того времени, когда они уже рассматривали Европу и Британские острова как свою верную добычу. Красная Армия, спасшая человечество в битвах под Москвой и под Сталинградом, превратила гитлеровскую Европу в осажденную крепость.

В ночную тишину врывается рев английских, американских и русских бомбардировщиков, совершавших налеты на немецкие города. Каждую ночь на военные заводы, вокзалы и жилые кварталы промышленных районов низвергались смерть и разрушения. С развитием военной техники ритм этих разрушений из месяца в месяц становился все сильнее. При налетах на Дюссельдорф, Дортмунд, Эссен и другие германские города за одну ночь сбрасывалось по 2000—2500 тонн бомбового груза.

Настраиваясь теперь на волну немецких радиостанций, мы отчетливо ощущаем, что тон геббельсовских радиопередач совершенно изменился. Радиокомментатор Ганс Фриче жаловался на те страдания, которые причиняют эти бомбардировки «мирным жителям немецких городов». Он просил сочувствия у мира, он, который 10 сентября 1940 года с триумфом передавал в эфир: «Когда-то огонь и сера поглотили Содом и Гоморру. Сегодня огонь и сера падают на Лондон». И вот сейчас мы слышим, как Дитрих оплакивает готические соборы Мюнстера и Любека, замок Барбароссы, домик Дюрера и Германский музей в Нюрнберге, собор в

Кёльне, церковь св. Стефана в Майнце и Хедвигскирхе в Берлине. Душители культуры требуют теперь защиты памятников культуры!

Голос нациста Дитриха вызывает и у нас множество воспоминаний о красивейших архитектурных памятниках германского прошлого, которое еще не знало Гитлера. Но наряду с очевидно случайно пострадавшими церквями в Нюрнберге и поврежденной крепостью, которая, кстати, является идеальной целью для обстрела, мы не забываем огромные военные заводы фирмы «Сименс — Шукерт» и машиностроительный завод «Аугсбург — Нюрнберг». Бомбы падали на Мюнхенскую картинную галерею, но и на стратегические объекты в этом же городе. Они падали на Мюнстерский собор, но и на военные заводы и огромные казармы в том же Мюнстере, на заводы «Рейнметалл-Борзиг», «Шисс — Дефрис» и «Маннесман» в Дюссельдорфе. А в Рурской области, где находятся артиллерийские и металлургические заводы Круппа, объединение сталелитейных заводов концерна Геринга, коксовые печи, выпускающие смазочные масла и искусственный бензин, угольные шахты, все это оказалось под градом бомб. Гитлер превратил Германию в военную кузницу. И летчик, который вынужден сбрасывать бомбы с большой высоты под сплошным зенитным огнем, не всегда отличает военные заводы от примыкающих к ним мирных жилых кварталов. Гитлер, который хотел «вылить на Лондон огонь и серу», своей военной политикой обрек Германию на разрушения, и немецкий народ вынужден страдать от этого до тех пор, пока не найдет мужества и силы уничтожить коричневых гангстеров, стоящих у власти.

Конечно, Гитлер не смог предвидеть такого положения, в котором он оказался. В 1939 году один из авиационных генералов Геринга писал в эссенской газете «Националь-цайтунг», что кольцо германской противовоздушной обороны не сможет прорвать ни одна вражеская эскадрилья. Однако мощный военный потенциал Советского Союза сковал большую часть ВВС Геринга на Восточном фронте, угроза нападения генерала Эйзенхауэра из Северной Африки сковывает другую значительную часть нацистских самолетов, а с Британских островов поднимаются в воздух те самые с «запозданием» построенные американские бомбардировщики, которые бомбят один германский город за другим.

Понятно, что частые и мощные бомбардировки должны были оказать на Германию сильное воздействие. Они стали важным фактором войны. Однако разве можно, как это иные утверждают, разгромить нацистскую Германию только одними бомбардировками?

С помощью воздушных налетов можно вывести из строя крупные объекты военной промышленности. При этом можно нанести весьма ощутимый ущерб, если разрушить предприятия по изготовлению специальных моторов. Можно превратить в невообразимый хаос важнейшие железнодорожные узлы и полностью разрушить аэро-

дромы и базы подводных лодок. Такие налеты являются серьезным препятствием для осуществления гитлеровской тотальной мобилизации трудовых ресурсов. Ведь для очищения развалин на заводах и в жилых кварталах требуется огромное количество рабочих рук. «Молниеносная эвакуация» десятков тысяч людей из каждого разрушенного города нарушает подвоз военных резервов, и нередко для оказания помощи пострадавшим от сильных бомбардировок в таких городах, как Дортмунд, Эссен или Дюссельдорф, требуется выделение специальных санитарных поездов.

Разрушение плотин на реках Мёне и Эдер явилось примером того, с какой точностью английские летчики могут поражать важные объекты, когда они достигли преимущества в воздухе и при внезапной атаке летают на небольшой высоте. Воды Мёнерского водохранилища, расположенного к югу от Зоста в Вестфалии, затопили всю западную часть Рурской долины, частично лишили рейнско-вестфальскую промышленную область электроэнергии и нарушили судоходство.

Аналогичные последствия вызвало разрушение плотины на реке Эдер у Вальдека. Долины рек Эдер и Фульда и город Кассель оказались затопленными. Строительная организация Тодта под руководством Альберта Шпеера вынуждена для ликвидации причиненного ущерба использовать тысячи немецких и иностранных рабочих.

Все это ведет к ослаблению военных фронтов Гитлера. Наряду с прямым материальным ущербом нельзя недооценивать воздействие постоянных бомбардировок на население германских городов, в особенности на изнуренных тяжелым трудом рабочих, которые каждую ночь страшатся быть погребенными под обломками. Против новых, четырехтонных бомб с их невероятной разрушительной силой не существует никакой защиты. Именно это чувство беззащитности от бомбардировок выматывает у населения все нервы. У населения, которое годами уверяли, что ВВС Геринга непобедимы. И вот газета «Дас шварце корпс», орган СС, вынуждена признать, что даже у многих членов нацистской партии поколеблена вера в «национал-социализм».

Однако при трезвом анализе эффективности воздушных налетов следует учитывать, что большое количество важных объектов военной промышленности находится в удаленных районах и располагается под землей или хорошо замаскировано. Значительная часть производства и материальных складов перенесена в Австрию и Чехословакию; Австрию уже называют «германским бомбоубежищем». Промышленность восточной Саксонии и Силезии пока недостижима для Запада и еще достаточно удалена от Восточного фронта. По крайней мере было бы необходимо открытие второго фронта на Балканах, который продвинется вперед и облегчит продвижение Красной Армии по Украине, чтобы замкнуть кольцо воздушных баз для совместных бомбардировок объектов гитлеровской военной промышленности.

Было бы ошибочным в военном и политическом отношении

полагать, что Германию можно поставить на колени одними бомбардировками. Гитлер, Гиммлер, Геринг, Геббельс, Шпеер, Заукель и военный руководитель тотальной мобилизации генерал фон Унру лихорадочно окружают «крепость Европу» стальными валами. Они перешли к обороне. Однако уже последующие недели покажут, что с помощью вновь собранных сил они попытаются осуществить крупные наступательные операции. Сухопутные армии Гитлера должны быть разбиты сухопутными армиями Объединенных наций, валы «крепости Европы» должны быть разрушены.

Гитлеровский аппарат насилия еще достаточно силен, чтобы заставить немецкий народ бороться до последней капли крови, несмотря на тяжелое потрясение армии и народа. Недавно в Германии имели место случаи саботажа, принесшие заметный эффект. Это взрыв состава с боеприпасами на Ангальтском вокзале в Берлине и взрыв большого железнодорожного моста у Франкфурта-на-Одере, произведенные неизвестными людьми. Нелегальная конференция противников Гитлера в Рейнской области, тайное совещание профсоюзных лидеров в Берлине доказывают, что внутри Германии действует и развивается антифашистская оппозиция. Однако все еще нет антинацистской оппозиции, которая была бы способна без военной помощи союзных армий поднять антивоенное настроение немецкого народа до уровня революционного восстания. До тех пор пока гитлеровским сухопутным армиям не будет нанесен решающий удар, они будут держать в повиновении покоренные народы Европы.

Остров Пантеллерия в Средиземном море сдался лишь в результате двадцатидневной бомбардировки. Осажденная «крепость Европа» должна быть взята штурмом с суши. Пример Пантеллерии доказывает, что благодаря концентрированному превосходству в воздухе можно превратить в ад узкий участок фронта и подготовить его к прорыву. Современное воздушное наступление может нанести Гитлеру самые тяжелые потери, значительно ослабить его материальные и моральные силы. Но наступление с воздуха не может привести к освобождению Европы. Это задача сухопутных армий.

ПО ТУ СТОРОНУ АТЛАНТИЧЕСКОГО ВАЛА 1943

Захват Сицилии, Сардинии и Корсики, которая сегодня оккупирована итальянцами, направил бы острие наступления к сердцу Италии, а также непосредственно подготовил бы вторжение в Южную Францию. Наступление через Ла-Манш на побережье Северо-Восточной и Северной Франции, Бельгии и Голландии все же приблизит фронт военных действий, а тем самым и англо-американские авиационные базы к самой уязвимой границе с Германией; в результате этого наступления нацистские армии на

Восточном фронте лишились бы своих стратегических резервов и Красная Армия смогла бы начать свое крупное наступление на Германию.

Опыт настоящей войны учит, что ни одно современное укрепление не может противостоять мощному концентрированному удару комбинированных сил, которые обеспечат также и превосходство в воздухе. Сталинград не был крепостью, он выстоял благодаря сверхчеловеческому мужеству своих защитников. Это мужество оказалось крепче, чем любая железобетонная стена. Но гитлеровские войска на так называемом Атлантическом валу — это не солдаты Сталинграда. Во Франции находится 35 германских дивизий. Значительную часть этих дивизий составляют подразделения, сформированные из пожилых людей, большой процент — рабочие. Северные французские провинции Па-де-Кале, Нормандия и Бретань благодаря своему изрезанному бухтами, растянувшемуся побережью достаточно удобны для высадки десанта и прорыва оборонительных сооружений.

На северо-западном побережье Европы вермахт располагает большим количеством железных и автомобильных дорог малой протяженности, ведущих в Германию. Однако это преимущество может обернуться для нацистов существенным недостатком и привести их к гибели, если союзникам удастся высадиться и продвинуться вперед.

В то время как при высадке в Сицилии в тылу экспедиционных сил находится Северная Африка, лишенная промышленного производства, и они вынуждены подвозить подкрепление по морю с расстояния в несколько тысяч миль, при форсировании Ла-Манша союзники будут опираться непосредственно на всю военную и экономическую силу Англии и смогут использовать ее на одном плацдарме.

Союзники наилучшим образом смогут применить старое правило стратегии: ударить в решающем месте решающим превосходством сил в решающий момент.

Когда более чем год назад английские «коммандос» высадились в Сен-Назере, то население, вооружившись ножами и палками, восстало и дралось против нацистов в течение трех дней, так как люди решили, что наступил долгожданный час вторжения. После этого нацисты провели в прибрежных районах большое количество «очистительных акций». Главнокомандующий войска, расположенных во Франции, генерал Отто фон Штюльпнагель и наследный принц Йозиас фон Вальдек Пирмонт, обер-группенфюрер СС и нынешний шеф гестапо в Париже, сделали свои преступные выводы из событий в Сен-Назере.

Однако тем временем французское подпольное движение, получившее большое пополнение из рядов бывших унтер-офицеров и офицеров, создало свои военные органы. Депутат от Сен-Дени Фернан Гренье сообщил, что уже существует Всефранцузский регулярный подпольный комитет по проведению военных акций против оккупантов и что в каждом департаменте Франции имеется

такой местный орган. Они распространяют инструкции о проведении саботажа против немецких оккупационных войск, а также о том, как и где должны вести борьбу партизаны. Отряды французских партизан включают граждан, которые тайно принимают участие в операциях. Партизаны представляют собой нелегальные, организованные в военном отношении группы, которые нередко вступают в открытые бои с германскими войсками, используя ручные гранаты и пулеметы.

В Па-де-Кале в течение 18 месяцев действовал небольшой партизанский отряд под командованием двадцатипятилетнего горняка Шарля Дебарже. Этот отряд провел около пятидесяти операций. Шарль Дебарже стал национальным героем. Дебарже и его бойцы попали в лапы гестапо. Мужественные патриоты были расстреляны из пулеметов.

В Эльзасе во главе отважной группы партизан стоял молодой студент-католик Марсель Вилин. Позднее эта группа была казнена эссовцами. В Средней Франции и в горах Верхней Савойи действовали партизаны. Выстрелы гремят в Лилле, Париже, Лионе и Марселе. Взлетают на воздух железнодорожные пути; в результате повреждения линии высокого напряжения 8 марта Париж остался без света. Ни репрессии, ни убийства заложников не смогли предотвратить взрывы бомб в местах скопления германских офицеров, в помещениях, где проводились антисемитские и антибольшевистские выставки. «Смерть предателям!» — таков лозунг подпольной Франции, и смерть ежечасно поджидает Дза, Дорио, Лаваля и других квислингов.

Подпольный военный комитет распространяет боевые сообщения со всех частей Франции. В мае был подведен итог действий партизан, направленных на уничтожение транспортных средств противника: за четыре месяца было повреждено 180 и полностью выведено из строя 110 паровозов и 2000 железнодорожных вагонов. Для того чтобы причинить подобный ущерб, потребовались бы десятки бомбардировок с участием большого количества англо-американских самолетов. Вот насколько выросло значение французского подпольного движения, которое состоит из представителей самых разных идейных направлений и организаций — от левых до правых, — которые объединились для борьбы за национальное освобождение Франции. Вот как сильно выросло значение этого движения в настоящее время, хотя оно все еще ожидает вторжения, которое так затягивают западные союзники.

Нелегальная пресса уже несколько месяцев готовит народное восстание к моменту высадки союзников. В указаниях прессы содержится требование ко всем французам после высадки действовать как активные союзники:

1. Группами по 15—16 человек препятствовать выполнению распоряжений нацистских властей о проведении массовых арестов.

2. Объявить всеобщую забастовку с целью парализовать военные усилия нацистских войск.

3. Уничтожать или подвергать арестам всех коллаборационистов и тех, кто будет пытаться помешать действиям союзников.

4. Освобождать всех патриотов, находящихся в тюрьмах и концентрационных лагерях.

5. Занять общественные здания или по крайней мере сделать невозможной работу персонала в них.

6. Воспрепятствовать работе вражеского радио. Заменить повсеместно власть вишистов на власть представителей участников Сопротивления.

Несколько недель назад, перед самым образованием Французского комитета национального освобождения в Алжире, во главе которого встали генералы Жиро и де Голль, все группы Сопротивления, действующие во Франции, высказались в пользу генерала де Голля как своего представителя за рубежом. Тот, кто находился во Франции после ее падения в июне 1940 года, знает, что значил де Голль для французского народа в его самые мрачные и почти безнадежные дни. Имя де Голля не только говорило о том, что остатки французской армии продолжали драться на африканской и азиатской территориях. Его имя стало знаменем объединения всех французских патриотов. Нелегальные газеты — христианская «Темуаньяж кретьен», социалистическая «Попюлер», орган профсоюзов «Ле синдикалист де Франс», «Франтирер», «Либерасьон», «Комба», а также выходящая во всех городах специальными выпусками коммунистическая «Юманите» — полностью на стороне де Голля.

Нет сомнения в том, что хорошо вооруженная французская армия скоро примет участие в освобождении своей страны и будет бороться под единым руководством. Все третьестепенные причины, которые противостоят объединению французов, выступающих против Гитлера и Петена, должны быть отодвинуты в этот решающий час на второй план. Тогда Французский комитет национального освобождения генералов Жиро и де Голля сможет уделить все внимание организации борьбы. Но ясно, что внутри этого комитета до тех пор будет происходить борьба, пока со всех ответственных постов новой французской армии и администрации не будут убраны вчерашние вишисты, которые завтра могут оказаться предателями.

Сегодня важно воспрепятствовать процессу дарланизации новой французской армии. Эта дарланизация могла бы быть проведена по политическим соображениям, но под флагом непосредственной военной необходимости. В новом заявлении президента Рузвельта по случаю национального праздника Франции Дня взятия Бастилии, 14 июня, ясно подчеркивается: «Мы с радостью отмечаем, что только французский народ будет определять свое будущее правительство. Это соответствует принципам Атлантической хартии».

Сегодня французский народ взрывами бомб и выстрелами, направленными против гитлеровской армии, недвусмысленно голосует за высадку союзников в Северной Африке. Французский народ будет приветствовать их, окажет сплоченную и решительную поддержку, если он ощутит уважение к своей воле, которую сегодня

выражает не с помощью избирательного бюллетеня, а путем сопротивления германскому империализму. У Французского комитета национального освобождения, которым руководят Жиро и де Голль, теперь одна цель — быть выразителем воли народа. В день, когда рухнет гитлеровский Атлантический вал, пробьет смертный час нацизма.

КНИГА АНДРЕ СИМОНА «БИТВА ЗА РОССИЮ».

1943

Автор книги о крушении Франции «Я обвиняю» первым рассказал о войне на Восточном фронте. В то время, когда на полях сражений России Красная Армия все еще одна несет главную тяжесть войны против Гитлера, героически противостоит танковым армиям фельдмаршала Гюнтера фон Клюге, вышла в свет замечательная книга Андре Симона «Битва за Россию» — свидетельство героизма народов Советского Союза.

Мы знаем автора как человека, выступающего против поджигателей рейхстага, зачинщиков мирового пожара. Он предостерегал против гитлеровской «пятой колонны». Мы знаем его как обвинителя тех, кто ответствен за поражение Франции. Автор описывает политические и военные события двух решающих лет. Битва под Москвой, положившая конец гитлеровской стратегии молниеносной войны, оборона Ленинграда, героическая эпопея Севастополя и незабываемая слава защитников Сталинграда раскрываются Андре Симоном через призму военных событий. Он касается и драматических событий в лагере Объединенных наций, борьбы за создание второго фронта на Европейском континенте и укрепление союза Лондон—Москва—Вашингтон. Автор, знаток международных отношений, показывает самое существенное в этой игре сил внутри мирового демократического фронта и сообщает при этом разнобразную интересную, неизвестную до сих пор информацию.

Книга Андре Симона показывает, что битва за Россию происходит не только на снежных полях, в непокоренных руинах Сталинграда и в танковых сражениях на Центральном фронте. Исход сражения решается также в цехах русских заводов и фабрик. Битва за Россию решается также в стремлении народов Англии и Америки открыть второй фронт на Европейском континенте, автор рассказывает о встречах Черчилля и Уилки со Сталиным, поездке в Москву посла Дэвиса. Битва за Россию продолжает выигрываться благодаря военной инициативе, а также в результате политического разоблачения и оттеснения «миротворцев», которые выступали заодно с Гейббельсом. Андре Симону удалось показать закулисную сторону событий последних месяцев.

Особая значимость этой книги состоит в том, что изложение военных и политических событий усиливается примерами борьбы простых людей, защищающих свою родину. Медсестра, несмотря на

два ранения, переправляется через Волгу в Сталинград, ставший настоящим адом, солдаты с гранатами в руках идут против немецких танков, молодая партизанка Зоя перед казнью, с петлей на шее, призывает: «Бейте фашистов!» — все это советские люди с их несравненным героизмом и смертельной ненавистью к гитлеровским захватчикам.

В книге рассказывается о советских руководителях, которые вдохновляют свой народ на подвиги. Книга «Битва за Россию» заканчивается изложением военных целей Объединенных наций: совместная борьба до безоговорочной капитуляции фашизма в Берлине, Риме и Токио, борьба за осуществление высоких принципов Атлантической хартии для всех народов.

Публикацией произведения Андре Симона после выпуска «Черной книги» о нацистском терроре в Европе издательство «Эль либро либре» внесло новый вклад в дело Объединенных наций.

ПОТОМКИ ШТЕЙНА И КЛАУЗЕВИЦА 1943

«По прибытии в Кёнигсберг он был вначале принят с недоверием, в нем видели русского чиновника», — сообщает хроникер-современник. Это было в январе 1813 года. Жалкие остатки великой армии Наполеона откатывались с заснеженных полей России назад, в Германию. Весь континент с содроганием ждал исхода битвы, в результате которой так стремительно зашла звезда императора. «Mit Mann und Wagen, hat sie der Herr geschlagen»* — пели во всех германских государствах. Это был неповторимый исторический момент; все зависело от того, удастся ли воспользоваться слабостью Наполеона для освобождения раньше, чем он восстановит людские и материальные потери.

Человек, которого в Кёнигсберге восприняли как русского чиновника, был великий прусский реформатор имперский барон Карл фон Штейн. После заключения Тильзитского мира в 1807 году, когда Пруссия переживала глубочайшее унижение, этот прусский министр ликвидировал крепостное право и ввел самоуправление общин при активном участии граждан. Он понял, что без этих реформ, без предоставления народу свобод Пруссия никогда не будет способна восстать против чужеземной тирании. Идеи великой французской революции, под влиянием которых находился Штейн, он превратил в оружие против политики французского императора, направленной на осуществление мирового господства. Изгнанный Наполеоном, политический эмигрант барон фон Штейн нашел наконец пристанище в России.

Покинув царский двор, он спешно отправился в Кёнигсберг, чтобы там со всей страстностью выступить за немедленные и смелые

* «Разбил всесвышний все их войско на лошадях и на повозках» (нем.).

действия против Наполеона независимо от воли колеблющегося, трусливого прусского короля. Генерал Йорк, командир прусского вспомогательного корпуса французской армии, под впечатлением катастрофы Наполеона и под нажимом Карла фон Клаузевица 30 декабря 1812 года на мельнице в Пошеруне заключил «Таурогенскую конвенцию» с русским генералом Дибичем. Корпус Йорка занял нейтральную позицию и стал дожидаться дальнейшего решения прусского короля. Барон фон Штейн был теперь вынужден преодолевать внутренний разлад и колебания Йорка, который считал, что если он будет действовать самостоятельно, то нарушит все понятия о долге и послушании прусского офицера по отношению к своему королю. Штейн увлек Йорка — того самого Йорка, который раньше боролся с реформами Штейна, считая их импортированными из Англии. Теперь они шли вместе к конечной цели, организовали вооружение народных масс; ландвер был создан по проекту Карла фон Клаузевица в духе идей Шарнхорста.

В то время как огонь восстания начал перекидываться из Восточной Пруссии в Силезию и Бранденбург, Штейн отправился к королю в Бреславль. Там он столкнулся с интригами реакции. Лишь его положение русского подопечного — он являлся официальным посланником царя — помогло ему склонить короля к союзу с Россией и к освободительной войне против Наполеона.

28 февраля 1813 года в Калише наконец был подписан договор о союзе между Россией и Пруссией. Подписание этого договора стало возможным благодаря настойчивости фон Штейна и стараниям Шарнхорста.

В решающий для Европы час, когда речь шла о свободе ее народов и о свободном развитии германской нации, германские офицеры подготавливали восстание 1813 года. Их политическим главой был барон фон Штейн, пламенным глашатаем — Эрнст Мориц Арндт, дальновидным военным реформатором — сын арендатора Шарнхорст, мужественным полководцем — Найтгард фон Гнейзенау; их соратниками являлись Герман фон Бойен, будущий военный министр Пруссии, и Карл фон Клаузевиц, которому было суждено стать гениальным военным теоретиком Германии. Их военный и политический путь был определен тремя историческими событиями: французской революцией 1789 года, восстанием испанского народа против Наполеона в 1808 году и великой войной русского народа 1812 года.

Шарнхорст и Гнейзенау, будучи патриотами и военными деятелями, восхищенные огромной силой народа, которую разбудила французская революция, использовали арсенал революции, чтобы вместо наемного войска создать в Пруссии народное войско, упразднить телесные наказания для солдат и ввести всеобщую воинскую повинность и для дворян. За это они подверглись гонениям и преследованиям со стороны реакции.

Карл фон Клаузевиц оценил принципиальное значение методов испанских повстанцев и партизан для новой народной войны и в

письме к Гнейзенау потребовал «сделать из Силезии Испанию». Опыт его пребывания на русской службе в качестве друга и советчика Гнейзенау, служба в качестве офицера штаба русско-германского легиона помогли ему сформировать передовую военную теорию.

Эрнст Мориц Арндт, верный соратник Штейна, окольными путями добирался до Петербурга. Там в конце 1812 года он пишет боевое воззвание к германским беженцам и перебежчикам с призывом организовать на русской земле германский освободительный легион. Его «Катехизис для германских солдат» был обращен к бойцам легиона. Он был проникнут такой неукротимой волей к свободе, какой Германия не знала со времен Ульриха фон Гуттена и Томаса Мюнцера, и призывал к борьбе против чужеземной тирании. Арндт обвинял германских князей в том, что они либо вообще безразличны к народу, либо народ является для них лишь объектом махинаций и что им ничего не стоит «избивать немцев, если в результате большого кровопролития и позора они получают несколько квадратных миль земли». Уже в 1803 году в своем труде «Опыт исторического анализа крепостничества в Померании и на острове Рюген» он выступил в защиту угнетенного крестьянства.

Имперский барон Карл фон Штейн был мозгом и сердцем группы Шарнхорста, Гнейзенау, Клаузевица и Бойена. Он стремился к созданию свободной немецкой нации, хотел объединить Германию не при помощи династий, как это сделал Бисмарк в 1871 году во время коронации прусского короля.

Деятельность Штейна и его соратников по 1813 году фальсифицирована официальной нацистской историографией. Их жизнь, полная глубоких разочарований, отражает абсолютное убожество Германии XIX века. Барон фон Штейн встретил свой горький конец в чине маршала земли Вестфалия. В 1831 году умер губернатор провинции Познань, его друг Гнейзенау, который с 1815 года был отстранен королем от дел. Карл фон Клаузевиц, создатель новой военной стратегии и тактики, так и не получил ведущего поста в прусской армии. Он умер в провинциальном городе Бреслау во время эпидемии в возрасте 52 лет. В том же 1831 году умерли три выдающихся человека, которых ненавидела и называла якобинцами прусско-юнкерская реакция. У Эрнста Морица Арндта в 1819 году устроили обыск и конфисковали его рукописи, лишили звания профессора университета.

И лишь Шарнхорст, получивший в 1813 году смертельное ранение на поле брани, избежал той участи, которая выпала на долю его друзей.

Лучшие люди, искренние патриоты, благороднейшие умы гибли в Германии. Свежее дуновение освободительных войн рассеялось, как весенний ветер. В огромной тюрьме, стены которой не удалось разрушить ни одной демократической революции, остался спертый воздух реакции.

Но в Германии есть офицеры, для которых верность народу выше приказов преступных и ничтожных начальников. Немецкие офи-

церы, которые при иных исторических обстоятельствах объединились с политическими антифашистами-эмигрантами и простыми солдатами для совместной деятельности в Национальном комитете «Свободная Германия», являются достойными последователями Штейна, Гнейзенау, Шарнхорста, Клаузевица, духовными наследниками Фихте и Клейста. Русская земля вновь стала ареной для развертывания этого поистине национального и демократического движения.

Одиннадцать офицеров, которые добровольно вступили в Национальный комитет «Свободная Германия» на земле свободного Советского Союза, осознали величие своего поступка. Они осознали, что человеческая порядочность, солдатская честь и патриотизм в духе Эрнста Морица Арндта зовут немецкого офицера к отказу от повиновения нацистской тирании, требуют от него служения поработанному немецкому народу.

«Борьба за свободную Германию требует мужества, энергии и решимости. Но прежде всего — мужества!» — провозглашают они в своем манифесте, обращенном к германской армии и немецкому народу. До сих пор германская история изобиловала многими примерами трусости. Чтобы гарантировать успех демократического народного восстания против нацистской тирании, необходимо, как говорил в свое время Клаузевиц, «всю Германию превратить в Испанию».

КАРЬЕРА ГЕНРИХА ГИММЛЕРА 1943

Ровно за десять дней до безоговорочной капитуляции Италии рейхсфюрер СС и шеф гестапо официально назначен министром внутренних дел Германии. Это произошло через 29 дней после свержения Муссолини, через 19 дней после потери гитлеровской армией города Орла, через 18 дней после превращения основных районов Нюрнберга в развалины, через день после освобождения Красной Армией Харькова и почти в тот самый момент, когда англо-американская авиация начала бомбить Берлин. Назначение Гиммлера на этот пост объясняется его миссией убийцы, кровавые преступления которого превосходят самые жестокие преступления многих нацистов.

В течение десяти лет он сеял страх, уничтожал людей, разрушал. Из гестаповских камер пыток распространялся страх, который должен был изолировать немецких противников Гитлера от народа, парализовать силы Сопротивления. Приказы СС цинично напоминали, что все еще мало уничтожено русских, евреев, поляков, чехов, югославов, греков, французов, бельгийцев, голландцев и норвежцев. Теперь этот кровавый шабаш начинается в центре германского тыла; он несет свои страшные плоды народу, который слишком послушно и слишком долго терпит на своей собственной земле господство душителей Европы.

Нацисты страшатся, что народ, на который обрушиваются воздушные бомбардировки, перестанет быть пассивным, его отчаяние обернется против нацистской диктатуры — единственной виновницы этой войны. Этому страху нацисты в состоянии противопоставить лишь смертельный страх перед палачом. Имя этого палача — Генрих Гиммлер.

Палача обычно представляют жестоким, он является олицетворением грубой силы и могущества. Так выглядят нацистские главари. Внешне Гиммлер не похож на них. Нацистская легенда не сообщает о нем ничего сверхъестественного: подвигов на фронте первой мировой войны он не совершал, никаких особых заслуг, связанных с убийствами в белых добровольческих корпусах в 1918 году или во время нападений нацистских банд на немецких рабочих, он не имеет. К своему нынешнему посту Гиммлер пришел с помощью особых методов.

Во внешнем облике Генриха Гиммлера, которому сейчас 43 года, нет абсолютно ничего выдающегося, он незаметен как тень, носит старомодные очки. Грегор Штрассер, организационный руководитель и, в сущности, глава нацистской партии в годы после неудавшегося мюнхенского гитлеровского путча 1923 года, дал Гиммлеру, тогда своему личному секретарю, прозвище «кроткий Генрих». Однако даже Грегор Штрассер весьма скоро разглядел в этом бывшем армейском фаненюнкере и провалившемся студенте особые черты. В 1927 году Штрассер назначил Гиммлера заместителем начальника охранных отрядов (СС) нацистской партии, а в 1929 году — их начальником. В то время охранные отряды состояли из нескольких сотен преданных Гитлеру приспешников. Они вплоть до прихода его к власти в 1933 году оставались лишь специальным формированием в черной форме внутри коричневых штурмовых отрядов. Генрих Гиммлер в те годы являлся владельцем небольшой птицефермы под Мюнхеном и почти не был известен в Германии.

Свою настоящую карьеру Гиммлер начал в декабре 1932 года в роскошных номерах отеля «Кайзерхоф» в Берлине, где Гитлер создал свою резиденцию. Нацистская партия, потеряв перед этим на выборах в рейхстаг 6 ноября более 2 миллионов голосов, переживала тяжелый кризис. Грегор Штрассер хотел войти в правительство, создание которого планировал тогдашний рейхсканцлер генерал Курт фон Шлейхер, и в связи с этим вступил в конфликт с Гитлером. Между нацистскими главарями началась грызня. Гитлер был растерян. В этой ситуации Гиммлер, как руководитель СС, не только предал своего крестного отца Грегора Штрассера, но и поставлял Гитлеру всю информацию о планах и переговорах Штрассера. Таким образом, «кроткий Генрих» утвердился как главный шпик внутри нацистской партии, располагавший тайными досье на всех ее руководителей. У Гитлера появился преданный исполнитель, который еще в меньшей степени, чем его оруженосец Рудольф Гесс, претендовал на особую политическую роль. Это качество Гиммлера весьма импонировало Гитлеру. В условиях

дикого соперничества в среде нацистского руководства Гитлер опасался Грегора Штрассера и Геринга.

После прихода Гитлера к власти Гиммлер стал полицей-президентом Мюнхена — «столицы движения» — и начальником полиции Баварии, но все еще не выдвинулся на передний план. Однако, когда Геринг провозгласил себя шефом государственной тайной полиции в Пруссии, Гитлер добился, чтобы Гиммлер в спешном порядке был назначен шефом гестапо Баварии, Вюртемберга, Бадена, Гессена и других немецких земель. Эрнст Рем, тогдашний начальник объединенного штаба охранных и штурмовых отрядов, шеф Гиммлера, поддержал продвижение своего подчиненного, рассматривая это как удар, направленный против Геринга. Капитан Рем, олицетворявший тип ландскнехта, мечтал о слиянии своих штурмовых отрядов с германской армией, видел себя в роли их нового главнокомандующего. А Геринга считал назойливым конкурентом.

Однако год спустя пробил «великий час» Гиммлера. Гитлер вместе с генералами рейхсвера и представителями германских промышленных трестов приступил к разработке совместного плана вооружения Германии с целью подготовки империалистической агрессии. 30 июня 1934 года, в немецкую «варфоломеевскую ночь», были уничтожены Эрнст Рем и большинство руководителей штурмовых отрядов. Гиммлер, снова во вред Герингу, руководил из здания гестапо на Принц-Альбрехт-штрассе в Берлине действиями террористических команд охранных отрядов, которые должны были расчистить Гитлеру дорогу. Он вытащил из письменного стола свой черный список. Грегор Штрассер, давший ему презрительную кличку «кроткий Генрих», также находился в этом списке. Вместе с ним в списке значился и генерал Шлейхер. За недооценку Гиммлера каждый из них поплатился жизнью.

30 июня 1934 года в часы предательского убийства своих бывших друзей и других политических противников, когда во дворе тюрьмы Штадельгейм под Мюнхеном и в помещении Кадетского училища в Лихтерфельде команды СС расстреливали людей Эрнста Рема, Гиммлер впервые предстал перед миром во всей своей омерзительности. Геринг, который вскоре получил пост главнокомандующего военно-воздушных сил, не смог больше воспрепятствовать тому, чтобы руководство гестапо на всей территории Германии было передано в надежные руки Генриха Гиммлера.

В 1938 году гиммлеровские отряды СС уже насчитывали 270 тысяч человек; членов СС специально отбирали, дрессировали; многих из них годами проверяли, привлекая к пыткам и убийствам противников Гитлера и евреев в концентрационных лагерях Дахау, Бухенвальда, Ораниенбурга, Фульбюттеля и Эстервеге. Эсэсовцы заняли все ответственные посты в гестапо. Гестапо направлялось и контролировалось собственной службой безопасности СС; прожжен-

ные убийцы должны и сами находиться под постоянным контролем, тогда они не будут проявлять слабость, уничтожая антифашистов. В этом заключался метод Гиммлера. При любом разногласии в верхушке нацистской партии, при каждом обострении противоречий между Гитлером и некоторыми генералами или представителями промышленников всегда наготове банда палачей Гиммлера.

Соединения СС, превратившиеся в специальную армию Гиммлера численностью 700 тысяч человек, включали основные отряды убийц во всех оккупированных странах Европы. Как рейхскомиссар по укреплению германской нации, Гиммлер лично руководит уничтожением поляков, русских и украинцев. СС поставляет карательные команды, которые расправляются с мятежными немецкими солдатами. В каждом крупном немецком городе имеются подразделения СС, готовые немедленно выступить против народа. Значительную часть этих войск составляют так называемые фольксдойче, нечистокровные немцы. Они не связаны родственными узами с немцами в коренных областях. Это также был один из методов Гиммлера.

Нацистские главари вступили во вторую мировую войну уверенные в том, что с помощью пропаганды и террора внутри Германии создали гарантии против повторения революции 1918 года. Однако они не предвидели ни ужасных кровавых потерь немецких армий на советском фронте, ни ужасов воздушной войны. Большинство немецкого народа больше не верит в победу — это новый фактор по сравнению с 1918 годом.

«Дас шварце корпс» за несколько дней до назначения Гиммлера была вынуждена рассказать об отчаянном настроении в немецком народе, полемизируя с людьми, которые говорят, что только чудо может спасти рейх. «Не чудо решит судьбу этой войны, — пишет эсэсовская газета, — мы ничего не имеем против чуда, однако мы не видим в нем достаточной основы, чтобы строить на ней наши надежды».

Нацистские главари не верят в чудеса, однако у них, по-видимому, все еще сохранилась вера во всемогущество террора. Особым законом Гитлер присвоил себе неограниченные полномочия. У него, занимающего также пост министра юстиции, находится в услужении эсэсовский палач в судебной мантии. Это Отто Георг Тирак, председатель германского верховного суда. Он выносит беспощадные смертные приговоры противникам Гитлера. Немецкие провинциальные газеты сообщают, что повсюду в Германии выносятся смертные приговоры за государственную измену, саботаж, распространение сводок зарубежного радио и подобные «преступления». Граф Венцель фон Глейспих, нацистский профессор Берлинского университета, в статье от 17 июля 1943 года пишет: «Смертные приговоры выносятся сейчас значительно чаще, чем до войны. Частое применение смертных приговоров оправдывается уже тем фактом, что жизнь индивидуума в военное время стала представлять намного меньшую ценность».

Свержение Муссолини и неизбежный выход Италии из войны,

победоносное летнее наступление русских расцениваются в самых широких кругах немецкого народа как начало конца. Банкротство гитлеровской политики создает благодатную почву для подъема народных масс.

Предшественник Гиммлера на посту имперского министра внутренних дел Вильгельм Фрик в этой критической ситуации не мог больше оставаться на посту. Автор этих строк, который в период с 1919 по 1923 год принимал участие в борьбе баварских рабочих против нацистской партии, знает Фрика как одного из ее создателей. Фрик был тогда разоблачен как покровитель тайных террористических организаций. Занимая пост старшего советника в мюнхенском полицей-президиуме, Фрик снабжал фальшивыми паспортами убийц. Его пошадил в Веймарской республике, позднее он стал первым нацистским министром в Тюрингии. Подпись Фрика стоит под нюрнбергскими антиеврейскими чрезвычайными законами. Этот постаревший убийца ни в коем случае не является умеренным наци (понятие, которое недавно стало употребляться для определенных целей).

Гиммлер выдвинулся на передний план в тот момент, когда страх и ужас обуяли немецкие города, превращенные в развалины. Отсутствие топлива и воды, мучительная смерть раненых, голод и болезни, дикая паника, охватившая сотни тысяч людей в Руре, Гамбурге, Нюрнберге и Берлине, — такова картина сегодняшней Германии.

Назначение Гиммлера определенно является предварительным завершением планов, за осуществление которых велась борьба в кругах нацистских главарей и армейских генералов: нацистов, подобных Герингу и Кейтелю, старались выдвинуть на передний план в военном правительстве, чтобы добиться компромиссного мира для перекрасившегося нацистского режима. Банкрот Геринг, очевидно, может считать себя немецким Дарланом, а в мире не перевелись еще «миротворцы», которые готовы забыть все его преступления. Шеф СС Гиммлер не может гать ни Бадольо*, ни Дарланом.

На требование Рузвельта, Сталина и Черчилля о безоговорочной капитуляции Гитлер и Гиммлер ответили: «Спротивляться внешнему противнику, а внутри страны беспощадно рубить головы всем немцам, которые опасны нацистскому режиму. Все конфликты должно решать гестапо».

Гиммлера выдвинули на передний план как последнее средство спасения нацистского господства над Германией и Европой. Это во многом изменило отношения между Гитлером и Гиммлером. Гитлер сегодня находится в сильной зависимости от своего шефа гестапо, в руках которого — весь административный аппарат. «Кроткий Генрих», бывший когда-то послушным инструментом, является

* Бадольо — итальянский маршал, после падения Муссолини возглавил итальянское правительство.

сегодня одной из главных политических фигур гитлеровского рейха. Карьера Гиммлера—еще один штрих к сути нацистского режима.

КОНФЕРЕНЦИЯ ТРЕХ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ 1943

В 1942 году у Гитлера был еще стратегический план войны и победы: захват нефтяных районов Баку и переход за Кавказский хребет, чтобы затем промаршировать через Ближний Восток и протянуть руку армии Роммеля, пытающейся форсировать Нил. Планировалось соединить прямым морским путем персидское и арабское побережья, затем взять в клещи Индию, установить воздушное сообщение с японцами. Вот так должно было быть реализовано мировое господство стран оси! Год тому назад эта мечта разбилась о стены Сталинграда, где Советский Союз защитил Европу, Азию и Африку. Гитлеровские солдаты не смогли покорить вершин Кавказа, не стали хозяевами нефтяных вышек Баку на Каспийском море. Они никогда не достигнут Нила.

Рухнула мечта Гитлера. Отброшенный русскими за Днепр, теснимый англо-американскими армиями в Средней Италии, побитый партизанами Корсики и потерявший связь с Балканами в результате действий армии югославских партизан, он страшится вторжения союзников в Западную Европу. Гитлер становится узником «крепости Европы». При помощи политических маневров он пытается оттянуть поражение нацистского рейха.

Эти возможности Гитлера мы всегда учитывали. Дух Мюнхена жив в головах многих политических деятелей Запада. Геббельс все еще уверен, что его призывы найдут отклик у «миротворцев». Прошедшие летние месяцы явились классической проверкой этого. Военные победы союзных армий на Востоке и Юге Европы сопровождались отчаяннейшими маневрами нацистов.

Из Мадрида, Стокгольма и Берна то доходят сообщения о «сепаратном мире» между Советским Союзом и Гитлером, то вдруг распускают слух, что отход гитлеровской армии до линии Днепра или даже до прежних границ является, дескать, заранее обусловленной игрой между русскими и немцами. Эти измышления распространялись с вопросительными знаками, и если в них верили, то Геббельс достигал двойной цели — преуменьшения гитлеровского поражения в России и внесения напряженности и раскола в лагерь Объединенных наций.

Разум должен подсказать каждому, что все это провокационные слухи. Возможно ли, чтобы «отступающая сторона» получила право совершать свои гнусные преступления, взрывать жилые дома в Харькове, Смоленске, Гомеле, превращать в зону пустыни территорию между Орлом и Десной, зверски убивать мирных жителей, угонять на запад сотни тысяч людей и с чисто нацистским бандитизмом превращать, например, город Новороссийск в груды

каменей? Но геббельсовская пропаганда продолжает сеять слухи, хотя они противоречат элементарной логике.

В те же самые недели мы явились свидетелями фантастической игры, когда некие журналисты публиковали статьи с целью вызвать подозрение относительно антигитлеровского, демократического характера борьбы Национального комитета «Свободная Германия», созданного в Москве. В одних статьях создание комитета означало «сепаратный мир», в других — «большевизацию Германии и всей Европы». А как реагировал Геббельс?

В программах внутри страны радио не имело права даже упоминать Национальный комитет «Свободная Германия». Однако в передачах на Северную и Латинскую Америку Национальному комитету отводится значительная роль. Утверждалось, что «путем создания псевдоправительства Москва намерена завладеть всей остальной Европой и сделать ее коммунистической». 27 июля в программе, направленной на Северную Америку, нацистское радио сообщало: «Свое истинное отношение к Черчиллю, Рузвельту и договорам с ними Сталин раскрыл лишь на днях, учредив в Москве самозванное или, если хотите, так называемое Свободное германское правительство. Целью Сталина является порабощение Европы, затем порабощение Англии и в конце концов порабощение Америки». Вывод гласил: Англия и Америка должны действовать не с большевиками против Германии и Италии, а выступать против большевиков в союзе с Германией и Италией.

Но политические факторы приближают конец нацистского господства. Советский писатель Илья Эренбург пишет, что во время победоносного наступления Красной Армии за последние недели много немецких солдат сдались в плен. Сказывается деятельность Национального комитета «Свободная Германия», которая рождает дух сопротивления Гитлеру на фронте и в тылу. Официальная поддержка антиимпериалистической и демократической программы Национального комитета «Свободная Германия» всеми правительствами Объединенных наций явилась бы сейчас выражением разумной и эффективной политики. Эта поддержка торпедировала бы геббельсовскую пропаганду, которая в Германии живет лишь за счет утверждения: если немецкий народ хочет сохранить еще хоть какой-то шанс избежать уничтожения как нации, то ему остается «держаться» до горького конца.

Когда печаталась эта статья, в Москву прибыли Корделл Хэлл* и Антони Иден**. Город украшен английскими и американскими флагами. Публикуются материалы о сотрудничестве союзных держав. Один только факт проведения этой конференции уже является политическим поражением Гитлера.

Нацистские маневры в значительной степени были разоблачены во время предварительных переговоров между Лондоном, Ва-

* Государственный секретарь США

** Министр иностранных дел Англии.

шингтоном и Москвой. Но полностью очистить атмосферу может только нынешняя Московская конференция трех министров иностранных дел. Это будет возможно в том случае, если удастся/совместно решить основной вопрос конференции — о выработке общей стратегии в борьбе против фашистской Германии.

Английский премьер-министр Уинстон Черчилль после своего возвращения из Вашингтона назвал Италию «третьим фронтом» и тем самым официально признал, что согласованный в июне 1942 года второй фронт с его решающим воздействием на ход войны до сих пор еще не открыт. Подкомиссия сената в Вашингтоне 6 октября констатировала, что союзники располагают военным флотом более мощным, чем это ожидалось в 1943 году. Если эти силы полностью мобилизовать в Атлантике, говорилось в заявлении подкомиссии сената, «то станет возможно нанести решающий удар по Европе в этом году». Московская «Правда» 13 октября сообщала, что на конференции будет обсуждаться вопрос об открытии нового фронта.

Русские разбили Гитлера ценой огромных военных усилий и тяжелых потерь. Они освободили две трети оккупированной территории. В эти дни они бьются за Киев — «мать городов русских», — основанный в IX веке. В районе Кременчуга они глубоко вклинились в тылы гитлеровской армии в излучине Днепра. Красная Армия своими грандиозными военными победами в «супербитвах» (как их называют отчаявшиеся нацистские комментаторы) открывает себе дорогу на Запад и Юго-Запад. Ковать железо, пока горячо, нанести Гитлеру быстрый удар является сейчас первостепенной задачей.

«Правда» уточнила позицию СССР в этой ситуации: жизненно важная проблема состоит в том, чтобы найти форму для применения совместных усилий с целью сокращения сроков ведения войны. Для разгрома гитлеризма совершенно необходимо самое полное и самое эффективное военное, политическое и экономическое сотрудничество.

Здравый смысл подсказывает, что прежде всего надо выиграть войну, а затем обсуждать все детали послевоенного устройства. Недостаточно того, что «война считается выигранной». «Правда» указывает, что только форсирование Днепра 8 октября стоило Красной Армии 22 тысяч убитыми и 42 тысяч ранеными, что приблизительно равно общим потерям североамериканских вооруженных сил за 22 месяца войны. До тех пор пока Гитлер не будет зажат в клещи союзных армий и с запада, не наступит полный его крах. Война на одном фронте потребует от СССР новых больших жертв.

Почему победа должна быть одержана лишь в 1945 году, когда ее можно осуществить в ближайшие месяцы с меньшими жертвами в результате смелого внезапного удара?

Единство взглядов по этому основному вопросу значительно облегчит также и преодоление трудностей по всем политическим

проблемам, которые ждут своего решения на Московской конференции и на заседании Средиземноморской комиссии. Идет ли при этом речь о демократическом будущем Италии, о Французском комитете национального освобождения, возглавляемом генералом де Голлем, о югославской партизанской армии генерала Тито, об одиозном плане «санитарного кордона» на западной границе Советского Союза или о Национальном комитете «Свободная Германия» — по всем этим вопросам возможно лояльное совместное решение. Два года назад Рузвельт и Черчилль сформулировали принципы, согласно которым эти вопросы могут быть решены в рамках Атлантической хартии, в соответствии с ее духом и буквой.

Атлантическая хартия стала знаменем союзников. Роль Атлантической хартии сегодня состоит в том, чтобы направить союзные армии в европейские страны, включая Италию и Германию, с целью поддержать антифашистские и демократические силы в этих странах, использовать их как политическую опору для дальнейших военных действий. Что касается Италии, это означает, что новая Средиземноморская комиссия заставит «союзника» Бадольо предоставить всем антифашистским партиям, в том числе коммунистам и социалистам, полную демократическую свободу.

Сегодня необходимо максимальное единство Объединенных наций. Когда наступит мир в результате такого единства, то англо-американско-советская коалиция останется верной себе также в деле совместного обеспечения мира и в организации будущего демократического сотрудничества народов.

ЗАДАЧА ГЕНЕРАЛА ЭЙЗЕНХАУЭРА

1944

Американский генерал Дуайт Д. Эйзенхауэр, назначенный после Тегеранской конференции главнокомандующим союзной армии вторжения, дислоцированной в Англии, решил помериться силами со своим старым противником — Роммелем. По утверждениям Геббельса, германская армия под командованием «волка пустыни» рвется в бой с англо-американскими войсками.

Эйзенхауэру противостоят германские генералы школы Мольтке, Шлиффена и Людендорфа, которые потерпели поражения в Восточной Европе. Слабость германских генералов не в недостаточной военной подготовке, а в неправоте того дела, за которое они воюют, и в фигуре их главнокомандующего, который после провала своих сумасбродных планов завел их в военный тупик.

Армии Эйзенхауэра должны в результате одного или нескольких одновременных ударов прорвать фронт, который простирается от Норвегии до Бискайского залива и представляет собой укрепленное побережье. Для того чтобы расколоть такой орешек, как «крепость Европа», потребуются комбинированное использование морских, военно-воздушных и сухопутных сил.

За 17 месяцев, предшествовавших Тегеранской конференции, в течение которых всеми ожидаемый второй фронт так и не был открыт, генерал Эйзенхауэр все же получил солидный практический опыт для выполнения своей новой миссии. В ноябре 1942 года он командовал высадкой союзников в Северо-Западной и Северной Африке. В июле 1943 года в трудных условиях он руководил крупным «маневром амфибий», направленным против сильного врага, — высадкой в Сицилии. Это была небольшая, но кровопролитная репетиция перед осуществлением более крупной операции на побережье Канала. В итоге сражение было выиграно благодаря героизму солдат генерала Марка Кларка, а также благодаря превосходству англо-американцев в воздухе.

Но еще до этой военной операции генерал Эйзенхауэр, которому журнал «Тайм» приписывал швейцарское, а «Ридерс дайджест» немецкое происхождение, считался выдающимся военным. Он является знатоком современного оружия, окончил военную академию, танковую школу и инженерный колледж американской армии.

До войны Эйзенхауэр был военным советником у генерала Макартура на Филиппинах. Теоретические и практические способности Эйзенхауэра как военного командира ценит начальник американского генерального штаба Джордж Маршалл, который поручил ему не только разработку планов по вторжению в Европу, но и предложил осуществить эти планы в качестве командующего.

В Северной Африке и в Италии Эйзенхауэр оперировал лишь относительно небольшими армейскими группами при своеобразных и не всегда благоприятных политических условиях. После Московской и Тегеранской конференций установилось ясное и твердое направление в сотрудничестве Объединенных наций. Предполагается, что армии, находящиеся сейчас под командованием Эйзенхауэра, насчитывают приблизительно 2 миллиона человек, две трети из них — американские солдаты. При новом самом крупном военном «маневре амфибий», при массированном броске своих сил через узкий Ла-Манш Эйзенхауэр может рассчитывать на поддержку 3000—4000 самолетов, а также мощных военно-морских сил.

Гитлер отважился в своем новогоднем послании представить немецкому народу «назначения главнокомандующих и другие подобные маневры» как попытку союзников навязать «германскому народу и его вождям войну нервов». Немецкая армия очень скоро почувствует, идет ли речь только о «войне нервов» или об «атаках из других направлений розы ветров», как их назвал президент Рузвельт в канун рождества. Это ближайшие меры совместной союзной стратегии наряду с русским наступлением и ударом с юга.

Гитлер хвастливо заявлял: «Безразлично, какое следующее место изберет для высадки десанта господин Черчилль. Он может считать за счастье, если продержится на материке хотя бы девять часов!» Эти слова были сказаны Гитлером в берлинском Спортпаласте 30 сентября 1942 года. Рядом с ним тогда стоял Роммель, восторженно

встреченный нацистами. Однако спустя несколько недель он был разбит Монтгомери у Эль-Аламейна и одновременно с тыла атакован Эйзенхауэром в Марокко и Алжире. Ныне Гитлер не отважится повторить свои хвалебные прогнозы. Говоря в своем новогоднем послании о возможных новых пунктах высадки в Европе, побитый фюрер утешал немецкий народ, вынужденный «держаться», «что они (англичане), как мы знаем, уже однажды побывали в большинстве этих мест». Но с тех пор положение Германии основательно изменилось.

Военная миссия генерала Дуайта Д. Эйзенхауэра ясна. Перед отъездом из Алжира он вопреки своей обычной сдержанности сделал оптимистичное заявление представителям прессы: «В 1944 году мы выиграем европейскую войну».

Верховный главнокомандующий союзной армии вторжения будет находиться в Лондоне в благоприятной политической обстановке. Голоса угнетенных народов все громче доносятся до Англии. Французские партизаны требуют, чтобы их признали в качестве авангарда армии вторжения. Во всех других странах патриоты вооружаются для встречи долгожданного, теперь уже становящегося близким дня. Армия вторжения в лице этих народных сил имеет союзника, с помощью которого победа будет достигнута быстрее и с меньшими жертвами. Очевидно, Эйзенхауэр вынес некоторый опыт из Северной Африки и Италии и понял, что Дарланы и Бадолье не смогли заменить в борьбе народные демократические силы. Тем временем конференция в Тегеране прояснила неясные моменты, а герои партизанской армии Тито в Югославии, несомненно, доказывают также и генералу Эйзенхауэру, какую патриотическую силу и какой боевой подъем можно вызвать в каждом народе при демократическом руководстве.

В народной войне против гитлеровской Германии политическое наступление является тем оружием, которого больше всего боятся нацисты. Для этого необходимо тонко чувствовать настроение немецких солдат на фронте, настроение в немецком тылу. Однако русский опыт свидетельствует о больших возможностях успешного ведения политической антифашистской работы на фронте. Полководец, который своим действием доказывает, что его войска служат только демократическому освобождению народов Европы и уничтожению нацистской тирании, найдет своих партизан и в Германии. Генерал Дуайт Д. Эйзенхауэр мог бы на основе этого опыта значительно облегчить успешное выполнение своей военной задачи.

ВОЕННАЯ ПРИСЯГА ИЛИ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОЛГ 1944

В первую мировую войну такое было бы невозможно: сотни германских офицеров, от лейтенанта до генерала, объединились в плену в оппозиционный союз офицеров. В заявлениях по радио и

листовках они призывают свои войска к борьбе против режима, которому раньше сами приносили присягу.

Эта война внесла глубокие изменения в сознание целых народов и отдельных людей. Традиционные, казавшиеся незыблемыми понятия сгорели в пламени, которое поглотило миллионы людей и опустошило целые страны. Возникло новое сознание, породившее новую ответственность. Создание в Москве Союза немецких офицеров доказывает, что его организаторы поняли: гитлеровская война является несправедливой, разбойничьей войной, которая грозит вылиться в полное национальное уничтожение Германии. Как германские офицеры, они сделали из этой суровой правды суровые выводы. Большинство основателей Союза немецких офицеров — участники Сталинградской битвы; год тому назад Гитлер и Геббельс объявили всех их погибшими.

Даже при нынешних условиях такой поворот кажется необычным. В кругах немецких эмигрантов и демократически настроенных немцев, проживающих за рубежом, на Американском континенте, задаются подчас вопросом: можно ли верить, а если да, то надолго ли, внутренней перемене людей, которые, подобно офицерам 6-й армии, подчинялись до Сталинграда гитлеровским приказам? Идет ли речь только о военном мятеже внутри германской армии, который имеет целью спасти старый милитаристский дух после банкротства Гитлера, или новые действия этих офицеров представляют собой часть национального движения за демократическое обновление, в котором они будут выступать на стороне народа?

Гитлеровская армия по хладнокровным приказам германских генералов совершила такие бесчеловечные и омерзительные преступления по отношению к мирному населению оккупированных территорий Советского Союза и других стран Европы, что недоуменные вопросы и даже некоторый скепсис среди многих противников Гитлера были вполне естественной первой реакцией на создание Союза немецких офицеров. Кроме того, «миротворцы» и соглашатели позаботились о том, чтобы представить миру искаженную и запутанную информацию также и об этой части немецкого освободительного движения.

За последнее время мы познакомились с подробным ходом конференции по созданию Союза немецких офицеров, с текстами выступлений и выступающими. Статьи видных офицеров, публиковавшиеся в московской газете «Фрайес Дойчланд», позволяют судить о политической эволюции этих людей.

Когда немецкие солдаты и офицеры в окопах сталинградских степей, голодные, отчаявшиеся, слушали по радио успокоительные речи по самим себе, то в их сердцах поднимался яростный протест против того, что они должны погибнуть ради престижа Гитлера и легенды о новых нибелунгах. Неподчинение приказу Гитлера, категорически запрещавшему капитуляцию, являлось в соответствии с идеологией прусских офицеров восстанием против верховного главнокомандующего вермахта. Великий поэт Генрих фон Клейст сто лет назад в

своем романе «Принц Фридрих Гамбургский» описал трагедию беспрекословного выполнения приказов в прусско-милитаристском обществе: после победоносного завершения битвы принца арестовывают, хотя ему удалось одержать победу благодаря тому, что он не выполнил приказ. Прусский закон, по которому военные приказы должны были выполняться без всякого размышления, невзирая ни на какие этические и политические убеждения, Гитлер превратил в жестокое оружие фашизма. В Сталинградском котле офицеры были поставлены перед дилеммой: продолжать следовать безрассудному приказу и бессмысленно погубить всех своих солдат или с честью капитулировать.

«Антипрусское» решение немецких офицеров под Сталинградом прекратить дальнейшее повиновение гитлеровскому приказу явилось для них лишь первым и самым робким шагом к возрождению. Глубокий внутренний конфликт у части офицеров (если не большинства из них) наверняка обнажил многое, что ранее скрывалось самообманом и необходимостью выполнения военного долга. Вопросы, сомнения и оппозиционные настроения по отношению к новым нацистским властителям не были преодолены у части офицерского корпуса еще до начала войны, даже тогда, когда генералы, объединившись с промышленниками и юнкерами, заключили дьявольский союз с Гитлером. Один из героев романа Бодо Узе «Лейтенант Бертрам», профессиональный военный, авиационный командир Иост, в 1935 году знакомится с текстом военной присяги, в которой беспрекословное подчинение Гитлеру возведено в абсолют. Он охвачен ужасом: ни одного слова о деле, которому он служит, просто присяга ландскнехта предводителю ландскнехтов.

С момента поражения под Сталинградом до решения создать оппозиционный Союз немецких офицеров потребовалось пройти длительный процесс внутреннего созревания, хотя он длился всего лишь восемь месяцев. Речь шла не просто об отказе выполнить приказ Гитлера, а о прямом и открытом аннулировании присяги, данной человеку, в котором они распознали губителя Германии. Генерал-майор Мартин Латтман, бывший командир 14-й танковой дивизии, который еще до капитуляции фельдмаршала Паулюса, сознавая всю полноту ответственности, отдал своей дивизии приказ прекратить сопротивление, говорил делегатам учредительной конференции Союза немецких офицеров о своем тяжелом внутреннем конфликте в вопросе верности военной присяге. Он принадлежал к тем офицерам, которые ранее никогда не были в оппозиции и рассматривали нацистов как «носителей» национального величия Германии. Лишь после Сталинграда, преодолевая тяжелую внутреннюю борьбу, он полностью осознал, что присяга, данная верховному главнокомандующему Адольфу Гитлеру, который предаст интересы Германии и разрушает авторитет Германии, для честного офицера является недействительной. Генерал артиллерии Вальтер фон Зейдлиц, президент нового союза, говорил о нелегком для профессионального военного решении признать борьбу за свободу Германии в качестве

единственно правильной и честной позиции, которая вытекает из осознания долга и чувства ответственности.

Последний идейный толчок, побудивший этих офицеров перейти в лагерь решительных противников Гитлера, вызван был разными мотивами. Высокопоставленные профессиональные военные, такие, как генерал-майор Отто Корфес, вошли в Союз немецких офицеров наряду с молодыми лейтенантами, для которых эта война стала первым жизненным испытанием. Военные священники обоих вероисповеданий Иоханнес Шрёдер и Йозеф Кайзер пришли к антигитлеровским проповедям по чисто религиозным мотивам. Несколько офицеров из военного трибунала, в прошлом юристы, также примкнули к союзу. В союз вступили бывшие офицеры запаса: инженеры, врачи, учителя и коммерсанты, — а также инспектор народного просвещения из Касселя д-р Эрнст Хадерман и лейтенант Бернт фон Кюгельген из Берлина. Д-р Хадерман вместе с двумя профессиональными военными — обер-лейтенантами Рейером и Каризиусом — уже в дни Сталинградской битвы входил в группу немецких антифашистов, которые вместе с Эрихом Вайнертом, Вальтером Ульбрихтом и другими немцами находились на передовых позициях Красной Армии и обращались к солдатам и офицерам армии Паулюса с призывом сложить оружие. Иные мотивы побудили войти в союз молодого лейтенанта летчика Хайнриха фон Айнзиделя. Преступную авантюристическую войну Гитлера против Советского Союза и вообще войну на два фронта он наконец расценил как предательство политического завета своего прадеда Бисмарка.

Полковник Ганс Гюнтер фон Гоовен в своей речи на учредительной конференции Союза немецких офицеров обосновал «принципы работы союза», приведя слова из речи маршала Сталина о программе действий англо-советско-американской коалиции, изложенной 6 ноября 1942 года: «Уничтожение расовой исключительности, равноправие наций и неприкосновенность их территорий; освобождение поработенных наций и восстановление их суверенных прав; право каждой нации устраиваться по своему желанию; экономическая помощь потерпевшим нациям и содействие им в деле достижения ими материального благополучия; восстановление демократических свобод, уничтожение гитлеровского режима». Гоовен заявил, что «империалистический национал-социализм, как диктатура, опирающаяся на насилие, должен быть ликвидирован и что на его место должно прийти правительство, которое обладает доверием всего народа».

Эрих Вайнерт и ефрейтор Циппель, выступая от имени Национального Комитета «Свободная Германия» на учредительной конференции Союза немецких офицеров, ясно изложили, чего ожидают от них народ и рядовые солдаты.

Солдат Р. Флешхут в письме, адресованном газете «Фрайес Дойчланд», напомнил о старых офицерских союзах, которые под флагом соблюдения национальных интересов твердо защищали свои

особые, кастовые интересы и тем самым нередко противопоставляли себя народу. Он писал: «Немецкий солдат, который чувствует свою глубочайшую связь с народом и родиной, готовый отдать свою жизнь, может шагнуть в ногу с любым офицером, если он уверен, что у этого офицера честные мысли и что для этого офицера народ и Германия стоят выше, чем любые личные или групповые интересы». Генерал фон Зейдлиц в своем заключительном слове ответил представителям Национального комитета «Свободная Германия» Эриху Вайнерту, майору Хетцу и ефрейтору Циппелю следующим торжественным обещанием: «Честность ваших намерений, общность нашего пути и одинаковая цель связывают нас неразрывно. Как вы в своих словах выразили признание идентичности наших мыслей, так и мы торжественно обещаем здесь единоедушное боевое содружество, прочный союз, настоящее товарищество, германскую верность».

Со времен Шарнхорста, Гнейзенау и Клаузевица прусские офицеры ни разу не проникались такими идеями, какие были выражены генералом фон Зейдлицем. В 1813 году барон фон Штейн и его Союз добродетели являлись политическими союзниками передовых офицеров. Сегодня Союз немецких офицеров чувствует себя частью «Свободной Германии» и борцом демократических сил.

Антинацистский союз офицеров был создан не только формально, на бумаге. С его учреждением создана организация, в задачу которой входит практическая деятельность на фронте, в радиопропаганде на гитлеровский тыл. Вместе с антифашистскими политиками Национального комитета «Свободная Германия» Союз немецких офицеров осенью 1943 года разъяснял германской армии и ее офицерам, что только организованный отвод войск к границам рейха вопреки приказу Гитлера сможет продемонстрировать миру отказ от захватнической политики германского империализма и заставить мировое общественное мнение рассматривать это как вклад немцев в быстрое установление мира.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ПРИБАЛТИКИ 1944

Советских солдат с огромным нетерпением ждут как освободителей народы Эстонии, Латвии и Литвы. Бывший царский шпион Альфред Розенберг, выходец из столицы Эстонии Таллина, будучи министром по делам оккупированных восточных территорий, познакомил прибалтийских крестьян, городских жителей, рабочих, представителей интеллигенции со всеми формами нацистского террора. У 200 тысяч крестьянских семей трех республик возвратившиеся юнкеры и новые, нацистские хозяева отобрали землю, которую они получили летом 1940 года от нового, демократического правительства. Десятки тысяч убийств, резня еврейского населения в гетто, угон рабочих в рабство в Германию, насильственная германизация университетов и школ — вот методическое продолже-

ние их дьявольского дела, начатого в 1919-м и осуществляемого ныне немецкими захватчиками в советских Прибалтийских республиках с 1941 года.

На X сессии Верховного Совета 1 февраля 1944 года в Москве делегаты Эстонии, Литвы и Латвии с гордостью говорили о своих национальных соединениях, сражающихся в составе Красной Армии, которые прославились героическими подвигами и получили высокие награды. Иоганнес Варес говорил об эстонском армейском корпусе, Юстас Палецкис — о литовской дивизии и Вилис Лацис — о латышской дивизии, которая участвовала в битве за Москву и за проявленное мужество получила звание Гвардейской.

Народы Эстонии, Латвии и Литвы своею кровью завоевали и укрепили союз с другими советскими республиками в 1940 году. Когда гитлеровские армии вторглись в страну, в Лиепае рабочие строили баррикады. В Даугавпилсе вооруженные железнодорожники и молодежь сражались за каждую улицу и каждый дом. Партизаны проводили операции в тылу гитлеровской армии и наносили ей тяжелейшие удары. Известность получили литовские партизанские отряды «Вильна» и «Мученик», которые во втором полугодии 1943 года взорвали не менее 56 немецких воинских эшелонов. Приближение Красной Армии активизировало партизанское движение. Партизаны оказывали поддержку Красной Армии в лесных районах. Они нанесли удары по войскам фельдмаршала фон Кюхлера в районе между озерами Ильмень и Чудским.

«Прибалтийский вопрос» все еще муссируется журналистами — сторонниками политики «умиротворения» и их друзьями, которые ищут любой повод, чтобы вбить клин в антигитлеровскую коалицию.

«Прибалтийский вопрос» сводится теперь к военному вопросу: за какой срок Красная Армия окончательно очистит Прибалтику от тех, кто превратил ее в место убийств, пожаров и опустошения.

БИТВА ЗА ФРАНЦИЮ

1944

Четыре года назад мы были свидетелями падения Франции и ее, по-видимому, безнадёжного положения. Она не только находилась под сапогом иноземного захватчика, но и перенесла национальный позор из-за предательства вишистских холопов. Поспешно отступающие солдаты и обезумевшие беженцы выражали не столько гнев, сколько свое бессилие. С того лета 1940 года, когда всем казалось, что мир погиб, положение Франции основательно изменилось. Организованные силы ее национального Сопротивления являются фактором, с которым должны считаться и друзья и враги. Сегодня силы французского возрождения являют картину обновленной Четвертой республики.

Французский комитет национального освобождения под руковод-

ством генерала де Голля в Алжире, с оговорками признанный Англией и Соединенными Штатами и безоговорочно признанный Советским Союзом как защитник французских интересов, в Консультативной ассамблее Франции имеет свое представительство. Комитет де Голля выступает и борется от имени Франции, которая возродится в форме великой европейской демократической державы. В Алжире готовятся законы и мероприятия, которые после изгнания Гитлера, Лавала и Петена обеспечат французскому народу элементарные свободы. Французские воинские соединения, за этот период значительно увеличенные численно и хорошо вооруженные, будут участвовать в числе ударных отрядов генерала Эйзенхауэра в битве за освобождение Европы. Они используют свой большой опыт войны в Африке и боевой опыт борьбы в Италии. Эти солдаты в боях на своей территории при прямой поддержке партизанской армии — маки, воодушевленные симпатией французских патриотов, сыграют большую роль.

На передний план выдвигается два вопроса, требующих решения. Во-первых, борьба французского народа за освобождение своей родины. Важно, чтобы самое широкое национальное единство борцов Сопротивления нашло свое выражение в персональном составе комитета в Алжире и во всей его военной политике. Это внутрифранцузский вопрос. Однако от его решения зависит также политический вес и авторитет комитета де Голля по отношению к союзникам. Во-вторых, важно, чтобы подпольная армия партизан в момент вторжения во Францию получила бы достаточное количество оружия. Это зависит от Эйзенхауэра.

Вхождение двух коммунистов в Комитет национального освобождения 4 апреля 1944 года — самое значительное политическое событие в лагере де Голля. В рядах французского Сопротивления с осени 1940 года коммунисты играют наибольшую роль. Они призывали к образованию национального фронта для борьбы против гитлеровских армий в мае 1941 года, за четыре недели до нападения Гитлера на Советский Союз. Корреспондент газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» сообщал 28 апреля, что коммунисты «представляют собой самую крупную и самую сильную политическую партию во Франции и в Северной Африке». Это не коммунистическая оценка, а «факт, общепризнанный некоммунистами». Вхождение в комитет депутата Франсуа Бийу, бывшего марсельского докера и одного из выдающихся деятелей коммунистической партии, в качестве комиссара без портфеля и депутата от Сен-Дени Фернана Гренье, одного из спасенных заложников Шатобриана, в качестве комиссара по вопросам авиации произошло лишь после четырехмесячных дебатов. Реакционные силы пытались чинить препятствия, но успеха не имели.

Вхождение коммунистов в правительство де Голля доказывает, что оно действительно представляет силы внутрифранцузского Сопротивления. Однако оно все еще не является правительством широкого национального единства Франции. Это мнение обосновы-

ваает депутат-коммунист Флоримон Бонт, главный редактор «Либерте» в Алжире, который после детального сравнения состава Комитета национального освобождения в Алжире и Парижского комитета освобождения пишет:

«Французский комитет национального освобождения в Алжире не включает представителей Всеобщей конфедерации труда, важнейшей профсоюзной организации Франции, 97 процентов членов которой было расстреляно вишистами и нацистами. Комитет в Алжире не включает представителей Национального фронта, важнейшей организации французского Сопротивления, которая контролирует армию партизан и по своему численному составу не меньше регулярной французской армии. Алжирский комитет не включает представителей объединенных сил патриотической молодежи. До сих пор я не сказал о неадекватном представительстве коммунистической партии в Алжирском комитете. Она представлена двумя коммунистами. Это далеко не соответствует мощному влиянию и бесчисленным жертвам, принесенным коммунистической партией».

Представительство различных в политическом и идеологическом отношении организаций Сопротивления во временном правительстве национального единства является военной необходимостью. Оно позволит Алжирскому комитету оказать максимальную военную помощь Объединенным нациям. Такое представительство, очевидно, будет также способно воспрепятствовать проявлениям любой необонапартистской тенденции и гарантировать новой Франции демократический режим.

Генерал де Голль, мужественный офицер, стал знаменосцем патриотического Сопротивления, мудрым государственным деятелем своей страны. Но его некоторые политические решения неоднократно подвергались критике в его собственных рядах. Прием, который он применил, сместив генерала Жиро и приняв на себя военное командование французскими войсками, был отрицательно воспринят даже политическими противниками Жиро и признан негодным для дела единства борьбы против Гитлера. Генерал де Голль не может не видеть, что Франция извлекает поучительный урок из исторического опыта с Бонапартами, генералом Буланже, маршалом Мак-Магоном и прежде всего маршалом Петеном; Четвертая республика, которая будет создана в результате этой народной войны, станет подлинной демократией. Она должна основываться на контроле правительства народным представительством и на традиционном республиканском разделении гражданской и военной власти.

Франсуа Бийу в интервью американскому корреспонденту высказался за продолжение сотрудничества всех антинацистских партий и движений Франции после победы и в период послевоенного строительства. Это является логическим дополнением к политике антигитлеровской коалиции, сплачивает силы для предстоящей решающей битвы за Францию. В этой гигантской борьбе надо дать

возможность проявить себя и тем французским солдатам и офицерам, которые слишком поздно отошли от вишистских предателей. Борьба против подлинной «пятой колонны» и против нового дарланизма не превратится в мелочное преследование обманутых солдат и офицеров. Комиссар по вопросам авиации Фернан Гренье заявил, что о них «будут судить не только по их вчерашней позиции, но и по их делам сегодня».

Действующие во Франции военные боевые группы повстанцев и партизан в момент высадки союзников будут полностью использованы лишь в том случае, если своевременно получают оружие и боеприпасы. Делегат, прибывший недавно в Алжир, сообщил, что лишь каждый двадцатый из них вооружен. Небольшая армия партизан, действующая в горах Мон-Блана, сумела продержаться и обеспечить себя, несмотря на карательные экспедиции германской оккупационной армии, и до последнего времени проводила успешные операции на железнодорожных линиях Париж—Турин и Париж—Марсель. В четырех департаментах Центральной Франции фашистами была начата операция против партизанских отрядов, которыми руководит подпольный центральный военный комитет.

Недавно в Алжире был показан фильм, который сняли в оккупированной Франции и в котором рассказывается о жизни маки: мы увидели молодых людей, которые построились в лесу под трехцветным национальным знаменем Франции с лотарингским крестом. На фоне заснеженных горных вершин люди учатся стрелять.

Обеспечение оружием французских патриотов сделало бы их достаточно сильными для того, чтобы сорвать «план Роммеля»: в день вторжения заключить всех французских мужчин в возрасте от 16 до 60 лет в концентрационные лагеря или отправить в Германию. Почти каждый французский дом окажет парашютистам союзников помощь и поддержку. Создание второго фронта в Западной Европе впервые позволит в широком масштабе использовать воздушно-десантные войска во взаимодействии с партизанами во вражеском тылу и сочувствующим населением, что так успешно практикуется Красной Армией. Современная война машин в соединении с особыми методами народной войны обеспечит победу. Этому учит общепризнанный опыт Советской Армии.

Учитывая особый характер современной войны, французские подпольщики (а также и бельгийские) раньше других сделали необходимые выводы для ведения планомерной антифашистской работы среди немецких оккупационных войск. С конца 1940 года они наладили нелегальное сотрудничество с немецкими антифашистскими беженцами, а также с солдатами вермахта. Плодами этой совместной работы, подробности которой смогут быть известны лишь после войны, являются: издание большого количества листовок на немецком языке, которые, по сообщениям печати де Голля, провозятся железнодорожниками даже в Германию; регулярно выходящая газета «Солдат на Западе», а также недавно появившаяся газета «Солдат на Средиземном море». Этот контакт между

французскими подпольщиками и солдатами-антифашистами гитлеровской армии, разумеется, часто нарушается в результате передвижения войск, но вновь восстанавливается. Поражения фашистских войск и планомерная фронтовая пропаганда армий Эйзенхауэра может привести к тому, что целые группы немецких солдат, отрезанных от главных сил, перейдут на сторону французских партизанских отрядов.

Битва за Францию, которая получит мощную поддержку советских войск на Восточном фронте, будет началом последнего сражения за Европу. Нацист Альфред Розенберг хвастливо заявил в 1940 году в поверженном Париже, что «идеи Великой французской революции выброшены на свалку истории». Теперь решения Тегеранской конференции приближают час, когда бессмертные идеи Франции вновь обретут силу. В час высадки американско-англо-французской армии, которую со страстным нетерпением четыре года ожидает французский народ, прозвучит призыв его революционной песни: «К оружию, граждане! Стройтесь в батальоны!»

ШТУРМ ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ 1944

Наступление Красной Армии с молниеносной быстротой распространилось от Витебска до границы с Восточной Пруссией. За месяц на Центральном фронте Гитлер потерпел самую крупную военную катастрофу, которая приблизила войну к германской границе.

На этот раз Восточную Пруссию штурмует не царская армия генерала Ренненкампа, как это было в 1914 году, а армия, проявившая себя в этой войне самой сильной в моральном отношении, самая испытанная в военном отношении, обладающая самой опытной и смелой стратегией. Направление ее главного удара — Берлин. Она доказала, что умеет достигать намеченных целей. «Заманивание» русских в Мазурские болота, повторение «плана Гинденбурга» в 1914 году*, теперь, летом 1944 года, очередной блеф. Восточнопрусская граница явится лишь ареной отчаянного и безуспешного сопротивления гитлеровских войск.

Так случилось, что именно на этой земле, где находятся владения значительной части гитлеровских сообщников, на территории, откуда начинался их разбойничий «дранг нах Остен»**, должна быть пробита первая брешь в «крепости Германии».

Бандитскими походами, угнетением литовского населения началась германизация Восточной Пруссии, когда в 1255 году на берегу залива Фришгафф германским рыцарским орденом была

* Во время первой мировой войны в Мазурских болотах из-за бездарности царского командования погибли части русской армии.

** «Натиск на Восток» (нем.).

основана крепость Кенигсберг. В конце XVII века территория между Вислой и Мемелем (Клайпеда) вошла в состав Пруссии, и отпрыски дворянских родов сделали национальным бедствием сперва для прусского королевства, а затем и для всей Германии. Вместе с помещиками польских провинций Познани и Западной Пруссии, аннексированных 100 лет спустя, и феодалами Бранденбурга, Померании и Силезии они образовали касту остэльтских юнкеров, ставших символом самой черной реакции в Пруско-Германии.

Когда германский государственный деятель XIX столетия реформатор Карл фон Штейн добился в октябре 1807 года отмены крепостного права, юнкеры заявили: «Лучше пережить три битвы за Йену*, чем Октябрьский указ». Лучше ввергнуть страну в национальную катастрофу, чем отказаться от своей реакционной политики. Этот юнкерский дух витал над Германией и являлся основным препятствием на пути демократического развития страны. Он находил свое выражение в вероломном преследовании и бойкотировании вдохновителей немецких освободительных войн: Штейна, Гнейзенау, Арндта, Клаузевица и Шарнхорста, которые позднее в учебниках были представлены как ура-патриотические фигуры.

Когда Бисмарк в Зеркальном зале Версаля в 1871 году провозгласил объединение страны, юнкерство стало господствующей кастой Германии, бряцающей оружием.

Владелец шести поместий фон Ольденбург-Янушау вместе с Гинденбургом в 1933 году осуществил назначение Гитлера на пост рейхсканцлера. Он намеревался при покровительстве Гитлера скрыть очередную махинацию остэльтских юнкеров. В рейхстаге назревало рассмотрение скандальной истории о так называемой «восточной помощи»: разоблачение помещика Ольденбурга-Янушау и многих ему подобных, присвоивших с помощью подделки документов огромные суммы денег из имперского фонда «восточной помощи»**. В этом скандале была замешана семья Гинденбурга, а сам фельдмаршал в день своего восьмидесятилетия получил в подарок от крупных помещиков имение Нойдек. При этом государству не был выплачен налог. Гинденбург передал имение своему сыну Оскару, который являлся его адъютантом. Восточнопрусский скандал замял Гитлер при открытии памятника «в честь Танненберга» 27 августа 1933 года, выразив благодарность Гинденбургу за свое назначение на пост рейхсканцлера.

Разумеется, интрига с восточнопрусским имением Нойдек, которая предшествовала восхождению Гитлера на трон, явилась продуктом политической системы юнкерской Германии. Горстка помещиков, владеющих тремя четвертями обрабатываемой земли Восточной Пруссии, после ликвидации «красной Пруссии» в ре-

* Под Йеной Наполеон нанес поражение немецким войскам.

** Нечистоплотная махинация юнкеров, позволившая под предлогом оказания «помощи нуждающимся восточных областей» присвоить большую сумму денег.

зультате путча Папена 20 июля 1932 года вновь почувствовала себя безраздельными хозяевами провинции. Профсоюзное объединение батраков, свобода собраний, тайное голосование на парламентских выборах — все это мешало им обращаться с мазурскими батраками как с крепостными, а с сезонными рабочими из Польши и Литвы — как с полуживотными. В фашистско-империалистической идеологии нацистов юнкеры узрели удобный инструмент для выражения своих интересов.

Нацистским наместником в Восточной Пруссии стал гаулейтер Эрих Кох, сам крупный помещик, впоследствии «имперский комиссар» оккупированной Украины, ее душегуб и палач. Это он 28 марта 1933 года в Кёнигсберге приказал пытать и убить схваченного гестапо депутата рейхстага коммуниста Вальтера Шютца. Убийство борцов-антифашистов в Восточной Пруссии для гаулейтера Коха было лишь тренировкой перед его зверской практикой на посту «имперского комиссара» Украины, где по его приказу вешали, расстреливали, пытали украинских крестьян, рабочих и интеллигентов.

Военный преступник Эрих Кох из своей хорошо охраняемой резиденции наместника близ Киева бежал в Кёнигсберг. Теперь на его «родовые гау»^{*} наступает Красная Армия. Оскар фон Гинденбург, дослужившийся тем временем до генерал-майора и объявленный Советским правительством военным преступником за свои чудовищные злодеяния на посту начальника восточнопрусского лагеря военнопленных, тоже скоро ретируется из Восточной Пруссии. Для Коха, Гинденбурга и им подобных Красная Армия придет в Восточную Пруссию как карающий меч. Но мы не сомневаемся в том, что среди батраков, бедных крестьян и промышленных рабочих Кёнигсберга и Эльбинга Красная Армия в Восточной Пруссии найдет активных союзников. Мы не забыли, что верфь Шихау в Эльбинге до 1939 года была очагом сопротивления нацизму.

Город Кёнигсберг дал миру Иммануила Канта. Этот город будет очищен от скверны антигуманизма, безнравственности, варварства Эриха Коха и Альфреда Розенберга.

Скоро, очень скоро в военных сводках прозвучат такие знакомые названия городов: Лик, Гумбиннен, Тракенен и Ейдкунен. И немцы поймут, что пробил смертный час нацистского господства.

ГЕНЕРАЛЫ НА ВИСЕЛИЦЕ

1944

В последние дни января 1938 года возник «кризис Бломберга». Фронду генералов против имперского военного министра Вернера фон Бломберга возглавили главнокомандующий сухопутными силами генерал-полковник Вернер фон Фрич, начальник генерального

^{*} Гау — гитлеровское название области.

штаба Людвиг Бек и командующий берлинским гарнизоном генерал Эрвин фон Витцлебен. Поводом для того, чтобы сбросить Бломберга, который был особо доверенным лицом Гитлера, генералы избрали его женитьбу на молоденькой стенографистке Эрике Грюн. Гитлер вместе с Бломбергом сместил и генерал-полковника Фрича.

Дворцовый переворот немецких генералов в январе 1938 года оказался бурей в стакане воды. После некоторого колебания военачальники подчинились распоряжениям Гитлера. Вместо Бломберга и Фрича были назначены Вильгельм Кейтель и Вальтер фон Браухич. Однако Гитлер использовал кризис для укрепления своего влияния на армию: он объявил себя верховным главнокомандующим всех вооруженных сил. Через девять месяцев был смещен также и Бек, самый упорный из противников Гитлера; как начальник генерального штаба, он являлся в определенном смысле идеологом генералитета.

Из троих, кто во время последнего «мирного кризиса» выступал против Гитлера, в живых не осталось никого. Ни один из них не умер в постели, ни один из них не погиб на фронте. Фрич умер 22 сентября 1939 года на Польском фронте, но не на посту командира. Обстоятельства его смерти не выяснены. Людвиг Бек, считавшийся мозгом германской армии, о судьбе которого с 1938 года не было ничего известно, 20 июля 1944 года расстрелян командой СС. Витцлебен, в 1940 году произведенный Гитлером в генерал-фельдмаршалы, кончил жизнь 8 августа 1944 года на виселице. Были ли Бек главой заговора против Гитлера, а Витцлебен — главой предполагавшегося немецкого военного правительства, пока не известно. Они должны были погибнуть в результате покушения на фюрера.

Прошли времена, когда распри между армейским командованием и нацистскими главарями прекращались с помощью смещений, отставок, выдвижений на более высокие посты, наградений и «несчастных случаев». Военный разгром вермахта очевиден, он породил смятение в гитлеровской клике, которая прибегает перед концом к самым варварским методам. Противоречия обостряются. Гитлер и Гиммлер разыгрывают спектакль: германские генералы отправлены на виселицу!

На виселице полковник Филипп Клаус Шенк фон Штауффенберг. Под Сталинградом и в Тунисе он потерял глаз и руку. Если бы этот искалеченный офицер устранил Гитлера, то, возможно, стал бы символом германской антигитлеровской борьбы, но, действуя как заговорщик, как член офицерской касты, он не нашел пути к борцам из народа, выступающим против Гитлера. И все же его пример дойдет до сознания немецких офицеров и заставит их задуматься. Их товарищи из Союза немецких офицеров, созданного в Москве, уже вышли из порочного круга непротivления Гитлеру.

1944

Опыт — жестокий, но зато и самый лучший учитель как для каждого человека, так и для целых народов. Даже тому, кто своевременно осознал, какую страшную опасность представляет нацистская диктатура для немецкого народа и других народов Европы, пришлось на собственном опыте убедиться, насколько он недооценивал весь ее ужас.

Летом 1932 года я находился в Рурской области, куда сегодня приближаются войска генерала Эйзенхауэра. Тогда мы, естественно, не относились к тем, кто, как Леопольд Шварцшильд в «Тагебух», предлагали «допустить» нацистов к власти, чтобы они «обанкротились». Нас также не было среди тех, кто подобно Карлу Зеверингу* рассуждал о «демократических принципах», которых будто бы будут вынуждены придерживаться и нацисты, окажись они у власти. Нет, такие социально опасные иллюзии были нам глубоко чужды. В то накаленное политическими страстями лето 1932 года мы, антифашисты, в статьях, листовках и речах показывали, что означает на самом деле победа нацизма: полное уничтожение всех независимых рабочих организаций и демократических прав всего народа, преследование и убийство всех противников Гитлера. Мы предостерегали, призывали к сопротивлению и своими глазами видели, что во многих городах Рейнской области и Вестфалии десятки тысяч рабочих — коммунистов, христиан и социал-демократов — много дней контролировали целые кварталы и просто не позволяли Гитлеру и Геббельсу организовывать митинги. (Геббельс рассказывает об этом в своей книге «От отеля «Кайзерхоф» до имперской канцелярии».) В те месяцы мы еще питали надежду, что однажды весь немецкий рабочий класс таким вот «недемократическим» путем, который так не нравился ни Тиссену**, ни Зеверингу, спасет немецкую демократию.

Уже несколько месяцев, как мы находимся на нелегальном положении и живем «где-то между Дуйсбургом, Эссенем, Гельзенкирхеном и Дортмундом». Нас разыскивает гестапо. В городах настороженная тишина. Вместе с «германской революцией» Гитлер возродил средневековую практику долгих пыток заключенных перед казнью и применил ее к немецким антифашистам. Многие наши лучшие товарищи уже убиты. Жестокость нацистов в действительности оказалась гораздо страшнее, чем все представления о ней. Комиссар гестапо в Реклингхаузене Тенхольд встречал заключенных словами: «Здесь вы попали к варварам. Тут вас будут бить так, что вы на стенку полезете. Мы выьем из вас все, о чем вы

* Министр внутренних дел прусского земельного правительства в годы Веймарской республики.

** Один из крупнейших немецких монополистов. Активно поддерживал Гитлера.

молчали». Нашего Альберта Функа, вождя горняков, Тенхольд пытал целую неделю, а когда тот так и не выдал нашу подпольную организацию, велел гнать его пинками к открытому тюремному окну: пусть, мол, «кончает с собой».

В 1933—1939 годах немецкие антифашисты неустанно предостерегали мир о грозящей ему опасности. Немецкие авторы составили обе «Коричневые книги», «Белую книгу о 30 июня 1934 года», сборники документов «Гитлер готовит войну», «Моторизованная ударная армия Гитлера», «Немецкий народ обвиняет». Генрих Манн написал книги «Ненависть» и «Мужество», Лион Фейхтвангер роман «Семья Оппенгейм», Томас Манн письмо декану философского факультета Боннского университета, Фридрих Вольф пьесу «Профессор Мамлок», Фердинанд Брукнер книгу «Расы» и Андре Симон — «Шпионы и заговорщики в Испании» (я называю здесь только некоторые из наиболее известных произведений). Документальные книги переводились большей частью на десятки языков. А в самой Германии с 1933 года шла безжалостная невидимая война: такие люди, как Вильгельм Пик и Вальтер Ульбрихт, а затем Пауль Меркер и погибшие Штамм и Мадалена, руководили крупными подпольными организациями. В подполье появилось много неизвестных ранее руководителей; бывшие министры социал-демократы, как, например, Вильгельм Лейшнер, участвовали в движении сопротивления. Тысячи безымянных немецких патриотов, мужчин и женщин, погибли, распространяя нелегальные издания. Десятки тысяч были замучены, сотни тысяч прошли концентрационные лагеря.

Тем временем правительства европейских стран безучастно наблюдали бесчинства воцарившегося в Германии режима произвола и насилия. Гитлеру «удавалось все». К произведениям же немецких антифашистов относились как к «подрывной литературе». Все предостережения о планах «расы господ» завоевать мир, о коварной политике насилия, проводимой гитлеровским империализмом, и ее последствиях для народов расценивались как болтовня эмигрантов. Призыв Литвинова* на сессии Лиги наций в Женеве создать систему коллективной безопасности натолкнулся на сопротивление «умиротворителей».

И все же мы вынуждены признать: то, что стало известно об ужасах, творившихся на гитлеровско-гиммлеровских фабриках смерти в Майданеке и Большом Троянце, превосходит все, что мы могли себе представить. Потребовался трагический опыт нашей жизни, чтобы поверить: нацисты изобрели и использовали фабрики смерти; на этих фабриках смерти отравили газом и сожгли миллионы беззащитных детей, женщин и стариков; фашисты придумали холодный и жестокий способ уничтожения людей, назвать который варварством и каннибализмом означало бы оскорбить варваров и каннибалов.

* М. М. Литвинов в 1930—1939 годах народный комиссар иностранных дел СССР.

Во время своего поразительного по темпу наступления Красная Армия обнаружила в Польше и Белоруссии лагеря смерти — огромные крематории с высокими трубами, газовые камеры с глазами для точного научного наблюдения за убийством. Харьковский процесс уже разоблачил тайну «газовых душегубок-автомобилей». Фашисты привозили сюда в вагонах для перевозки скота евреев со всех концов Европы, чтобы отравить газом или расстрелять, а трупы сжечь. Жертвами были русские, поляки, белорусы и украинцы, а также политические заключенные из Германии — немецкие антифашисты.

С «немецкой основательностью» в лагере смерти Майданек был организован склад, где хранились остатки имущества несчастных жертв: от детских курточек, ботинок и женских платьев до мужских сапог. Все это собиралось для «практического использования» в Германии. Солдаты Красной Армии обнаружили в Майданеке еще 800 тысяч пар различной обуви. 16 вагонов с обувью и одеждой были отправлены в Германию. После отравления газом или расстрела у мертвых выламывали золотые зубы, а затем ставили на них клеймо, как на бойне: готов для сожжения. Даже пепел, извлекаемый из печей, находил применение: его использовали как удобрение в сельском хозяйстве.

Да, мы, немецкие антифашисты, говорили об этом громко, с чувством мучительного стыда: немцы придумали и осуществляли это массовое убийство, точнее, немецкие фашисты, потерявшие человеческий облик и вообразившие себя «расой господ». Комендант Люблина генерал-майор Хильмар Мозер показал на суде, что в городе чувствовался запах горелого человеческого мяса из Майданека — лагеря, расположенного за много километров от него и усиленно охранявшегося эсэсовцами. Каковы же должны быть моральные принципы у тех немецких офицеров, которые, попав в плен, начинают громко возмущаться, а до этого не находили в себе мужества пойти на риск и организовать борьбу против такого вот массового уничтожения людей?

Тот факт, что преступления нацистов идеологически и практически были подготовлены в Германии, что они творились ее именем, свидетельствует о тяжелой ответственности немецкого народа.

Эта морально-политическая ответственность распространяется и на немцев — противников Гитлера. Она вытекает в первую очередь из их двойной вины перед историей: во-первых, немецкий народ и его организованный антифашистский авангард — рабочий класс из-за раскола упустил в 1930—1933 годах момент, когда нужно было выступить в едином строю, предотвратить приход Гитлера к власти или же решительнее бороться с нацизмом. Вторая вина сегодня рассматривается как следствие первой. Ошибки и неудачи до 1933 года привели не только к тотальному террору, но к тому, что в течение нескольких лет бациллы фашизма постепенно заразили значительную часть немецкого народа. Так, несмотря на многочисленные примеры мужественного, но разрозненного антифашист-

ского сопротивления определенной части немецкого народа, Гитлер всегда получал пушечное мясо для своих тотальных мобилизаций.

Морально-политическую ответственность за все происшедшее не может снять с себя ни один немец независимо от прямой уголовной ответственности нацистских военных преступников и сотен тысяч их соучастников различного ранга. Карл Маркс писал 93 года назад, когда французы не оказали практически никакого сопротивления государственному перевороту, совершенному Луи-Бонапартом, будущим Наполеоном III: «Нации, как и женщине, не прощается минута оплошности, когда первый встречный авантюрист может совершить над ней насилие»*. Немецкие антифашисты, как часть немецкого народа, также несут свою долю исторической ответственности за то, что такой момент наступил для немецкой нации в январе 1933 года и что Гитлер впоследствии смог беспрепятственно подготовить свой разбойничий поход против народов Европы.

Большинство немецких антифашистов, движение «Свободная Германия» четко и ясно осознают эту ответственность. Они отдают себе отчет в том, что решающей предпосылкой для осуществления глубокого процесса денацификации Германии является её демократизация. Объединившиеся в движении «Свободная Германия» демократы, коммунисты, социал-демократы и католики полностью едины в этом принципиальном вопросе. Впервые мы прочли в газете Штампфера «Нойе фольксцайтунг», выходящей в Нью-Йорке, правильную мысль, сформулированную социал-демократом профессором Зигфридом Марком (Чикаго): «Немец и нацист — понятия абсолютно не идентичные. Но немецкий народ несет коллективную ответственность за те страшные преступления, которые совершались от его имени».

Но что толку от этого искреннего признания Зигфрида Марка, если Гельмут Викель в статье, направленной против любого искупления вины, позволяет себе писать: «Одной из основных проблем деятельности германских профсоюзов является следующая проблема: как защитить немецкого рабочего от последствий эксплуататорской политики со стороны русских...»

Здесь мы видим возврат к той преступной политике, которая после 1918 года способствовала возрождению агрессивного германского империализма и появлению ужасов Майданека. Фридрих Штампфер — во время первой мировой войны 1914—1918 годов желанный гость в пресс-бюро кайзеровской ставки — все тот же немецкий империалист до мозга костей; он ничего не забыл и ничему не научился из опыта одиннадцатилетней гитлеровской диктатуры.

Из процитированных высказываний Викаля, который сегодня выступает как друг Штампфера, не видно, чем же его политика будет отличаться от политики скрытых нацистов в Германии.

* Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. соч., т. 8, с. 124.

Как мы можем думать о детских туфельках из Майданека, не думая о наших собственных детях? Как мы можем думать о женщинах в газовых камерах, не думая о наших собственных матерях? Как мы можем думать о мужчинах в печах крематориев, не думая о наших братьях и соратниках в Берлине и Руре, о Тельмане и Брейтшейде*? Не должны ли мы присоединить свой голос к крику замученных людей, взывающих к надежной защите от чинимых над ними зверств с помощью самой совершенной техники, чтобы крик этот стал еще громче и настойчивее?

Если даже во сне нас преследует плач детей из лагерей смерти, тогда мы говорим: недостаточно одной только ненависти, чтобы удовлетворить законные требования человечества и покарать виновных. Недостаточно изгнать гитлеровские армии из оккупированных стран. Красная Армия и англо-американские войска должны найти убийц беззащитных людей, даже если те спрячутся в самом отдаленном уголке Германии, предать суду фюреров германского фашизма, их подручных и всех тех, кто наживался на их преступлениях.

Лион Фейхтвангер указывает, что признание всего немецкого народа виновным в совершении уголовных преступлений может стать ширмой, за которую могут спрятаться конкретные преступники.

Воду на мельницу этих преступлений льют люди типа Х. Н. Брейлсфорда в Англии, которые, исходя из демократического толкования «чувства собственного достоинства» и под разного рода юридическими предлогами, предлагают не судить Гитлера и его банду за содеянные преступления, а выслать на остров Св. Елены или какой-нибудь другой остров. Такой путь привел бы к спасению создателей фабрик смерти и сохранил бы их для нового «использования» в подходящей международной обстановке. Насколько американские журналисты ради сенсации или по другим соображениям склонны к прославлению нацистских главарей, видно из истории с полковником Аулоком, комендантом Сент-Мало. В течение двух недель он вынуждал своих солдат продолжать борьбу и отклонял все предложения о капитуляции. Аулок, бывший командир добровольческого корпуса** в Верхней Силезии, в марте 1920 года во время капповского путча в Бреслау приказал убить редактора органа «независимцев» газеты «Шлезисхе арбайтер-цайтунг» Бернарда Шоттлендера. Его изуродованный труп нашли в Одере. Неприкрытое восхищение «сумасшедшим полковником» — это восхищение преступником в стиле майданековских убийц, который в Сент-Мало дрался за свою шкуру, так же как главари нацистской шайки делают это в масштабах всей Германии.

Мы, немецкие антифашисты, сознавая свою ответственность

* Один из лидеров германской социал-демократии. Погиб в концлагере.

** Добровольческие корпуса — военизированные формирования, созданные в Германии после Ноябрьской революции 1918 года и объединявшие представителей крайней реакции.

перед народом и сознавая свою обязанность внести максимальный вклад в процесс полного очищения Германии, ведем борьбу за последовательное и безжалостное уничтожение не только тех, кто организовывал и совершал зверства в Майданеке, но также и тех, кто стоит за спиной фашистских извергов, кто наживается на преступной политике по отношению ко всем народам Европы...

ЧЕЛОВЕК, ДЕЛАВШИЙ СТАВКУ НА ПОРАЖЕНИЕ РУЗВЕЛЬТА 1944

Короткие случайные встречи дают иногда ключ к пониманию мировых проблем.

Несколько месяцев назад один мой знакомый, стоя в переполненном трамвае, едущем по столице Мексики, услышал немецкую речь. Бросив взгляд в сторону, он увидел рядом с собой двух немцев. Типичные бывшие офицеры и будущие плантаторы или коммерсанты. Один из них нарочито громким голосом только что перебил говорившего тихо соседа: «Почему после двух-трех поражений вы сразу же предаетесь унынию? Я говорю вам, что наступит поворот... Дождитесь появления тайного оружия. И тогда на выборах осенью Рузвельт потерпит поражение, и его уберут. Затем будет заключен сепаратный мир, и мы, в общем, выйдем сухими из воды».

Тот, кто говорил «мы», явно был нацистом. Вслух были высказаны доводы членов «пятой колонны», которые обычно можно было услышать только в реакционных объединениях немецкой колонии в Мексике.

Не только эта случайная встреча в трамвае, вся информация, получаемая перед 7 ноября* из кругов, находившихся под нацистским влиянием, свидетельствовала — важнейшим тайным оружием, на которое рассчитывал Гитлер, было политическое оружие. Он надеялся, что оно окажется более надежным, чем Фау-2. Поражение Рузвельта — вот политическое оружие Гитлера, которое должно было развалить союз, заключенный в Тегеране. Снарядам Фау-2 отводилась роль аккомпанемента в деле выполнения второй задачи: принудить Англию также пойти на мирные переговоры.

«Все еще переменится», — шептали друг другу члены немецкой колонии в Мексике с тем вековым упрямством и наглым высокомерием, которые привели Гитлера к сегодняшней катастрофе. Победа Дьюи, с которой — по праву или нет — связывались все надежды, казалось, была уже близка. «Наш старый немецкий бог (выдуманный Вильгельмом II почти 50 лет назад) не оставит нас в беде».

Гитлеровские агенты за рубежом развили в последние месяцы

* 7 ноября 1944 года должны были состояться президентские выборы в США. Основными кандидатами были Рузвельт и лидер республиканской партии Дьюи.

бурную деятельность. Были установлены контакты со многими сторонниками «политики умиротворения», которые следовало активизировать после поражения Рузвельта. Так, например, судетский немец принц Эгон фон Гогенлоэ-Лангенбург был послан Гитлером и Риббентропом с секретной миссией в Лиссабон. Этот принц-нацист отнюдь не относился к той «клике аристократов», которую Лей потребовал истребить после 20 июля. Гогенлоэ-Лангенбург свел, как известно, летом 1938 года молчаливого лорда Ренсимена с главарем судетских нацистов Конрадом Генлейном, чтобы нанести удар в спину Чехословакии и миру во всем мире. «Ренсимисты» в Англии отнюдь не исчезли, а отсюда расчет Гитлера — в нужный момент использовать их. Центром «политики умиротворения» стал Банк международных расчетов в Базеле, откуда тянутся нити как к советникам Гитлера Ялмару Шахту и барону Курту фон Шрёдеру, так и к группе представителей английской финансовой олигархии.

Формула, которая у Гитлера всегда наготове во всех его попытках добиться сепаратного мира, крайне примитивна и раньше часто оправдывала себя. Во время его внешнеполитических авантур в 1935—1939 годах она помогла ему найти ключ к сердцам своекорыстных монополистов-реакционеров Европы и США. Ею пользуются и сегодня на страницах херстовских изданий и их латиноамериканских подпевал. Эта магическая формула состоит из трех слов: «Большевистская угроза миру». Гитлер, который вчера еще хотел стать властелином мира, намеревается пока спастись от военного поражения — «выйти сухим из воды», разыграв из себя «спасителя от большевизма».

И после победы Рузвельта на выборах Гитлер и Геббельс продолжают в отчаянии делать ставку больше на «большевистскую опасность», чем на грозное пророчество, что в Германии «Фольксштurm»*, набранный из подростков и стариков, будет до последнего человека защищать «каждую улицу и каждый дом» от наступающих армий Объединенных наций. В призыве, с которым Гитлер выступил 10 ноября, в мрачных красках рисовались последствия безоговорочной капитуляции Германии — «советский хаос» и «гражданская война» во всех странах. Человек, сделавший ставку на поражение Рузвельта (мы имеем в виду не его мелкого агента в трамвае мексиканской столицы), в своей пресловутой самонадеянности лунатика переоценил благосклонность провидения. Народы, которые после Мюнхена дорогой ценой заплатили за свой опыт, не позволят сторонникам «умиротворения» прийти к власти.

Конец гитлеровской клики будет таким же страшным, как и ее правление.

* «Народное ополчение», созданное нацистами в конце войны. Призыву в него подлежали все мужчины в возрасте от 16 до 60 лет.

Десять лет назад на Саарскую область обрушился огонь гитлеровской пропаганды. Сегодня она находится под огнем американских орудий.

Диалектика исторического развития заставила население Саара дорого заплатить за то, что оно не нашло тогда в себе силы и мужества стать демократической преградой на пути коричневого потока. Плебисцит в Сааре 13 января 1935 года явился первым успехом германского империализма под нацистским флагом. Он положил начало дальнейшим внешнеполитическим авантюрам против народов Европы. Именно поэтому Саарская область сделалась теперь полем битвы и познает все кошмары современной войны.

Уже тогда не могло быть никакого сомнения в том, что при демократическом развитии Германии проведение плебисцита и возвращение этой области в ее состав было бы чистой формальностью. Сто процентов опрошенных отдали бы свои голоса за то, чтобы Саарская область, которая в течение пятнадцати лет находилась под опекой Лиги наций, вновь стала немецкой. Но поскольку с января 1933 года права и свободы в рейхе попирались нацистским сапогом и по всей Германии жестоко преследовали противников Гитлера, Саар сделался ареной борьбы за демократию. Антифашисты выдвинули требование сохранять статус-кво до тех пор, пока в Германии не свергнут Гитлера.

В те месяцы перед плебисцитом было трудно бороться со слепым национализмом. Но еще труднее саарскому Народному фронту было дать отпор тем силам, которые из-за кулис направляли на население Саара огонь шовинизма. Саарские «бароны угля и стали» желали победы Гитлера. Гаулейтеру Бюркелю из Пфальца были вверены близлежащие к Саару немецкие радиостанции для организации пропагандистской обработки населения. Франц фон Папен, руководитель комиссии по проведению плебисцита в Берлине, выполняя задание Гитлера, добился присоединения католической партии Центра в Сааре к «Германскому фронту» и побудил епископов городов Трира и Шпейера выступить с заявлениями, одобряющими его деятельность.

Поражение Народного фронта в Сааре явилось своего рода репетицией того, каким путем наиболее гнусные представители германского империализма с помощью террора, пропаганды и международной «пятой колонны» намереваются осуществить все свои дальнейшие цели.

Разбор действующих лиц мы начнем с Франца фон Папена, этого «Геринга Саарской области». Женатый на Марте фон Бох, дочери тайного коммерции советника фон Бох-Галана, владельца крупнейшего в Германии концерна по производству керамических изделий («Вильруа и Бох»), он часто устраивал в своем имении в Валлерфан-

гене охоту, на которую приглашались также члены комиссии по управлению Сааром. Свою дипломатическую карьеру атташе в Вашингтоне и Мехико он начал с организации взрывов бомб в годы первой мировой войны. Он умел хорошо развлечь своих гостей и склонять их к «более благосклонному отношению к требованиям Германии».

В конце 1934 года, вскоре после «варфоломеевской ночи» 30 июня*, гитлеровская диктатура была еще внутренне неустойчива. Гитлер опасался, что католическое население, возмущенное убийством Клаузенера, Пробста, Кара и других известных католических политиков, проголосует против возвращения этой области Германии.

Некоторые католические профсоюзные лидеры создали в Сааре собственную политическую организацию, выступавшую за сохранение статус-кво. Они боролись на стороне Народного фронта. Задача Папена заключалась в том, чтобы склонить высших церковных сановников нанести удар в спину антифашистам-католикам. Папен выполнил свою задачу в тот момент, когда он только начал снова делать дипломатическую карьеру после того, как сам с трудом избежал пули 30 июня. Эта услуга не спасла католическую церковь от новых преследований.

К дипломату примкнул террорист — недавно скончавшийся гаулейтер Пфальца Йозеф Бюркель, который в 1923 году выступал за отделение Пфальца от Германии, а затем перебежал к новым наемникам германской тяжелой промышленности — нацистам. Он организатор кампании лжи, клеветы и угроз.

Его непосредственные начальники находились в это время не столько в Берлине, сколько в Фельклингене и Нойнкирхене. Это были владельцы концернов «Рёхлинг» и «Штумм». В начале века «патриархальное» закабаление рабочих — «система Штумма в Сааре» — получило печальную известность далеко за пределами Саарской области. Бароны фон Штумм-Гальберг были опорой вильгельмовской монархии. Однако более чем сорок лет тому назад Герман Рёхлинг, владелец сталелитейных заводов в Фельклингене, стал крупнейшим монополистом Саара и вдохновителем разбойничьего похода за французской рудой в 1914 году.

Сразу же после начала войны в августе 1914 года Герман Рёхлинг в меморандуме на имя верховного командования потребовал аннексии угольного бассейна Брий-Лонгви. Вскоре он сделался имперским комиссаром по разработке рудных месторождений в Восточной Франции. При отступлении его брат майор Роберт Рёхлинг приказал демонтировать станки французских сталелитейных заводов, чтобы затем установить их на собственных предприятиях в Фельклингене. Роберт Рёхлинг был схвачен на французской территории и осужден как вор. История его освобождения — это прямо-таки шедевр «политики умиротворения» домюнхенского

* Речь идет о расправе с Ремом и его штурмовиками.

периода, и ее последствия сказались как на саарском плебисците, так и в нынешней войне.

Над могилами миллионов павших немцев и французов Герман Рёхлинг и французский Комитет металлургической промышленности («Комите де Форж») быстро договорились. Коллаборационизм начался. Роберт Рёхлинг благодаря влиянию «Комите де Форж» оказался на свободе, а Герман Рёхлинг стал поставщиком французского военно-морского флота. Через фирму «Лорсар» он был связан с лотарингскими промышленниками и начал также поставлять броневые плиты на строительство линии Мажино.

Когда Риббентроп в начале декабря 1934 года прибыл в Париж, Рёхлинг и его друзья в «Комите де Форж» помогли ему добиться полного успеха на переговорах о судьбе Саара. Антинацистски настроенный французский министр иностранных дел Жан-Луи Барту был убит в Марселе гитлеровским агентом — хорватом из организации усташей. Лаваль не случайно занял пост министра иностранных дел Франции после успеха заговора. Риббентроп добился от него прекращения французского контроля над угольными копями Саара. Лаваль и премьер-министр Фланден помешали Лиге наций принять какие-либо меры против Гитлера. Это произошло за пять недель до плебисцита. Поэтому французское правительство ни разу не призвало саарцев голосовать против Гитлера. Благодаря вот этому коллаборационизму между монополистическим капиталом и коррумпированными политиками Саарская область была выдана Гитлеру еще до того, как были установлены урны для голосования.

Возвращение Саарского бассейна, ежегодно дававшего примерно 13,6 миллиона тонн угля, усилило военный потенциал Гитлера. Однако для него всегда была гораздо важнее политическая победа, как внутри страны, так и на международной арене. Гитлер и Рёхлинг подбирались к угольным шахтам Восточной Франции с ежегодной производительностью 20 миллионов тонн и к французской тяжелой промышленности.

Часто высказывалось мнение, что результаты плебисцита 13 января 1935 года были грубо фальсифицированы путем подмены урн в ночь перед голосованием. По официальным результатам, 477 119 тысяч отдали свои голоса за воссоединение с рейхом и лишь 48 637 тысяч, то есть меньше, чем насчитывалось на собраниях и демонстрациях Народного фронта, высказались против. Возможно, некоторые урны в самом деле были заменены, но, если подходить реалистически, на результат голосования повлияли другие решающие факторы.

Поток шовинистических пропагандистских радиопередач обрушился на головы саарцев в последние дни перед плебисцитом. К нему прибавился политический и экономический террор нацистов, угрожавших «изменникам-антифашистам»: «Ну подождите, после плебисцита!...» Позиция епископов подорвала сопротивление рабочих-католиков. Проезжая на машине в день голосования через Саарскую

область, я видел, что все избирательные участки и шоссе были заняты отрядами штурмовиков, прибывавшими из Германии. Таким образом, ложное национальное чувство, страх и безнадежность привели к тому, что десятки тысяч людей, будучи противниками Гитлера, в последнюю минуту капитулировали перед лозунгом «Домой в рейх!».

Но несмотря на тяжелое поражение Народного фронта, в Саарской области в 1935—1939 годах развернулось мощное антифашистское движение Сопротивления. Наряду с коммунистами и социал-демократами, которые хоть и запоздало, но объединились в едином фронте, в нем приняло участие много католиков. Из самых различных слоев общества стали поступать сообщения о начавшемся процессе отрезвления и недовольстве гитлеровской политикой.

Саарские антифашисты возглавили борьбу против одного из опаснейших преступников второй мировой войны. Герман Рёхлинг брал реванш там, где потерпел неудачу в 1918 году. Гитлер назначил его «фюрером» металлургической и сталелитейной промышленности Лотарингии и Восточной Франции. Одновременно он вознесся до поста председателя Торгово-промышленной палаты в Метце. При реорганизации военной немецкой промышленности в 1942 году Рёхлинг возглавил также имперское объединение металлургической промышленности. Его заместителем стал Альфред Крупп фон Болен унд Гальбах. Рёхлинг является одним из тринадцати членов гитлеровского «совета обороны» — одной из наиболее привилегированных корпораций монополистов и высших военных чинов. Через нее проходит раздача всех военных заказов.

В 1940 году Рёхлинг воспользовался своими старыми связями с Лавалем и Петеном, чтобы в сотрудничестве со своими друзьями из «Комите де Форж» наладить коллаборационизм в экономической области. Рурским монополиям и концерну Геринга он передал французские металлургические и сталелитейные заводы, а также угольные шахты. Он снабдил свои предприятия железной рудой и прибрал к рукам заводы «Карлсхюттенверке» в расположенном неподалеку Тионвиле и несколько плавильных в Моравско-Остравском угольном бассейне.

Первого мая 1944 года Герман Рёхлинг, находясь на вершине своей славы, получил от Гитлера титул «пионера труда». Но сразу же вслед за этим последовало его падение. Через несколько месяцев наступление союзных армий привело к тому, что этот «пионер» не только лишился наиболее жирных кусков своей добычи в Брийе, Метце и Тионвиле, но его сталелитейные заводы в Фельклингене оказались под огнем союзнических пушек.

Союзное верховное командование смогло бы использовать Саар как образец проведения демократической пропаганды, которая бы отталкивалась от горького опыта, накопленного его населением с 1935 года, и показала бы истинную роль Рёхлинга, Бюркеля, Папена и Штумма. Если оно желает обеспечить Европе демократическое

будущее, то ему придется путем разумного руководства еще во время боевых действий побудить как можно больше немцев выступить против нацистов.

ТРАГИЧЕСКАЯ ГЛАВА ГЕРМАНСКОЙ ИСТОРИИ

1945

Книга Пауля Меркера «Германия — быть или не быть? (От Веймара до Гитлера)» по праву привлекла к себе большое внимание. Это в первую очередь объясняется самой темой. «Почему Гитлер смог прийти к власти в 1933 году?» — этот вопрос после невероятного морального падения Германии волнует всех. И во-вторых, это, конечно, то, как Меркер истолковал эту тему — строго документально, не цепляясь за парламентские события догитлеровского периода, но и не тратя времени на изучение психологии Гитлера.

Пауль Меркер — марксист, хороший знаток истории, обладает большим боевым опытом. Его книга является революционной в самом глубоком смысле этого слова.

Книга Меркера была встречена полным молчанием там, где восседает, так сказать, один из ее исторических персонажей — в нью-йоркской «Нойе фолксцайтунг» Фридриха Штампфера. Это продолжалось более полугода. Теперь Штампфер нарушил молчание, но не для того, чтобы развернуть нормальную дискуссию с критикой и самокритикой причин образования Веймарской республики, а чтобы уйти от ответа на ключевые вопросы, выдвинутые книгой. Штампферу как опытному журналисту приемов не занимать. Он со спокойной душой заверяет, что «ему еще не попадалась» книга Меркера. Зато он использует статью Пауля Меркера о ноябрьской революции 1918 года в Германии, перепечатанную торонтской «Фольксцайтунг», как предлог для обвинения Меркера в искажении истории.

Что же особенно взволновало Штампфера? Это следующие строки, которые для любого социал-демократа (за исключением, пожалуй, маленькой группы Штампфера—Зегера) уже стали очевидной исторической истиной: «Пожалуй, верно, что коммунисты поставили тогда перед собой чересчур далеко идущие цели. Но это бы никогда не стало препятствием для совместной борьбы за защиту демократических прав нашего народа, если бы со стороны Отто Вельса, Фридриха Штампфера и Карла Зеверинга* хоть раз была бы выражена готовность пойти на эту совместную борьбу. Если бы они хоть раз заявили о своей готовности или не отвергали бы предложения о создании единого фронта, то этот раскол мог быть преодолен за одну ночь».

Вместо ответа Штампфер начинает в бойкой фельетонной манере вспоминать о событиях 1935—1939 годов, причем истолковывает их

* Лидеры германской социал-демократии в годы Веймарской республики.

тенденциозно и недобросовестно. Но если уж заниматься публичным разбором сочинения Меркера, в особенности приведенных выше строк, то следует прежде всего без всяких уверток высказаться о решающем периоде, который как раз так легко обходит Штампфер, — о роковом последнем годе перед приходом к власти Гитлера.

Ситуация внутри политически организованного немецкого рабочего движения в 1932 году все еще определялась злополучным расколом, царящим в нем вот уже на протяжении двадцати лет. Старая социал-демократическая партия раскололась в 1914—1918 годах потому, что друзья Штампфера проголосовали за предоставление военных кредитов германскому империалистическому кайзеровскому правительству. Это исторический факт. С этого момента противоречия между правым и левым крылом рабочего движения начинают все более обостряться, и они прошли через всю историю Веймарской республики, правительство которой все более становилось на позиции германского империализма.

Меркер пишет о противоречиях среди рабочих, которые могли бы быть преодолены. Новая ситуация требовала принципиального поворота в политике рабочих партий, чтобы спасти от гитлеризма немецкий рабочий класс и всех демократически настроенных немцев. В книге Меркера приводятся исторические факты о том, как коммунистическая партия в 1932—1933 годах вносила важные предложения и предпринимала усилия, чтобы преодолеть старые разногласия и сделать возможным единое выступление всех немецких рабочих организаций против Гитлера.

Поскольку Штампфер так ничему и не научился за двенадцать лет гитлеровской диктатуры и, видимо, многое забыл, мы вынуждены напомнить ему некоторые неприятные для него факты. После выборов в прусский ландтаг 24 апреля 1932 года можно было образовать правительство защиты демократии, если бы социал-демократическая партия и партия Центра выразили готовность прийти к соглашению с коммунистической партией. Меркер вспоминает: «Председатель коммунистической фракции Вильгельм Пик проявил инициативу. Пик заявил в ландтаге о готовности коммунистов поддержать «веймарскую коалицию», если та примет на себя обязательство провести определенные меры, отвечающие интересам трудового народа, амнистировать брошенных в тюрьмы антифашистов и отменить введенный Зеверингом в 1929 году запрет на деятельность антифашистских боевых организаций... Браун и Зеверинг даже не ответили на предложение Вильгельма Пика. Реорганизация правительства при поддержке левых, да еще в сочетании с политическими уступками народным массам, рассматривалась ими как худшая компрометация».

Берлинская «Форвертс» писала тогда по поводу победы нацистов на выборах: «Не говоря уже о конституционных соображениях, разрешить нацистам прийти к власти, прежде чем они получают большинство, это значит, помимо всего прочего, проявить

политическое благоразумие». Подобными «конституционными соображениями», которые тогда можно было счесть политическим крестинизмом, а в свете современных событий — преступлением, Штампфер прокладывал нацистам путь к власти.

Далее события развивались следующим образом. 19 июля 1932 года секретари коммунистических фракций ландтага и рейхстага еще раз провели переговоры с членом демократической партии прусским министриаль-директором Абегом о будущей политике правительства Пруссии и терпимом отношении к ней коммунистической фракции. Но секретарь Зеверинга министриаль-директор д-р Дильс уже в тот же вечер выдал результаты совещания рейхсканцлеру фон Папену, который сразу же на следующий день совершил государственный переворот и сместил прусское правительство. (Дильс, называвший себя социал-демократом, в марте 1933 года стал первым начальником гестапо в Пруссии.) 20 июля среди рабочих — христиан, социал-демократов и коммунистов царило сильное возбуждение в связи с этим папеновским актом насилия. Такие лидеры социал-демократических профсоюзов, как Зигфрид Айфхойзер, потребовали объявления всеобщей забастовки. Член демократической партии, министр финансов Клеппер и член партии Центра министр Хиртцифер выступили за захват правительственного квартала силами прусской полиции. «Железный фронт»* и подчиненная Зеверингу полиция не хотели сдаваться без борьбы. И тут коммунистическая партия вновь взяла инициативу в свои руки: «Центральный Комитет коммунистической партии предложил правлениям СДПГ и Всеобщего объединения немецких профсоюзов объявить 21 июля 1932 года всеобщую забастовку. Но Вельс и Лейперт отвергли это предложение. В своем призыве отказ от этого предложения они сочетали с обычной хулой по адресу коммунистов, которые именовались союзниками нацистов».

В той ситуации, выступив против реакции в Пруссии, можно было рассчитывать на поддержку земельных правительств Баварии, Гамбурга, Бремена, Саксонии, Бадена и Вюртемберга, ибо все они были настроены против политики Папена. Вместо этого правые социал-демократы Браун и Зеверинг отдали Пруссию без борьбы.

Когда Гинденбург 30 января 1933 года назначил Гитлера рейхсканцлером, коммунистическая партия предприняла дальнейшие шаги для организации совместного сопротивления: «31 января 1933 года Эрнст Тельман предложил председателям СДПГ и Всеобщего объединения немецких профсоюзов Отто Вельсу и Теодору Лейперту провести совместную всеобщую стачку для свержения правительства Гитлера—Гугенберга. При этом Тельман пользовался поддержкой не только коммунистов, но и левых социал-демократов и многочисленных правлений местных и даже некоторых отраслевых профсоюзов».

* «Железный фронт» — военизированная организация германской социал-демократии. Распушена после прихода Гитлера к власти.

Меркер пишет, как в данных обстоятельствах газета «Форвертс» под редакцией Штампфера подтвердила, что Гитлер пришел к власти конституционным путем, и объявила, что всеобщая забастовка была бы «напрасной тратой сил». Фашизм сделал первые шаги, неся гибель Германии и всему миру. С полным основанием Меркер пишет о тогдашней политике Вельса, Зеверинга и Штампфера: «Если в прежние времена эти социал-демократические лидеры боролись с социалистической программой коммунистической партии, то это можно было понять, учитывая их идейные позиции. Но если они не были слепцами, то по крайней мере из той позиции, которую коммунисты заняли в прусском ландтаге весной и летом 1932 года, они должны были сделать вывод, что создание единого фронта с коммунистами отвечало также их интересам... Социал-демократические лидеры в своей роковой ослепленности не увидели единственно возможного пути к спасению. Это объяснялось также тем, что они не рассматривали правительство Гитлера как приход к власти наиболее агрессивных, разбойничьих представителей германского империализма, а надеялись договориться с ним».

В 1935 году два представителя ЦК КПП вновь обратились к Штампферу с предложением создать единый фронт обеих партий для подпольной борьбы против Гитлера. И вместо того, чтобы увидеть в этом разумном предложении доказательство стремления коммунистов к единству, Штампфер пишет с издевкой («Нойе фольксцайтунг», 2 декабря 1944 года): «Коммунисты, казалось, больше всего были заинтересованы в опубликовании совместного заявления о создании единого фронта».

Отчего же правление СДПГ не было заинтересовано в таком совместном заявлении? Перед кем же оно опасалось себя скомпрометировать? Уж во всяком случае, не перед борцами-подпольщиками в Германии. Так перед кем же? Перед Гердом фон Рундштедтом, тогда командовавшим Берлинским военным округом, а позже фельдмаршалом Гитлера, возглавившим нацистское наступление против войск генерала Эйзенхауэра.

Вельс и Штампфер в 1935 году поверили в то, что Рундштедт собирается организовать государственный переворот. Поэтому они приостановили всякую активную деятельность социал-демократических групп в Германии до тех пор, пока «генералы не начнут действовать», и, как черт лаdana, боялись любых совместных с коммунистами заявлений. Однако вместо того, чтобы вновь привести к власти правительство с участием социал-демократов, Рундштедт выдал гестапо представителей СДПГ, установивших с ним контакт.

Чему же учит этот эпизод? Знающего человека, по сути, ничему. Штампфер, который так сильно возмущается немецкими генералами, когда те с русской земли объявляют войну Гитлеру*, питал болезненную любовь к ним на германской земле. Он оставался верен им в годы Веймарской республики, когда речь шла о том, одобрить

* Имеется в виду деятельность Национального комитета «Свободная Германия».

или не одобрить тот или иной военный бюджет. Он верно служил своим пером Вильгельму II, Людендорфу и Гинденбургу в годы первой мировой войны, когда появилась известная фотография «Фридрих Штампфер и Эдуард Давид во время посещения пресс-бюро ставки кайзера». В те годы Пик и Меркер, рискуя жизнью, боролись с вильгельмовским империализмом.

Таким образом, выводы книги Пауля Меркера выглядят весьма убедительно: предостережение народам по поводу трагической, самоубийственной политики Веймарской республики — напоминание всем немецким антифашистам о том, что неперенным условием обеспечения Германии свободного демократического будущего является полное устранение трагических ошибок.

БИТВА ЗА БЕРЛИН

1945

«Я собственными глазами видел сегодня утром доктора Геббельса», — уверял 7 февраля диктор немецкого радио Йозеф Зааль население разбомбленного, охваченного паническими слухами и находящегося под усиленным контролем войск СС Берлина. «Я сам лично видел его. На нем, как обычно, было серое пальто, серая шляпа и зеленоватый шарф. Как обычно, он направлялся на работу». Тем самым недоверчивым берлинцам хотели внушить, что Геббельс все еще в Берлине.

С 1927 года Геббельс связал свое имя с «завоеванием» Берлина нацистским движением. Он сам является героем своей книги «Битва за Берлин», которая со временем стала очередным нацистским мифом. Подобно юному Зигфриду*, колченогий Геббельс, размахивая неотразимым пропагандистским мечом, покорил «красный» Берлин. И вот сегодня Геббельс является имперским комиссаром обороны столицы, которая благодаря его двенадцатилетней деятельности превратилась в ад для ее жителей, где они влачат жалкое существование меж развалин домов и в подвалах.

Если бы кто-нибудь двадцать лет тому назад сказал берлинцам, что в один прекрасный день некий Геббельс прикажет им до последнего дома оборонять Берлин от наступающей Красной Армии, то они бы лихо отбрили его крепким словом. Даже обладающие буйной фантазией жители «Афин на Шпрее» не могли себе представить, что банда гангстеров и авантюристов когда-нибудь станет распоряжаться судьбами Берлина и всей Германии. Для рабочих, гордившихся боевыми традициями Берлина в борьбе против прусского милитаризма и германского империализма и в первые же часы оказавших нацистам упорное сопротивление, представить себе такое будущее казалось диким. Они сознавали силу своей организации и верили в свою невосприимчивость к геббельсовской демагогии.

* Зигфрид — один из главных героев древнегерманского эпоса о нибелунгах.

Как часто Берлин выступал застрельщиком в революционной борьбе! В 1443 году жители торгового города Бранденбурга восстали против деспотии маркграфа Фридриха II Гогенцоллерна. Восстание вошло в историю под названием «Берлинский гнев». Армия маркграфа подавила восстание и ограбила берлинцев до нитки. Берлин превратился в убогий захолустный город. Берлин, который еще в XVIII столетии был лишь городом солдат и чиновников прусских королей, стал 18 марта 1848 года Берлином баррикад, Берлином буржуазно-демократической революции. Он принудил прусского монарха Фридриха Вильгельма IV склонить голову перед жертвами революции. И даже тогда, когда вследствие непоследовательности революционеров 1848 года город вновь оказался в тисках полуабсолютизма и реакционного избирательного права, он оставался в авангарде борьбы против дворянско-помещичьей реакции. Бисмарковский «чрезвычайный закон» против социалистов и антисемитская кампания придворного проповедника Штёкера в конце прошлого века потерпели провал не в последнюю очередь благодаря действиям берлинских рабочих.

9 ноября 1918 года Берлин поднял знамя революции. Казалось, что будет покончено со всеми полумерами прежних немецких революций и германская демократическая революция наконец-то последовательно доведет дело до конца. Берлин пережил кровавый январь 1919 года и «триумф» Носке, Эберта и Штампфера. Вместе с ними торжествовали предводители фашистских добровольческих корпусов и самые темные силы пангерманского империализма — монополисты и юнкеры. И все же Берлин еще не раз явил миру образцовые примеры единых действий социал-демократических и коммунистических рабочих: во время разгрома капповского путча вследствие всеобщей забастовки в бурные мартовские дни 1920 года, во время мощных народных демонстраций после убийства Ратенау* в последнюю неделю июня 1922 года и во время плебисцита по вопросу конфискации имущества бывших немецких князей летом 1926 года.

Берлин являлся также пионером прогресса в области литературы и искусства. Это был не только город больших заводов и зрелого рабочего класса — его театры, выставки, газеты и журналы привлекали людей со всех концов Европы. Это был центр духовной жизни международного значения, пока «стальная романтика» Геббельса не завладела им и не обрушила град шпицрутенов также и на головы интеллигенции.

Демократические силы в среде германской буржуазии были со времен Бисмарка настолько ослаблены, а яд национализма настолько глубоко проник в ее ряды, что немецкий рабочий класс стал единственной демократической силой германской нации. И когда эта сила

* Вальтер Ратенау — министр иностранных дел Веймарской республики. Выступал за нормализацию отношений с Советским Союзом. Убит членом фашистской террористической организации «Консул».

в результате раскола и неправильного руководства отказала, то Германия вновь стала на путь агрессивной империалистической политики.

Однако тот факт, что нацисты постоянно отваживались под защитой своей разбойничьей гвардии выступать в рабочих кварталах и любой политический аргумент опровергать с помощью кастета или револьвера, наглядно демонстрирует всю трагедию веймарских лет. Во время их первого сближения на трибуне стоял нацист Курт Даллог, командовавший отрядами молодчиков, избивавшими рабочих только за то, что те требовали свободной дискуссии. (Позднее, уже будучи начальником гестапо, он сеял смерть во всем мире, особенно свирепствуя в Чехословакии.) Но десятки тысяч рабочих — жителей этого района в едином строю вышли на улицу и организовали демонстрацию протеста против бесчинств 300 бандитов в коричневых рубашках, в которых они распознали передовой отряд лживого национализма, авангард новых поджигателей войны. Однако и нацисты могли рассчитывать не только на свои ничтожные силы. Политическое влияние подлинных инспираторов нацистского движения — Борзига и Сименса — обеспечило им республиканскую полицию для защиты от протестующего народа. «Возмутителями спокойствия» оказались рабочие, которые тогда недооценивали опасность гитлеризма.

Воспоминания о сопротивлении берлинских рабочих до 1933 года и доходящие до нас сведения о героических подвигах, совершенных ими в подпольной борьбе, не должны закрывать нам глаза на тот факт, что геббельсовская пропаганда в течение двенадцати лет не могла не оказать своего влияния и на рабочий класс. Она дополняла беспощадный гиммлеровский террор против любого оппозиционного движения и оказывала парализующее и дезориентирующее воздействие на многих немцев, не являющихся нацистами. Ее основным оружием до заявления глав правительств СССР, США и Великобритании на Ялтинской конференции была внушаемая через сотни радиостанций и тысячи газет ложь о том, что, дескать, уничтожение нацизма означает уничтожение всего немецкого народа.

Гиммлер, величайший фабрикант смерти всех времен и народов, с заурядной внешностью, Геббельс, Мефистофель кровавой лжи, — оба символизируют всю глубину морального падения Берлина.

Нацисты уничтожили все культурные ценности, созданные в Берлине со времен братьев Гумбольдтов. Нацисты казнили и убивали без суда своих политических противников. Они разгромили подпольные антифашистские организации. Из прошлого Берлина было извлечено все реакционное и темное, чтобы превратить его в символ господства Германии над покоренной Европой. Берлинская Вильгельмштрассе превратилась в главную политическую резиденцию тех, кто вынашивал планы уничтожения целых народов, грозил миру войной и изобретал фабрики смерти.

Красная Армия идет на Берлин как армия-освободительница. Единственный враг берлинцев находится в самом городе.

Да, он пока еще в Берлине. Смогут ли многие преследуемые и лишенные единого руководства антифашисты после двенадцати лет трудной подпольной борьбы в дни битвы за Берлин найти в себе силы, чтобы восстать и организовать в тылу нацистов новый «Берлинский гнев»?

НИКАКОГО ПОВТОРЕНИЯ 1918 ГОДА 1945

Война идет к концу. И даже тот, кто в разрушенной бомбежками, испытывавшей все ужасы тотальной войны Германии уже несколько лет назад предсказывал подобный конец, должен прямо-таки изумиться, с какой зловещей последовательностью нацистский режим завершает свой путь — тотальным военным самоуничтожением Германии.

В предвоенные годы немецкое антифашистское подполье пыталось объяснить, к каким последствиям приведет война Германии против всемирной коалиции демократических держав. Бисмарк понимал смертельную стратегическую уязвимость своей страны. Коммунисты всеми силами пытались предотвратить войну — спасти Германию от национальной катастрофы.

Коммунисты предупреждали, к чему приведет тотальная война, что ожидает районы Германии: Рурскую область с ее доменными и мартеновскими печами, сталелитейными и коксовальными заводами и морем черных клетей шахт и рудников, этот уникальный район промышленных городов; Берлин с его гигантскими производственными площадями и заводами концерна АЭГ* посреди скученных жилых кварталов; Гамбург с его огромными набережными и верфями; Среднюю Германию, Франкфурт и Людвигсхафен, Дюссельдорф, Мюнхен и прекрасный Нюрнберг. Мы объясняли, как будут выглядеть эти города после опустошительных бомбардировок. Они сами станут полем битвы, ибо бахвальство нацистских фюреров не в состоянии изменить тот факт, что их тотальная война против демократических стран обречена на тотальное поражение.

К этому выводу пришли все активные силы немецкого антифашистского Сопротивления, которые тогда воплощала коммунистическая партия в союзе с социал-демократическими группами. Рискуя жизнью, подпольщики пытались донести эту мысль до сознания немецкого народа. Когда же Гитлер, благодаря «мюнхенской политике» западных демократий и их недостаточной подготовленности к войне, стал одерживать одну легкую победу за другой,

* АЭГ — «Всеобщая компания электричества», одно из крупнейших монополистических объединений в Германии в середине XX века.

мы поняли, что антифашистам в Германии придется очень нелегко. Многие соратники обвинят их в преднамеренном искажении фактов и неверных прогнозах, а сами займут пассивную, выжидательную позицию или же, тая в душе гнев, «подчинятся обстоятельствам».

Об этом думали мы в те годы. Мы знали, что наше предсказание обудется и что наши предложения о единственно верном пути национального спасения Германии никогда не были пустой агитационной фразой. Разбойничья мечта нацистов о мировом господстве и попытка воплотить ее в жизнь с помощью зверств, возведенных в ранг хитроумнейшей системы, неизбежно должны были привести к страшному кровопролитию, разрушениям и отчаянной панике в самой Германии. Когда отборные дивизии германской армии погибли у неприступных стен Москвы, Сталинграда и Ленинграда, между Волгой и Днестром, Гитлеру и его клике был вынесен смертный приговор. Красная Армия, которую нацисты так недооценивали, в стремительном темпе приблизилась к границам Германии. Когда армии союзников начали свое долгожданное наступление с целью форсировать Рейн, а основные силы Гитлера были скованы на Одере, полный военный разгром ослабевшего, истекающего кровью нацистского воинства стал совершенно очевиден.

То, что сейчас надвигается на Германию, — это отнюдь не повторение 1918 года ни в военном, ни в экономическом отношении. В военном отношении гитлеровские вооруженные силы наголову разбиты на немецкой земле по всем правилам военного искусства, чего с прусской армией не случалось с 1806 года. Однако сравнение с битвами под Йеной и Ауэрштедтом было бы неверным. Более уместным было бы вспомнить о Тридцатилетней войне, опустошившей страну, расколовшей нацию и оставившей раны, не заживавшие веками. Самые глубокие раны, нанесенные гитлеровской Германией, — это раны моральные. При современном развитии промышленности колоссальный материальный ущерб можно было бы ликвидировать в Германии в течение нескольких лет, не забывая при этом об обязанности восстановить разрушенное в других странах. Но еще очень долго имя Германии будет покрыто позором потому, что именно она стала тем местом, где зародились изощренные зверства, чинимые в Майданеке и по всей Европе.

Мы были бы недостойны называться немецкими антифашистами, если бы, раздумывая о будущем Германии, хоть на минуту забыли уроки этого глубокого морального падения немецкого народа. Теперь, когда большинство немцев пассивно относится к призыву нацистов оказывать фанатичное сопротивление и все более откровенно демонстрирует усталость от войны, очень легко склониться к мысли предать забвению все содеянные ужасы. Но это означало бы, что уничтожение гитлеровского режима свелось к повторению политического аспекта 1918 года, за которым неизбежно последовал бы новый 1933 год.

Усталость от войны, катастрофический конец якобы «непобедимого» фюрера и исчезновение страха перед гестапо — вот решающие предпосылки для развертывания в Германии нового, демократического массового движения. Его вождями станут оставшиеся в живых антифашисты, имеющие за плечами двенадцатилетний опыт подпольной борьбы. Мы знаем, что, несмотря на глубокие изменения, которые претерпел немецкий народ, и рабочий класс в частности, в Германии имеются миллионы людей, способных в новых условиях стать значительной демократической силой.

Красная Армия и войска союзников при помощи немецких антифашистов подвергнут самой жестокой проверке, разоблачат всех замаскировавшихся нацистов и полунацистов. Эта беспощадная чистка является основной предпосылкой создания новой немецкой демократии, и там, где оккупационные власти западных держав провели эту чистку недостаточно решительно, как, например, в Аахене и Франкфурте-на-Майне, необходимо ее повторить. Сетование по поводу того, что «немецкому народу не предоставлено права на самоопределение», есть прямое пособничество нацистскому подполью, точно так же, как в 1919 году поспешное проведение выборов в Национальное собрание лишь помогло спасти старые кайзеровские партии.

Нацисты уже пытаются нажить политический капитал на своей гибели. Они распространяют теперь новый вариант легенды об «ударе кинжалом в спину». Американцы и англичане нанесли, дескать, на Западе «удар кинжалом», в то время как основные силы Гитлера на Одере и под Веной «до последнего дыхания защищали европейскую культуру от большевизма». Как явствует из сообщений американских корреспондентов из Рейнской области, лозунгом всех бывших нацистов, замаскировавшихся под обычных граждан или «старых членов партии Центра», похоже, стал призыв к союзникам спасти немцев от большевизма. Взятые в плен высшие гитлеровские сановники и крупные промышленники открыто выражают эту надежду (и в этом они полностью солидарны с господами из группы Штампфера—Зегера в Нью-Йорке).

Никакого повторения 1918 года! Если понимать это как требование извлечь уроки из трагического прошлого, то оно означает уничтожение нацизма и империализма в Германии. Для создания прочных основ нового, демократического строя необходимо также лишить экономической власти военных преступников—монополистов и юнкеров. Это означает: решительно действовать там, где поднимут головы «вервольфы»* и другие группировки гиммлеровской «шестой колонны».

После тотального поражения гитлеровской диктатуры начнется новая война, внутри Германии, целью которой будет тотальный

* Вервольф — буквально «оборотень». Так назывались члены нацистского подполья, которые должны были действовать на территории, оккупированной союзниками.

политический разгром фашизма. При этом государства—участники Ялтинской конференции окажут помощь подлинным немецким демократам. Немцы—противники Гитлера могут исходить только из одного непреложного факта: вследствие того, что немецкие демократы не сумели выполнить свою историческую миссию в этой войне, Объединенные нации вынуждены опираться главным образом на свои собственные вооруженные силы, чтобы предотвратить новую немецкую агрессию. Данная ситуация постепенно изменится лишь в том случае, если немецкие антифашисты в ходе будущей длительной борьбы докажут, что сумели нанести окончательное политическое поражение нацизму.

Таким образом, девизом морально-политического возрождения немецкого народа должно стать: «Никакого повторения 1918 года!»

В ДЕНЬ ПОБЕДЫ 1945

Знамена победы, победы сил демократии, развеваются над разрушенной, голодной, все еще истекающей кровью Европой. Руководители государств — членов Объединенных наций обращаются с посланиями к своим народам, прошедшим такие тяжкие испытания и выигравшим страшную войну. Улицы Лондона и Москвы, Нью-Йорка и Парижа заполнены толпами ликующих людей. В этом ликовании выражается их стремление после всех ужасов войны создать на земле более счастливую жизнь.

Победа Объединенных наций — это также и наша победа, ибо она открывает путь к новой, демократической Германии. Это также победа в той войне, которую мы, немецкие антифашисты, неустанно вели на протяжении двенадцати лет. Если нацистская диктатура была уничтожена не нашими собственными силами, а только в результате победы других народов, то этот горький факт говорит о том, что героические усилия немцев — противников Гитлера оказались слишком разрозненными и слабыми. Но в каждом немецком концлагере среди уцелевших заключенных солдаты союзных армий обнаружили немцев, по десять-одиннадцать лет проводивших в этом аду и оставшихся непоколебимыми в своих убеждениях. Это жертвы двенадцатилетней войны против гитлеровской диктатуры, унесшей столько немецких жизней. И когда в Европе воцарится мир, эти жертвы лягут на чашу весов истории рядом с миллионами погибших за дело Объединенных наций.

День победы! Нацизм потерпел сокрушительное поражение, но он еще не уничтожен окончательно. Мы наблюдаем его опасные маневры, когда Гитлер и Дёниц пытаются выиграть «мир», хотя в этот раз они «побеждены на поле боя», потерпели кровавое и позорное поражение на развалинах Германии.

Двадцать шесть лет, начиная с 1918 года, немецкая реакция под флагом «борьбы против большевизма» вела борьбу против

демократической революции в Германии и готовилась ко второму раунду империалистической борьбы за мировое господство «немецкой расы господ». 30 января 1945 года Гитлер в своем выступлении по радио сделал этот старый жупел «защиты Европы от большевизма» девизом последних политических маневров своего гибнущего режима. До предполагаемой смерти* Гитлера Гиммлер, а затем «эрзац-фюрер» Дёниц вовсе пользовались этим жупелом, чтобы не только капитулировать перед американцами и англичанами, но одновременно погубить бессмысленно десятки тысяч немецких солдат в борьбе с «заклятым большевистским врагом».

Это могло остаться только эпизодом, если бы попытка Гиммлера, Дёница и Йодля не была поддержана прессой «умиротворителей», да и не только этими явными агентами нацистов. Это и есть пресловутая свобода печати, когда описывают «трагические часы генерал-полковника Йодля». В то время как газеты уделяют все внимание «польскому вопросу», мы крайне мало или вообще ничего не знаем о планах Запада в отношении закоренелых преступников германского империализма: Геринга, Круппа, Фёглера, Тиссена, Рейша, Флика, Рёхлинга и их присных. В прессе мы не находим ответа на волнующий нас вопрос: где находятся самые злые гангстеры из банды Гитлера — Гиммлер, Розенберг, Риббентроп, Форстер, Лозе? (Мы называем здесь только некоторые имена.) Американские журналисты не задали пленному фельдмаршалу Герду фон Руденштедту ни одного шекотливого вопроса о его ответственности за зверства нацистов во Франции. Его не спросили, почему он после 20 июля помог Гиммлеру отправить на виселицу своих товарищей — Витцлебена и Гепнера.

День победы говорит народам Объединенных наций: как святыню храните единство, чтобы окончательно уничтожить нацизм!

День победы! Но мы обязаны критически взглянуть на следующий этап борьбы, в которой наше движение «Свободная Германия» постепенно станет решающим фактором на немецкой земле. Мы не складываем оружия. Мы начинаем самую важную для нас битву. Ее цель — политически уничтожить нацизм и его идеологию внутри Германии. В этой битве Объединенные нации могут победить только с помощью немцев — противников Гитлера.

Тотальная фашистская диктатура привела Германию к тотальной национальной катастрофе. Она оставила после себя мрачное наследие. Мы знаем коварные повадки поджигателей рейхстага, и мнимая или подлинная смерть Гитлера и Геббельса не введет нас в заблуждение относительно дальнейших планов нацистов. Пока немецкая земля не будет до конца очищена от всех «фюреров», «эрзац-фюреров», их подручных и их хозяев, день победы для нас не наступит.

Только эта победа обеспечит мир народам и триумф демократии.

* В начале мая 1945 года еще не было окончательно установлено, действительно ли Гитлер покончил с собой.

Ничего другого мы и не ожидали. Семейство Круппов нагло выдает себя за миролюбивых людей, которые с большей охотой производили бы сельскохозяйственные машины, чем броневые плиты для гитлеровских танков. Теперь «эта трагическая для нас, Круппов, война» позади, и нужно как можно быстрее наверстать упущенное. Чего нам не хватает? Американских кредитов. Как только мы их заполучим, «мир поразится, за какой короткий срок концерн Круппов возродится из пепла».

Мир в самом деле поразится. Однако сперва поразился американский корреспондент Генри Тейлор. И поразился он образу мыслей господина Эдуарда Худремонта, генерального директора концерна «Фридрих Крупп АГ», то есть официального представителя эссенских пушечных королей, у которого брал интервью.

Мы же, хорошо зная натуру Круппа, Фёглера, Рёйша, Тиссена, Кирдорфа, Пенегена, Тенгельмана и других «баронов угля и стали», зная их злодеяния, — вряд ли поразимся чему-либо. Ничего другого мы, собственно говоря, и не ожидали. Все те, кто когда-то из-за кулис направлял пангерманскую, а потом нацистскую политику завоевания мирового господства, сейчас требуют «не нарушать нормального хода хозяйственной жизни». Они выступают от «имени рабочих», которым якобы только господин Крупп может дать работу и хлеб. То же самое они говорили в 1919 году.

Европа пережила ужасы, представить которые не в состоянии человеческий разум. Были опустошены целые страны. Цвет наций истреблялся в соответствии с расовыми законами. Германия представляет собой апокалиптическую картину гибели, а немецкий народ мучается страшнейшими угрызениями совести. Совесть? Такого слова не знают в замке Круппов в долине Рура.

После 1918 года Круппу «вновь удалось встать на ноги». Так почему же это ему не удастся теперь?

Все Круппы, несмотря на особенности, свойственные этой высшей касте монополистов, всегда отличались наглостью. Их, обладающих вековым опытом производства вооружений, знающих все махинации и делающих ставку на солидарность своих прежних партнеров по международному военному бизнесу, разве смутит тот факт, что последний крупный гешефт — вторая мировая война — потерпел неудачу. Так что же может помешать таким незаменимым «фюрерам экономики»* пережить конец Гитлера и его нацистской шайки?

Сиятельный супруг Берты Крупп, бывший советник прусского королевского посольства в Ватикане, Густав Крупп фон Болен унд Гальбах теперь небось отрицает, что он вместе с другими магнатами

* Это звание во времена гитлеровской диктатуры присваивалось крупнейшим монополистам.

тяжелой промышленности в «Стальном доме»* на Людвиг-Кникман-штрассе в Дюссельдорфе благожелательно выслушивал разглашательства Гитлера о его программе агрессии. Густав Крупп, конечно же, не был одним из семи «фюреров германской экономики», руководителем императорской группы металлургических предприятий. Г-н Густав ведь никогда не принимал Гитлера на вилле «Хюгель», и уж тем более не 29 июня 1934 года, накануне кровавой «варфоломеевской ночи», когда были уничтожены члены штурмовых отрядов, поверившие в нацистские псевдосоциалистические лозунги, и было положено начало перевооружению под эгидой «большого генерального штаба». Зять же, отставной ландрат, владелец трех поместий и председатель наблюдательного совета фирмы «Крупп АГ», барон Тило фон Вильмовски, супруг Барбары Крупп, видимо, поневоле стал членом наблюдательного совета «Рейхсаутобангезельшафт», организации, ведавшей строительством стратегических автострад. Этот Тило, разумеется, не имеет никакого отношения к своему брату, генералу Фридриху фон Вильмовски, который с 1936 года был членом гитлеровской «народной судебной палаты» и выносил смертные приговоры «внутренним врагам». А то, что Фридрих, перед тем как стать палачом, служил в артиллерии, конечно же, чистая случайность.

Дочь, Ирмагарт Крупп фон Болен унд Гальбах, в тот день, 29 июня 1934 года, исключительно по детской наивности преподнесла Гитлеру букет цветов в цехе эссенского завода. Муж Ирмы, барон Ганно Рейц фон Френтц, случайно появился на свадьбе в нацистской форме. Выходит, что и сын, Альфред Крупп фон Болен унд Гальбах, надел эту форму случайно?

Крупп после аннексии Австрии и Чехословакии «прибрал к рукам» несколько крупных военных заводов, грабил Украину — это «в порядке вещей». Разве мог он отдать такой жирный кусок конкурентам, в особенности свежеепеченному монополисту Герману Герингу?

Будем надеяться, что на этот раз им не удастся разыграть из себя простачков, их преступления не забудут и ничего им не простят.

«Обвиняемые Круппы — отец и сын... вы повинны в разжигании войны с явно корыстными намерениями, причастны к организации убийств и измене родине». Будут раскрыты самые темные стороны немецкой политической жизни за последние восемьдесят лет. Не будет забыто, что дед и отец Берты Крупп толкнули Пруссию, а затем всю Германию на путь национальной катастрофы.

Дед, Альфред Крупп, «пушечный король», поддерживал бисмарковскую политику «железа и крови». За это он получил с помощью Бисмарка и Вильгельма II монополию на поставку пушек прусской армии. Железо и кровь превратились для него в зо-

* Резиденция директората «Ферейнигте штальверке», одного из ведущих тогда монополистических объединений в Германии.

лото. Введение Бисмарком в 1879 году покровительственного таможенного тарифа* принесло ему баснословные прибыли на броневых плитах.

Сын, Фридрих Альфред Крупп, был одним из тех, кто в 1892 году «подгонял» гонку вооружений. Это привело к роспуску рейхстага, но увеличило доходы фирмы «Крупп». Фридрих Крупп больше других нажился на провозглашенной Тирпицем в 1898 году программе строительства большого военно-морского флота. Чтобы побольше заработать, фирма «Крупп» организовала «Флотский союз» и финансировала его пропаганду, требовавшую ускоренного спуска на воду новых броненосцев. В ходе разоблачительной кампании в рейхстаге было доказано — и Тирпиц не смог это опровергнуть, — что Крупп и Штрумм благодаря своей монополии на поставку броневых плит получили 100 процентов прибыли. Август Бебель доказал тогда, что Круппы поставляли прусской армии устаревшие орудия. На их модернизации они снова крупно заработали.

Вильгельм II, личный друг Фридриха Круппа и официальный патрон фирмы, оказывал Густаву покровительство после его женитьбы на Берте Крупп. Нынешний глава фирмы сыграл роковую роль в двух мировых войнах. Он поставлял рельсы для строительства Багдадской железной дороги, поставлял пушки Турции с целью расширения экспансии германского империализма на Ближний Восток накануне первой мировой войны. Он финансировал «Флотский союз», а после 1916 года империалистическую «Отечественную партию» (которую, разумеется, возглавил Тирпиц).

Через своего генерального директора Альфреда Гугенберга он поддерживал связь с руководством «Пангерманского союза» и был одним из пайщиков его концерна прессы и кино. При Гитлере посольский советник в отставке Крупп фон Болен унд Гальбах был одним из главных военных поставщиков. Его опередили конкуренты в лице «Ферейнигте штальверке АГ» и концерна Геринга. Но после 1933 года Крупп с лихвой был вознагражден за то, что порвал с генералом Шлейхером и установил сердечные отношения с Гитлером. Фирма «Фридрих Крупп АГ» была объявлена «образцовым национал-социалистским предприятием», а начавшееся перевооружение уже в 1935 году принесло ей двойную прибыль.

В годы войны эта фирма пользовалась особым доверием «большого генерального штаба». На заводах в Эссене, Рейнхаузене, Мюнхене, Магдебурге изготовлялись броневые плиты, цистерны, авиационные бомбы, пушки, гранаты, а на верфи «Германия» в Киле строились подводные лодки. Супербандит во главе германского рейха был настолько доволен, что издал в декабре 1943 года особый указ, ограждавший интересы семьи Болен унд Гальбах и их наследников от любых посягательств конкурентов. Этот достопримечательный документ «национал-социализма» составлен в характерном стиле бывшего «фюрера»: «За вылаюшиеся и в некото-

* Мероприятие, направленное на получение прибыли при видимости путем обложения высокими пошлинами ввозимых иностранных готовых изделий.

ром отношении уникальные заслуги фирмы «Крупп» за 132 года своей деятельности по укреплению оборонной мощи германской нации она навечно объявляется семейным предприятием. Адольф Гитлер».

Во время первой мировой войны защитники крупповских интересов засели повсюду. Упомянутый Тило фон Вильмовски, будучи личным адъютантом барона фон Биссинга, генерал-губернатора Бельгии, а затем начальником гражданского кабинета генерал-губернатора Фалькенхаузена, весьма благожелательно отнесся к посягательству Круппов на бельгийские шахты и сталелитейные заводы. В годы второй мировой войны вся оккупированная нацистами Европа стала охотничьим угодьем шайки немецких монополистов. «Дойче магнезит АГ» и «Остлихе берхютте АГ» — вот некоторые акционерные общества, грабившие оккупированные страны. На Украине Круппу не удалось особо задержаться. Фирма поделила захваченный завод «Октябрьская революция» в Ворошиловграде с конкурирующим концерном Геринга, но Красная Армия изгнала грабителей.

Круппы, которые лихо заработали на крови немецкого народа, всегда руководствовались одним принципом: деньги не пахнут. В битве под Кёнигсграцем в 1866 году пруссаки и австрийцы стреляли друг в друга из крупповских орудий. Во время франко-прусской войны на немецких солдат не обрушивался огонь крупповских пушек, ибо Наполеон III не внял униженным просьбам Альфреда Круппа*. В морском бою у Скагеррака броня английских кораблей и запалы к снарядам были изготовлены по крупповским патентам. После первой мировой войны Густав Крупп фон Болен унд Гальбах, будущий любимец Гитлера «с уникальными заслугами», устроил судебный процесс с целью получить в самом деле уникальную сумму. Он потребовал от фирмы «Виккерс-Армстронг» выплатить ему по 1 шиллингу с каждого из 123 миллионов снарядов, которыми англичане обстреливали немецких солдат в 1914—1918 годах. Эти снаряды и гранаты были изготовлены по крупповской лицензии (от Круппа откупились акциями испанских сталелитейных и прокатных заводов «Миери»).

Круппы, выставя себя перед народом «неистовыми поборниками германского патриотизма», вместе с Вильгельмом II преследовали рабочих — социал-демократов, называя их «обродом без роду, без племени». То, что не удалось при Вильгельме, удалось при гаулейтере Йозефе Тербовене. Этот действовал быстрее и решительнее, чем прусско-королевская полиция, когда в 1933 году «освобождал Круппов» от коммунистов, социалистов и демократов.

Директор Худремонт сочтет, конечно, печальной случайностью тот факт, что ужасы, чинимые Тербовеном в Норвегии, впервые были опробованы на политических противниках Круппа в Эссене.

* Крупп предлагал поставлять французской армии пушки.

И раньше в немецкой истории были такого рода случайности. 19 апреля 1913 года депутат рейхстага Карл Либкнехт публично разоблачил коррупцию крупновского концерна. 15 января 1919 года Карл Либкнехт был подло убит предшественниками нынешних СС.

Но теперь будет разоблачена роль монополистических концернов в организации политических убийств.

В 1919 году Крупп в обращении к «своим рабочим» сообщил, что «акционерный капитал постепенно убывает», и тут же получил первую дотацию из государственной казны республики. Ему возмещали потери, связанные с тем, что кайзеровское правительство, увы, уже не могло больше оплатить заказанную в свое время военную технику (в 1914—1918 годах общая сумма прибылей Круппа составила всего-навсего полмиллиарда марок). Большая часть рабочих оказалась за воротами, а затем поступили американские кредиты. Мир поразился, как быстро возродились из пепла Крупп, Фёглер, Тиссен, Пенеген, Ханиель и Рёхлинг.

Рецепт 1919 года вновь пытаются применить. Эдуард Худремонт ужасается: «Господин Крупп становится нищим. Это не может продолжаться бесконечно...» И поскольку все идет к тому, что, «по всей видимости, потребуются американские кредиты», снова слышатся хвастливые заявления: «Мир поразится, за какой короткий срок концерн Круппа возродится из пепла».

Расчет Худремонта ясен. Густав Крупп фон Болен изображается человеком, которому только приказы свыше помешали осуществить его страстное желание: вместо пушек изготавливать лемеха для плугов.

«Успехов вам в подготовке третьей мировой войны», — вот что сказал бы мистер Тейлор, не ограничась он ролью репортера.

В списке военных преступников имя Круппов должно быть в ряду их сообщников. Тяжкие преступления следует сурово карать.

БЕРЛИНСКАЯ ЖИЗНЬ

1945

Когда Геббельс из своего роскошного бомбоубежища, расположенного на глубине 20 метров под его министерством, обращался со своими последними речами к куда менее надежно защищенным от бомбежек берлинцам, то весь его пропагандистский арсенал состоял из одной фразы, которую он на разные лады выкрикивал в микрофон: «Азиатские орды русских идут, сметая все на своем пути. Они изнасилуют и угонят в плен ваших жен и дочерей. Ради их спасения вы должны сражаться до последней капли крови. В случае поражения мы все будем висеть на одной веревке». Вот и все духовное наследие Геббельса. Он оставил после себя мертвые руины и голодающее население в темных подвалах.

Солдаты Красной Армии с боями вошли в город, где правила клика убийц миллионов беззащитных русских детей, женщин, мирного мужского населения, в особенности интеллигенции. На-

встречу из подвалов, шурясь от непривычного дневного света, вышли отчаявшиеся матери и стали молить о куске хлеба для своих детей, страдающих от голода гораздо больше, чем от страха перед бомбами и гранатами. И стало ясно, что солдаты и офицеры Красной Армии отнюдь не отождествляют голодных матерей и детей с нацистскими преступниками.

Советский корреспондент писал в первые дни мая, что многие берлинцы производят впечатление людей, одурманенных наркотиком (этим наркотиком был внушаемый геббельсовской пропагандой «ужас перед большевизмом»). Лишь постепенно, под воздействием Советской оккупационной администрации, к ним возвращается чувство реальности. Очень характерен в этом смысле рассказ простой берлинской домохозяйки Эльзы Штайн. Она много дней, голодая, просидела со своими детьми в подвале и даже собиралась вместе с ними покончить с жизнью, ибо нацисты заявляли, что русские расстреляют все семьи, члены которых участвовали в войне против Советского Союза. Но в подвал спустились четыре советских солдата, и что же? Они дали детям хлеб и сахар. Не менее удивлены были врачи больницы в Лихтенберге, когда генерал Красной Армии после короткой беседы с директором распорядился доставить в больницу продовольствие и медикаменты. Конечно же, советские офицеры нашли поддержку в лице берлинских рабочих и инженеров, которые уже в первые два дня сделали все, чтобы дать ток на заводы-холодильники и консервные фабрики, а затем и на другие предприятия.

Советские руководители после ознакомления с положением в Берлине и Дрездене сразу же после их освобождения распорядились улучшить снабжение населения продовольствием. Несколько месяцев берлинцы не получали мяса, а зачастую и положенных 150—200 граммов хлеба. В Дрездене положение с продовольствием было несколько лучше. Советское командование увеличило норму выдачи продуктов населению по карточкам, поскольку в последний период гитлеровской диктатуры оно просто сидело на голодном пайке.

Вот так начался «большевистский хаос». Он начался с гуманного отношения советских солдат к мирному населению, с восстановления электростанций, водопровода, канализации, с расчистки улиц от развалин, с возобновления работы трамваев и метро. В сельских районах были отменены гитлеровские законы и разрешена свободная торговля, чтобы заинтересовать крестьян в повышении производства сельскохозяйственной продукции и обеспечить дополнительное снабжение города продовольствием. Красная Армия беспощадно разгромила немецких захватчиков, выбросила их с советской территории и гнала до Берлина, чтобы уничтожить немецкий фашизм и милитаризм. Жестокий характер борьбы, бесчисленное число жертв не давали советским людям возможности в пылу боев делать различия между солдатами гитлеровской армии. Их нужно было заставить сложить оружие. Дифференцированный подход на-

чинался в лагерях для военнопленных, где можно было проверить их взгляды и поступки. Поскольку многие из них дали достаточно доказательств своих антифашистских убеждений, Советское правительство в июне 1943 года разрешило создать Национальный комитет «Свободная Германия». Теперь же, когда гитлеровские полчища разбиты и Красная Армия обладает конкретным опытом нескольких месяцев деятельности в восточной части Германии, проводить грань между нацистами и ненацистами стало политической необходимостью.

Советский гуманизм неразрывно связан с ненавистью к гитлеровским бандам, он также прочно связан с оказанием помощи демократическим силам народов всех стран. В городское управление Берлина пришли новые люди: бургомистр д-р Артур Вернер — архитектор, подвергавшийся преследованиям гестапо; бывший католический министр Андреас Гермес, приговоренный к смертной казни за участие в заговоре 20 июля 1944 года; депутат рейхстага от коммунистической партии Оттомар Гешке, прошедший двенадцать лет в нацистских тюрьмах и концлагерях; Артур Пик, сын старого борца против германского империализма и милитаризма Вильгельма Пика. Среди лиц, сплотившихся, чтобы вместе строить новую жизнь, — друзья бывшего бургомистра Герделера, человека консервативных убеждений, повешенного за организацию покушения на Гитлера 20 июля.

Жители немецких городов с необычайным воодушевлением встретили меры Советского командования по восстановлению нормальной жизни. Их активная помощь — это первый шаг. Теперь нужно до конца извлечь уроки из прошлого, чтобы осознать политическую необходимость настоящего и будущего. Для нацистского агента Карла фон Виганда открытие 26 кинотеатров и нескольких концертных залов в самом деле означает «гибель культуры» в его понимании. Но любой человек, придерживающийся демократических взглядов, с большой радостью и интересом воспримет тот факт, что в этих кинотеатрах идет фильм «Профессор Мамлок», разоблачающий антисемитизм. (Автор — наш друг Фридрих Вольф.) Там демонстрируются такие фильмы, как «Зоя» — эпическое сказание о судьбе русской девушки, повешенной фашистами, а на первом концерте в Берлинской филармонии были исполнены музыкальные произведения Мендельсона-Бартольди, запрещенные во времена нацизма. Новый магистрат Берлина начал перестройку всей системы воспитания. Генерал-полковник Берзарин* поручил руководителям киностудий, директорам театров, заведующим литературной частью и актерам набрать новый персонал, создать новый репертуар, разумеется полностью очищенный от нацистского духа.

Эти и другие меры, направленные на возрождение антифашист-

* Генерал-полковник Берзарин Н. Э. — первый военный комендант Берлина. Погиб в результате автомобильной катастрофы летом 1945 года. Именем Берзарина названа одна из улиц столицы ГДР.

ской культурной жизни, помогают политическому просвещению народных масс. Не следует думать, что в Германии имеется только героическое меньшинство активных антифашистов и огромная масса народа, зараженная нацистской идеологией. Все гораздо сложнее. Наряду с борцами Сопротивления миллионы людей с антифашистскими убеждениями вели себя пассивно из страха перед тягчайшими репрессиями. Миллионы немцев не были приверженцами нацистов, далеко не во всем соглашались с ними, однако зачастую позволяли одурманивать себя шовинистической ложью. Насколько верно то, что они не справились с исторической задачей свержения Гитлера, настолько важно воспитать из них активных борцов за уничтожение остатков фашизма. Что таких вот людей, настроенных анти- и, уж во всяком случае, не пронацистски, имеется достаточно много, доказывает приказ маршала Г. К. Жукова, разрешивший деятельность свободных профсоюзов, антифашистских политических партий и их органов печати под контролем оккупационных властей.

В приказе Г. К. Жукова четко и ясно сказано, что это послужит делу активной борьбы против нацистской идеологии, будет способствовать созданию основ демократии и свобод граждан в Германии. Гитлеровская диктатура превратила Германию в огромный застенек, но после ее тотального поражения в душе у многих немцев вновь пробуждаются старые антифашистские традиции. Историческая заслуга Советского командования в том, что оно всячески содействует процессу подлинного обновления. Антифашистские организации Советское командование рассматривает как важнейшую опору в борьбе за ту Германию, которая смывает с себя позор нацизма и до конца искоренит алчный германский империализм.

КОНЕЦ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

1945

Ликующие толпы народа повсюду радостно встретили весть о капитуляции Японии. Кончилась вторая мировая война. Но человечество еще не осознало до конца, что наступил мир. Мир — это значит, что юноши не гибнут ежедневно тысячами, что не падают больше бомбы и города не превращаются в руины. Мир — это новая, свободная жизнь, за которую было пролито столько крови и слез.

Медленное появление «мирного» сознания меньше всего можно объяснить тем фактом, что человек далеко не сразу может привыкнуть к тому, что мир полностью изменился. Это в основном можно объяснить двумя причинами. За годы второй мировой войны народы накопили горький опыт. Они более ответственно, чем после 1918 года, относятся к будущему и хотят собственными силами построить мирную жизнь. Народы лучше распознают опасные силы, которые вчера ратовали за «умиротворение» Гитлера, а сегодня

мечтают использовать атомную бомбу как средство дипломатического нажима на Советский Союз.

И все же у человечества есть все основания облегченно вздохнуть и торжественно отпраздновать победу демократических наций. Антифашистская коалиция совместными усилиями уничтожила врага человечества — блок фашистских держав. Потсдамская конференция укрепила этот союз и подтвердила его существование на послевоенный период. Народы Европы создают новую демократию.

Последним актом войны против фашистского блока явилось объявление Советским Союзом 8 августа войны Японии. Советский Союз, который потерял в войне 15 миллионов человек*, ибо несколько лет один на один сражался с гитлеровскими армиями, выполнил свои союзнические обязательства — ровно через три месяца после безоговорочной капитуляции «эрзац-фюрера» Дёница** 8 мая.

За эти три месяца мы получили некоторое представление о деятельности «свободной» прессы, для которой свобода — это в первую очередь возможность не писать правду. «Советский Союз бросил своих союзников на произвол судьбы. Советский Союз хочет получить свободу рук для большевизации Европы, пока основные силы Америки и Англии скованы войной на Тихом океане» — такого рода измышлениями пичкали читателей с утра до вечера.

Когда же Советский Союз вступил в войну против Японии, то стали дудеть в новую дуду: «СССР объявил войну Японии только потому, что за два дня до этого на Хиросиму была сброшена первая атомная бомба». Журналист должен знать то, что в наши дни знает любой школьник. Подготовка широкого наступления с использованием современной боевой техники, да еще в открытых степях Маньчжурии и Монголии, требует по крайней мере трех месяцев. Необходимо было сформировать новые армии из солдат, имеющих боевой опыт, и перебросить их вместе с вооружением на Дальний Восток. Эти элементарные соображения были просто-напросто отброшены антисоветскими органами печати с целью сделать из атомной бомбы бомбу политическую.

Япония капитулировала потому, что она на протяжении двух последних лет терпела одно поражение за другим от вооруженных сил союзников. После разгрома гитлеровского рейха она оказалась в полной изоляции, а Советский Союз со своими мощными миллионными армиями выступил против нее с ясной целью добиться скорейшего окончания войны. Лорд Маунтбеттен, главнокомандующий английскими войсками в Индии и Бирме, заявил: «Было бы безумием исходить из гипотезы, что атомная бомба может положить конец войне». Московская газета «Известия» писала: «Не сенсационное чудо положило конец войне, а мощные концентриро-

* Потери СССР во второй мировой войне составили 20 миллионов человек.

** Гросс-адмирал Дёниц, один из главных немецких военных преступников, был осужден Международным военным трибуналом в Нюрнберге

ванные усилия всех союзников, которые были направлены совместно против гитлеровской Германии и империалистической Японии».

Создание новых видов оружия, какова бы ни была их мощность, влечет за собой создание в короткий срок эффективных средств борьбы с ними. Поскольку атомная бомба не чудо, а продукт человеческого знания, ее секрет в скором времени будет известен ученым всех великих держав. Монополия одной страны на обладание атомным оружием не может, естественно, служить гарантией мира. Наоборот, она будет только подстегивать империалистические реакционные круги к развязыванию войны. Для того чтобы 50 миллионов жертв второй мировой войны не были напрасными, чтобы ООН — новая организация, созданная для поддержания мира во всем мире, — и Совет Безопасности оправдали смысл своего существования, оружие такой колоссальной разрушительной силы нужно поставить под совместный контроль стран—участниц этого Совета.

Так здравомыслящий человек представляет себе коллективное обеспечение мира во всем мире.

Победа лейбористской партии в Англии явилась выражением воли английского народа, мужественно перенесшего тяготы войны. В мирные времена он стремится обеспечить себе нормальную, спокойную жизнь. Национализация угольной промышленности и Английского банка (за компенсацию бывшим владельцам), о которой было объявлено в королевском послании по случаю открытия парламента, вовсе не является «социалистическим экспериментом». Это — мероприятие демократического характера, направленное против господства финансовых и промышленных магнатов, которые натворили много бед и в области внешней политики. В Английском банке, основанном в 1694 году (его называют «старая леди с Треднидл-стрит»), заправляли проводники чемберленовской «мюнхенской политики». Из дирекции этого банка тянулись нити к международным кругам сторонников обанкротившейся политики: к Франко в Испанию и через Банк международных расчетов к барону Курту фон Шрёдеру и Ялмару Шахту.

Когда Черчилль в самый трудный для Англии период не обещал народу ничего, кроме «крови, пота и слез», народ поддержал его. Но народ вовсе не собирался вычеркивать из памяти ту роль, которую тори* и Чемберлен играли до 1939 года. Он не позволил Черчиллю запугать себя во время предвыборной кампании призраками коммунизма и социализма, а проголосовал за социальный прогресс. Народ проголосовал также за рабочую партию, потому что желает и в мирные времена крепить единство Объединенных Наций, и в частности единство с Советским Союзом. Английский народ проголосовал за честную политику мира.

Однако вряд ли новый министр иностранных дел Бевин выразил волю народа, когда ратовал в палате общин за продолжение позорной политики «невмешательства» в отношениях с Испанией и

* Неофициальное название консервативной партии в Англии.

показал, что намерен следовать за Черчиллем и вмешиваться в дела стран Юго-Восточной Европы, вставших на путь строительства новой демократии. Но сейчас 1945 год, а не 1936—1939 годы.

В Германии необходимо осуществить процесс коренных демократических преобразований, поскольку она возглавляла блок фашистских агрессоров, как в политическом, так и в идеологическом отношении. Решения, принятые в Потсдаме, дают немецким демократам возможность приблизить момент, когда в Германии будет демократическое, антифашистское правительство. Немецкая нация, преодолев разруху, голод и эпидемии, станет демократической нацией, которая направит все свои силы на искупление преступлений нацизма и внесет тем самым свой вклад в дело мирного развития Европы.

После Потсдамской конференции представители правительств СССР, США, Англии и Франции заключили в Лондоне соглашение о предании суду главных военных преступников. Это соглашение распространяется на все преступления против мира: подготовку агрессивных войн, все виды преступлений, совершенных в период военных действий, и преступления против человечности. Все преступления, совершенные по политическим, расовым или религиозным мотивам в Германии и в отношении немецких граждан, также подпадают под эту категорию.

Претворение в жизнь Лондонского соглашения окажет решающую помощь процессу демократического обновления немецкого народа. Для немцев двойной урок, когда главные военные преступники предстанут перед ними разоблаченными до конца во всей своей мерзости. Слова Гейне о том, что для таких сиятельных господ не делают виселиц из немецкого дуба, на этот раз не оправдаются. Немцы сами тоже должны посадить на скамью подсудимых «рядовых» военных преступников и убийц немецких антифашистов.

Суд в Нюрнберге послужит делу мира. Человечество не сможет жить счастливо на земле, если будет вынуждено дышать одним воздухом с убийцами заложников, погромщиками, работоторговцами, изобретателями «душегубок» и «фабрик смерти». Народы требуют возмездия не из желания мстить, а потому, что страстно хотят справедливости и жизни, которая несовместима с существованием таких отбросов человеческого общества, как Геринг, Штрейхер, Лей, Далюге, Франк, Кальтенбруннер, Риббентроп и прочие бандиты.

Справедливость, полное обновление, новый демократический строй позволят народам осознать, что закончилась одна из самых мрачных глав в истории человечества и наступил мир. Окончилась вторая мировая война, оказавшаяся еще более «мировой» и еще более кровопролитной, чем первая. Наступил мир после войны, которая началась «блицкригом»* на польской границе, а закончилась в далекой Азии спустя шесть долгих лет, коренным образом изменивших мир.

* «Молниеносная война» — термин, применявшийся нацистской пропагандой в период легких побед в 1939—1941 годах.

Красная Армия пришла как освободительница не только в страны, оккупированные фашистами, но и в страны — сателлиты Гитлера, а также в Германию. Советские солдаты, воспитанные в духе социалистического гуманизма, естественно, нашли общий язык с рабочими и демократическими кругами в Германии, то есть с теми, кто подвергался преследованиям при фашизме. Вот в чем смысл вышесказанного. Но следует подчеркнуть еще один факт: демократические круги существуют в Германии, как и во всех остальных странах.

Они существовали всегда. Демократы действовали и на протяжении двенадцати позорных лет, когда гитлеровскому империализму удалось превратить немецкий народ в нацию агрессоров, в инструмент своей политики завоевания мирового господства. Они существовали в те годы, когда совершались нацистские преступления и запах горелого человеческого мяса исходил от печей Майданека, Освенцима, Трешлинка, Дахау, Бухенвальда.

Когда ужас и возмущение нацистскими лагерями смерти охватили весь мир, знаменитый английский художник Лоу к нарисованной им картине сделал такую подпись: «Весь немецкий народ должен быть уничтожен». Но из рядов узников концлагерей донесся голос: «И среди нас есть немцы».

Подобный ответ ни в коем случае не снимает с нацистов вины за ужасные преступления, но он опровергает ложь о том, что «весь немецкий народ — это нацисты». Сотни тысяч немцев находились в гитлеровских концентрационных лагерях. Не следует забывать, что именно они были первыми солдатами великой войны с врагом человечества и боролись с гитлеровской диктатурой в гораздо более тяжелых условиях именно вследствие собственных политических ошибок*. Это исторический факт. Но то, что лучшие из немецких демократов неизменно пытались создать единый демократический фронт, — это другая сторона процессов, происходящих на «внутри-германском театре военных действий» при Гитлере. Нацизм разбит в военном отношении, теперь надо, опираясь на помощь демократических сил немецкого народа, нанести нацизму беспощадное политическое поражение.

Мы считаем своей обязанностью рассказать хотя бы о нескольких эпизодах двенадцатилетней борьбы немцев — противников Гитлера в Германии и за рубежом. Нам вовсе не требуется углубляться в историю, чтобы выискать имена, представляющие другую Германию.

В нью-йоркской газете «Ауфбау» опубликован репортаж В. Шютца из Германии. Он пишет, что коммунисты окружены «ореолом мучеников в борьбе против Гитлера». Действительно,

* Автор подчеркивает роль немецких коммунистов-подпольщиков, отдавших свои жизни в борьбе с кровавой фашистской диктатурой.

КПГ была единственной партией, которая пыталась создавать свои организации во всех районах Германии, и это, конечно, не только вследствие «больших организаторских способностей», но прежде всего благодаря политическим убеждениям и высоким моральным качествам ее членов. Деятели коммунистической партии были бойцами, которые не могли рассчитывать, что их заменят. За бурные двенадцать лет коммунисты часто действовали совместно с социал-демократическими группами. Последним в их подпольной деятельности не доставало централизованного руководства, которое было у коммунистов. Поскольку правление СДПГ, перебравшееся в Прагу, а затем в Лондон, отвергало любую попытку создать в Германии единый, активно действующий фронт, самостоятельная деятельность нелегальных социал-демократических организаций способствовала обновлению партии, что особенно характерно для немецкой социал-демократии в восточной части Германии.

Только теперь немецкий народ узнает правду о двенадцатилетней «невидимой» войне. Сорок тысяч немецких коммунистов были убиты отнюдь не «по расовым соображениям». Их уничтожили потому, что они были настоящими борцами за народное дело. То же самое относится и к погибшим социал-демократам. Недалек тот день, когда мир узнает, кто были эти люди — мужчины и женщины, — отдавшие свои жизни за немецкий народ. Народ узнает о подвигах всех героев подполья — от рядового борца до политического вождя. Среди этих борцов известные всему миру Эрнст Тельман, Вильгельм Пик, Вильгельм Флорин, Вальтер Ульбрихт, Франц Далем, Пауль Меркер, Антон Акерман, Штамм и Маддален и многие другие.

Вот один из примеров последнего времени, самым непосредственным образом касающийся меня лично, ибо речь пойдет об Антоне Зефкове, который на протяжении многих лет был одним из моих самых близких друзей. Он был мужественным и образованным человеком. Эрнст Тельман был для него великим образцом для подражания и любимым товарищем. В борьбе с нацистами в Рурской области Зефков действовал смело и решительно. Когда в 1933 году он попал в Гамбурге в руки шефа гестапо Тербовена, будущего палача Норвегии, тот отправил Зефкова в Эссен, где его подвергли таким зверским пыткам и истязаниям, что уже пропала надежда на то, что Зефков выживет. Десять лет провел Зефков в концлагерях. Могучий дух коммуниста помог ему тогда выжить. В 1943 году Зефков вместе со своим товарищем Якобом бежал из концлагеря. Незадолго до их побега руководитель Берлинской окружной организации КПГ, участвовавший в 1939 году в Бернской конференции*, погиб от руки палача. Зефков и Якоб реорганизовали руководство Берлинской окружной организации, изменили его структуру и свыше года

* Бернская конференция (30 января—1 февраля 1939 года) определила политическую линию и тактику Коммунистической партии Германии в обстановке надвигающейся второй мировой войны.

руководили нелегальной борьбой. После провала генерального заговора 20 июля 1944 года все члены руководства Берлинской организации КПГ были арестованы и казнены*.

Подпольная борьба заложила основы единого фронта немецких рабочих партий. Доверие, зародившееся в годы смертельной опасности в аду лагерей смерти, не удалось подорвать врагам единства. В блоке четырех антифашистско-демократических партий представлены и остальные партнеры нового союза — священнослужители обоих вероисповеданий (в отличие от некоторых «патриотически настроенных» епископов), участники генеральского заговора против Гитлера, друзья незабвенных мюнхенских студентов** и некоторые «новые демократы» из тех, кто принадлежал к консервативным партиям. Не подлежит сомнению, что сильнейшими политическими силами в этом союзе являются «старые демократы» — прежде всего марксисты и католические круги.

Большинство немецкого рабочего класса, которое до 1933 года придерживалось марксистских взглядов, никогда не переходило на сторону нацистов, не стало «одной из главных опор фашизма». Часть этих рабочих продолжала вести борьбу без единого центра и организации, другая пассивно ждала «помощи извне». Они являлись опорой антигитлеровских течений в немецком народе. Рабочий класс Германии, оказавшийся после восьмилетней подпольной борьбы неспособным к проведению акций крупного масштаба, не стал союзником первого в мире социалистического государства и западных демократий и тем самым не выполнил своей исторической миссии в развязанной Гитлером войне. Это самый горький урок для будущих поколений. Неспособность к борьбе объясняется отнюдь не трусостью немецких антифашистов. Они проявили свое мужество в Германии и за рубежом. И не отсутствием готовности пойти на жертвы. В подпольной борьбе немецкие коммунисты несли наибольшие потери из всех коммунистических партий Центральной и Западной Европы. Роковая ошибка немецких антифашистов была в том, что они допустили к власти нацистов с их тотальным террором и не менее тотальной пропагандой в тот момент, когда это еще можно было предотвратить с помощью демократических методов. После уничтожения нацистского режима выяснилось, что в Германии существуют демократические силы, способные образовать ядро нового строя.

Неверно также утверждение, что самоотверженная деятельность подпольных организаций на всех этапах двенадцатилетней борьбы привела к незначительным результатам. В первые пять лет движению Сопротивления удавалось пробуждать в народе недовольство

* В Мекленге, где я тогда находился, мы не могли получить всей информации о роли, которую играла антифашистская группа Зефкова—Якоба—Бестлейна—Найкауэра—Шумана—Поцера. Эта группа фактически стала руководящим центром задерженного КПГ — *Прим. автора.*

** Имеется в виду существовавшая в 1942—1943 годах нелегальная группа студентов Мюнхенского университета «Белая роза». Почти все ее участники были казнены нацистами.

политикой Гитлера. В 1938 году широкие круги немецкого народа боялись войны. «Удар кинжала», нанесенный Чемберленом и Даладье Чехословакии, которую они в Мюнхене выдали Гитлеру, был также ударом по системе коллективной безопасности в Европе, которую отстаивало Советское правительство. Но это был и «удар кинжалом» в спину немецких антифашистов. Поскольку Гитлеру «удавалось все» и он одерживал победы в первые годы войны, большинство немецкого народа все активнее стало переходить на его сторону. Поражение под Москвой и Сталинградом развеяло миф о «непобедимости» Гитлера. Начался обратный процесс.

Мы вовсе не находились в «политическом вакууме», когда говорили о наличии демократических сил в Германии. Лишь некомпетентные наблюдатели могли утверждать, что там только десяток антинацистски настроенных людей. Мы знали, что миллионы немецких рабочих прошли школу марксизма, имели информацию о героях немецкого подполья и немецких концлагерях, но отнюдь не недооценивали царящую в Германии систему иезуитски организованного террора и не переоценивали силу нацистской идеологии. Мы не возлагаем вину огульно на весь немецкий народ, но ищем ее корни в той реальной политической борьбе, в которой монополисты и юнкеры с помощью политических наймитов сумели лучше сориентироваться в ситуации, чем противники Гитлера. Поэтому нас несколько не удивляло, а, наоборот, обрадовало внутривнутриполитическое развитие в Германии в последнее время.

«Другая Германия» продолжала жить в эти двенадцать лет. В 1933—1939 годах ее деятельность была активной, в 1939—1941 годах слабее, но с 1942 года она все больше и больше проявляла себя. Все чаще группы немецких солдат стали переходить на сторону Красной Армии, а после высадки в Нормандии — и на сторону англо-американских войск. Тысячи немецких солдат выступили против нацистской диктатуры.

Перед судом истории жертвы, понесенные немецкими антифашистами, не перевесят ужасы Майданека. Ответственность немцев только тогда приобретет свой подлинный смысл, когда они поймут, что главная задача — сплоченно и решительно бороться с любой реакцией.

НЮРНБЕРГ. ПОЗОР И СПАСЕНИЕ ЧЕСТИ ГОРОДА

1946

Город, где мы родились и выросли, формирует первые впечатления в нашей жизни. Он как бы частица нас самих. Даже спустя много лет, проведенных на чужбине, он все равно кажется нам до удивления близким и родным. В эти месяцы в Нюрнберге перед Международным военным трибуналом предстали главные немецкие военные преступники. В прошлом они использовали этот «наиболее проникнутый немецким духом город» как место, где они принимали

свои преступные решения, направленные против германской нации и всех народов Европы*. Запятнавший себя позором нацизма, Нюрнберг является самым подходящим местом для проведения суда народов. Быть может, большинству читателей отчеты о заседаниях трибунала, публикуемые вперемежку с фотографиями круглых башен городской стены, устремленных в небо шпилей готических Зебальдускирхе и Лоренцкирхе покажутся разве что подходящим средневековым фоном для показательного процесса над отребьем, порожденным эпохой монополистического капитализма. Для меня же тот факт, что для этого суда выбран именно Нюрнберг, означает прежде всего спасение чести любимого города моего детства и юности.

Конечно, мой Нюрнберг, бывший когда-то «городом благородных искусств», не больше, чем любой другой немецкий город, заслужил стать позорным символом гитлеризма. В «малой войне» двадцатых годов нюрнбергские рабочие часто давали отпор террористическим бандам нацистов. Они защищали «красный Нюрнберг» от штурмовиков. В их действиях проявлялись знаменитая франконская стойкость бойцов Великой крестьянской войны, нашедшая когда-то свое блистательное художественное воплощение и в бронзовом литье Петера Фишера, и в скульптурах Адама Крафта, и в величественной фигуре Христа Вита Ствоша**.

В начале двадцатых годов жители Нюрнберга избрали городской совет, в котором обе рабочие партии получили вместе 32 места из 50. Забастовкой рабочих военных заводов Нюрнберг начал в январе 1918 года борьбу со сторонниками «войны до победного конца», и во время капповского путча в марте 1920 года пролетариат Нюрнберга в едином порыве объявил всеобщую забастовку и осадил центр города, где засели мятежные части рейхсвера***. Безоружные рабочие-коммунисты и социал-демократы пошли на штурм церкви св. Лоренца, где были установлены пулеметы. 56 убитых — вот их потери при разгроме первой попытки германского империализма взять реванш после поражения 1918 года.

Много лет Юлиус Штрейхер**** и его банда террористов были всего-навсего обыкновенными буянами и дебоширами, которые только под защитой реакционной баварской земельной полиции могли громогласно призывать к погромам евреев и «ноябрьских преступников»*****. Когда нацисты все-таки рискнули провести в Нюрнберге свой первый съезд, в городе царила атмосфера гражданской войны. Целая армия полицейских была брошена против

* В Нюрнберге проводились съезды нацистской партии.

** Выдающиеся немецкие скульпторы и живописцы эпохи Возрождения.

*** Так назывались вооруженные силы Германии в 1918—1935 годах.

**** Штрейхер Юлиус — редактор погромной нацистской газетки «Дер штюрмер», один из главных немецких военных преступников. Повешен по приговору Международного военного трибунала.

***** Так нацисты демагогически именовали политические партии Веймарской республики.

демонстраций протеста, организованных нюрнбергскими рабочими. К сожалению, в этот раз они выступили не в едином строю, как во время капповского путча. Правые лидеры социал-демократов порекомендовали своим приверженцам отправиться в тот день на загородную прогулку. Но в феврале 1933 года социал-демократы и коммунисты устроили совместную, к сожалению запоздалую, демонстрацию против общего врага, и, прежде чем Нюрнберг покрыл себя позором, большинство его избирателей проголосовало 5 марта за левые партии.

К тому времени я уже десять лет не был в моем родном городе. Но даже вопли Геббельса не могли заглушить весть о том, что Нюрнберг остался верен своим лучшим традициям.

Видимо, для Гитлера, маскировавшего свои варварские деяния всяким древнегерманским старьем, особенно соблазнительно было сделать «сокровищницу германской империи» «городом всегерманских партайтагов». Для Гитлера Нюрнберг был только романтическим фоном для свершения преступлений. Гитлеру не дано было понять подлинный дух этого бывшего «вольного имперского города», названного Лютером «глазами и ушами Германии», революционную силу его искусства кануна Реформации и Крестьянской войны. Рабочий класс и небольшая часть буржуазии, унаследовавшие гуманистические традиции «матери наук и искусств»* времен Гуттена**, Пиркхеймера*** и Дюрера, смертельно ненавидели Гитлера.

В Нюрнберге перед домом, где родился Альбрехт Дюрер, оглушительно гремели фанфары, призывавшие к агрессивной войне. По Пиркхеймерштрассе церемониальным маршем шли коричневые и черные батальоны военных преступников. В городе мейстерзингеров звучала песня: «Когда еврея кровь из-под ножа забрызжет...» В Нюрнберге воцарился Юлиус Штрейхер, самый аморальный субъект из отбросов человеческого общества, которые сидят на скамье подсудимых. Его единственная «ценность» заключалась в том, что он был гораздо вульгарнее по тону, примитивнее по лжи и кровожаднее в призывах к убийствам, чем прочие «фюреры» нацистов. Специальные номера его «Штюрмера», посвященные якобы совершавшимся евреями «ритуальным убийствам», идеологически подготовили их массовое уничтожение в газовых камерах и крематориях. «Штюрмер» и нюрнбергские расовые законы вели к Майданеку и Освенциму.

«Нюрнбергский балаган», в который Гитлер, Гесс, Геринг, Розенберг, Фрик и Штрейхер превратили всю страну, был сплошным застенком. Убийцы разжигали расовую ненависть, готовили войну. Теперь в Нюрнберге во всех деталях восстанавливают картину

* Так называли Нюрнберг в XV—XVI веках.

** Немецкий гуманист и политический деятель эпохи немецкой Реформации.

*** Знаменитый немецкий гуманист, долгое время живший в Нюрнберге, друг и покровитель Дюрера.

позора Германии, напоминают о ней человечеству. Огромное количество обличающего материала раскрывает тайну того, как нацисты подготовили и осуществили такую крупномасштабную провокацию, как поджог рейхстага, готовили агрессию против Чехословакии, Польши, Скандинавских стран и Советского Союза. В документах разоблачаются ужасные преступления: массовое уничтожение военнопленных и гибель от непосильного труда угнанных в рабство людей. В документальных фильмах о концлагерях, снятых после освобождения союзниками, показаны зверства нацистов.

Может создаться впечатление, что весь ход процесса мало что прибавил к давно известным фактам, потрясшим человечество. Но процесс показал, насколько правы были немецкие антифашисты, предостерегавшие народы. В Нюрнберге не победители судят побежденных. Там судят выродков, которые жестокостью своих методов лишили себя права называться людьми.

По сравнению с этой простой истиной, которая подкрепляется фактами, первые результаты процесса отступают на задний план. И тем не менее их не следует недооценивать. Гитлер, как выяснилось, готовил убийство немецкого посла в Праге, чтобы создать «повод» для нападения на Чехословакию (Генлейн тогда же подготовил и другие «инциденты»). Новые факты дополняют картину, как Гитлер обращался с «миротворцем» Чемберленом и благодаря лакейству последнего почувствовал свою силу. По приказу Гитлера две роты немецких солдат были одеты в польские мундиры, чтобы спровоцировать войну с Польшей*. Выяснилось, что фельдмаршал Кейтель лишь «по принуждению» подписал приказ об убийстве русских военнопленных, а «безукоризненный джентльмен» фон Нейрат на заседании кабинета министров после поджога рейхстага требовал повесить коммунистов. Геринг же тогда цинично заявил, что, и не будь поджога рейхстага, он все равно приказал бы вешать марксистов. Все это как нельзя лучше характеризует нацистские методы. Подобные разоблачения очень актуальны в условиях, когда определенные круги в Англии и США вновь пытаются использовать «рецепт Мюнхена» против «исконного врага» — Советского Союза.

Одного обвинителя нет на Нюрнбергском процессе — немецкого народа, которого Гитлер вверг в эту катастрофу. Если бы этот обвинитель участвовал в судебных заседаниях (как этого требовали на одном из антифашистских митингов в Берлине), то можно не сомневаться: он настоял бы на том, чтобы вслед за двадцатью главными преступниками были бы осуждены и их хозяева — Крупн, Тиссен, Рёхлинг, Пенеген, Флинк и вся их компания. Он клеймил бы всех палачей народа, и не в последнюю очередь тех, кто использует сегодня свои «зарубежные связи», чтобы избежать возмездия.

* Речь идет о нападении гитлеровских солдат, переодетых в польскую форму, на радиостанцию в Глейвице.

V

**В РЯДАХ
ВСЕМИРНОГО ДВИЖЕНИЯ
СТОРОННИКОВ МИРА**

СЛОВО, ПРОИЗНЕСЕННОЕ В ПАРИЖЕ И ОБРАЩЕННОЕ КО ВСЕМУ МИРУ

1949

Разрешите мне — несмотря на то, что в вашей памяти еще свежи воспоминания о недавнем позорном для моего народа прошлом, — обратиться к вам на моем родном языке. Это язык великого поэта-гуманиста, чье 200-летие со дня рождения будет отмечаться в нынешнем году не только у нас, но и далеко за пределами наших границ, — язык Гёте. На этом языке я смог выступить от имени нашей делегации также во Вроцлаве, городе мира, где организационно оформилось великое Движение сторонников мира. Это язык прогрессивных демократических сил в немецком народе, которые, ведя борьбу за мир во всем мире, солидаризируются с Парижским конгрессом.

После всего, что произошло в прошлом по вине немцев, после всех тех страшных преступлений, которые были совершены от имени Германии, я, как немец, склоняю свою голову перед памятью миллионов жертв агрессии Гитлера. Эти жертвы были принесены ради всего человечества, в том числе и ради демократических и подлинно национальных интересов обманутого немецкого народа. Мы знаем, что наш великий сосед Франция, народы Польши, Чехословакии и Советского Союза, принесшие самые большие жертвы и внесшие решающий вклад в победу над Гитлером, — что эти народы, как и все другие, жаждут прежде всего безопасности и гарантий от новой германской агрессии. От имени ныне уже многомиллионного Движения сторонников мира во всех зонах оккупации Германии я заявляю и обещаю: мы преисполнены решимости действовать в интересах установления со всеми народами-соседями отношений подлинной дружбы и мира. Мы усматриваем в решениях Варшавской конференции министров иностранных дел основу для мирного сосуществования немецкого и польского народов, равно как и основу для мира во всем мире. Мы твердо намерены, активно действуя во Всемирном движении сторонников мира, бороться против разжигаемого и направляемого американским империализмом шовинизма и ревизионизма в нашем народе и против любого нового агрессора.

Позволю себе здесь обратить ваше внимание на то, что в Советской зоне оккупации Германии после 1945 года в результате экспроприации виновных в развязывании преступной войны хозяев трестов и юнкеров, в результате демократических преобразований в системе просвещения и всей общественной жизни, в результате создания нового, антифашистско-демократического строя система-

тически уничтожались и уничтожаются корни нацизма и милитаризма. Наша делегация, в которую входят христианские демократы, представители обоих вероисповеданий, либералы и социалисты, уже своим составом отражает правду о новой, антифашистской свободе и о размахе Движения сторонников мира в Советской зоне оккупации. В этой зоне Германии господствуют силы мира. Осуществляемое нами на развалинах тотальной войны строительство новой экономики и всей жизни есть реальность. Немецкая молодежь в этой зоне воспитывается в духе гуманизма и дружбы между народами, в духе глубокого уважения к культуре других народов. Для этой немецкой молодежи имена Пушкина, Толстого, Максима Горького и Фадеева, Ромена Роллана, Анри Барбюса, Арагона, Элюара и Веркора, Жюлио-Кюри, Альберта Эйнштейна и Поля Робсона становятся живыми понятиями в их новых представлениях о мировой культуре.

Пользуясь случаем, я хотел бы сказать, что Советский Союз может с полным правом отнести на свой счет решающую историческую заслугу в содействии становлению и развитию демократических и миролюбивых сил в нашей зоне. На всем протяжении послевоенного периода Советский Союз своей политикой, верной букве и духу Потсдамских соглашений, показывает, что значит подлинная поддержка миролюбивых умонастроений и мирных устремлений в нашем народе. Со стороны Восточной зоны другим народам уже больше не грозит опасность агрессии.

Ив Фарж в своем докладе уже говорил о диаметрально противоположном процессе развития в Западных зонах нашей страны, оказавшейся расколотой в результате американской политики. Там вновь обретают почву под ногами западногерманские капиталисты-монополисты, главные виновники развязывания агрессии в двух мировых войнах, делавшие бизнес на Освенцимах. Словно на конвейере, там оправдывают — вопреки решениям Потсдама — нацистов и прочих военных преступников. Необходимо, чтобы наш конгресс ясно заявил, что агрессивная политика Атлантического пакта направлена на превращение Западной Германии в предполье новой войны, а Рурской области — в кузницу оружия для этого военного блока, что в затейной англо-американским империализмом игре с огнем Западная Германия будет угрожать независимости и безопасности народов Франции, Бельгии и Голландии.

Поэтому мы, немецкая делегация, заявляем, что, руководствуясь интересами мира во всем мире, мы выступаем против превращения Рурской области в новую кузницу войны. Мы против того, чтобы немцы на Западе Германии вновь были отравлены дурманом неофашизма и использовались в качестве ландскнехтов новых агрессоров. Мы придерживаемся мнения, что нет такого вопроса, касающегося Германии, который не мог бы быть решен путем мирных переговоров между великими державами на основе Устава Организации Объединенных Наций. Мы видим решение рурского вопроса в отклонении американско-английского колониального стату-

та, в восстановлении подлинного контроля четырех держав над Германией и в передаче трестов в руки трудящегося народа, дабы на предприятиях Рурской области был гарантирован труд на благо мира.

Эти требования мы выдвигаем здесь в полном осознании опыта мрачного прошлого и нашей серьезной ответственности — ответственности немцев. Мы твердо убеждены, что глубокая демократизация всей Германии есть историческая необходимость, соответствующая интересам мира во всем мире. Подлинно демократическая, миролюбивая, единая Германия, в которой навсегда будут лишены власти и влияния поджигатели войны, станет важным барьером, воздвигнутым силами мира на пути войны.

Вот почему мы считаем, что можем сказать собравшимся здесь борцам за мир: раскол Германии направлен против национальных интересов всех народов; демократическое единство Германии на основе Потсдамских решений адекватно национальной независимости всех народов. Мы убеждены, что Варшавская конференция министров иностранных дел указала наилучший путь к решению германской проблемы — к скорейшему заключению мирного договора с общегерманским демократическим правительством.

В нашей делегации отсутствуют несколько видных представителей культурной и общественной жизни Берлина, которым было отказано в визах. Среди присутствующих наши друзья из Саарской области, но в то же время всего лишь один из 45 делегатов, которые должны были представлять американскую и английскую зоны. Тем не менее я могу вслед за греческой представительницей, выступившей здесь до меня, сказать: несмотря ни на что, на этом Всемирном конгрессе сторонников мира, в этом зале «Плейель» представлена вся миролюбивая, демократическая Германия.

Всякий раз, когда мы, немцы, видим развалины наших городов, когда взору наших детей каждодневно предстают картины разрушений, когда мы думаем о руинах Берлина, Дрездена и других немецких городов, мы более чем ясно представляем себе, что означает война и для страны-агрессора. Не щадя наших сил, мы будем работать над тем, чтобы не дать пропагандистам атомной войны втянуть наш народ в новую военную авантюру против Советского Союза или другой страны. Мы хотим сорвать черные замыслы поджигателей войны, стремящихся внушить нашему народу и всем народам идею неизбежности войны. Война — не рок. Силы мира сильнее атомной войны, и в результате их великой совместной борьбы война будет предотвращена. Именно в это дело мы, немцы, хотим внести свой вклад.

Борьба сил мира внутри немецкого народа все еще трудна и сложна, и мы надеемся на вашу международную поддержку. Как свидетельство нашей борьбы за мир я передаю вам резолюции, принятые коллективами крупных предприятий, демократическими организациями, религиозными общинами и профсоюзами, заявления объединений крестьян, женщин и молодежи, а также выступления

видных представителей интеллигенции в связи с созывом настоящего Всемирного конгресса сторонников мира. Я передаю вам привет от демократического союза женщин Германии, который в Советской зоне оккупации и в Берлине собрал пять с половиной миллионов подписей против атомной бомбы. Эти резолюции, заявления, выступления и подписи — послание новой, демократической Германии.

ПРИЗЫВ ЗВУЧИТ НАД МИРОМ 1973

Незабываемая ночь 5 августа 1973 года. В скользящих лучах прожекторов Маркс-Энгельс-плац; залитое светом, волнующееся море людей — посланцев молодежи всего мира, чей боевой призыв раздавался на языках многих стран; песни, хоры, национальные костюмы, танцы, — все это слилось в один общий язык единства и воли. Так в этом заключительном митинге еще раз достигло апогея то страстное воодушевление, ясность цели, которыми ознаменовались незабываемые десять дней Берлинского фестиваля. X Всемирный фестиваль молодежи и студентов стал глубоко волнующей манифестацией в центре нашей немецкой социалистической республики. Когда Анджела Дэвис, поборница антиимпериалистической солидарности, спасенная благодаря этой солидарности и ставшая символом силы этой солидарности, зачитывала текст клятвы молодежи мира и когда при этом ее голос, произносивший слова клятвы на совершенном немецком языке, подчеркивал интернационалистическую ноту в этой присяге молодежи на верность делу мира, каждый участник грандиозной манифестации сознавал себя очевидцем самого представительного форума молодежи мира в истории борьбы за мир и дружбу между народами.

Берлинскому фестивалю по праву воздают хвалу за то, что он многообразием своей культурной программы впервые так всесторонне и убедительно продемонстрировал людям всех континентов, как в действительности выглядит культура стран реального социализма, где у власти находится рабочий класс. В результате X Всемирный фестиваль отразил в мероприятиях своей культурной программы различные феномены: сближение национальных культур в социалистическом содружестве народов, стимулируемое прогрессом его экономической интеграции, гуманистическое искусство капиталистических стран и вышедшее непосредственно из фольклора антиимпериалистическое искусство народов Латинской Америки, Африки и Азии. Восторг вызывала именно эта существенная его черта, а не просто лишь красочная и привлекательная экзотичность. Насколько далек этот революционно развивающийся фольклор от выметенного нами анахроничного хлама «народности и народных обычаев», этого порождения нацизма и империализма! От Девятой симфонии Бетховена до зонгов, шансонов, шлягеров и

уличных театров — таков был диапазон культурной программы фестиваля, подчеркнувший интернациональность всемирного форума молодежи и смотра культуры народов.

Каждый, кто во время церемонии закрытия фестиваля смотрел на безбрежное человеческое море на Маркс-Энгельс-плац, кто думал о неодолимости процесса единения молодежи во имя высоких человеческих идеалов, невольно задавался вопросом: чего стоит и кому, собственно, служит распространяемая в странах капитализма теория о «непреодолимом антагонизме поколений», когда дело идет о существовании всего человечества, о том, чему быть — миру или атомной войне? Чего стоит вынашиваемая поборниками холодной и горячей войны, то есть идеологами империализма, надежда, что люди не смогут подняться над различиями в мировоззрениях, политических мнениях и в общественных системах и объединиться ради того, что является самым главным и самым решающим в современном нам мире? Ответ очевиден, если оценить берлинский вклад молодежи во всем его значении для борьбы сил мира на международной арене. И вот, еще находясь во власти впечатлений от нынешнего форума, люди уже думали о следующем шаге — о всемирной встрече представителей всех поколений в Москве, которой после 1917 года самым ходом истории предназначено быть столицей мира.

Означает ли это, что мы мыслим категориями, основывающимися на последовательном наращивании числа манифестаций и конгрессов? Конечно, только в том случае, если эти мероприятия воспринимать как выражение все более широкого единения народов ради защиты мира. Многие люди еще и сегодня помнят состоявшийся в 1932 году Амстердамский конгресс против войны и фашизма, на котором со страстным предостережением выступил Анри Барбюс, или конгресс писателей в Париже в 1935 году, когда прокладывал себе дорогу Народный фронт, или конгресс, проходивший — под градом фашистских бомб — в республиканском Мадриде в 1937 году. Конгресс во Вроцлаве в 1948 году послужил исходным пунктом для основания в Париже новой организации — Всемирного движения сторонников мира (на обоих последних конгрессах мне довелось быть первым оратором, выступавшим на немецком языке).

У кого все эти форумы запечатлелись в памяти, кто принимал участие и в последующих всемирных конгрессах сторонников мира, тот оценит роль международной солидарности, проявленной к нашему народу в тяжелейший период его истории. Мы гордимся тем, что и наша молодежь проявляет международную солидарность со всеми угнетаемыми народами. Подобные встречи всегда являлись важным вкладом в деяния народов, предопределявшие существенные позитивные перемены, открывавшие новые политические горизонты сегодняшнего мира. Они определяют курс мира, целеустремленно реализуемый Леонидом Ильичом Брежневым в соответствии с решениями XXIV съезда КПСС.

Стимулируемая импульсами, исходящими из Берлина и Мос-

квы, продолжается борьба народов за мир. Когда Анджела Девис от имени молодежи произносила торжественную клятву, с ней солидаризировался комсомол, олицетворявший социализм в действии; с ней солидаризировалась молодежь ГДР и братских социалистических стран; с ней солидаризировалась молодежь Латинской Америки, скрепившая клятву громовым скандированием призыва «Унидад популяр!»*, который для чилийских юношей и девушек уже сразу после их возвращения на родину стал лозунгом борьбы с врагами демократического Народного фронта; с ней солидаризировались бойцы ФРЕЛИМО, чествовавшие героев Вьетнама, победу правого дела. Эта молодежь черпает свои надежды и свою уверенность в осознании того факта, что она является частью новой силы истории. Вот почему эти юноши и девушки вернулись в свои страны с бесценным богатством вдохновляющих и окрыляющих впечатлений. Это можно сказать о нашем Союзе свободной немецкой молодежи, который вершит новые прекрасные дела на благо нашей республики.

Кто смотрит вперед, тот не может не признать истины: только сами народы могут сделать мир более прочным; только сами народы могут солидарными действиями добиться расширения возникшей в Европе зоны разрядки и распространения ее на другие континенты.

БЕЛЫЙ ГОЛУБЬ ПАРИТ НАД ЗЕМНЫМ ШАРОМ К 25-ЛЕТИЮ ПАРИЖСКОГО КОНГРЕССА СТОРОННИКОВ МИРА 1974

Когда мы к концу первого дня работы Парижского конгресса смогли наконец переступить порог зала «Плейель», места собраний рабочих французской столицы неподалеку от Триумфальной арки, то первым, что бросилось в глаза в этом освещенном юпитерами зале, был полукруг трибуны, пылавший пестрым разноцветьем флагов многих наций. К острию древка каждого знамени было прикреплено изображение белого голубя. Этот созданный Пабло Пикассо аллегорический символ стал олицетворением первого форума борцов за мир.

Вокруг стоял неумолкающий многоязычный гул. Французы, испанцы обнимали и нас как товарищей по антифашистскому движению Сопротивления. Участники конгресса знали, что и из нашей страны прибыли испытанные борцы за мир во всем мире.

Перед нашей делегацией, ехавшей на Парижской конгресс, государственные границы открывались не с такой готовностью, как, например, для тех немцев, которые совершали вояжи в Вашингтон, где в приемных Белого дома выслушивали директивы о подготовке к созданию западногерманского государства. Французские власти

* Народное единство! (исп.)

сократили численность нашей делегации, произвольно вычеркнув из ее состава поэта Иоганнеса Бехера, президента Академии наук профессора д-ра Штрукса, ректора Берлинского университета имени Гумбольдта профессора д-ра Вальтера Фридриха и ряд ведущих представителей профсоюзов, женских, молодежных и крестьянских организаций. Да и мы, члены делегации, которым был разрешен выезд во Францию, получили визы лишь в самый канун открытия конгресса.

В те дни часть нашей делегации приняла участие в международном конгрессе в защиту мира, параллельно проходившем в Праге. Там собрались представители многих стран, которых лишили возможности приехать во Францию.

Парижский учредительный конгресс Всемирного движения сторонников мира по своему духу не имел ничего общего с пацифизмом старого толка. Опыт двух мировых войн убеждал: мир может быть обеспечен и отвоеван у тех, кто ведет дело к войне, только могучими силами народных масс всех стран. Поскольку к тому времени США еще обладали монополией на атомную бомбу, а Хиросима и Нагасаки по-прежнему отбрасывали зловещую тень на будущее, стало фактом чрезвычайной значимости, что во главе Движения сторонников мира встал всемирно известный французский физик-атомник Фредерик Жолио-Кюри. Он дал ответ на жгучую проблему нашего века — проблему ответственности ученого, его долга действовать сообща с рабочими, крестьянскими, молодежными и женскими организациями, со всеми людьми труда, не допустить злоупотребления атомной энергией в военных целях.

С тех пор как белый голубь мира парит над земным шаром, выросшее в могучую силу Всемирное движение сторонников мира много сделало для того, чтобы коренным образом изменилось соотношение сил на международной арене. Состоявшийся в ноябре 1973 года в Москве Всемирный конгресс миролюбивых сил, в котором приняли участие посланцы всех континентов, наглядно показал, в сколь сильной степени это движение объединяет сегодня людей всех рас, различных политических убеждений, мировоззрений и религиозных вероисповеданий.

СНОВА В ПАРИЖЕ 1974

Смотришь на город, в котором долго не был, и думаешь, как при встрече со старым знакомым: не изменились ли его черты?

Приехав в Париж на празднование 25-летия учредительного конгресса Всемирного движения сторонников мира 1949 года, невольно спрашиваешь себя: могла ли новая встреча с городом быть просто повторением прежней по истечении четверти века? Первое впечатление: Париж — город, сохраняющий, несмотря на архитектурные крайности, свои незабываемые черты — трудноуловимое мерцание света и воздуха на берегах Сены, так восхишающее

художников, толкотню иностранцев в переулках Монмартра, сутолоку Больших бульваров и, конечно, стиль жизни французов со всеми его милыми чертами, еще ярче проявляющейся в «красных» предместьях*. При новой встрече с Парижем чувствуешь прошедшие политические перемены во всей их остроте, если знавал этот город в довоенные времена не только источавшим радость, веселье и дружелюбие, но и преисполненным горечи, грусти и мрачной суровости.

Могли ли мы в 1933 году, вырвавшись из ада подполья в фашистской Германии и оказавшись в Люксембургском саду, даже на миг представить себе, что когда-нибудь во дворце этого парка, являющемся резиденцией французского сената, нам придется заседать в качестве представителей самого могущественного в истории движения за мир? Даже в 1949 году, во времена работы учредительного конгресса в зале «Плейель», когда французские власти с неохотой выдали нам въездные визы, доступ в здание сената был для нас недостижимым: «Вход воспрещен!» А с 1956 года «холодная война» вообще исключала проведение в Париже любых мероприятий Всемирного движения сторонников мира.

Когда утром 26 мая 1974 года мы у здания сената садились в автобусы, чтобы ехать на кладбище и почтить память выдающегося физика-атомника, первого президента Всемирного совета мира Фредерика Жолио-Кюри, то поняли, что стоянка автобусов на рю де Турнон располагалась у того самого кафе, в котором в 1933 году мы обсуждали спорные вопросы с Эгоном Эрвином Кишем, Йозефом Ротом, Бодо Узе и Германом Кестеном**, и как раз напротив того дешевого (теперь оказавшегося в стороне от нарядных магазинов) отеля, в котором мы тогда поначалу нашли прибежище. Потом по пути на могилу Жолио-Кюри мы проезжали через Монруж — площадь с домом, в котором нам некоторое время пришлось жить, почти не изменилась; улицы вдруг стали поразительно знакомыми.

И тем не менее все теперь выглядит иначе в тех же самых местах. За десять лет до этой нашей встречи в зале «Плейель» политический режим «мюнхенских» политиков надругался над свободолобивыми традициями Парижа: мы, немецкие антифашисты, денно и нощно ютились на скамейках одного из стадионов, интернированные в начале войны, предаваемые анафеме. Но сегодня по улицам, по которым нас в полицейских машинах вывозили в лагеря для интернированных, мы проезжаем уже как признанные гости — активные участники могучего антиимпериалистического движения за мир, представители германского социалистического государства, сумевшего своей политикой мира разорвать кольцо дипломатической блокады.

Разумеется, мы приехали в Париж не только для того, чтобы, ог-

* Речь идет о районах, где на местных выборах победила коммунистическая партия.

** Немецкие писатели и общественные деятели.

лянувшись в прошлое и сопоставив его с настоящим, подвести положительные итоги. Главным было осознание того факта, что — несмотря на все жертвы — Всемирное движение сторонников мира в большой степени способствовало оздоровлению общего климата в международной жизни. Это прекрасно, когда встречаешь старого соратника по антифашистской борьбе. Отрадно, что удалось завоевать новую историческую позицию; никогда еще народы не были так сильны в борьбе за мир, как сегодня. Благодаря этому им будет под силу побудить правительства Запада довести до завершения общеевропейскую конференцию по вопросам безопасности после успехов первой фазы в Хельсинки и заключенных соглашений в Женеве. Это решающее требование Парижской сессии Всемирного Совета Мира, соответствующее духу Московского конгресса миролюбивых сил, достигло кульминации своего выражения в речи Альберта Нордена*, которую он произнес в зале заседаний сената как представитель Движения сторонников мира ГДР и член Президиума Всемирного Совета Мира.

В центре Сен-Жерменского предместья заседала комиссия ВСМ по вопросам европейской безопасности, в которой мы вели дискуссию и формулировали проект решения. Речь шла о последующих шагах, призванных закрепить за Европой — в интересах мира во всем мире — новую, конструктивную роль континента мира и сотрудничества. Во время дискуссий часто звучало слово «необратимый». Речь шла о необратимости разрядки. Были названы определенные милитаристские круги и военно-промышленные комплексы в странах НАТО, пытающиеся своим обструкционизмом затянуть и сорвать созыв общеевропейской конференции по вопросам безопасности. Вот почему так важно довести до успешного завершения, притом на высшем политическом уровне, заключительную фазу указанной конференции. Правительство Финляндии повторило соответствующее приглашение на сей счет.

В те дни, когда посланцы Всемирного движения сторонников мира — при участии представителей ООН и поддержке многочисленных государственных деятелей, приславших приветственные послания, — собрались в Париже для определения своей ответственности за дело мира, в городе царил атмосфера политической напряженности в связи с образованием правительства новым президентом Валери Жискар д'Эстэном. Вследствие раскола избирателей на две равновеликие части комментировались каждый нюанс, каждая появляющаяся на политической сцене личность. Достигнутый крупный успех объединенных левых сил очерчивает классовые фронты во Франции резче, чем когда-либо прежде. Но это отнюдь не ведет к разрыву Движения сторонников мира со своими приверженцами в правительственном лагере, особенно среди голлистов**.

* Альберт Норден — член ЦК СЕПГ.

** Сторонники генерала де Голля.

Всемирное движение сторонников мира на своей Парижской сессии продемонстрировало, что оно умеет проявлять понимание общечеловеческих проблем нашего века, таких, как взаимосвязь между вопросами сырья и экономической независимостью народов, между безопасностью и дальнейшими шагами в направлении всеобщего разоружения, защита окружающей среды, и способствовать их гуманному разрешению. Между людьми различных убеждений, происхождения и цвета кожи велась конструктивная полемика. В связи с большой помощью, которую СССР оказывает развивающимся странам, было легко доказать абсурдность идеологической контрабанды о «сверхдержавах» или о якобы существующем «антагонизме между Севером и Югом».

Когда бываешь в местах, где в мрачную ночь гитлеризма пытался действовать ради светлого будущего собственного народа, то трудно удержаться от искушения взглянуть на все, что в твоей жизни связано с тогдашним временем. Например, остановиться на рю Сент-Оноре, чтобы освежить в памяти, в каком доме мы редактировали «Коричневую книгу»; именно здесь, неподалеку от церкви у пересечения с рю Сен-Рош, мы тогда уединенно жили. Проезжая мимо кафе на Сен-Жерменском бульваре, вспоминаешь о происходивших в них встречах с Лионом Фейхтвангером и Генрихом Манном. Вот здание, в котором Немецкий союз писателей в изгнании некогда организовывал свои лекции и вечера.

Вечером по дороге в аэропорт я думал о будущем — о Всемирном движении сторонников мира, о высокой ответственности этого движения перед человечеством. Наша борьба — вопреки издевкам скептиков над «верой в прогресс» — себя оправдала. В будущем благодаря Советскому Союзу и другим странам социализма, благодаря реально возросшей силе народов во всех частях света движение за мир во всем мире будет еще более оправданным и жизненно необходимым.

На оптимистический лад настраивает и придает сил осознание того факта, что конгресс в зале «Плейель» не был вечером воспоминаний, торжеством, обращенным в прошлое. Напротив, это был в высшей степени важный форум, на котором устами посланцев народов повторен боевой призыв к миру. Ради этого стоило ехать в Париж.

«И СОЗНАВАЙТЕ ВЛАСТЬ СВОЮ!»

1976

Вечером после заседания IX съезда партии мы вышли на балкон Дворца Республики. Отчетный доклад Центрального Комитета СЕПГ, с которым выступил Эрих Хонеккер, по-деловому свидетельствовал о замечательных успехах, достигнутых в ГДР после VIII съезда. Вскрыты новые возможности, новые предпосылки, приближающие нас к коммунизму. Речь М. А. Суслова, произнесенная от имени Коммунистической партии Советского Союза, и

выступления других товарищей, представлявших братские социалистические страны, продемонстрировали нашу неизменную приверженность делу пролетарского интернационализма.

...Мы стояли на балконе вместе с зарубежными гостями. Внизу ликовала молодежь. Манифестация на площади Маркса-Энгельса стала как бы гимном партийному съезду.

Рядом со мной был товарищ из болгарской делегации. Когда с трибуны оглашались результаты деятельности активистов движения «Инициатива Союза свободной немецкой молодежи в честь съезда партии», назывались те, кто удостоен за свои успехи ордена Вильгельма Пика. Коллективам отличившихся были присвоены имена Карла Либкнехта, Розы Люксембург и Эрнста Тельмана. Мне не пришлось разяснять болгарскому другу, кем они были. Но когда назвали Маттиаса Тезена, Ганса Баймлера и Артура Беккера, которых я знал по совместной борьбе, меня охватило глубокое волнение. Я объяснил болгарскому другу, как они погибли: «Казнен гитлеровскими фашистами», «Погиб в движении Сопротивления», «Пал за свободу Испании». Неожиданно болгарский товарищ повернулся и обнял меня. Так он выразил не только братский интернационализм наших партий, олицетворением которого был Георгий Димитров, но и подтвердил мысль, высказанную на съезде Эрихом Хонеккером: «Германская Демократическая Республика есть дело многих поколений». Да, предшествовавшие поколения борцов, страдавших и истекавших кровью, борцов, павших за наше благородное дело — человеческое достоинство и свободу, — были рядом с нами.

На съезде подчеркивалось, что за минувшие пять лет мы многого достигли во всех областях жизни. Но говорилось также и о проблемах, которые предстояло решить, в частности об интенсификации производства.

Сотрясаемый кризисами капиталистический Запад не осмеливается отрицать достижения республики. Но он злословит по поводу «интенсификации», утверждая, что она якобы означает «еще более тяжкую каторгу» для трудящихся ГДР. Что в действительности означает интенсификация, просто и убедительно разъяснила токарь народного предприятия «Бюромашиненверк» из города Зёммерда Гертруда Вестфаль. Выступая на съезде, она сказала: «Когда прозвучал призыв к «интенсификации», мы поняли это так: «Думай и соображай!» (Оживление, аплодисменты.) И мы соображали вместе с нашими экспертами. Но ведь женщина-токарь, которая действует совместно с экспертами по научной организации труда, есть осуществление ленинских слов о кухарке, которая благодаря рабоче-крестьянской власти учится управлять государством». Гертруда Вестфаль говорила и о том, что человек, обслуживающий автомат, постоянно учится на опыте передовых тружеников коллектива, вдумчиво анализируя и усваивая этот опыт. «Это не всегда удобно, — сказала она. — Но как коммунист я хочу не удобства, а успехов в жизни. (Бурные аплодисменты.) Успехи не падают с неба —

их надо добиваться каждый день заново». Пример этой простой женщины, сознательной коммунистки, заслуживает того, чтобы его выделить особо, ибо он наглядно показывает, что означает рабоче-крестьянская власть, кто ее осуществляет и кто активно участвует в жизни республики.

Можно было бы привести и выступление труженика сельского хозяйства, применяющего индустриальные методы труда, или товарищей, работающих в любой иной сфере, чтобы показать, что интенсификация начинается с глубоких размышлений о том, как лучше организовать в интересах социализма деятельность в материальной и духовной областях, достигнуть наивысшей эффективности в реализации материальных средств и человеческих способностей. IX съезд партии проходил под знаком основополагающей ленинской идеи, что, подобно тому, как в свое время Французская революция означала переход к буржуазной демократии, Великая Октябрьская социалистическая революция открыла путь к пролетарской социалистической демократии, которая и в наше время победоносно преобразует мир.

Лейтмотивом праздничного концерта, состоявшегося в честь IX съезда СЕПГ и в канун 85-летия со дня рождения Иоганнеса Бехера, прозвучали такие слова поэта:

Свершаются великие дела!
Народ творит свою судьбу,
И хоть и труден был наш путь,
Его венчает ликованья хор.
И создавайте власть свою!
И дорожите властью.
Вам власть дана, чтоб вы
Больше никогда
Из рук ее не выпускали!

С установлением рабоче-крестьянской власти в нашей социалистической республике стала реальной свобода человека на немецкой земле. Естественно, что наша свобода в корне противоположна той «свободе», по поводу которой в Западной Германии разглагольствуют господа Штраус и Коль. На деле они пускают пыль в глаза народу, маскируясь под апостолов «свободы». Их «свобода» означает в действительности не что иное, как еще больший простор для махинаций бизнеса. На деле капитал получает баснословные прибыли, а народ — безработицу.

После IX съезда мы еще глубже осознали, что наша социалистическая демократия во все большей степени осуществляет и гарантирует реальную свободу и социальную безопасность каждого человека в отдельности и всего общества в целом. Жизнь показала, что подлинная свобода достижима только на путях социализма—коммунизма. И на этих путях мы будем одерживать все новые победы.

В этом — главный духовный смысл нашего столетия.

СОДЕРЖАНИЕ

От издательства	5
Предисловие автора к немецкому изданию	7
I. Взгляд на два мира	9
Баварская Советская Республика 1919 года (1924—1929)	11
Немецкая стена коммунаров (1925)	21
Всегерманский теоретический семинар по проблемам марксизма-ленинизма (1925)	23
На Рейне (1928)	24
Рабство или свобода? (1930)	28
Исторический документ (1930)	30
II. Борьба за освобождение Георгия Димитрова	33
Предисловие и послесловие к нелегальному изданию «Коричневой книги» (1933)	35
Предварительная сессия Лондонского встречного процесса (1933)	38
Лондонский приговор (1933)	41
Георгий Димитров — герой пролетарского интернационализма, стратег политики Народного фронта (1973)	43
III. «...На нем народа кровь!»	53
Пляска смерти (1934)	55
Герои 1 августа (1934)	58
Диктатор и диктаторы (1934)	60
Из выступления на Брюссельской конференции КППГ (1935)	62
IV. «Свободная Германия» поднимает свой голос	65
Воспитание под Москвой. Письмо молодому немцу (1942)	67
Германия год спустя (1942)	70
Севастополь и второй фронт (1942)	75
Чешская деревня Лидице (1942)	76
Защитники Сталинграда (1942)	80
Немецкие генералы (1943)	84
Гибель богов (1943)	86
Гердер, Фихте и «пятая колонна» в Америке (1943)	89
Два года, изменившие мир (1943)	91
Бомбы на Германию (1943)	94
По ту сторону Атлантического вала (1943)	97
Книга Андре Симона «Битва за Россию» (1943)	101
Потомки Штейна и Клаузевица (1943)	102
Карьера Генриха Гиммлера (1943)	105
Конференция трех великих держав (1943)	110
Задача генерала Эйзенхауэра (1944)	113
Военная присяга или национальный долг (1944)	115
Освобождение Прибалтики (1944)	119
Битва за Францию (1944)	120
Штурм Восточной Пруссии (1944)	124
Генералы на виселице (1944)	126
Гитлеровские фабрики смерти и ответственность немцев (1944)	128

Человек, делавший ставку на поражение Рузвельта (1944)	133
Саар в огне (1945)	135
Трагическая глава немецкой истории (1945)	139
Битва за Берлин (1945)	143
Никакого повторения 1918 года (1945)	146
В день победы (1945)	149
Обвиняемые Крупп и компания (1945)	151
Берлинская жизнь (1945)	155
Конец второй мировой войны (1945)	158
Борцы Сопротивления (1945)	162
Нюрнберг. Позор и спасение чести города (1946)	165
V. В рядах Всемирного движения сторонников мира	169
Слово, произнесенное в Париже и обращенное ко всему миру (1949)	171
Призыв звучит над миром (1973)	174
Белый голубь парит над земным шаром. К 25-летию Парижского конгресса сторонников мира (1974)	176
Снова в Париже (1974)	177
«И сознавайте власть свою!» (1976)	180

Александр Абуш

РЕШЕНИЕ НАШЕГО СТОЛЕТИЯ

Заметки по истории современности
1921
1976

ИБ № 7906

Редакторы *Т. Л. Комарова, З. С. Шейнис*
Художник *В. Г. Ефимов*
Художественный редактор *В. А. Пузанков*
Технический редактор *Г. И. Немтинова*
Корректор *Н. Е. Ужугулене*

Сдано в набор 19 05 81 г. Подписано в печать 13 08 81 г.
Формат 60 × 90/16. Бумага офсетная. Гарнитура таймс
Печать офсет. Условн. печ. л. 11,5 Уч.-изд. л. 12,21
Тираж 50 000 экз. Заказ № 351 Цена 55 коп
Изд. № 29588.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Прогресс» Государственного комитета СССР
по делам издательства, полиграфии и книжной торговли
Москва, 119021, Zubovskiy bul'var, 17

Ярославский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома
при Государственном комитете СССР
по делам издательства, полиграфии и книжной торговли
150014, Ярославль, ул. Свободы, 97